
Психолого–педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде

Сборник материалов
II Межвузовской научно-практической
конференции

Московский институт психоанализа

Сборник материалов
II Межвузовской научно-практической
конференции

**«Психолого-педагогические модели
и технологии развития личности
в цифровой среде»**

26-27 ноября 2021 года
Москва

Под общей редакцией Л.А. Григорович

Москва 2022

УДК 37.012
ББК 74.00
П86

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения

правообладателя запрещается

Д 39 Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде: Сборник материалов II Межвузовской научно-практической конференции, 2022 г. / Под общ. ред. Л.А. Григорович Л.А. М.: Московский институт психоанализа, 2022. – 278 с.

ISBN 978-5-7312-0438-5

Сборник содержит материалы IV Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде», организатором которой является Московский институт психоанализа.

В сборнике представлены статьи по актуальным проблемам современного образования, анализируются существующее состояние процесса цифризации школьного и профессионального образования, предлагаются пути и методы решения существующих проблем, определяются перспективы развития методологии психолого-педагогических исследований субъектов цифрового образования и эффективных онлайн образовательных технологий. Материалы конференции будут полезны педагогам, психологам образования, преподавателям и студентам психолого-педагогических направлений подготовки.

ISBN 978-5-7312-0438-5

© Московский институт психоанализа, 2022

Содержание

<i>Григорович Л.А.</i> Вступительное слово.....	6
<i>Альшаравнеш З.А.</i> Психологические аспекты влияния феномена самозванца на эффективность профессионального становления личности в процессе дистанционного образования.....	9
<i>Аршинова В.В., Валаева О.Г., Ефименко Ю.А.</i> Поиск моделей менторинга для психологов-консультантов цифровой среды.....	17
<i>Аршинова В.В., Валаева О.Г., Тарасов С.С.</i> Анализ трансфера навыков студентам, обучающимся ведению групп психолого-социальной поддержки, в рамках цифровой практики на платформе Виртуальной клиники.....	22
<i>Аянян А.Н.</i> Девиантные практики в виртуальной среде (на примере секстинга).....	28
<i>Бацкалёва В.В.</i> Использование компьютерных технологий в дошкольном образовании.....	32
<i>Боклаженко Н.А.</i> Влияние цифровых технологий на развитие эмпатии и профилактика эмоциональных нарушений у детей младшего школьного возраста.....	36
<i>Боянова Д.В., Лямина Л.В.</i> Взаимосвязь личностных качеств и копинг стратегий совладающего поведения субъектов образовательного процесса в условиях перехода на дистанционное обучение.....	40
<i>Буянова О.С.</i> Особенности практики ведения групп психолого-социальной поддержки онлайн.....	45
<i>Быстрова Л.В.</i> Анализ технологий, используемых в ранней профориентационной деятельности.....	49
<i>Волчкова Ю.А.</i> Внедрение модели управления внеурочной деятельности на начальной ступени начального общего образования в условиях цифровой образовательной среды.....	55
<i>Витчак Е.Л.</i> Сравнение онлайн и офлайн психологического консультирования.....	60
<i>Воронцова Е.С.</i> Профилактика цифрового здоровья детей дошкольного возраста.....	64
<i>Гайер В.Д.</i> Инстаграм как инструмент формирования гражданской идентичности подрастающего поколения (на примере аккаунта Пансиона воспитанниц МО РФ).....	69
<i>Гилемханова Э.Н., Хусаинова Р.М., Луштаева И.И., Хайрутдинова М.Р.</i> Корпоративное мышление как условие безопасности социокуль-турной среды ВУЗа.....	74
<i>Гнатышина Е.В.</i> Цифровая культура педагога в современной образовательной парадигме.....	79
<i>Григорович Л.А.</i> Воспитание ребенка в цифровой эпохе.....	83

<i>Гришель П.В.</i> Возможности применения ориентированного на решение подхода в учебной интервизии в онлайн-среде	88
<i>Гюльметова И.Р.</i> Проблема развития творческого мышления в цифровом образовании	94
<i>Дельгадо М.О.</i> Влияние психологических защит на вовлеченность студента-психолога в процесс дистанционного образования.....	99
<i>Зеленская А.О.</i> Модели психолого-педагогического сопровождения личности в цифровой среде	105
<i>Земскова Д.Д.</i> Модели интеграции ИКТ в образовательный процесс: «роль» преподавателя и «роль» ученика.....	109
<i>Кадырова Е.М.</i> Проблема трансформации образовательного процесса в условиях цифровизации.....	115
<i>Карпухина С.П.</i> Цифровые технологии в образовательных программах московских музеев в условиях пандемии.....	120
<i>Качалина Е.Б.</i> Цифровой контент как инструмент взаимодействия субъектов дистанционного образования	124
<i>Кобазева Ю.А.</i> Особенности мотивации студентов педагогического вуза в условиях цифровизации обучения в период пандемии Covid-19	131
<i>Корыстина О.Л.</i> Самооценка младших подростков и методы ее поддержания в дистанционном образовательном пространстве.....	135
<i>Краюшкина К.Е.</i> Образовательные возможности информационно-образовательной среды в контексте патриотического воспитания в школе	141
<i>Кутузова Н.М.</i> Рассмотрение развития учебных компетенций в цифровом формате в рамках предметного содержания учебной дисциплины «Французский язык»	145
<i>Кушнир М.Э., Базарова Г.Т.</i> Модель профиля личностного потенциала.....	150
<i>Лангинен А.А.</i> Компетентностные настройки: возможности методического сопровождения помогающих специалистов.....	158
<i>Лашко Н.В.</i> Информационно-образовательная среда в управлении образовательным процессом	163
<i>Макова М.О.</i> Влияние цифровой среды на психологическое благополучие подростков	168
<i>Максимова Л.Ю.</i> Проблема формирования гражданской идентичности обучающихся в процессе цифровизации общего образования.....	173
<i>Мунчаева К.М.</i> Важность развития социального интеллекта в эпоху цифровизации	177
<i>Музалевская Т.А.</i> Ценностное предложение учебного курса как фактор, влияющий на вовлеченность и мотивированность студентов в особенностях онлайн-образования	181
<i>Нестерова А.А.</i> Влияние фаббинга в аудитории на преподавателей в условиях цифровизации общества	188

<i>Руже Н.А.</i> Психолого-педагогическое сопровождение развития эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста с привлечением цифровых технологий	192
<i>Рукавишников Н.А., Смыкалова Г.Я.</i> Сложности освоения навыков работы консультантов в контексте практике на онлайн-платформе Виртуальной Клиники	200
<i>Савичева Т.В.</i> Функции и возможности информационно-образовательной среды в управлении образовательным процессом	206
<i>Салихова Г.С.</i> Цифровые технологии профилактики эмоциональных нарушений у детей в условиях ДОО	211
<i>Сафронова И.Б.</i> Понятие психологического здоровья в условиях цифровизации образования	215
<i>Семенова Т.А.</i> Доска MIRO как средство визуализации совместной работы преподавателя и студентов (сценарий мастер-класса)	218
<i>Собур Д.А.</i> Изменение концепции семейного образования в цифровую эпоху	225
<i>Старинова Л.Р.</i> Проблема цифровой социализации детей в условиях современного дошкольного образования	232
<i>Староверова Н.В.</i> От раннего развития к цифровому обучению: осмысление опыта через призму перинатальной психологии.....	235
<i>Филиппова А.К.</i> Особенности познавательной активности школьников в условиях онлайн-образования	239
<i>Фролова С.В., Есина С.В.</i> Коммуникативные компетенции преподавателей высшей школы в условиях цифровизации образования.....	243
<i>Чугайнова О.Г.</i> Коммуникативная культура в профессиональной подготовке педагога	250
<i>Шадрина О.В., Толкачева Ю.А.</i> Влияние телефонных игр на детей младшего школьного возраста.....	254
<i>Шимова М.А.</i> Изучение творческих способностей и эмоционального интеллекта младших школьников в условиях цифровизации образования	258
<i>Шорохов А.С.</i> Обоснование необходимости онлайн программы самокоучинга как средства развития креативного мышления у взрослых	263
<i>Шумилова Н.В.</i> Особенности стратегий самостоятельного обучения в условиях программы дистанционного обучения	268
<i>Ягодка О.А.</i> Роль современных цифровых ресурсов в формировании читательской грамотности	273

Вступительное слово

Уважаемые коллеги!

26-27 ноября 2021 года на базе Московского института психоанализа прошла II Межвузовская научно-практическая конференция «Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде»

В конференции приняли участие более 350 человек – студенты и преподаватели колледжей и вузов (МГУ им. М.В. Ломоносова, МПГУ, МГПУ, МПСУ, ЧГПУ, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет и др.), практические психологи, дефектологи, педагоги и руководители образовательных организаций. Следует отметить широкую географию участников: зарубежных (Сингапур, Австрия, Германия, Казахстан, Украина, Беларусь и др.) и отечественных (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Волгоград, Красноярск, Калининград, Челябинск, Ростов, Екатеринбург и др.).

Пленарное заседание было посвящено осмыслению и концептуализации понятия «психолого-педагогическое сопровождение» в современных условиях цифровизации, обобщению теоретических подходов к этому понятию и смежным с ним вопросам. С приветственными словами к участникам конференции обратились Наумова Н.А., директор Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха Министерства просвещения РФ и Сураат Л.И., ректор Московского института психоанализа.

На пленарном заседании с докладами выступили ведущие специалисты в области цифровизации образования: Солдатова Г.В., доктор психологических наук, профессор, академик РАО «Трансформация личности в контексте цифровой социализации»; Аршинова В.В., доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Виртуальной клиники МИП «Цифровая психологическая помощь»; Квашнин А.Ю., кандидат физико-математических наук, проректор по цифровизации МИП «Трансформация образования. Возможности цифровизации для построения студентоцентричной модели»; Занин Д.С., кандидат педагогических наук, доцент «Трансформация роли педагога в условиях цифровой среды»; Григорович Любовь Алексеевна, доктор психологических наук, профессор «Воспитание ребенка в цифровую эпоху». Было отмечено, что психологическая наука и профессиональная практика, так же, как и весь мир, проходит цифровую трансформацию, затрагивающую важнейшие социальные сферы, в первую очередь образование и здравоохранение. Рост масштабов, форматов и методов оказания психологической помощи в цифровом пространстве, выдвигает новые требования, предъявляемым к ее эффективности.

В рамках конференции работали четыре секции («Психологические аспекты цифровизации», «Педагогические цифровые технологии», «Психология цифрового здоровья», «Коучинг удаленных образовательных команд»), где выступили более 40 докладчиков и круглый стол «Виртуальные технологии психологического консультирования», где обсуждались актуальные вопросы психологического и психолого-педагогического сопровождения личности в цифровой среде:

- представление и распространение эффективных практик дистанционного образования;

- обсуждение, анализ и обобщение методологических подходов и технологий оказания психологической помощи с использованием дистанционных и интернет-технологий;

- объединение усилий научного сообщества в изучении и понимании цифровой коммуникации как психолого-педагогического феномена;

- поиск моделей менторинга для психологов цифровой среды; особенности практики ведения групп психолого-социальной поддержки онлайн и возможности применения ориентированного на решение подхода в учебной интервизии в онлайн-среде;

- анализ трансфера навыков цифровой среды и сложности освоения навыков работы консультантов в контексте практики на онлайн-платформе Виртуальной клиники;

- профилактика психологических расстройств в цифровой среде, особенности психологического здоровья в условиях цифровизации образования и влияние ЗОЖ на мотивацию получения дополнительного образования у взрослых.

В резолюции конференции отмечается:

- высокая актуальность рассмотренных проблем личностного развития в условиях цифровизации;

- теоретическая и практическая значимость проводимых психологических и психолого-педагогических исследований дистанционного формата учебных и профессиональных коммуникаций;

- необходимость комплексных исследований личности в цифровой среде (социального и эмоционального интеллекта, различных видов идентичности, мотивационно-ценностной сферы):

- важность системного анализа методологических основ дистанционных форм оказания психологической помощи различным социальным группам;

- необходимость организации менторинга, нового направления в психологической практико-ориентированной деятельности, как наиболее востребованного и масштабного запроса от общества и соответствующего духу времени;

- актуальность развития направления экологической цифровизации психологического образования - основы для развития и профессионального становления личности специалиста.

По итогам конференции решено издать сборник материал конференции.

Определенно можно выразить готовность Московского института психоанализа продолжить исследование и обсуждение проблем личностного и интеллектуального развития в условиях цифровизации образования.

Будем рады видеть Вас на наших дальнейших конференциях и других научных мероприятиях.

*Декан психолого-педагогического факультета,
доктор психологических наук, профессор
Григорович Л.А.*

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ «ЭФФЕКТА
САМОЗВАНЦА» НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Альшаравнех Зоя Александровна
Московский институт психоанализа, г. Москва
zoyaalex21@gmail.com

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF THE
«IMPOSTOR EFFECT» ON THE PROFESSIONAL FORMATION OF
THE INDIVIDUAL IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL
DISTANCE LEARNING**

Alsharawneh Zoya Alexandrovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
zoyaalex21@gmail.com

В статье анализируется и обобщается теоретическая часть магистерской диссертации на тему «Особенности влияния эффекта самозванца на профессиональное становление личности в процессе дистанционного образования». Материал дает характеристику особенностям современного дистанционного образования, понятию эффект самозванца, конкретизирует его структуру и симптомы, анализирует особенности проявления феномена «эффекта самозванца» на разных этапах профессионального становления личности. Рассматриваемая тема будет интересна педагогам, психологам, коучам и всем, кто связан с дистанционным образованием и профессиональной самореализацией личности.

Ключевые слова: дистанционное образование; феномен самозванца; профессиональное становление; я-концепция; симптомы; образовательный процесс; транзактное расстояние; стратегия; компетентность.

The article analyzes and summarizes the theoretical part of the master's thesis on the topic «Features of the influence of the impostor effect on the professional formation of a person in the process of distance education». The material characterizes the peculiarities of modern distance education, the concept of the impostor effect, concretizes its structure and symptoms, analyzes the features of the manifestation of the phenomenon of the «impostor effect» at different stages of the professional development of the individual. The topic under consideration will be of interest to teachers, psychologists, coaches and everyone involved with distance education and professional self-realization of the individual.

Keywords: distance education; impostor phenomenon; professional development; self-concept; symptoms; educational process; transactional distance; strategy; competence.

Концепция «образование через всю жизнь» требует постоянного обновления полученных знаний и навыков. Современное дистанционное образование позволяет достигать этих целей независимо от местоположения студента и учреждения образования. Студент свободен в распределении учебной нагрузки и ритма обучения. Вместе с тем, ответственность по организации своего времени и активности принадлежит студенту и зависит от степени его самостоятельности, развитости субъектных качеств, навыков самоконтроля и саморегуляции, целеустремленности.

1. Психологические аспекты получения высшего профессионального образования в дистанционной форме. Главной отличительной чертой дистанционного обучения является пространственное и временное разделение преподавателя и обучаемого. Несмотря на это, дистанционное обучение является одной из форм обучения (а не самообразования), следовательно, при рассмотрении понятия «дистанционное обучение» необходимо опираться на основополагающие принципы и закономерности процесса обучения. Все стадии образовательного процесса протекают не изолированно, а в диалектической связи и взаимозависимости [6].

Фактор разделенности во времени и пространстве или «транзактное расстояние» по М. Муру, может способствовать появлению у студента чувства ненастоящести происходящего и препятствовать освоению практических навыков, оставляя тревогу и неуверенность в своих способностях [9]. Анализ литературы по теме исследования показал, что психологические основы дистанционного обучения еще недостаточно разработаны, несмотря на бурный рост данной формы обучения по всему миру, в связи с пандемией Covid-19, в том числе. Ряд ученых изучали различные психологические, психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения. Среди них можно перечислить работы о формировании готовности специалистов к профессиональной деятельности на основе дистанционных технологий обучения (М.В. Храмова), профессиональное самоопределение студентов (Э. Тихонов), формирование самоконтроля как личностного качества обучаемого в дистанционном формате (О.А. Охлопкова), особенности личности ориентированного обучения на основе дистанционных технологий (В.В. Кравцов), реализация индивидуального подхода в условиях дистанционного образования (Т.А. Фадеева) и др. Различные аспекты самостоятельной работы студентов изучали: Э. Новикова, Ю.А. Дубровская, С. Абрамов, Е.Г. Жданова и др. [7]

Вышесказанное выдвинуло проблему изучения особенностей личностного развития студента, выбравшего дистанционное образование, в контексте Я-концепции. Я-концепция («Я-образ», «Образ-Я») - система представлений индивида о самом себе, осознаваемая рефлексивная часть личности. Представления о себе самом в большей или меньшей степени осознаны и обладают относительной устойчивостью [10]. Эта концепция зафиксирована в словесной форме и является результатом познания и

оценки самого себя через отдельные образы себя в условиях самых разнообразных реальных и фантастических ситуаций, а также через мнения других людей и соотнесения себя с другими. Традиционно выделяют когнитивную, оценочную и поведенческую составляющие «я»-концепции.

Когнитивная составляющая - это представления индивида о самом себе, набор характеристик, которыми, как ему кажется, он обладает, оценочная - это то, как индивид оценивает эти характеристики, как к ним относится. Поведенческая - то, как человек в действительности поступает [1]. Целью новой системы образования является создание личности с творческим потенциалом, ориентированной на высокие профессиональные достижения [7]. Подчеркивается необходимость формирования и развития качеств, которые помогут начинающему специалисту найти свое место, быть успешным в своей профессии, развиваться и совершенствоваться [4, 5]. В связи с этим вопросы, относящиеся к саморазвитию, осознанности, самоактуализации, уверенности в себе, приобретают особую актуальность. Развитие данных качеств не может осуществляться без разработки новых технологий в образовании.

2. Феномен «Эффекта самозванца» и его значение в процессе профессионального становления личности специалиста.

Феномен «эффекта самозванца» — это психологическое явление, при котором человек не способен признать свой успех, чувствует себя некомпетентным несмотря на объективные доказательства. Впервые термин «феномен самозванца» появился в 1978 году в статье Паулины Клэнс и Сюзанны Аймс. Изначально считалось, что данный феномен больше распространен среди женщин, однако последние исследования доказали, что он свойственен как успешным мужчинам, так и успешным женщинам. Также, влиянию «эффекта самозванца» часто подвержены студенты, получающие последипломное образование, и ученые, начинающие свою карьеру в качестве преподавателей. Феномен самозванца не считается психическим расстройством и не содержится в МКБ-10 и DSM-IV, однако был темой исследования многих психологов. Было выяснено, что несмотря на то, что некоторые люди более подвержены влиянию эффекта самозванца, он также не является чертой характера. Хотя долгое время считался врожденным качеством, с 2000 годов он изучается как реакция на определенные ситуации и раздражители. П. Клэнс предположила, что феномен самозванца может определяться следующими шестью характеристиками (симптомами) [3]:

1. Цикл самозванца.
2. Необходимость быть особенным или быть самым лучшим.
3. Эффект супермена/ суперженщины.
4. Страх неудачи.
5. Отказ от компетентности и дисконтирование похвалы.
6. Страх успеха и чувство вины при его достижении.

В свою очередь, Лири и др. в 2000 году были описаны три атрибута, которые кажутся наиболее важными для понимания сути феномена.

Первый - связан с чувством мошенничества. Ощущение себя обманщиком или мошенником, вера, что другие воспринимают тебя лучше, чем ты заслуживаешь. Впервые данный вывод был выявлен во время сеансов психотерапии с клиентами, достигшими высоких академических и профессиональных успехов, но при этом не чувствовавшими себя успешными, занимающими чужое место.

Второй признак говорит о страхе быть обнаруженным.

Подверженные влиянию «Эффекта самозванца» опасаются, что другим станет известно, что они мошенники. Самозванцы опасаются ситуаций, в которых их компетенция неявно или явно оценивается. Исследования группы ученых в 1997 г. (Chrisman, Pieper, Clance and Holland etc.) выявили умеренную корреляцию с индексами психологического дистресса, включая депрессию, невротизм и суицидальные мысли. Третья характеристика связана с тем, что «самозванцы» недооценивают похвалу и отрицают собственные компетенции. Как отмечали П. Клэнс и С. Аймс (1978), люди с синдромом самозванца находят «бесчисленное множество способов опровержения любых внешних доказательств, противоречащих их устойчивому убеждению в том, что в реальности они глупы и некомпетентны» [3].

Резюмируя вышесказанное, можно предположить, что «феномен самозванца» — это перцептивное искажение личных и профессиональных идентичностей, характеризующееся категорическим отрицанием успеха и сопутствующих способностей. Данное искажение выступает в роли разрушающего фактора объективного восприятия личностной и профессиональной ценности индивида.

3. Особенности влияния «Эффекта самозванца» на процесс профессионального становления в дистанционном образовании.

Профессиональное становление - это, с одной стороны процесс формирования отношения к профессии, степень эмоционально-личностной вовлеченности в нее, с другой - накопление опыта практической деятельности, профессиональное совершенствование и приобретение мастерства [8]. В процессе профессионального становления можно выделить следующие этапы:

- формирование профессиональных намерений;
- профессиональное обучение;
- вхождение в профессию;
- частичная или полная реализация в самостоятельной трудовой деятельности.

Результатами каждого этапа профессионального становления по Е.А. Климову являются соответственно: выбор профессии (оптант), освоение обучения (адепт), вхождение в работу, привыкание к особенностям работы (адаптант), профессиональная компетентность опытный работник, самостоятельно справляющийся с профессиональными функциями (интернал), профессиональное мастерство и творчество, наставничество (мастер).

Получившие образование в дистанционном формате нуждаются в дополнительном переходном этапе профессионального становления для адаптации дистанционно полученных навыков к реальности. Разделенность во времени и пространстве влияют на ощущение подлинности полученных профессиональных компетенций и набранного опыта [9]. Возникает потребность практического моделирования применения полученных навыков. В контексте университета, существует бесчисленное множество факторов, которые способствуют распространению синдрома самозванца и затрудняют, к примеру, написание научных статей. Чтобы договориться об академической идентичности, молодые ученые должны преодолеть пороговое пространство «промежуточности». Молодой ученый может воспринимать себя как новичок, но при этом должен представлять себя как опытный. Формирование академической идентичности в пределах порогового пространства предполагает, что к этой форме самозванца можно с успехом применить постструктуралистскую линзу. Опираясь на постструктуралистскую философию Ж. Делеза и Ф. Гваттари, можно сказать, что быть ученым — это не фиксированное воплощение, скорее, речь идет о том, чтобы охватить это поле и позволить человеку «стать». Именно благодаря пониманию того, что научная деятельность — это не линейный процесс, а тот, который Ж. Делез назвал бы «ризоматическим».

Подводя итоги, хочу поделиться своим структурированием особенностей проявления 6 симптомов «эффекта самозванца» на разных этапах профессионального становления в дистанционном обучении:

1. Предварительный этап, в котором намечается общее представление и осознание своих потребностей и способностей. Дистанционно проводится профориентационное тестирование и консультации, отбор и анализ образовательных программ, ознакомление, собеседования и вступительные испытания. Проявление Симптома 1 «стремления быть особенным или лучшим» будет выражено в желании выбрать только 100% гарантированный успешный вариант, Симптом 2 «боязнь ошибок или неудачи» проявится в страхе несоответствия выбору и ошибки. Симптом 6. «Страх и ощущение вины за успех» проявится в виде страха, что все получится. Симптомы 3 «Игнорирование похвалы», 4 «Аспект супермен/супервумен» и 5 «Отрицание собственной компетенции» не выявлены на данном этапе.

2. Подготовительный этап (процесс получения профессионального образования, проба себя в качестве стажера/практиканта). Особенности дистанционного обучения заключаются в самом процессе организации доступа студента к материалам, практическим работам, домашним заданиям, прохождению контрольного тестирования и экзаменов, обратной связи от преподавателей, кураторов.

Симптом 1. Проявится в виде перфекционизма, прокрастинации, установки «лучше всех или никак», конкуренции в группе, идеализма, перенапряжения, трудностей адаптации.

Симптом 2. Страх, что не сможет повторить предыдущий успех сдачи экзамена или практики, тревога перед изучением нового материала или освоением навыков, прокрастинация, чрезмерные усилия и работа «на износ», выгорание, паника перед любым видом оценивания, чувство бессилия перед поставленной задачей.

Симптом 3. Похвала и признание способностей студента группой и преподавателем, приводят к стремлению быстро сменить фокус внимания и спрятаться. Высокие оценки и баллы связывают с ошибкой преподавателя и тестов, легкостью материала или просто удачным стечением обстоятельств.

Симптом 4. Попытка все и всегда знать, успевать и справляться в одиночку без обращения за помощью, повторение ошибок, придирчивость и чрезмерная критика себя, чувство стыда. Малейшая ошибка воспринимается катастрофой. Избегание неудач реализуется путем выполнения легких задач со 100% успехом. Чрезмерные затраты энергии и времени на решение простых заданий.

3. Этап адаптации (начало профессиональной деятельности, усвоение ролевого профессионального стандарта). Дистанционное обучение фактически завершено с получением диплома, но усвоение ролевого профессионального стандарта требует моделирования/дополнительной стажировки полученных навыков в реальных условиях работы.

Симптом 1. Завышенные требования к себе, страх и желание дальше быть в роли студента, ссылаясь на недостаточность компетенций и опыта, попытка вернуться в статус ученика, сложности с предъявлением себя.

Симптом 2. Боязнь не соответствовать заявленным профессиональным критериям, не удержаться в этой роли, провалить миссию, страх разоблачения, стыд перед своим незнанием, активизация внутреннего критика, предпочтение скрыть свое мнение.

Симптом 3. Похвала воспринимается как незаслуженная, ее нужно еще больше отработать, сравнении себя с ролевыми моделями, как правило, недостижимого масштаба.

Симптом 4. «Изобретение велосипеда», трата чрезмерного количества ресурсов времени и энергии на уже известные алгоритмы, повышенная придирчивость к себе, подавленное состояние из-за малейших ошибок. Соппротивление существующему порядку работы, парадигма «все или ничего», стремление преуспеть одновременно во всех областях.

Симптом 5. Удержание роли новичка с целью избегания ответственности и сложных задач. Сложности осознания и присвоения собственного опыта.

Симптом 6. Непонимание момента наступления бессознательной компетенции, чрезмерный контроль, страх непредсказуемых последствий своих достижений, активизация внутренних негативных установок.

4. Этап профессионализации (превращение специалиста в профессионала). Переход специалиста с виртуально полученными компетенциями в профессионала реального мира.

Симптом 1. Убеждение, что право называться профессионалом он получит после выполнения ряда тяжелых испытаний и препятствий, застревание в планировании, прокрастинация.

Симптом 2. Тревожность, стыд, замешательство, чрезмерная работа над проектом, чтобы избежать даже малейших ошибок. Нет права ошибаться, самоограничения в карьерном продвижении.

Симптом 3. Неуверенность, искаженное восприятие высокой оценки своих достижений и способностей. Быстрое исчезновение ощущения успеха.

Симптом 4. Выгорание в попытках закрыть все пробелы в знаниях. Стремление брать на себя все большее количество задач, неумение различать их степень важности и сложности.

Симптом 5. Низкая самооценка, прокрастинация, неуверенность в себе, провальные собеседования.

Симптом 6. Тревожность перед необходимостью перехода на новый уровень задач или обязанностей, неосознаваемое чувство вины перед значимыми фигурами.

Выводы

1. Дистанционное образование - наша новая реальность, которая будет расширяться на разные области современного профессионального образования в мире.

2. Несмотря на сходство процессов с обычными образованием, дистанционное имеет одно главное отличие, называемое «транзактным расстоянием», что означает разделенность во времени и пространстве.

3. Разделенность во времени и пространстве участников процесса вызывает ощущение ненастоящести происходящего и затрудняет приобретение компетенций.

4. «Эффект самозванца» - распространенный в мире феномен, которому подвержены в равной степени женщины и мужчины, не является психическим нарушением.

5. Эффект самозванца имеет свою динамику, структуру и цикличность.

6. Особенности Я-концепции личности выступают факторами формирования феномена самозванца.

7. На разных этапах профессионального становления, особенности дистанционного обучения и симптомы «эффекта самозванца» имеют разное проявление и характеристики.

Литература

1. Артемьев П. Психология самопознания, или как найти формулу жизни. - М.: АСТ+ПРЕСС, 2002. - 303 с.
2. Бернс Р. Я-концепция и воспитание. - М., 1989. - 169 с.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.А. Шитова; под общей редакцией М. Е. Вайндорф-Сысоевой. - Москва: Юрайт, 2019. - 194 с.
4. Войскунский А.Е. (ред.) Гуманитарные исследования в Интернете / Под. ред. А.Е. Войскунского. - М.: Терра-Можайск, 2000. - 431с.
5. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка / Л.С. Выготский. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. - 519 с.
6. Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: Материалы IX междунар. науч.-метод. конф. 3-4 декабря 2015 г. - Минск: БГУИР, 2015. - 324 с.
7. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе. - СПб.: Питер, 2019. – 304 с.
8. Clance P.R. The Impostor Phenomenon: Overcoming the fear that haunts your success. Atlanta, GA: Peachtree, 1985.

ПОИСК МОДЕЛЕЙ МЕНТОРИНГА ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ- КОНСУЛЬТАНТОВ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аршинова Виктория Викторовна,
доктор психологических наук, профессор
НПЦ «Виртуальная Клиника»
Московский институт психоанализа, г. Москва
vkt.arshinova@gmail.com

Валаева Ольга Георгиевна
НПЦ «Виртуальная Клиника»
Московский институт психоанализа, г. Москва
o.valaeva@gmail.com

Ефименко Юлия Анатольевна,
доктор философии по специальности «Психология» Ph.D
НПЦ «Виртуальная клиника»,
Московский институт психоанализа, г. Москва
efimenko666@yandex.ru

SEARCH FOR MENTORING MODELS FOR PSYCHOLOGISTS- CONSULTANTS OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

Arshinova Viktoriya Viktorovna,
Doctor of Psychological Sciences, Professor
NPC «Virtual Clinic»
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow

Valaeva Olga Georgievna
NPC «Virtual Clinic»
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow

Efimenko Yuliya Anatolyevna
Doctor of Philosophy in the specialty «Psychology» Ph.D
NPC «Virtual Clinic»
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
efimenko666@yandex.ru

Мир профессиональной действительности быстро меняется, все больше появляется фрилансеров, людей, работающих самостоятельно. Однако в независимой практике трудно получить полноценное профессиональное развитие без советов более опытных наставников-менторов. Менторинг – это профессиональная поддержка специалисту, бакалавру, магистру в приобретении навыков успешной практической работы. Специалист в сопровождении ментора быстрее добивается поставленных целей в профессионализме и карьере. Впервые в стране для практикую-

щих психологов НПЦ «Виртуальная клиника» организовала «Московскую академию менторинга». Программа дает уникальную возможность стать ментором для начинающих психологов.

Ключевые слова: менторинг, ментор, ментор для психолога, ментор для психолога-консультанта, практические навыки психолога-консультанта, профессиональная онлайн подготовка психолога-консультанта, практическая онлайн подготовка психолога-консультанта.

The world of professional reality is changing rapidly; more and more freelancers and self-employed people are appearing nowadays. However, it is difficult for these people to get a full professional development without more experienced mentors. Mentoring is a professional support for a specialist, bachelor, master in acquiring skills of successful practical work. A specialist accompanied by a mentor quickly achieves the set goals in professionalism and his or her career. For the first time in the country for practicing psychologists the SPC «Virtual Clinic» organized the «Moscow Academy of mentoring» program, that provides a unique opportunity to become a mentor for novice psychologists.

Keywords: mentoring, mentor, mentor for a psychologist, mentor for a psychologist-consultant, practical skills of psychologist-consultant, professional online training of psychologist-consultant, practical online training of psychologist-consultant.

Тема наставничества была очень популярна в 40-50-е годы прошлого века, и сегодня, в век инноваций, к ней возвращаются снова. Наставничество выступает как важная форма дополнительного профессионального образования, повышения квалификации. Наставником называют человека, который передает знания и опыт, в западной традиции такая личность называется ментор.

Менторинг — это техника передачи опыта и умений в атмосфере поддержки. Менторинг является новым направлением современной жизни, профессиональной поддержкой для специалиста, бакалавра, магистра в приобретении навыков успешной практической работы. Специалист в сопровождении ментора быстрее добивается поставленных целей в профессионализме и карьере.

Почему внимание к инструментам менторинга растет год от года? Мир профессиональной действительности быстро меняется, все больше появляется фрилансеров, людей, работающих самостоятельно. По данным Росстата, рынок фриланса быстро растет: в 2019-м в России было 5 млн. фрилансеров, а в 2020-м — уже 14 млн. На рост числа фрилансеров повлияла пандемия и карантинные меры: на конец августа 2020 года в России было 3,6 млн. официально зарегистрированных безработных, а до начала пандемии — 727 тыс. Поэтому весной 2020 года начался рост интереса к фрилансу и подработке [1].

Однако независимой практике трудно получить полноценное профессиональное развитие без советов более опытных наставников-менторов.

В России уже начали появляться сообщества и школы менторов:

1. Менторское сообщество Фонда «Сколково», где собраны менторы с уникальными компетенциями в самых различных областях: маркетинг, управление, выход на новые рынки, навыки выступлений и презентаций, индустриальная и технологическая экспертиза [2].
2. Программа менторства НИУ ВШЭ, здесь менторы по сферам экспертизы: маркетинг, коммуникации, дизайн, аудит и консалтинг, финансы, инвестиции, юриспруденция, международные связи [3].
3. «Mentor Servis» online – это электронный ресурс, содержащий анкеты менторов различных сфер деятельности [4].
4. «Академия наставников» — это проект по подготовке, сертификации и трудоустройству наставников проектной деятельности. Готовит наставников для школьных и студенческих проектов, команд и кружков [5].
5. «Ментори» - национальный ресурсный центр наставничества. Оказывает многопрофильную поддержку организациям, внедряющим и использующим методологию наставничества для достижения лучших образовательных, социально-культурных и предпринимательских результатов [6].

Таким образом, менторинг активно развивается в бизнесе и уже заметен в научной и образовательной среде. Как же обстоят дела в психологической практике? Пандемия 2020 года здесь также внесла свои коррективы и психологические консультации все чаще обретают цифровой формат. Стало обычным, что люди выбирают онлайн консультации в целях экономии времени. Онлайн консультация также помогает преодолеть расстояние, можно консультировать клиентов из других городов и стран. Все больше фрилансеров появляется и в психологической практике.

Каким образом проходит становление психологов как профессионалов? С одним только высшим образованием стать хорошим и востребованным специалистом очень сложно. Начинающий специалист после окончания ВУЗа сталкивается с нехваткой практических навыков, в современном мире это является большой проблемой.

Большинство институтов дают знания о том, что такое деятельность психолога, из каких видов работ она складывается, однако, про то как работать на практике с теми или иными трудностями и проблемами говорится мало или недостаточно. В итоге большинство начинающих специалистов вынуждены искать пути получения практических навыков. Как осуществляется менторинг в психологической практике? Элементы менторинга могут содержать: в программах повышения квалификации, мастер классах, стажировках, интервьюях, супервизиях. Есть отдельные программы менторства и программы сопровождения.

Научно-практический центр «Виртуальная клиника» был создан с целью развития и повышения уровня практических навыков и умений психологов, педагогов, воспитателей, социальных работников и других специалистов профессий «человек-человек». Центр реализует инновационные программы обучения современным ИТ-технологиям для применения их в практической работе, осуществляемой в дистанционном формате.

По данным опроса, проведенного в сентябре 2021 года, после успешного прохождения стажировок адаптационного цикла на платформе НПЦ «Виртуальная клиника» мы получили следующие цифры:

87% начинающих психологов-консультантов смогли открыть практику;

53% консультантов с опытом работы от 6 месяцев смогли расширить свою практику;

59% перевели практику в цифровую среду;

100 % смогли повысить качество своего консультирования;

38% со стажем работы от полугода повысили свой рейтинг на платформах онлайн консультирования;

38% со стажем работы от полугода повысили чек за консультирование.

Когда мы увидели эти цифры, мы поняли, что пора открывать менторскую программу. Впервые в России для практикующих психологов НПЦ «Виртуальная клиника» организовала «Московскую академию менторинга». Программа открывает будущему ментору прямой доступ к знаниям и опыту старших коллег, ее уникальная подготовка повышает качество практической деятельности психолога. Основной технологией программы является освоение трансфера навыка. Программа дает уникальную возможность пройти интересный путь и стать ментором для начинающих психологов, позволяет специалисту стать ментором, приобрести навыки создания онлайн-программы и повысить квалификацию от ассистента до ментора.

Встал вопрос, что будет внесено в менторинг? Мы остановились на самом необходимом, что потребуется в жизни терапевта, это: симулятивные тренинги, интерактивы, самоанализ собственной онлайн работы, аналитическая (учебная) интервизия, работа над случаями.

В результате онлайн-обучения будущие менторы получают следующие результаты:

1. Систематизируют и структурируют свои знания для практической менторской работы;
2. Овладеют технологией трансфера навыков ментора;
3. Овладеют презентационными навыками ментора;
4. Овладеют навыками установления контакта с будущими терапевтами;
5. Повысят эффективность убеждения и мотивации терапевта в практической работе;
6. Овладеют навыком подготовки материала интерактива для сопровождения терапевта;

7. Научатся проводить интерактивы, интервью и супервизии с терапевтами.

Нам хотелось не просто создать программу, а понять кто будет нашими слушателями. Поэтому мы определили, что лучшие выпускники программ, имеющие рекомендации от Виртуальной клиники, могут быть направлены на программу менторинга вне конкурса.

Выпускникам с высокими достижениями, прошедшим программу «Московской академии менторинга», будет предложена работа на базе «Виртуальной клиники».

Современный мир меняется очень быстро, мы на протяжении всей жизни вынуждены развивать свои профессиональные навыки для того, чтобы быть востребованным специалистом. Менторинг – это поток нового опыта. Менторинг — это ресурс для каждого, кто желает свой опыт передать другому.

Литература

1. Gig-экономика. Анализ глобального рынка фриланса. Февраль 2021 г. Материалы официального сайта_pwc https://www.pwc.ru/ru/publications/freelanceplatform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (дата обращения 24.11.2021г.).
2. Менторская программа Сервисы проекта «Сколково». По материалам официального сайта sk.ru. <https://services.sk.ru/service/220> (дата обращения 24.11.2021г.).
3. Программа менторства в НИУ ВШЭ. Материалы сайта официального сайта <https://mentor.hse.ru/> Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики. (дата обращения 24.11.2021г.).
4. Выберите ментора. По материалам официального сайта Mentor Service. <https://mentorservice.online/mentory/> (дата обращения 24.11.2021г.).
5. Академия наставников. По материалам официального сайта «Сколково» sk.ru.- <https://academy.sk.ru/about-us6> (дата обращения 24.11.2021г.).
6. Национальный ресурсный центр наставничества «Ментори». По материалам официального сайта [mentori.ru.](https://mentori.ru/) - <https://mentori.ru/> (дата обращения 24.11.2021г.).

**АНАЛИЗ ТРАНСФЕРА НАВЫКОВ СТУДЕНТАМ,
ОБУЧАЮЩИМСЯ ВЕДЕНИЮ ГРУПП ПСИХОЛОГО-
СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ,
В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ПРАКТИКИ НА ПЛАТФОРМЕ
ВИРТУАЛЬНОЙ КЛИНИКИ**

Аршинова Виктория Викторовна,
доктор психологических наук, профессор
НПЦ «Виртуальная Клиника»
Московский институт психоанализа, г. Москва
vkt.arshinova@gmail.com

Валаева Ольга Георгиевна
НПЦ «Виртуальная Клиника»
Московский институт психоанализа, г. Москва
o.valaeva@gmail.com

Тарасов Сергей Сергеевич
НПЦ «Виртуальная клиника»
Московский институт психоанализа, г. Москва
Sergey277@gmail.com

**ANALYSIS OF SKILLS TRANSFER TO STUDENTS STUDYING TO
CONDUCT PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL SUPPORT GROUPS
WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITAL PRACTICE ON THE
VIRTUAL CLINIC PLATFORM**

Arshinova Viktoriya Viktorovna,
Doctor of Psychological Sciences, Professor
NPC «Virtual Clinic»
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow

Valaeva Olga Georgievna
NPC «Virtual Clinic»
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow

Tarasov Sergey Sergeevich
NPC «Virtual Clinic»
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
Sergey277@gmail.com

Цифровые технологии активно используются в образовательном процессе. С началом пандемии COVID-19 эта тенденция только усилилась. В настоящее время у студентов психологических специальностей, помимо прослушивания онлайн лекций, появилась возможность проходить полноценную производственную практику в

онлайн формате. Данная статья посвящена анализу трансфера навыков студентам в ходе их обучения по ведению онлайн групп психологической помощи населению по преодолению деструктивных состояний.

Ключевые слова: онлайн обучение, онлайн практика, трансфер навыков, психологическое консультирование.

Digital technologies are common for educational processes. This trend has become even stronger with COVID-19 pandemic dawn. Psychological science students now have an opportunity to practice online together with continue studying online courses. This article analyses professional skills development while students' learning to facilitate online psychological support groups for people to overcome destructive states.

Keywords: online learning, online practice, skills transfer, physiological consulting.

Сегодня любой образовательный процесс уже сложно представить без применения цифровых технологий. Эта тенденция наметилась довольно давно, но с наступлением пандемии COVID-19, цифровые технологии получили резкий толчок к развитию. Как следствие, это привело к появлению различных цифровых платформ и методик обучения.

Научно-практический центр «Виртуальная клиника» (далее – Центр) был создан с целью развития и повышения уровня практических навыков и умений психологов, педагогов, воспитателей, социальных работников и других специалистов профессий «человек-человек».

Особенностью центра является то, что он реализует инновационные программы обучения современным IT-технологиям для применения их в практической работе, осуществляемой в дистанционном формате.

Образовательные программы Виртуальной клиники проводятся с использованием онлайн-технологий: симулятивные тренинги, супервизии сертификационных сессий, групповые практические занятия через различные каналы цифровой связи.

Программы предназначены для практикующих психологов, консультантов, педагогов, логопедов, дефектологов, специалистов иных помогающих профессий, студентов старших курсов психологического и психолого-педагогического направлений обучения.

В октябре и ноябре 2021 года научно-практическим центром «Виртуальная клиника» проводилась производственная практика для студентов Московского института психоанализа. Особенностью практики явилось то, что она проводилась полностью в онлайн формате, и сама практика была направлена на выработку у студентов навыков ведения онлайн групп психолого-социальной поддержки населения. Группы проводились по методике «Пять Измерений», данная методика разработана научным руководителем Виртуальной клиники, доктором психологических наук Аршиновой В.В.

Работа в группах «Пять измерений» предполагает четкое следование сценарию, который состоит из 12 блоков:

1. Личное представление ведущего (ведущих, если группу ведет 2 и более психологов).
2. Озвучивание правил группы.
3. Сообщение каждого из ведущих о своем состоянии.
4. Знакомство с участниками группы, высказывания участников о своем состоянии, сочувствие переживаниям участников со стороны ведущих.
5. Согласие с чувствами и состояниями участников.
6. Информация от ведущих о деструктивном состоянии - теме каждой сессии.
7. Самопрезентация - рассказы участников группы, основанные на личном опыте, о деструктивном состоянии, которое разбирается в каждой конкретной сессии.
8. Содружество - совместное исследование опыта одного из участников.
9. Сореализация - выработка способов и объединение опыта участников преодоления деструктивного состояния.
10. Благодарности.
11. Практика самоуправления стрессом через психофизиологические состояния.
12. Шеринг.

В ходе практики организаторами была поставлена задача передачи студентам навыка ведения онлайн групп. Данный навык является комплексным, и его, в свою очередь, можно разбить на поднавыки, например, следование сценарию ведения группы, тайминг (соблюдение временных интервалов), эмпатическое слушание, навык задавания вопросов, проясняющих ситуацию и т. д.

По итогам каждой сессии студенты писали эссе, в которых делились своим опытом ведения групп и отработки навыков.

После практики был проведен контент анализ эссе на наличие в них информации о навыках, а также сложности и простоты их отработки.

Так, студентами в эссе были выделены следующие навыки.

Навык работы в цифровой среде. До практики большинство студентов не имели опыта онлайн консультирования, многие не имели опыта консультирования вообще, в том числе офлайн. Кроме этого, часть студентов негативно относились к онлайн консультированию, субъективно считая этот формат менее эффективным в сравнении с офлайн консультированием. С каждым практическим занятием мнение студентов менялось, к концу практики большинство овладело навыком работы в цифровой среде и многие взяли данный формат в свой арсенал работы.

Навык ведения блоков сессии. Работа по методике «Пять измерений» предполагает четкое следование сценарию, состоящему из 12 блоков, при этом очень важна очередность блоков, их порядок не должен нарушаться. Такой подход отличается от некоторых других

психологических методик. В ходе практики студенты получили навык следования блокам сценария.

Навык тайминга. Групповая работа, как и индивидуальные сессии, имеет фиксированную продолжительность. В зависимости от размера группы и целей поставленных ведущими длительность групповой сессии может составлять 45, 60 или 90 минут. Ведущему очень важно следить за временем и отводить для каждого блока необходимый временной интервал. Навык следования таймингу был отмечен студентами как один из самых сложных в освоении.

Навык работы с соведущим. Группы в цифровой среде могут проводиться двумя ведущими. При таком сценарии ведущим без опыта или с маленьким опытом ведения групп проще следовать сценарию, следить за участниками, чатом, а также помогать друг другу. Этот навык был отмечен студентами как один из ключевых.

Навык работы с деструктивными состояниями. Преодоление деструктивных состояний является основой работы в группах «Пять измерений». В ходе практики студентами были получены знания о базовых деструктивных состояниях таких как страх, тревога, обида, гнев и т.д., а также способах их преодоления.

Навык формулирования вопросов. Данный навык является ключевым в работе психолога. В ходе практики студенты получили знания о видах вопросов, способах их формулирования, а также роли уточняющих вопросов при построении психологических гипотез.

Навык поддержания вовлеченности участников. Онлайн формат работы предполагает определенную специфику. При такой работе очень важно следить за вовлеченностью участников в групповой процесс. В ходе практики студенты выработывали навык отслеживания вовлеченности участников и поддержания их интереса к работе в группе.

Навык включенного присутствия. В ходе ведения групп от ведущего требуется безраздельное внимание. Ведущий отслеживает несколько параметров - тайминг, сценарий, состояние участников и т.д. Работа в такой многозадачной среде требует определенной тренировки. В ходе прохождения практики студенты начали работу над данным навыком.

Навык объединения опыта участников. Деструктивные состояния относятся к базовым чувствам и эмоциям, часто их вызывают одни и те же события, люди реагируют на них похожим образом, и преодоление этих трудностей по большей мере носит универсальный характер. Задача ведущего - научиться находить закономерности как возникновения, так и преодоления деструктивных состояний и корректно обратить внимание участников группы на них.

Навык работы с личным сопротивлением. Часто новое, отсутствующее в опыте человека, может вызывать его сопротивление, обучение ведению групп - не исключение. В своих эссе студенты делились возникающим сопротивлением, например, по поводу тайминга, следованию сценарию, построению блока благодарностей и т.д. Ближе к

концу обучения в эссе студентов отмечались преодоление сопротивления и принятие большинства способов работы, что тоже можно отнести к очень важному навыку.

Навык работы с сопротивлением группы. Группы «Пять измерений» формируются разными способами, часто в них попадают очень разные люди по уровню развития психики, интеллекта и навыков общения. Случается, что в группе или у отдельных ее участников возникает сопротивление, некоторые участники могут использовать манипулятивные методики. У начинающих психологов такое поведение участников групп вызывает определенные сложности. В ходе практики студенты получили базовые основы работы с сопротивлением группы, а также работой с манипуляциями.

Навык выражения поддержки участникам группы. Поддержка клиента - это один из базовых навыков психолога. В ходе практики студенты учились построению фраз и способам выражения такой поддержки.

Навык краткосрочной психологической помощи. Основной блок группы «Пять измерений» занимает 5 сессий, к ним может добавляться сессия знакомства и сессия завершения группы. Методика относится к типу краткосрочной психологической помощи. В ходе обучения ведению групп и практической работы студентами была отмечена высокая эффективность данной методики, несмотря на ее краткосрочность.

Навык проведения психофизиологических техник. Одиннадцатый блок сценария предполагает проведение психофизиологического упражнения, направленного на определенную ритмичность дыхания и поочередного напряжения разных групп мышц. В начале практики многие студенты высказывали мнение о том, что онлайн формат не предназначен для выполнения некоторых техник, например, техник арт-терапии, майндфулнес, телесных техник. По ходу практики студенты изменили свое мнение, поняв, что большинство техник, работающих офлайн, можно применять и онлайн, просто некоторые из них требуют определенной адаптации. Одной такой адаптированной для цифровой среды техникой студенты смогли овладеть в ходе практики.

Навык шеринга. Обратная связь от клиента или участника группы всегда имеет ключевую роль в работе психолога. Практикантами было отмечено овладение навыком получения такой обратной связи, а также ее дальнейший анализ.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить достаточно высокую эффективность организации производственной практики для студентов в онлайн формате. Данный формат несколько не уступает офлайн формату, а по некоторым характеристикам даже превосходит его. Справедливости ради стоит отметить, что построение образовательных онлайн процессов находится в начале своего пути, данный формат требует разработки новых подходов и методик. Но несомненно то, что у

этого формата большое будущее как в образовательном процессе, так и в практическом психологическом консультировании.

Литература

1. Аршинова В.В., Строева Н.В., Рындина М.В., Кузнецова Н.В. Профилактический вектор воспитания в городской общеобразовательной школе. Российский научный журнал. - 2012. - № 4. - С. 141-148.
2. Березницкая Н.К. Отношение студентов-психологов к дистанционному обучению в период пандемии COVID-19 / Н.К. Березницкая, О.А. Кондрашихина // Modern Science. - 2021. - № 5-1. - С. 393-399.
3. Сотников Н.А. О возможности использования онлайн-обучения при подготовке психологов / Н.А. Сотников, Т.Р. Кучерук // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Материалы региональной университетской научно-практической конференции, Калуга, 17-18 апреля 2019 года. - Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», 2019. - С. 422-429.
4. Штокал А.А. Особенности саморегуляции студентов-психологов в условиях онлайн-обучения / А.А. Штокал, О.Б. Полякова // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 февраля 2021 года. - Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. - С. 265-270.

ДЕВИАНТНЫЕ ПРАКТИКИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕКСТИНГА)

Аянян Анна Николаевна
Психологический институт Российской академии образования,
г. Москва
parhomenkoanna86@mail.ru

DEVIANT PRACTICES IN A VIRTUAL ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF SEXTING)

Ayanyan Anna Nikolaevna
Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow
parhomenkoanna86@mail.ru

В статье рассматривается секстинг как одно из распространенных явлений в современной виртуальной среде. Приводится классификация девиантной активности в информационном пространстве, согласно которой секстинг в негативном аспекте относят к практике, результатом которой является незаконное получение и использование конфиденциальной информации с последующим шантажом, преследованием или получением материальной выгоды агрессором. Отмечается тонкая грань перехода от легитимности к противоправности секстинга как вида сексуальной практики, учитывая возрастные и правовые аспекты. Дается обзор как теоретических, так и эмпирических работ, посвящённых данному явлению. Отмечаются половые и возрастные аспекты распространения секстинга среди пользователей социальных сетей.

Ключевые слова: виртуальная среда, Интернет, секстинг, подростки, молодежь, взрослые.

The article examines sexting as one of the common phenomena in the modern virtual environment. A classification of deviant activity in the information space is given, according to which sexting in a negative aspect is considered a practice, the result of which is the illegal receipt and use of confidential information, followed by blackmail, persecution or material gain by the aggressor. There is a fine line of transition from legitimacy to illegality of sexting as a type of sexual practice, taking into account age and legal aspects. An overview of both theoretical and empirical works devoted to this phenomenon is given. The gender and age aspects of the spread of sexting among users of social networks are noted.

Keywords: virtual environment, Internet, sexting, adolescents, youth, adults.

Актуальные вызовы, с которыми столкнулось человечество в связи с распространением эпидемии COVID-19, привело к тому, что многие виды активности, которые можно было перевести в on-line, реализуются посредством информационных технологий. В первую очередь это коснулось сферы образова-

ния и коммуникации. Таким образом, современные дети, подростки и молодежь, часть взрослых, работающих удаленно, в настоящее время легитимно большую часть своего времени проводят в сети Интернет. Не всегда возможно отследить и обезопасить юных пользователей от контента и взаимодействия с другими людьми, которые могут прямо или косвенно причинить вред их как психическому, так и физическому благополучию. Кроме того, по мнению Арпентьевой М.Р., среди современных детей и подростков все чаще можно встретить «цифровых беспризорников», характеризующихся с аномией и отчуждением, тенденцией к изоляционизму, десоциализации, задержке развития и деградацией личности, они «теряются» в информационном пространстве сети Интернет и могут переживать состояние отчужденности и маргинальности [1].

Интернет стоит рассматривать как источник для личностного роста, так и как среду, потенциально опасную для развития аддиктивного поведения от любого контента (игры, киберсекс, шопинг, соцсети). Определяющим в ситуации оценки потенциальных рисков и ожидаемой пользы от пользовательской активности в виртуальном пространстве, является комплексный учет психогенетических факторов, окружающей социальной среды, образованности пользователя, специфики конкретной интернет-платформы и цели прибывания на ней. Учитывая возрастные и личностные особенности детей и подростков, как правило, импульсивность, доверчивость, ориентацию на новинки и склонность к рисковому поведению, необходимо не просто контролировать, запрещать и выбирать другие ограничивающие методы, а заниматься просветительской и профилактической работой по освоению пользователями, особенно юными, «кибергиигиены». Кибербезопасность пользования современных цифровых технологий является необходимым компонентом во всем многообразии виртуальной социальной жизни. Кроме того, для развития общества в целом и конкретного индивида, важное значение имеет решение проблем, касающихся улучшения условий жизни, как предикторов любого неблагополучия, в течение всего периода детства [2].

Человечество не стоит на месте, мировая культура и отдельно взятые сообщества находятся в постоянном преобразовании и поиске новых концептов, ценностей, представлений о норме, в том числе в области сексуальных практик. С расширением цифровых возможностей получило распространение такое явление как секстинг – обмен сообщениями сексуального характера. Причем, если на заре развития Интернета был доступен лишь эпистолярный жанр, то со временем добавились возможности передачи изображений и видео, а сейчас многие платформы в Интернете обладают возможностью организации трансляций для многих пользователей, в том числе с платным доступом, что уже перестает носить приватный характер. Стоит подчеркнуть, что, согласно современному российскому законодательству, если речь идет об обмене сообщениями сексуального характера между взрослыми дееспособными людьми по обоюдному согласию, как, собственно, и иные формы сексуальных практик, то подобного рода пользовательская активность не может быть отнесена к девиантным практикам. Но, если в секстинг взрослыми лицами

вовлекаются несовершеннолетние, либо лица, не отдающие отчет в своих действиях, либо к подобной практике привлекают с помощью манипуляций и шантажа, либо это носит нежелательный навязчивый характер, например, дикпик (рассылка изображения гениталий, как правило, мужских), то подобного рода пользовательская активность, носит не только девиантный, но в ряде случаев и противоправный характер.

Полеев А.М. отмечает, что секстинг распространен не только среди подростков и молодежи, но и весьма популярен среди взрослых людей, как в устоявшихся парах, так и на этапе знакомства и построения отношений [5]. Но, подростки все же лидируют как по вовлеченности, так и по уязвимости в связи с данной активностью в социальных сетях. Уинстон Р. подчеркивает, что высокие риски, сопряженные с секстингом «даже если отправитель и получатель доверяют друг другу», например, в случае разрыва отношений или если переписка попадет к третьему лицу, то информация сексуального характера может быть использована с целью шантажа и прочих противоправных действий [6]. По мнению Мак-Донаха Т. девушки чаще, чем молодые люди, делятся своими откровенными фотографиями. Он связывает это с тем, что возможно мужчины более настойчивы [4]. Мы считаем, что связано с традиционной позицией инициации сексуальных отношений со стороны мужчины, но нужно учитывать, что эмансипация меняет диспозицию в этом вопросе.

В своем эмпирическом исследовании Шаров А.А. установил взаимосвязи между различными видами девиантных практик в киберпространстве среди молодежи, предложил авторскую классификацию девиантной активности в виртуальной среде. В первую группу были включены все формы пользовательской активности, результатом которых является незаконное получение и использование конфиденциальной информации, подразумевающее получение материальной или иной выгоды путем шантажа обманутой стороны или предоставление персональных данных третьим лицам, что так же может быть использовано против жертвы. В частности, к данной группе были отнесены: фишинг, скамерство, секстинг. Во вторую группу вошли девиантные виртуальные практики, разрушающие социальное взаимодействие, нарушающие психическое благополучие индивида. При этом выделяются две подгруппы – в первую вошли практики, подразумевающие вербально-коммуникативную агрессию: флейминг, троллинг, очернение, харассмент. Во вторую – выраженные агрессивные коммуникативные акты, которые можно интерпретировать как преследование, с намерениями применения насильственных действий: киберсталкинг, открытая угроза [7].

Согласно данным Заглодиной Т.А. и Панкратовой Л.Э., среди студенческой молодежи секстинг находится на третьем месте среди часто встречающегося вида виртуальной девиантной практики в пользовательской активности в виртуальной среде. Кроме того, примечательно, что часть респондентов в представленной выборке отметили, что чаще сталкивались с различного вида кибербуллингом в школе, а при поступлении в ВУЗ частота актов виртуальной агрессии в их адрес снизилась. При этом стоит подчеркнуть, опрос показал, что девушки больше под-

вергаются секстингу, чем юноши [3]. Мы можем предположить, что с возрастом снижается не только количество актов виртуальной агрессии, к коим относят секстинг по принуждению, но и индивиды научаются совладать с такими ситуациями, либо перестают придавать им столь большое значение как, например, в подростковом возрасте, для которого характерно повышение агрессии в виду ряда факторов и особенностей социального взаимодействия, как в среде сверстников, так и со взрослыми.

На наш взгляд, необходимо соблюдать самим и обучать подрастающее поколение, элементарным правилам безопасного поведения в виртуальном пространстве, т.е. с ответственностью и предусмотрительностью подходить к хранению и распространению любых персональных данных, к коим относится и интимная переписка. Оставляемый «цифровой след» человека может сыграть значительную роль как в настоящем, так и в будущем, повлиять на решение о приеме на работу, вызвать сложности во взаимоотношениях с окружающими и прочие негативные последствия не только в виртуальной социальной, но и реальной жизни пользователя. Развитие сексуальности и сексуальная активность является неотъемлемой частью взросления и жизни взрослых людей, но несмотря на это сфера интимности традиционно если не табуирована, то цензурируема большинством современных культур, в том числе российской. На наш взгляд, секстинг исключается из сферы девиантных практик при соблюдении условий – взрослости, дееспособности, добровольности, приватности участников взаимодействия. И напротив, секстинг относится не только к сфере девиантного, но и в ряде случаев к делинквентному поведению, в случае несоблюдения даже одного из условий.

Литература

1. Арпентьева М.Р. Цифровые беспризорники: потери и приобретения медиатизации образования // Информация и образование: границы коммуникаций, №9 (17), 2017. - С.121-126.
2. Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б., Макеев М.К. Цифровое детство: новые риски и новые возможности // Инновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей и подростков: межпрофессиональное взаимодействие: Сборник материалов I Международной междисциплинарной научной конференции 17-18 апреля 2019 г. / Под общей редакцией О.Н. Усановой. - М.: Когито-Центр, 2019. - 522 с.
3. Заглодина Т.А., Панкратова Л.Э. Кибербуллинг в образовательном процессе: опыт исследования в студенческой среде // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ), 2021. - № 3 (6). - С. 53–63.
4. МакДонах Т. Спокойно, ты справишься! 101 способ избавиться от тревоги и стресса. - М.: Манн, Иванов, и Фербер, 2020. - 246 с.
5. Полеев А. Трудный подросток глазами сексолога. - М.: Эксмо, 2014. - 317 с.
6. Уинстон Р. Как помочь ребенку повзрослеть. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. - 244 с.
7. Шаров А.А. Взаимосвязь девиантных практик в киберпространстве (на примере молодежи) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология, 2020. - Т. 33. - С. 89-98.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бацкалёва Виктория Викторовна,
кандидат педагогических наук
Московский педагогический государственный университет, г. Москва
hvost6@mail.ru

USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN PRESCHOOL EDUCATION

Batskaleva Victoriya Victorovna,
Ph. D., Associate Professor
Moscow Pedagogical State University, Moscow
hvost6@mail.ru

Данная работа будет интересна всем, кто неравнодушен к миру детства, судьбе российского дошкольного образования и будущему страны.

Ключевые слова: компьютер, дошкольники, компьютерные технологии, компьютерные игры, дошкольный возраст.

This work will be of interest to everyone who is not indifferent to the world of childhood, the fate of Russian preschool education and the future of the country.

Keywords: computer, preschoolers, computer technologies, computer games, preschool age.

Система образования сейчас усиленно реформируется, но ни одна из реформ не способна кардинально изменить ситуацию до тех пор, пока не будет осознана действительная роль дошкольного периода в жизни человека, не изменится отношение к детским садам и занятиям в этой сфере образования специалистам [1, с. 23].

Как подметил Л.С. Выготский: «Педагогика должна ориентироваться не на вчерашний, а на завтрашний день» [2, с. 15]. Однако революционные преобразования в педагогике – устойчивый социальный миф, не раз доказавший свою несостоятельность. Безответственно перечеркивать более чем столетнюю историю теории и практики отечественного дошкольного образования, традиции и опыт предшественников, но и игнорировать естественные эволюционные процессы в обществе тоже нельзя. Пренебрежение к ним, неумение адаптироваться к изменяющимся условиям жизни чревато для дошкольных образовательных учреждений серьезными проблемами. И сейчас как никогда актуальна тема информатизации детского сада, вступившего, как и все мы, в век информационных технологий. Наша цель – идти в ногу со временем в своей профессиональной деятельности, построить детский сад, отвечающий духу и требованиям сегодняшнего дня, успешный и

процветающий, способный удовлетворить пожелания родителей и подготовить ребенка к жизни в стремительно меняющемся мире [3, с. 4].

Та ниша, которую занимает компьютер в сознании дошкольников – это отнюдь не рабочий инструмент, средство решения интеллектуальных и коммуникативных задач, как у взрослых и подростков, а некий аналог, заместитель таких первичных предметов, как телевизор, игрушечное пианино, но прежде всего он для них – средство для игры.

В мире идет бурный рост информационных и коммуникационных технологий. Во многих странах идут реформы образования, направленные на технологическую и психологическую готовность людей работать, учиться, общаться, жить в «информационном обществе» [3, с. 124].

Проблему влияния компьютерных технологий на здоровье ребенка, пожалуй, можно поставить на первое место в ряду проблем, связанных с использованием компьютера детьми дошкольного возраста в условиях детского сада или семьи. У современных компьютеров параметры настолько совершенны, что о вредном их влиянии говорить следует меньше, чем, скажем, о вреде телевизора или мобильного телефона. Главное, постараться избежать влияния эргономических факторов на ребенка за счет правильного расположения экрана и посадки ребенка на допустимом от него расстоянии (не менее 60-70 см). Особенно важно ограничивать время пребывания малыша перед экраном, даже самым лучшим. Родители должны помнить, что в любом образовательном учреждении, будь то детский сад или школа, ситуация контролируется педагогом, бесконтрольной она чаще всего бывает дома! Можете ли вы ответить на вопрос (достоверно и честно): «Сколько времени проводит ваш ребенок перед телевизором?». Поэтому на вопрос родителей: «Что делать, если ребенок просиживает часами за компьютером?», хочется ответить вопросом: «А что вы делаете в это время?». Ведь, если родители уделяют ребенку много внимания, занимаются с ним, играют, читают, гуляют, разговаривают – безумного пристрастия к компьютеру, такого, чтобы об этом можно было тревожиться, не будет.

Вместе с тем, общение с компьютером оказывает существенное влияние на различные стороны психологического развития детей. Возникает целый ряд новых детских деятельностей, тесно связанных с овладением дошкольниками компьютерными играми (исследование, мысленное конструирование, сюжетная игра, творческое экспериментирование и т.д.). Владение компьютером благотворно влияет на формирование личности ребенка и придает ему более высокий социальный статус, значительно повышает самооценку ребенка.

Для человека, в отличие от животных, характерно формирование умений, связанных не только с непосредственным приспособлением к наличной ситуации, но и с управлением работой различных орудий труда. Навыки или умения, связанные с управлением, существенно отличаются от других навыков и умений. Простейшие виды такого рода умений начинают складываться уже в дошкольном детстве [4, с. 25].

Особое значение в этом процессе приобретают компьютерные игры, в которых у детей формируются обобщенные умения управлять

разнообразными ситуациями на дисплее с помощью клавиатуры, манипуляторов «мышь» и джойстик или других средств управления.

В этих условиях важное значение приобретает умение планировать свои действия, предвосхищать их результат. Значительно усложняется процесс детской деятельности: дошкольники должны действовать руками с клавиатурой (что требует от ребенка внимания и специфических навыков) и одновременно наблюдать за изображенными на экране изменяющимися предметами и явлениями. Часто результат нажатия на ту или иную клавишу сказывается не сразу и проявляется в чрезвычайно опосредованной, сложной форме, вызывая цепную реакцию событий на экране. Создается принципиально новая связь между ручными действиями ребенка и их результатом. Именно этот момент оказывает мощное влияние на общее психическое развитие детей, формирует у них новую позицию в отношении познания и изменения окружающего их мира.

Многие из имеющихся компьютерных игр способствуют формированию у детей общей умственной способности, обеспечивающей понимание поставленных в играх интеллектуальных задач, принятие их ребенком, что является необходимым условием развертывания детской мыслительной деятельности. Вместе с тем процесс мышления практически невозможен без учета тех условий, в которых дана цель. Действия детей, не учитывающих этих условий, как правило, носят хаотический характер и не приводят к получению заданного результата.

В младшем дошкольном возрасте следует отметить своеобразную динамику восприятия цели и условий. Часто восприятие детьми цели настолько доминирует, что это отрицательно сказывается на восприятии условий. Малыши пытаются действовать «напролом», не учитывая условий. Когда взрослый обращает внимание ребенка на условия, то он, знакомясь с ними, зачастую теряет цель, иначе говоря, для малыша цель и условия, в которых она дана, выступают как два не связанных между собой явления.

В сложных задачах даже у старших дошкольников можно наблюдать конфликтные отношения при восприятии цели и условий, в которых эта цель дана. Лишь постепенно у детей формируется общая умственная способность направленного анализа условий с точки зрения этой способности. Использование компьютерных игр стимулирует формирование подобных умений. Дети учатся расчленять основную цель деятельности на вспомогательные, устанавливать связи между ними и конкретными условиями задачи.

Ряд игр направлен на формирование у дошкольников способности самостоятельно ставить перед собой цели и достигать их. При этом у детей формируется деятельность творческого экспериментирования. Они выступают как создатели новых объектов, ставят перед собой (явно или неявно) новые, все более усложняющиеся цели и пытаются их реализовать. У дошкольников формируется новая, более солидная структура деятельности, характеризующаяся соподчинением основных и вспомогательных целей. Различные формы творческого экспериментирования

способствуют развитию любознательности детей, пытливости их ума, формируют интеллектуальные способности. Разработка таких программ ведется в соответствии с основными закономерностями развития восприятия, памяти и мышления дошкольников.

Одна из важных линий умственного развития ребенка-дошкольника состоит в последовательном переходе от более элементарных форм мышления к более сложным. Так, развитие наглядно-действенной формы мышления создает основу для перехода к наглядно-образному мышлению, которое, в свою очередь, является необходимой ступенью в развитии логического (понятийного) мышления [5, с. 33].

Особое внимание в дошкольном детстве уделяется сенсорному воспитанию детей. Многие игры развивают сенсорные способности дошкольников: умение различать цвета, формы предметов, их величину, умение использовать свои знания об этих качествах в процессе разной продуктивной деятельности.

Вместе с тем современные исследования по детской психологии показывают, что особо благотворное влияние на познавательное развитие оказывает познание им простых связей и зависимостей окружающего мира (физических, биологических, социальных). Эта тенденция развития мышления также получила отражение в компьютерных играх [1, с. 26].

Компьютер широко применяется как средство моделирования различных процессов в экономике, промышленном производстве, авиации, судостроении, строительстве, военном деле и других областях, где экспериментальное исследование реальных процессов и систем либо исключительно сложно и гораздо дороже расчетных имитаций, либо вообще невозможно в силу характера изучаемых явлений, например, исследование катастроф, последствий применения оружия массового поражения, эпидемий и т.п.

Компьютер, конечно, не заменит живого Преподавателя, Учителя, Воспитателя, Маму и Папу, но в умелых руках и, естественно, при наличии специально разработанных программ может стать полезным инструментом индивидуальной работы с каждым ребенком.

Литература

1. Бацкалёва В.В. Компьютер в жизни дошкольника // Проблемы повышения эффективности образовательного и воспитательного процесса на базе информационных технологий: материалы Международной заочной научно-практической конференции. 17 апреля 2014 г. / гл. ред. М.П. Нечаев. - Чебоксары: Экспертно-методический центр, 2014. - 172 с.
2. Горвиц Ю.М., Чайнова Л.Д., Поддьяков Н.Н., Звoryгина Е.Н. и др. Новые информационные технологии в дошкольном образовании. - М., 2008. - 112 с.
3. Детский сад от А до Я: научно-методический журнал для педагогов и родителей. - № 1. - 2003. - 176 с.
4. Леонтьев В.П. Новейшая энциклопедия персонального компьютера. - М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. - 734 с.: ил.
5. Фролов М.И. Windows 98 для детей и их родителей: Учебное пособие. - Издание второе. - М.: Издательский отдел «Русская редакция» ТОО «Channel Trading Ltd.», 2012. - 120 с.: илл.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ И ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Боклаженко Надежда Александровна
Московский институт психоанализа, г. Москва
n_boklazhenko@mail.ru

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF EMPATHY AND PREVENTION OF EMOTIONAL DISORDERS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Boklazhenko Nadezda Alexandrovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
n_boklazhenko@mail.ru

В статье рассматривается проблемы развития эмпатии у детей младшего школьного возраста в период развития цифровых технологий. Представлена программа профилактики эмоциональных нарушений у детей. Рассмотрены основные направления работы по развитию эмпатии.

Ключевые слова: цифровые технологии, эмоции, эмоциональный интеллект, эмпатия, младшие школьники, эмоциональная культура, декодирования эмоций, саморегуляция, высшие психические функции.

The article deals with the problems of developing empathy in primary school children during the period of development of digital technologies. The program of prevention of emotional disorders in children is presented. The main directions of work on the development of empathy are considered.

Keywords: digital technologies, emotions, emotional intelligence, empathy, primary school students, emotional culture, decoding emotions, self-regulation, higher mental functions.

Сегодня мы живем в цифровую эпоху. Этот мир диктует нам новые условия жизни, общения и взаимодействия с окружающим миром. В связи с этим стоит уделить особое внимание полноценному и всестороннему формированию современного ребенка.

Сегодняшние цифровые технологи очень сильно изменили течение детства, они оказали влияние на все сферы жизни: как дети учатся и получают информацию, находят друзей, формируют и поддерживают социальные связи, как проводят свободное время и взаимодействуют с обществом в целом.

В системе школьного образования за последние годы происходят существенные изменения. Приказ Минобрнауки РФ за № 1155 от 17 октября 2013 года «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» обращает внимание на обязательные требования к дошкольному образованию.

Весь образовательный процесс в детском саду направлен на воспитание и развитие. Под развитием детей чаще всего имеют в виду интеллектуальное развитие, именно развитию эмоциональной сферы детей уделяется мало внимания. С каждым годом ситуация в школьных и дошкольных усугубляется, дети приходят с нарушениями в развитии, особое место занимают нарушения в эмоционально-волевой сфере. Такие дети редко сопереживают, удивляются и восхищаются, их интересы ограничены, а игры однообразны. Благополучное эмоциональное развитие гарантирует успешное развитие всех сфер жизни ребенка. Известно, что в дошкольном детстве эмоциональная сфера является ведущей сферой психического развития. Под её влиянием формируются высшие психические функции поведения, личности в целом. Исследование общих закономерностей эмоционального развития на всех этапах дошкольного и школьного возраста значительно углубляет представление механизмов личностного и интеллектуального развития детей [5].

Вне зависимости от желания человека эмоции, включающие в себя поведенческий, физический и психический компоненты, сопровождают его всю жизнь. Каждую секунду нашей жизни мы испытываем бесконечное количество эмоций. Эмоциональное развитие каждого человека характеризуется большим разнообразием на всех этапах жизни. Эмоциональное развитие младшего школьника характеризуется большим разнообразием, обусловленным поступлением в школу, характером общения со сверстниками и педагогами. Основная задача взрослых заключается в воспитании положительных эмоций у детей, развитии умения управлять ими, оказании помощи в благополучном их проживании. Это то, что помогает детям легче поступать в соответствии с транслируемыми нормами именно тогда, когда их что-то эмоционально задевает, когда они живо чувствуют необходимость поступить определенным образом, когда они ощущают остроту захватывающих их переживаний. Характер протекания эмоциональных переживаний, по мнению Д. Големана, во многом определяется особенностями развития у ребенка общей эмоциональной культуры, представляющей собой способность разбираться в своих эмоциях и управлять ими. Сергеева О.А. предложила методологически обоснованное определение рассматриваемого понятия. По её мнению, эмоциональная культура является целостным динамическим личностным образованием, имеющим собственную структуру: система знаний о развитии и проявлении эмоций, способы и умения их анализа [4]. Наличие всего этого в психическом развитии способствует вербализации эмоций человека, его эмоциональной открытости, эмпатийности окружающим, конструктивному преодолению возможных коммуникативных преград, состояний фрустрации и психоэмоционального напряжения. Кроме того, эмоциональная культура способствует психоэмоциональному благополучию и успешной социализации ребенка в связи с тем, что является частью социальной культуры и включает в себя понимание эмоций и поведения других людей, выстраивание отношений в силу необходимой от-

ответственности за свои переживания не только перед собой, но и, как отмечал Ланге Н.Н., перед другими [3].

Все вышеперечисленные факты доказывают необходимость своевременного развития у детей понимания (декодирования) эмоций других людей, эмоциональной саморегуляции и отклика, обучения выражению эмоциональных переживаний социально приемлемыми экспрессивными способами. Относительно взрослых людей в таких случаях речь часто идет о развитии эмоционального интеллекта, включающего эмоциональную ориентацию на мир людей или мир вещей, на себя и на других, умение идентифицировать эмоции и описывать их [2]. По одному из определений эмоциональный интеллект представляет собой способность глубокого постижения, оценки и выражения эмоций, эмоциональных знаний, управления ими, обуславливающих эмоциональный и интеллектуальный рост личности (Дж. Майер, П. Сэловей).

Сейчас особенно актуальным является изучение проблемы развития эмпатии у младших школьников в условиях цифровизации.

На сегодняшний день мы наблюдаем неблагоприятные динамические характеристики психического развития детей:

- увеличивается распространенность психических заболеваний детей на 10-15% каждые десять лет;
- у 20% детей отмечаются нервно-психические заболевания в основе инвалидизации;
- резко возросла категория детей с пограничными расстройствами;
- общее психическое недоразвитие (олигофрения) отмечается у 22,5% детей, дисгармоническое развитие (психопатии) – у 26,5%.

Одним из способов решения выше названных проблем является формирование правильного отношения к информационному пространству. Оно должно быть систематизированным и дозированным.

Только вовлеченное и совместное участие родителей и педагогов в процесс развития и формирования личности ребенка дает возможность снизить неблагоприятное воздействие цифровизации на жизнь будущего поколения.

Для профилактики эмоциональных нарушений можно предложить следующие мероприятия:

1) проведение регулярных встреч с педагогами школьных и дошкольных учреждений. Где необходимо освещать проблемы эмоционального развития детей. Оказывать помощь и консультацию педагогам для решения педагогических задач;

2) проведение встреч с родителями по вопросам воспитания и психологического развития детей. Проводить практические занятия для родителей по формированию коммуникативной компетентности;

3) проведение онлайн занятий и внеурочных занятий с детьми по развитию эмпатии.

Занятия по развитию эмпатии у младших школьников необходимо проводить по следующим направлениям:

1. Изучение «языка эмоций» на основе ситуаций сочувствия - констанции». Данное направление предполагает освоение ребёнком языка эмоции. Здесь он распознаёт и фиксирует различные эмоциональные состояния. Взрослый может помочь ребёнку зафиксировать эти состояния за счёт картинок, иллюстраций книг, где показаны эмоциональные ситуации. Также это могут быть звуковые записи: смех, плач, крик и т.д. Ещё одним воздействием может послужить обучение пантомимике, определение тех или иных эмоциональных состояний по жестам и мимике человека.
2. Изучение «языка чувств и переживаний» на основе ситуаций «сочувствия-переживания». Данное направление предполагает следующие виды работы с детьми:
 - Работа с книгой – сопереживание героям сказок. Проигрывание небольших сценок по мотивам сказки. Беседы по прочитанному.
 - Прослушивание музыки. Её воспроизведение.
 - Постановка кукольного спектакля и т.д.
3. Проведение «нравственных бесед» на основе ситуаций «сочувствия-действия». Данное направление предполагает решение младшими школьниками нравственных ситуаций, формирование позитивного отношения к младшим, к родителям, пожилым, инвалидам и др. Также активное включение в комплекс различных типов деятельности: труд, наблюдение, предметная деятельность, изобразительная деятельность, общение.
4. Направление предполагает «сораздование». Это может быть активное участие детей в различных праздничных мероприятиях в школе, организация тематических чаепитий, дней рождения и т.д.

Литература

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. - Новополюцк: ПГУ, 2011. - 388 с.
2. Добрин А.В. Особенности взаимосвязи латеральных параметров с эмоциональным интеллектом младших школьников // Психология образования в поликультурном пространстве. - 2013. - Т.4. N24. - С. 33-41. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/59777352.pdf>.
3. Ланге Н.Н. Эмоции / Н.Н. Ланге. - М., 2009. - 153 с.
4. Сергеева О.А. Особенности воспитания эмоциональной культуры школьников // Гуманизация образования. - 2009. N3. - С. 58-62. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/23321969.pdf>.
5. Слуднова Н.В. Развитие эмоциональной культуры младших школьников как психолого-педагогическая проблема // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2011. -N8. - С. 115-121. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/55347115.pdf>.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ И КОПИНГ
СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ**

Боянова Дженита Витальевна
Московский Институт Психоанализа, г. Москва
janet99@mail.ru

Лямина Людмила Васильевна,
кандидат психологических наук, доцент
Московский Институт Психоанализа, г. Москва
llyamina@mail.ru

**THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONALITY TRAITS
AND COPING STRATEGIES AMONG TEACHERS DURING
DISTANCE LEARNING**

Boyanova Dzenita Vitalyevna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
janet99@mail.ru

Lyamina Lyudmila Vasilyevna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
llyamina@mail.ru

В исследовании рассматриваются, какие копинг-стратегии в ситуации перехода на дистанционное обучение используют субъекты образовательного процесса, и изучается, как личные качества взаимосвязаны с выбором совладающих стратегий поведения. Определено, что большинство педагогических работников используют относительно адаптивные копинг-стратегии. Выявлено, что личные качества педагогов взаимосвязаны с выбором копинг-стратегий. Практическое применение исследуемой проблемы может быть реализовано в программах личного и профессионального развития субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: копинг-стратегии, копинг, трудные ситуации, черты личности, учителя общеобразовательных школ, дистанционное обучение.

The article analyzes what coping strategies are used by teachers during distance learning, and studies how personal traits are interrelated with the choice of coping strategies. It was determined that the majority of teachers use relatively adaptive coping strategies. It was revealed that the personal qualities of teachers are interrelated with the choice of coping strategies. The practical

application of the research problem can be implemented in programs for personal and professional development of subjects of the educational process.

Keywords: coping strategies, coping, difficult situations, personal traits, teachers, distance learning.

Источники стресса для субъектов образовательного процесса значительно увеличились с переходом на дистанционное образование в условиях пандемии Covid-19. Профессиональные нагрузки, которые когда-то считались значительными, осложнились экстренным переходом на онлайн-обучение, к которому многие учителя не были готовы, но эффект от которого, возможно, будет длиться еще долгие годы. Уравновешивание личных и профессиональных ролей является проблемой для многих учителей. Переход на дистанционное обучение с протоколами работы на дому и повсеместная онлайн-деятельность, создает отсутствие физических, временных и психологических границ между работой и домом. Новые социальные изменения в окружающей среде побуждают людей искать новые модели поведения, которые позволяют им использовать жизненный опыт, когнитивные навыки, творчество и инициативу для адаптации к меняющимся обстоятельствам.

Под копингом подразумевается «индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями» [2, стр. 20]. Другими словами, копинг отражает динамическое взаимодействие между человеком и стрессовой ситуацией. В транзактной теории стресса основой является то, что оценивание ситуаций является ключевыми детерминантами усилий по преодолению трудностей [4]. А в диспозиционной теории утверждается, что личностные диспозиции являются важными детерминантами совладания, поскольку они могут преопределять стили совладания и повлиять на тот стиль совладания, который мы выбираем [5]. Черты личности влияют на восприятие внешних факторов стресса, включая профессиональные затруднения. Так же они определяют индивидуальные различия в когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристиках [1] и, следовательно, могут влиять на личную реакцию на стресс, связанный с профессиональными трудностями (например, экстренный переход на дистанционное образование).

Пионеры интериндивидуального подхода Ч. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтрауб в своих исследованиях 1989 года установили, что люди последовательно предпочитают и используют определенное совладающее поведение в широком диапазоне ситуаций [3]. Представительница костромской школы психологии Т.Л. Крюкова утверждает, что различные личностные характеристики (от тревожности и нейротизма до доброжелательности) могут являться предикторами выбора определенных копинг-стратегий [1]. Иногда субъект образовательного процесса, обладающий достаточными ресурсами для осуществления эффективной профессиональной деятельности, не использует их в полной мере.

Препятствием для их применения становятся личностные качества (застенчивость, гордость, нереалистичный оптимизм). Соответственно, **цель нашего исследования** - выявление взаимосвязи черт личности с копинг-стратегиями в ситуации перехода на дистанционное обучение. Исходя из цели исследования, были обозначены следующие **задачи**: во-первых, выявление предпочитаемых копинг-стратегий; во-вторых, определение личностных особенностей; в-третьих, установление связей между предпочитаемыми копинг-стратегиями и личностными особенностями преподавателей.

В качестве гипотезы мы предположили, что черты личности субъектов образовательного процесса в ситуации перехода на онлайн обучение взаимосвязаны со стратегиями совладающего поведения в трудных ситуациях.

В исследовании приняли участие 67 педагога предметника русскоязычной смены среднего звена общеобразовательных школ г. Атырау Республики Казахстан. Средний возраст респондентов 42,3 года.

Для проведения эмпирического исследования нами был подобран набор психодиагностических методик. Таких как, методика диагностики совладающего поведения COPE Ч. Карвера, М. Шейера и Дж. Вейнтрауба в адаптации Е.И. Рассказовой, Т.О. Гордеевой и Е.Н. Осина использовалась в данном исследовании в ситуативном варианте - по отношению к ситуации перехода на дистанционное обучение. В связи с этим к инструкции общего варианта было добавлено: «Вспомните, пожалуйста, насколько часто Вы использовали каждый из этих вариантов в ситуации экстренного перехода на дистанционное образование, чтобы справиться со своими переживаниями, защитить себя и своих близких, снизить риски и угрозы и подготовиться к будущему». Кроме того, механизмы копинга и степень адаптивности копинг- стратегий оценивались с помощью методики диагностики копинг механизмов Э. Хайма в адаптации Л. И. Вассермана, В. А. Абакова, Е. А. Трофимовой. Для оценки уровня выраженности личностных черт использовался пятифакторный опросник личности Big Five Inventory-2 Soto, C. J., & John, O. P в адаптации С.А. Щебетенко, А.Ю. Калугин, А.М. Мишкевич.

Результаты исследования были обработаны и проанализированы с помощью математико-статистических методов, с применением компьютерных программ Excel и «SPSS.13.0», при этом были использованы г-критерий Спирмена. Расчет производился с достоверностью $p \leq 0,05$.

В результате корреляционного анализа было получено большое количество связей, которые говорят о том, что копинг-стратегии личности и ее характерологические особенности находятся в тесной корреляционной взаимосвязи. Так три черты личности: доброжелательность, открытость опыту и добросовестность «контроль импульсивности» вместе с аспектами в большей степени определяют выбор педагогами копинг-стратегий в ситуации перехода на дистанционное обучение. Проанализируем полученные корреляции.

Доброжелательность (А) и ее аспекты связаны положительными корреляциями с копинг-стратегиями. Люди с высоким уровнем этой черты отзывчивы, добродушны, вежливы, отзывчивы, доверчивы и снисходительны

Доброжелательность связана положительными корреляциями с 7 копинг-стратегиями: с мысленным уходом от проблемы ($r=0,380^{**}$), использованием инструментальной социальной поддержки ($r=0,325^{**}$), отрицанием ($r=0,674^{**}$), обращением к религии ($r=0,314^{**}$), поведенческим уходом от проблемы ($r=0,395^{**}$), использованием эмоциональной социальной поддержки ($r=0,232^*$) и подавлением конкурирующей деятельности ($r=0,289^{**}$).

Открытость опыту (О) и ее аспекты связаны положительными корреляциями с копинг-стратегиями. Люди с высоким уровнем О рассматриваются как любопытные, оригинальные, интеллектуальные, творческие, артистичные, творческие, новаторские и гибкие.

Открытость опыту связана положительными корреляциями с 8 копинг-стратегиями: с позитивным переформулированием ($r=0,254^*$), мысленным уходом от проблемы ($r=0,374^{**}$), использованием инструментальной социальной поддержки ($r=0,300^{**}$), отрицанием ($r=0,391^{**}$), обращением к религии ($r=0,266^*$), поведенческим уходом от проблемы ($r=0,389^{**}$), использованием эмоциональной социальной поддержки ($r=0,235^*$) и подавлением конкурирующей деятельности ($r=0,255^*$).

Добросовестность (С) и ее аспекты связаны положительными корреляциями с копинг-стратегиями. Люди с высоким уровнем добросовестности имеют склонность к осторожности, ответственности и надежности, организованности, эффективности, трудолюбию и ориентации на достижения.

Добросовестность связана положительными корреляциями с 7 копинг-стратегиями: с позитивным переформулированием ($r=0,203^*$), мысленным уходом от проблемы ($r=0,443^{**}$), использованием инструментальной социальной поддержки ($r=0,229^*$), отрицанием ($r=0,589^{**}$), обращением к религии ($r=0,361^{**}$), поведенческим уходом от проблемы ($r=0,308^{**}$) и подавлением конкурирующей деятельности ($r=0,349^{**}$). Продуктивность связана положительными корреляциями с 2 копинг-стратегиями: с отрицанием ($r=0,502^{**}$) и обращением к религии ($r=0,263^*$).

Личностные черты педагогов оказывают наибольшее влияние на выбор когнитивных стратегий совладания со стрессом. Когнитивные копинг-стратегии связаны положительными корреляциями с 13 чертами и аспектами личности: с экстраверсией ($r=0,348^{**}$), общительностью ($r=0,299^{**}$), настойчивостью ($r=0,290^{**}$), энергичностью ($r=0,212^*$), доброжелательностью ($r=0,300^{**}$), сочувствием ($r=0,206^*$), уважительностью ($r=0,279^*$), доверием ($r=0,269^*$), добросовестностью ($r=0,339^{**}$), организованностью ($r=0,344^{**}$), продуктивностью ($r=0,245^*$), ответственностью ($r=0,243^*$) и эстетичностью ($r=0,213^*$).

Результаты исследования показали, что пандемия и связанный с ней переход на дистанционный формат работы вызвал у педагогов большую тревогу и неопределенность, что привело к обращению к избегающим копинг стратегиям, связанным с отрицанием реальности, уходом от нее и поиском поддержки от «всемогущей фигуры». Принятие ситуации, того, что придется достаточно долго работать в данном формате и переживать связанный с пандемией ограничения на данный момент не принимаются как факт реальности.

Даже имея опыт и знакомство с онлайн контентом, некоторые учителя чувствуют давление (мысленный уход от проблемы (ср. ариф.=11,6) отрицание (ср. ариф.=11,1), так как при овладение новыми навыками надо мыслить «нестандартно» и создавать новые способы доставки своего контента в рамках онлайн-платформ. С данными задачами лучше справляются преподаватели, у которых более развитое творческое воображение ($p=0,024$), они легко создают новые идеи для обучения детей, придумывают новые формы подачи информации.

В ситуации перехода на онлайн образование поддерживающее поведение администрации школы может иметь большое значение в ослаблении факторов стресса, поскольку многие учителя в результате исследования показали, что нуждаются в эмоциональной и инструментальной социальной поддержки. Поэтому усилия по развитию и поддержанию прочных социальных связей имеют решающее значение, особенно когда социального взаимодействия меньше, чем обычно.

Проведенное исследование позволяет расширить представления о том, благодаря каким личностным особенностям обеспечивается выбор адаптивного стиля совладающего поведения и, соответственно, высокий уровень адаптированности, а какие особенности, наоборот, имеют тенденцию снижать уровень продуктивности совладающего поведения.

Литература

1. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения. //Психологический журнал. - 2008. - Т. 29. - №. 2. - С. 88-95.
2. Наргова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология [Текст]: учеб. пособие / С.К. Наргова-Бочавер. - М.: Флинта, 2003. - 280 с.
3. Carver C.S., Scheier M.F. Perspectives on personality. - Pearson education, 2012.
4. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. - Springer publishing company, 1984.
5. McCrae R. R., Costa Jr P. T. Personality trait structure as a human universal //American psychologist. -1997. - Т. 52. - №. 5. - С. 509.

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ВЕДЕНИЯ ГРУПП ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОНЛАЙН

Буянова Олеся Сергеевна
Московский институт психоанализа, г. Москва
ole8109@mail.ru

FEATURES OF THE PRACTICE OF CONDUCTING GROUPS PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL SUPPORT ONLINE

Buyanova Olesya Sergeevna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
ole8109@mail.ru

Мир неудержимо стремиться вперед, это касается не только технологий, но и психологии, которая так же стремительно следом. Чтобы терапия была эффективной, необходимо адаптироваться под новые условия, в прошлом – групповая терапия была только в формате офлайн, теперь она может быть эффективной и онлайн. Данная работа посвящена особенностям практики ведения групп психолого-социальной поддержки в формате онлайн.

Ключевые слова: терапия, групповая терапия, психолого-социальная поддержка, психолого-социальная поддержка онлайн.

The world is uncontrollably striving forward, this applies not only to technology, but also to psychology, which is just as rapidly following. For therapy to be effective, it is necessary to adapt to new conditions, in the past - group therapy was only offline, now it can be effective and online. This work is devoted to the peculiarities of the practice of conducting groups of psychological and social support in the online format.

Keywords: therapy, group therapy, psycho-social support, psycho-social online support.

Только тот имеет силу созидать новое,
у кого есть смелость быть абсолютно отрицательным.
Людвиг Фейербах

Прежде, чем начать знакомство с особенностями практики ведения групп психолого-социальной поддержки онлайн, нам необходимо обратиться к такому термину как **психологическая поддержка**, которая по Большому психологическому словарю, обозначает совокупность социально-психологических методов и способов, направленных на помощь в социально-профессиональном самоопределении человека в процессе развития его склонностей, самосознания и ценностных ориентаций.

Групповая психолого-социальная поддержка - самостоятельный метод и форма психотерапевтического воздействия с использовани-

ем динамики межличностных отношений между участниками психотерапевтической группы, в том числе и психотерапевтом.

Этот метод широко использовали такие столпы медицинской науки, как Бехтерев, Роджерс, Морена, Адлер, Бандура и др.

Особенностью групповой терапии является то, что все проблемы и наклонности пациента буквально «вскрываются» и выставляются на обозрение перед всеми членами группы, что позволяет взглянуть пациенту на себя как бы со стороны и облегчает проработку психотерапевтом проблемы, с которой человек обратился за помощью. Тем более, что ряд вопросов, особенно касающихся общественной коммуникации и социальной адаптации, намного легче разрешить при общении с различными людьми в составе группы.

Современный мир движется вперед, и теперь ведение группы возможно не только в формате очного присутствия, но и онлайн. Такой формат является новым, но сохранил в себе те же самые цели:

- диагностика и решение возникших проблем у пациентов;
- изменение устойчиво сложившегося поведения в сторону улучшения коммуникативных возможностей;
- раскрытие личного потенциала участников;
- устранение и снижение тревожности, формирование позитивной жизненной позиции;
- улучшение общего психологического состояния [1, с 176].

Так же без изменений осталось решение тех задач, которыми достигаются вышеуказанные цели онлайн групповой практики:

- интеллектуальная – осознание и принятие своей личности с возникшей проблемной ситуацией, понимание, что необходимо формировать новые межличностные отношения со своим окружением;
- эмоциональная – повышение самооценки, позитивного отношения к себе, развитие способности эмоционально раскрываться, принимать собственные эмоции;
- поведенческая – развитие навыков более свободного и легкого межличностного общения [2, с 107].

К особенностям групповой терапии можно отнести, ее способность решать проблемы, связанные со сложностями в межличностном общении (семье, на работе, учёбе). Во время ведения групповой терапии достигаются такие значимые цели:

- увеличение межличностных коммуникаций в связи с положительной динамикой улучшений;
 - практическая отработка новых знаний по взаимодействию с другими;
 - изменение шаблонов коммуникаций;
 - выявление и изменение ошибочного мышления каждого участника.
- Взгляд со стороны помогает сформировать правильное и достоверное видение себя;
- позволяет легко моделировать проблемные ситуации и находить из них более правильный выход [3, с 257].

Стоит отметить, какой бы ни была группа, онлайн или офлайн – терапия не всегда проходит с позитивными эмоциями, внутренние изменения очень трудны, не зависимо от формата. На самом деле, вышеперечисленные сходства могут говорить о том, что вести группу онлайн – это очень простое решение, все участники находятся в комфортной для себя среде, а значит и весь процесс пойдет куда легче, но на самом деле это не так.

При ведении онлайн группы существуют трудности, с которыми придется столкнуться психологам.

Снижение вовлеченности участников. Когда человек находится по другую сторону экрана, его могут отвлекать разные факторы (животные, члены семьи, телефоны). Из-за чего концентрация на терапии может быть снижена, поэтому, для психолога крайне важно держать фокус на каждом человеке, вовлекая его в терапевтическое участие.

Сложность восприятия образа других людей. Находясь по другую сторону экрана, мы не можем полноценно ощущать человека, и формировать мнение о нем, не видим реакцию на наши реплики или действия.

Сложности, связанные с пониманием участниками техники. Среди участников могут быть те, кто плохо понимает устройство онлайн платформ, из-за чего может возникать страх взаимодействия с участниками группы.

Построение безопасного пространства участника группы. Бывают случаи, когда участникам сложно раскрыться из-за домашних условий (однокомнатная квартира, например), когда часть семьи видит то, что хотелось бы оставить лично для себя (эмоции, страхи).

Однако это только ряд сложностей, которые мы смогли выявить во время проведения групповой терапии. Так создание комфортных условий для терапии – ответственность как психолога, так и клиента, которым необходимо найти время, место в где будет комфортно и удобно. Ведущий вовлекает участников в осознанное соблюдение принципов, направленных на создание безопасного пространства, посредством взаимного соблюдения ряда правил.

Это, в первую очередь, правило конфиденциальности с учетом необходимости сделать так, чтобы работу группы не могли услышать не участники группы и добавить правило, что без явного разрешения всех участников нельзя делать аудио-/видеозаписи, фотографии и скриншоты экрана и тем более их публиковать.

Среди правил имеется и необходимость включенного присутствия на группе, то есть: стремление быть на группе все время ее работы; участие с включенным видео; не совмещение группу с иными делами; предупреждение о необходимости выключить видео или уйти раньше.

Также важно затронуть о комфорте группы, выключая микрофон, если в комнате есть посторонние шумы, и стационарно фиксируя телефон/планшет, чтобы камера не двигалась во время работы.

В правило включены признание, того, что мы не властны над возникающими техническими сложностями: у нас могут быть проблемы с качеством связи и она вообще может прерваться в любой момент. Но как бы нас не подводила техника, мы все равно можем выходить на связь только благодаря ей.

Все эти правила, напрямую относятся к участникам и к ведущему психологу, который включен в процесс, поддерживать взаимное реагирование участников друг на друга, а именно: полезно во время шеринга побуждать участников откликаться друг на друга.

Организация группового процесса требует постоянного вовлечения в него всех участников, поэтому ведущие стремятся вначале опрашивать всех участников. Ведущий использует форму передачи хода, в которой каждого участника могут спросить в неожиданный для него момент. Например, просит каждого говорящего передать ход другому участнику. Также ведущий предлагает участникам говорить не тогда, когда они сами захотят сказать, а спрашивает их сам, например, в том порядке, как они расположены на экране.

Для того, чтобы работа в группе проходила под эгидой сплоченности, психолог применяет техники для взаимного сближения. Он демонстрирует свое состояние предлагая это сделать другим участникам группы.

Подводя итоги, можно сказать, что психологическая групповая помощь онлайн – это далеко не простая история. Как на членов группы, так и на психолога накладывается большая ответственность. Со стороны участников - создание комфортной среды как для себя, так и для группы. Со стороны психолога – вовлечь в процесс, создать максимально комфортную среду для всей группы, сплотить участников, и помочь им справиться с проблемами, которые беспокоят участников.

Литература

1. Ховкинс Питер, Шохет Робин. Супервизия. Индивидуальный, групповой и организационный подходы. - СПб.: Речь, 2017. - 352 с.
2. Берн Э. Групповая психотерапия / пер. с англ. А. Ю. Калмыкова и др. - М.: Академический Проект, 2000. - 461 с.
3. Ялом Ирвин. Теория и практика групповой психотерапии. - СПб.: Питер, 2018. - 640 с.

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Быстрова Лана Владимировна
Московский институт психоанализа, г. Москва
bystrova.lana@gmail.com

TECHNOLOGY USED IN EARLY CAREER GUIDANCE ANALYSIS

Bystrova Lana Vladimirovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
bystrova.lana@gmail.com

Своевременное и корректное профессиональное самоопределение человека способствует его профессиональной и социальной успешности в дальнейшей жизни. Период обучения в школе является важным с позиции формирования мировоззрения и самосознания, а также первичных попыток проектирования себя в будущей профессии. Многие исследователи отмечают, что младшие школьники с большим интересом познают, все что связано с миром взрослых: им уже интересны различные профессиональные сферы и опыт деятельности. На данном этапе развития ранней профориентационной деятельности существуют несколько масштабных программ и технологий, направленных на помощь школьникам в профессиональном самоопределении. В данной статье приведен обзор основных технологий раннего профессионального ориентирования, используемых в современной психолого-педагогической практике.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, основные технологии ранней ориентации, использование информационных технологий, школьники, программа развития.

Timely and correct professional self-determination of a person contributes to his professional and social success in later life. The period of study at school is important from the point of view of the formation of a worldview and self-awareness, as well as primary attempts to design oneself in a future profession. Many researchers note that junior schoolchildren learn with great interest everything that is connected with the world of adults: they are already interested in various professional spheres and work experience. At this stage of development of early career guidance, there are several large-scale programs and technologies aimed at helping schoolchildren in professional self-determination. This article provides an overview of the main technologies of early vocational guidance used in modern psychological and pedagogical practice.

Keywords: professional guidance, basic technologies of early orientation, the use of information technology, schoolchildren, development program.

На данном этапе развития ранней профориентационной деятельности существуют несколько масштабных программ и технологий, направленных на помощь школьникам в профессиональном самоопределении. В данной статье приведен обзор основных технологий раннего профессионального ориентирования, используемых в современной психолого-педагогической практике.

Анализ технологий, используемых в ранней профориентационной деятельности, позволяет выделить наиболее часто используемые варианты.

К одной из наиболее популярных технологий профориентационной деятельности относится игра. Ее специфика заключается в использовании имитационно-игрового моделирования, воспроизводящего отношения и взаимодействия в рамках определенной профессиональной деятельности [2].

Игровые технологии позволяют «попробовать свои силы» в тех или иных видах деятельности, формируют представление о труде, пробуждают интерес к миру профессий [6, с. 35]. Преимуществом игр является их высокая доступность для всех возрастных групп (в особенности для дошкольников и младших школьников), актуализации предметно-практической познавательной деятельности [10, с. 976], возможность проживания социальных взаимоотношений в трудовой и профессиональной деятельности, освоение практических навыков и действий [12, с. 114].

Характерными особенностями ролевых профориентационных игр относятся:

- единый сюжет, состоящий из завязки, кульминации и развязки;
- условность ситуации и реальность поведения;
- игровые роли и правила;
- временные рамки, формирующиеся исходя из возрастных особенностей участников;
- закон игровой территории;
- ведущий-модератор, создающий игровую ситуацию, пробуждающий интерес к игре, оживляющий впечатления, распределяющий роли;
- динамичность;
- эмоциональная насыщенность;
- ориентированность на практику и результат [9, с. 22].

К ведущим профориентационным играм относятся: ознакомительные игры; игры, моделирующие отдельные аспекты профессиональной деятельности; игры, моделирующие процесс профессионального самоопределения; ценностно-нравственные игры [10, с. 976], игровые упражнения.

Примерами игровых упражнений для младшего школьного возраста являются «Профессия на букву», «Самая-самая», «Цепочка профессий», «От А до Я», «Профлото» [11, с. 10-11].

По окончании игр обязательно должна проводиться рефлексия участников [10, с. 976].

Другая технология связана с использованием элементов проблемно-ориентированного обучения. Для его реализации педагог организует учебную деятельность учащихся через формирование проблем (задач), в ходе решения которых обучающийся сам находит ответы, подкрепляя их научными выводами [2, с. 54-55]. Данный метод может активно использоваться, начиная с начальных ступеней школьного обучения.

Примеры частных упражнений, проблемно-ориентированного характера для разных возрастов представлены в коллективной монографии «От ранней профориентации к осмысленному выбору профессии».

Использование данной технологии в ранней профориентации предполагает соблюдение нескольких требований:

- управляемость и системность формирования ценностных установок выбора профессии у детей через проектирование проблемных ситуаций, направленных на осознание сложностей и противоречивости мотивов профессионального выбора;

- направленность на формирование содержательной и деятельностной готовности к профессиональному выбору (содержательная связана со знакомством с миром профессий и профессиональных требований; деятельностная – с мотивационной готовностью совершать определенные действия);

- учет ведущей деятельности для возраста субъектов профориентационной деятельности (например, для младших школьников – учебная деятельность).

Этапы реализации данной технологии включают в себя несколько шагов: постановка проблемы через воображаемую ситуацию; указание ориентиров (поведенческих образцов, оценочных фраз); решение проблемной ситуации, в рамках которого происходит самоопределение; рефлексия [2, с. 55–58].

Близким к проблемно-ориентированной технологии является использование тематических викторин, позволяющих как продиагностировать имеющийся уровень знаний, так и дать новую информацию, касающуюся содержательных аспектов профессиональной деятельности. Для повышения интереса учащихся тематические викторины могут проводиться с использованием современных технологий. Например, программы «Quizizz» или «Kahoot» [13, с. 9–10].

С.А. Хромова и М.А. Федотова в качестве эффективной технологии ранней профориентационной деятельности предлагают использование проектной деятельности, в рамках которой школьники могут создавать проекты по предметным дисциплинам, имеющих отношение к выбранным профессиям. Проекты расширяют представление школьников о мире профессий и способствует осознанности профессионального выбора. Однако реализация данной технологии требует учета желания и интересов школьников [14, с. 380].

Защита проектов может проходить как в традиционном, так и в дистанционном формате [7, с. 14–15]. Примеры реализации данной технологии показываются в публикации С.Ю. Квашина и В.А. Борисейко о социальном проектировании в ранней профориентационной деятельности с предложением знакомить детей с редкими видами профессий [4, с. 65–66].

В.А. Руденко, Н.П. Василенко, Н.В. Ермолаева, Н.И. Лобковская, В.В. Горгола, Л.В. Орлова, Р.А. Скоренко и Т.В. Малюгина указывают возможность использования квестовых технологий в ранней профориентационной деятельности [3, 9].

Данная технология предполагает коллективное выполнение группой участников увлекательных заданий, объединенных общим сюжетом. Выполнение каждого из заданий позволяет пройти на следующий игровой уровень [9, с. 22]. Организация профориентационных квестов состоит из трех этапов:

- подготовка (определение маршрута, станций, составление содержания станций, определение судей, разработка критериев оценки качества выполнения заданий участниками, подготовка маршрутных листов для каждой команды, плакатов, итогового оценочного листа и наград);

- проведение игры (знакомство участников с порядком, условиями и правилами игры, мотивация на активную игровую позицию, предоставление возможности попробовать разные профессионально-ролевые позиции).

Требования, предъявляемые к квест-технологиям:

- не использовать один и тот же сценарий в группе несколько раз;

- не перегружать профориентационный квест большим количеством станций;

- отказать от специального отбора участников;

- подготовить запасные игры и задания, если одна из команд завершит квест слишком быстро.

Использование квест-технологий в профориентационной деятельности способствует усилению мотивации у детей примерять на себя разные профессиональные роли и исследовать свои навыки и возможности [3, с. 167]. Примеры сценариев профориентационных квестов для детей младшего школьного возраста представлены в методических рекомендациях многих профессиональных разработчиков.

Технология мастер-классов также построены на основе поэтапного выполнения действия для освоения полезной информации и развития практических навыков, но при этом содержит больше элементов наглядности. Использование мастер-классов в ранней профориентационной деятельности реализуется через приглашение специалиста, который не только рассказывает о своей профессии, но и демонстрирует ее часть, комментируя каждое свое действие. В процессе мастер-класса дети могут осуществить свою первую профессиональную пробу [9, с. 22].

Технология продуктивной творческой деятельности основана на использовании различных видов искусства для профориентации. Данная технология включает в себя средства изобразительного искусства, театра, литературы, фильмов и анимации [12, с. 115].

И.С. Ковалева предлагает использование техник арт-терапии в ранней профориентации. Например, тематических раскрасок, иллюстрирующих определенные содержательные аспекты разных профессиональных сфер [5, с. 84].

Еще одним вариантом является использование современных информационных технологий, помогающих обеспечить максимальный доступ к нужной информации. Преимуществами данной технологии являются помощь в ориентировании обучающихся на самостоятельную активность, формирование готовности к самоанализу склонностей и способностей, выявление интересов и склонностей, расширение представления о профессиях, формирование ценностных ориентиров. Ее реализация производится через сайты, отражающие профориентационные вопросы, образовательные порталы, информацию с сайтов школы и виртуальные профориентационные кабинеты [8, с. 132]. Примером виртуального кабинета является личный сайт известного специалиста в сфере профориентации Г.В. Резапкиной [11].

К современным масштабным программам раннего профессионального самоопределения относятся:

- олимпиады (НТИ, STEM, хакатоны НТИ);
- практические пробы соревновательного характера (Junior Skills Russia) [1, с. 142–143];
- цифровые ресурсы и платформы, направленные на построение индивидуальных треков предпрофессионального образования («Атлас новых профессий», «Билет в будущее», «Территория интеллекта» [1, с. 142–143], «Современная школа», «Проектория»).

Реализация данных программ предполагает диагностику навыков самооценки и самоанализа у учащихся, а также факторов, влияющих на выбор профессии (подсказка близкого окружения, наличие способностей к деятельности, желание приобрести определенные навыки) [1, с. 142–143].

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что выделяется несколько подходов в организации профориентационной деятельности: информационно-ресурсный, развивающе-игровой, активизирующий, диагностический, ценностно-смысловой.

Литература

1. Абакумова Н.Н. Оценка процессов раннего профессионального самоопределения обучающихся (на материале инженерно-технического профиля) [Текст] / Н.Н. Абакумова, В.А. Борисова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2021. – №465. – С. 141–148.
2. Антонова М.В. Проблемно-ориентированная пропедевтика раннего выбора будущей профессии [Текст] / М.В. Антонова // Педагогика и психология образования. – 2019. – №4. – С. 51–63.

3. Горгола В.В. Ранняя профориентация дошкольников [Текст] / В.В. Горгола // Вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Тамбов, 30 ноября 2017 года. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – С. 165–168.
4. Квашина С.Ю. Социальное проектирование в ранней профориентации школьников [Текст] / С.Ю. Квашина, В.А. Борисейко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – №1. – С. 63–66.
5. Ковалева И.С. Арт-техники как инструмент ранней профориентации [Текст] / И.С. Ковалева // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2020.
6. Кот Т.А. Ранняя профориентация воспитанников дошкольных образовательных организаций [Текст] / Т.А. Кот. // Гуманитарные науки. – 2019. – №3 (47). – С. 34–37.
7. Макарова Л.П. Проект «Окна возможностей: социокультурные практики ранней профориентации и жизненного самоопределения обучающихся» (второй период реализации).
8. Манаенко Н.А. Информационные технологии как средство ранней профориентации младших школьников [Текст] / Н.А. Манаенко // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 ноября 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. – С. 131–133.
9. Орлова Л.В. Современные подходы к ранней профориентации детей в системе дополнительного образования / Л.В. Орлова, Р.А. Скоренко, Т.В. Малугина // Методист. – 2018. – № 2. – С. 20–23.
10. Павлова А.О. Дидактические возможности сюжетно-ролевой игры как средства ранней профориентации младших школьников [Текст] / А.О. Павлова // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 6(57). – С. 974–977.
11. Резапкина Г.В. Учебно-методический комплект для начальной школы «Знакомство с миром профессий» / Г.В. Резапкина. – М.: Русское слово, 2018. – 64 с.
12. Тесленко И.В. Ранняя профориентация: «за» и «против» [Текст] / И.В. Тесленко // Профессиональное образование: проблемы, исследования, инновации: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции.
13. Третьяков П.В. Проведение ранней профориентации на предприятиях, эксплуатирующих транспортно-технологические машины [Текст] / П.В. Третьяков // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 7(23). – С. 8–10.
14. Хромова С.А. Система раннего профессионального ориентирования и вовлечения школьников как элемент социально-экономического механизма управления брендом работодателя организации [Текст] / С.А. Хромова, М.А. Федотова // Московский экономический журнал. – 2018. – №5 (2). – С. 373–383.

СРАВНЕНИЕ ОНЛАЙН И ОФЛАЙН ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Витчак Елена Леонидовна
Московский институт психоанализа, г. Москва
Elvitchak@gmail.com

COMPARISON OF ONLINE AND OFFLINE PSYCHOLOGICAL COUNSELING

Vitchak Elena Leonidovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
Elvitchak@gmail.com

Современные психологи могут воспользоваться преимуществами цифровых технологий для лучшего обслуживания своих клиентов и расширения доступности психологических услуг для самых уязвимых и труднодоступных слоев населения. В статье проведен анализ преимуществ и недостатков психологического консультирования онлайн по сравнению с традиционными формами оказания психологических услуг. Многочисленные преимущества включают анонимность, доступность, стоимость и удобство. Однако существует также несколько недостатков такого типа работы: сложности в установлении контакта, недостаточность невербальных сигналов, включение защитной виртуальной личности. Такие особенности требуют от специалистов, практикующих онлайн консультирование, подготовку и опыт.

Ключевые слова: онлайн консультирование, телепсихология, дистанционное консультирование.

Modern psychologists can take advantage of digital technologies to better serve their clients and expand the availability of psychological services for the most vulnerable and hard-to-reach segments of the population. The article analyzes the advantages and disadvantages of online psychological counseling in comparison with traditional forms of psychological services. Numerous benefits include anonymity, accessibility, cost, and usability. However, there are also several disadvantages of this type of work: difficulties in establishing contact, insufficient non-verbal signals, the inclusion of a protective virtual personality. Such features require specialists practicing online counseling, training and experience.

Keywords: online counseling, telepsychology, remote counseling.

Практика ведения групп психолого-социальной поддержки онлайн, использующие преимущества видеоконференций для предоставления психологических услуг, представляют собой один из способов, с помощью которого современные психологи могут воспользоваться пре-

имуществами цифровых технологий для лучшего обслуживания своих клиентов.

При подготовке материала были исследованы более ранние материалы по групповому онлайн консультированию.

Психолог из Сан-Диего Оттом Бекхауз (Autumn Backhaus) и ее коллеги провели в 2012 году метаанализ на тему дистанционного консультирования. Были рассмотрены 65 исследований, посвященных психотерапии через видеоконференции. Результаты показывали, как клиническую эффективность дистанционных сессий, так и удовлетворенность пациентов/клиентов, страдавших депрессией, тревогой, алкогольной и наркотической зависимостью, посттравматическим расстройством [1].

«Необходимость контакта лицом к лицу – это миф», – считает Офер Зур (Ofer Zur), психолог и автор книги «Dual Relationships and Psychotherapy» («Дуальные отношения и психотерапия»). – «Терапевты, которые не готовы отойти от традиционного образа психотерапии, отрицают реалии современного мира» [4].

В 2013 году психолог из Калифорнийского университета Доналд Хилти (Donald M. Hilty) и его коллеги опубликовали в журнале *Telemedicine and e-Health* результаты мета-анализа, в котором обобщили исследования, посвященные дистанционной терапии, за целое десятилетие. Согласно их выводам, для многих групп пациентов и для многих расстройств дистанционная терапия сопоставима с традиционной. А для некоторых пациентов, которых смущает общение лицом к лицу (например, молодых людей или людей с расстройством аутистического спектра) удаленная терапия может быть даже предпочтительней [2].

В обзоре исследований, в которых участвовали самые разные ученые, онлайн консультирование, как правило, оказывалось эффективным методом [5].

Этот же результат применим и к практикующим, использующим методы когнитивно-поведенческой терапии для таких вещей, как депрессия или тревога [3].

Основные отличия онлайн консультирования и офлайн консультирования касаются разных сторон индивидуальной работы при взаимодействии терапевт-клиент. Среди положительных факторов можно отметить следующие.

В групповом онлайн консультировании возможно выбрать психолога любого уровня, любой географии, любой квалификации или национальности. Виртуальная доступность позволяет существенно расширить доступность данной услуги по сравнению с форматом офлайн (не говоря уже о времени на дорогу, безопасности формата, отсутствия рисков заразиться инфекцией и т.д.).

В онлайн формате существует возможность соблюдать социальную и человеческую дистанцию между клиентом и психологом по сравнению с офлайн форматом, где существует достаточный риск привязанности к персоне психолога с различными вытекающими последствиями (включая негативные) [6]. «Цифровой психолог» остается рабочим обра-

зом и превращается в «друга», «учителя», либо «со зависимую персону»). Онлайн консультирование также позволяет не возлагать больших надежд на психолога и оставляет большее время для рефлексии наедине с собой для клиента.

Онлайн консультирование позволяет повысить эффективность процесса консультирования благодаря сопровождению клиента на цифровой платформе, возможность исключения участника из группы при неадекватном поведении. Для многих клиентов этот процесс представляется более удобным, безопасным и в то же время требует большого вовлечения в процесс консультирования.

Поддержка клиента в перерывах между сеансами в режиме реального времени, терапевт может использовать платформу для назначения запрограммированного расписания предварительных записанных ежедневных медитаций, сопровождаемых соответствующим чтением. Затем они могут быть автоматически отправлены на смартфон клиента с помощью push-уведомления, которое должно быть выполнено в удобное для них время.

В сравнении онлайн и офлайн целесообразно также отметить, что асинхронные режимы работы (фактически офлайн формат) также характеризуются задержкой времени реакции между терапевтом и клиентом.

При этом следует отметить, что в онлайн формате от психолога требуется существенная концентрация внимания одновременно на состоянии участников, текстовом сопровождении сессии (чаты, сообщения), реагирования на активность участников (вовремя отследить поднятые руки), а также справедливость распределения времени на каждого участника.

Существенным отличием онлайн консультирования является факт, при котором психолог более тщательно занимается вопросом конфиденциальности и цифрового следа сессии. Психолог также должен информировать клиента о рисках и ограничениях цифровой психологии. Конфиденциальность пациента всегда должна соблюдаться, и это еще более важно в онлайн формате.

Некоторые проблемы, которые могут возникнуть при личной терапии, могут быть не так легко решены виртуально. Например, сложнее проводить методы телесной или арт-терапии.

Если сравнивать онлайн и офлайн форматы следует отметить, что существуют некоторые особенности в цифровом групповом консультировании. В группе клиенты могут привлечь тип виртуальной личности, чтобы защитить себя и не идти на открытый контакт, или не устанавливать нужный уровень доверия. Следует отметить, что контакт с психологом по видеосвязи установить значительно сложнее, чем на личной встрече. Построение доверительных отношений — работа психолога, для которой у него есть специальные знания и навыки. Но делать это просто в ситуации, когда между клиентом и специалистом большое расстоя-

ние и видно только лицо, мало информации, когда клиент отказывается от видео.

Недопонимание между группой и психологом может возникнуть из-за отсутствия или недостаточности невербальных сигналов, так как в синхронном онлайн канале теряется большой объем невербальной реакции. Зрительный контакт, а также визуальные и слуховые подсказки, особенно микро-выражения лица, могут быть не такого качества, как в офлайн и, таким образом, препятствовать значимым взаимодействиям. Критики онлайн подхода также отмечают, что из-за сосредоточения внимания на голове и верхней части тела во время видеоконференций язык тела может быть скрыт, что препятствует более полным терапевтическим отношениям. Возможно снижение самосознания как для клиента, так и для консультанта, которые могут изначально сосредоточиться на себе и своем собственном образе, а не на значимой связи друг с другом.

Однако стоит отметить, что как при групповой работе, так и при взаимодействии между пациентом и психологом требуется защита онлайн-площадок. При любой психологической терапии существуют риски, связанные с конфиденциальными разговорами, записями и личной информацией.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что многочисленные преимущества технологических онлайн услуг для психологического консультирования клиентов включают анонимность, доступность, стоимость и удобство. Онлайн психологическая помощь приводит к расширению ее пространства как для индивидуального, так и для группового взаимодействия. Онлайн группа поддержки позволяет снижать опасения по поводу конфиденциальности и быстрее решает проблемы стигматизации. Особенно онлайн формат групповой и индивидуальной психологической работы необходим лицам, проживающим в географически отдаленных районах. Онлайн формат психологической терапии помогает при проблемах, связанных с длительными переездами или отсутствием транспорта, или сложности в перемещении по городу из-за «плохого» общего состояния здоровья клиента или пациента. Групповой онлайн формат проведения групп поддержки облегчает преодоление культурных барьеров, позволяет решить проблему недостаточности в квалифицированных консультантах.

Литература

1. Backhaus, A., Agha, Z., Maglione, M. L., Repp, A., Ross, B., Zuest, D., Rice-Thorp, N. M., Lohr, J., & Thorp, S. R. (2012). Videoconferencing psychotherapy: A systematic review. *Psychological Services*, 9(2), 111–131. <https://doi.org/10.1037/a0027924>.
2. Donald M. Hilty, Daphne C. Ferrer, Michelle Burke Parish, Barb Johnston, Edward J. Callahan, and Peter M. Yellowlees. Telemedicine and e-Health. Jun 2013.444-454. <http://doi.org/10.1089/tmj.2013.0075>

-
3. Glynn, S. M., Randolph, E. T., Garrick, T., & Lui, A. (2010). A proof of concept trial of an online psychoeducational program for relatives of both veterans and civilians living with schizophrenia. *Psychiatric Rehabilitation Journal*, 33(4), 278–287. <https://doi.org/10.2975/33.4.2010.278.287>
 4. Lazarus, A. A., & Zur, O. *Dual relationships and psychotherapy*. Springer Publishing Co. 2002.
 5. Price, M., Gros, D. F., Strachan, M., Ruggiero, K. J., & Acierno, R. (2013). The role of social support in exposure therapy for Operation Iraqi Freedom/Operation Enduring Freedom veterans: A preliminary investigation. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 5(1), 93–100. <https://doi.org/10.1037/a0026244>
 6. Рязанова И.Н., Эффективные способы взаимодействия с «использующими» клиентами в дистанционной работе // Научно-практический журнал Психологическое консультирование. Москва, 2010. Электронный доступ: <https://counseling.su/f/psyconsonline-003.pdf>

**ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕУРОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НАЧАЛЬНОЙ СТУПЕНИ НАЧАЛЬНОГО
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Волчкова Юлия Алексеевна
Российский новый университет, г. Москва
julia18.07@mail.ru

**IMPLEMENTATION OF A MODEL OF MANAGEMENT OF
EXTRACTIVE ACTIVITIES AT THE ELEMENTARY LEVEL OF
PRIMARY GENERAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF A
DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Volchkova Yuliya Alexeevna
Russian New University, Moscow
julia18.07@mail.ru

В статье рассматривается внедрение модели управления внеурочной деятельности обучающихся на начальной ступени начального общего образования в рамках реализации программы «Я и социальное окружение» в условиях цифровой образовательной среды. Экспериментальная работа по проблеме исследования заключалась в выявлении уровня самооценки младших школьников и оценка школьной мотивации, которая непосредственно взаимосвязана с внутренней позицией школьника.

Ключевые слова: начальная школа, внеурочная деятельность, цифровая образовательная среда, школьная мотивации, внутренняя позиция школьника.

The article discusses the introduction of a management model for extracurricular activities of students at the initial stage of primary general education as part of the implementation of the program «I and the Social Environment» in a digital educational environment. Experimental work on the research problem consisted in identifying the level of self-esteem of younger schoolchildren and assessing school motivation, which is directly related to the student's internal position.

Keywords: primary school, extracurricular activities, digital educational environment, school motivation, internal position of a student.

Внедрение модели управления внеурочной деятельности обучающихся на начальной ступени начального общего образования на базе ГБОУ города Москвы «Школа имени Ф.М. Достоевского» заключалась в реализации цели исследования: экспериментально проверить внедрение модели внеурочной деятельности обучающихся на начальной ступени

начального общего образования в условиях цифровой образовательной среды.

Задачи исследования: подбор методов и методик исследования, формирование выборки, обработка полученных данных, разработка и внедрение модели внеурочной деятельности обучающихся на начальной ступени начального общего образования, проверка эффективности применения программы внеурочной деятельности «Я и социальное окружение».

Гипотеза исследования: применение модели внеурочной деятельности обучающихся на начальной ступени начального общего образования будет способствовать формированию универсальных учебных действий в условиях цифровой образовательной среды.

Организация исследования. На этапе констатирующего эксперимента проводилась работа по выявлению исходного уровня сформированности личностных универсальных учебных действий учащихся 1 класса «Б» (экспериментальная группа) и 1 класса «А» (контрольная группа). Одной из задач констатирующего этапа являлось выявление уровня сформированности личностных универсальных учебных действий. Для выявления уровня сформированности личностных универсальных учебных действий были использованы различные методики. Внедрялась модель внеурочной деятельности обучающихся на начальной ступени начального общего образования по формированию личностных универсальных учебных действий по программе «Я и социальное окружение» в условиях цифровой образовательной среды.

По итогам внедрения программы у школьников сформировались личностные универсальные учебные действия, а также коммуникативные, регулятивные, познавательные универсальные учебные действия в условиях цифровой образовательной среды.

Личностные универсальные учебные действия: оценивать жизненные ситуации (поступки людей) с точки зрения общепринятых норм и ценностей; в предложенных ситуациях отмечать конкретные поступки, которые можно оценить как хорошие или плохие; объяснять с позиции общечеловеческих нравственных ценностей, почему конкретные поступки можно оценить как хорошие или плохие; самостоятельно определять и высказывать самые простые общие для всех людей правила поведения (основы общечеловеческих нравственных ценностей); в предложенных ситуациях, опираясь на общие для всех простые правила поведения, делать выбор, какой поступок совершить.

Регулятивные универсальные учебные действия: определять цель деятельности с помощью учителя и самостоятельно; уметь планировать свою деятельность во внеурочное время; уметь работать по предложенному плану; способность различать себя (как личность) и результат своей работы, оценивать результат своей работы по критериям, предложенным учителем; принимать оценку учителя результата своей работы; сравнивать результат своей работы с предложенным образцом; различать способы получения ответов на свои вопросы; осуществлять информаци-

онный поиск для решения разнообразных задач (формулировать запрос на недостающую информацию, обращаться к взрослому или к доступной справочной литературе).

Познавательные универсальные учебные действия: ориентироваться в своей системе знаний: отличать новое от уже известного с помощью учителя, делать предварительный отбор источников ориентироваться в информационных источниках, добывать новые знания: находить ответы на вопросы, используя учебник, свой жизненный опыт и информацию, полученную на занятии; перерабатывать полученную информацию: наблюдать и делать выводы самостоятельно, перерабатывать полученную информацию: сравнивать, группировать предметы и их образы, преобразовывать информацию из одной формы в другую.

Коммуникативные универсальные учебные действия: донести свою позицию, слушать и понимать речь других, совместно договариваться о правилах общения и поведения в школе и следовать им, выполнять различные роли в группе (лидера, исполнителя, критика). Передача сообщения, участие в диалоге с использованием цифровой образовательной среды: общение по электронной почте, в чате, на форуме, участие в аудио- и видеоконференциях; размещение письменного сообщения. При создании проектов, презентаций, виде- и аудио-роликов по внеурочной деятельности на начальной ступени начального общего образования обучающиеся учатся взаимодействовать и сотрудничать друг с другом; при совместных проектах определять цели, функции участников и способы взаимодействия, договариваться о распределении функций и ролей в совместной деятельности; формулируют свое мнение в виде монологического или диалогического высказывания, задают вопросы по проекту, отстаивают свою позицию. Возможно формирование коммуникативных УУД при создании email-проектов, где обучающимся необходимо взаимодействовать со своими сверстниками.

Формирование универсальных учебных действий позволяет учителю формировать соответствующие позиции планируемых результатов, помогает с учетом специфики каждого учебного предмета избежать дублирования при освоении разных умений, осуществлять интеграцию и синхронизацию содержания различных учебных курсов. Освоение умений работать с информацией и использовать инструменты цифровой среды во внеурочной деятельности.

Прогнозируемые результаты освоения учащимися программы: способность оценивать результат своей работы; принимать оценку учителем результата своей работы; уметь сравнивать результат своей работы с образцом; осознание себя учеником школы, выражающееся в интересе к ее устройству, правилам и нормам поведения, другим ученикам и работникам школы и желанием участвовать в общих делах и событиях; осознание и принятие базовых человеческих ценностей, первоначальных нравственных представлений: уважительное отношение к другим ученикам и работникам школы, готовность прийти на помощь; знание основ культурного поведения и взаимоотношений со взрослыми, сверстниками

в классном и школьном коллективе; умение работать в паре; способствовать формированию внутренней позиции, мотивации в учение, самоуважения, что является основой для формирования личностных универсальных учебных действий; уметь планировать свою работу, проявлять инициативность и самостоятельность.

Цель формирующего этапа экспериментальной работы: разработать и апробировать программу внеурочной деятельности «Я и окружающий мир». Для исследования уровня сформированности личностных универсальных учебных действий были использованы следующие методики: «Лесенка» В.Г. Щур [2], «Оценка школьной мотивации» Н.Г. Лускановой, «Беседа о школе» Т.А. Нежной [1].

Цель контрольного этапа экспериментальной работы: выявление динамики уровня сформированности личностных универсальных учебных действий обучающихся на начальной ступени начального общего образования. Анализ результатов показал, что в каждом классе произошли изменения: в экспериментальном классе увеличилось количество обучающихся, проявивших наиболее высокий уровень самооценки, повысился уровень школьной мотивации, повысился уровень сформированности внутренней позиции школьника; показатели контрольного класса показали лишь незначительные изменения, во многих случаях остались на уровне результатов, полученных на констатирующем этапе. Представленные материалы свидетельствуют о том, что после реализации формирующего этапа экспериментальной работы наблюдается положительная динамика в экспериментальной группе. Таким образом, результаты экспериментального исследования доказывают гипотезу исследования.

Литература

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2018. -152 с.
2. Щур В.Г. Методика изучения представлений ребенка об отношениях к нему других людей [Текст]/ В.Г. Щур /Психология личности: теория и эксперимент, М.: 2018. - 114 с.

ПРОФИЛАКТИКА ЦИФРОВОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Воронцова Елена Сергеевна
Московский институт психоанализа, г. Москва
vi-lena90@mail.ru

PREVENTION OF DIGITAL HEALTH OF PRESCHOOL CHILDREN

Voronzova Elena Sergeevna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
vi-lena90@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы цифрового здоровья и её профилактики в современном контексте. Анализ разных исследований влияния использования цифровых носителей на здоровье и познавательные процессы детей дошкольного возраста. Был проведен пилотный опрос родителей, детей дошкольного возраста 6-7 лет, для исследования количества затраченного времени на использование цифровых устройств и обеспечение безопасности.

Ключевые слова: цифровое здоровье, компьютерные игры, дошкольный возраст.

This article discusses the issues of digital health and its prevention in the modern context. Analysis of various researches of the impact of the use of digital media on the health and cognitive processes of preschool children. A pilot survey of parents, preschool children aged 6-7 years, was conducted to study the amount of time spent on using digital devices and ensuring security.

Keywords: digital health, computer games, preschool age.

Профилактика цифрового здоровья является важной и актуальной темой, поскольку применение цифровых устройств стало неотъемлемой частью среды современного ребёнка. Обеспечение психологического здоровья детей, формирование здорового образа жизни в целом – одни из главных направлений психолого-педагогических концепций в современной действительности, обусловленной цифровизацией.

Понятие индивидуального здоровья, согласно ВОЗ, мы определим, как способность индивида полноценно функционировать в состоянии физического, духовного, социального и эмоционального благополучия.

В понятие цифрового здоровья в современном обществе больше включают организацию здравоохранения, с учетом использования цифровых медицинских сервисов, компьютерных дистанционных технологий, для осуществления взаимодействия и помощи людям. Следовательно, цифровая трансформация в здравоохранении имеет свои цели и

задачи. В данной статье хотелось затронуть другую сторону цифрового здоровья, а именно прямого влияния цифровых технологий на здоровье детей дошкольного возраста.

Использование цифровых устройств детьми разных возрастов является предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых Г.У. Солдатова, Е.Е. Клопотова, Ю.А. Романова, Ю.В. Батенова, М. Шпитцер и другие.

Анализ исследований разных авторов относительно использования и влияния компьютерных игр на познавательные процессы и личность показал, как положительное, так и отрицательное влияние.

В своей книге «Антимозг» М. Шпитцер утверждает, что использование цифровых устройств в раннем дошкольном возрасте может приводить к нарушению внимания, а в старшем дошкольном возрасте – к затруднениям при чтении, также при частом пользовании к развитию «цифровой деменции» или «цифрового слабоумия», в результате простого ограничения использования собственных умственных способностей.

К примеру, в исследовании Е.Е. Клопотова была предпринята попытка выявить, как влияют занятия компьютерными играми на воображение. Исследование показало, что в старшем дошкольном возрасте существует взаимосвязь между уровнем развития воображения и временем затрачиваемым ребенком на компьютерные игры, при этом не имеет значения, какой жанр компьютерных игр предпочитает ребёнок [3].

Игровая деятельность, опосредованная цифровыми технологиями в значительно меньшей степени связана с работой функции воображения, если сравнивать с традиционными играми. Появление особого вида текстовых структур—гипертекстов приводит к тому, что обычное чтение заменяется «навигацией» и при постоянном использовании, приводит к «клиповому мышлению».

К критериям психического здоровья относят осознание своего «Я», поэтому важно рассматривать влияние поступающей информации на формирование идентичности детей дошкольного возраста. В связи с этим, все чаще проводятся такие психологические исследования, которые подтверждают, что виртуальная коммуникация оказывает влияние на реальную идентичность пользователей и на такие психические функции, как внимание, кратковременная и долговременная память [4].

Родители и педагоги должны учитывать риски, связанные с длительным пребыванием перед компьютером или любыми другими гаджетами, так как это может привести к ухудшению зрения, информационной перегрузке, психическому истощению. Избыточные нагрузки могут проявляться как нарушение поведения и характеризуются тревожностью и возбужденностью ребёнка, также есть проявление «застревания» на игре и увлечение примитивными играми, что приводит к трудностям в дальнейшем обучении.

Согласно проведенным исследованиям, относительно использования определённых игр, мы видим, что игры, на которые указывают старшие дошкольники (6-7 лет), в большинстве своём адресованы взрослым, так как имеют возрастные ограничения: 13+, 16+ и даже 18+. «Проекты из данной категории могут содержать насилие, непристойные сцены, грубый юмор, кровь или нечастое использование ненормативной лексики и тому подобные» [1].

Неконтролируемый доступ дошкольников к таким играм может наносить ущерб их психическому развитию и здоровью. Однако, не стоит критиковать все компьютерные игры, а только те, которые негативно влияют на психическое здоровье.

Подведя итоги, перечислим следующие основные негативные факторы, влияющие на цифровое здоровье детей:

1. Постоянный и неконтролируемый доступ к компьютерным играм.
2. Избыточные нагрузки онлайн-обучения.
3. Отсутствие цифровой компетентности родителей.

Прежде чем перейти к возможным профилактическим приёмам, обратим внимание на то, что, с одной стороны, имеет место как момент «застревания», с другой стороны у детей в этот период идет развитие познавательной активности, когда они устают от «просиживания» за компьютером или мобильными устройствами, им требуется разнообразная деятельность.

Важной задачей профилактики цифрового здоровья можно считать государственное регулирование этого вопроса. В «Стратегии развития воспитания на период до 2025 года», как раз и определены следующие задачи:

- расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов;
- создание условий для позитивного развития детей в информационной среде (интернет, кино, телевидение, книги, СМИ, в том числе радио и телевидение);
- содействие популяризации традиционных российских культурных, нравственных и семейных ценностей в информационном пространстве;
- применение разнообразных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию при предоставлении доступа к интернет-ресурсам.

Следовательно, для профилактики цифрового здоровья целесообразно обеспечить детям:

1. Безопасное использование цифрового оборудования – контроль, установку программ безопасности, распределение времени использования цифровых устройств.
2. Раннее знакомство и правильное их использование – дополнительное онлайн-обучение цифровой грамотности совместно с родителями.

3. Заинтересовывать детей другими видами деятельности – использовать проектные технологии для активного взаимодействия всех участников образовательного процесса.

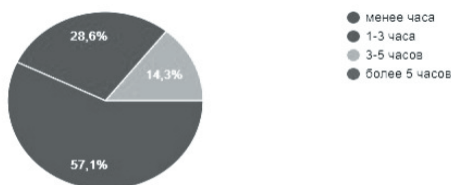
4. Обеспечение эмоционального благополучия – дети также считают контекст эмоциональных ситуаций, ключевым моментом здесь будет роль родителей, которым следует понять внутренний мир дошкольника, понять «свой» внутренний мир.

Нами был проведён опрос родителей детей в возрасте 6-7 лет, для исследования количества затраченного времени на использование цифровых устройств и обеспечение безопасности.

В результате данного опроса, можно сказать, что несмотря на то, что дети интуитивно и самостоятельно пользуются мобильными устройствами, при этом количество затраченного времени менее 1 часа – 57,1% и этот процесс частично контролируется родителями (Рисунок 1 и 2).

1. Сколько времени в день ребёнок уделяет цифровым устройствам?

7 ответов

2. Умеет ли ребёнок пользоваться интернетом?

7 ответов

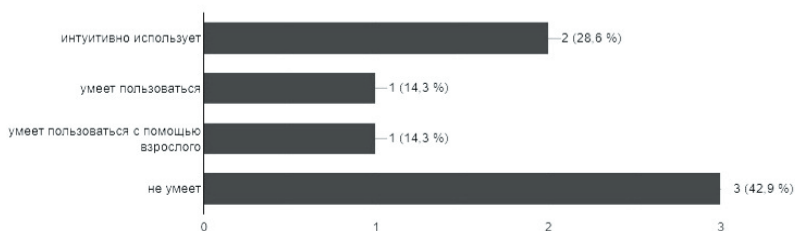
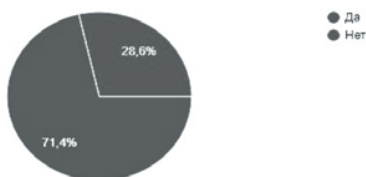

Рис. 1. Количество затраченного времени на использование мобильного устройства ребенком

5. Пользуется ли ребёнок цифровыми устройствами самостоятельно?

7 ответов

1. Каким образом обеспечиваете ребёнку безопасность использования интернета?

5 ответов

Рис. 2. Обеспечение безопасности использования интернета

Следует сказать, что нужна большая профилактическая работа педагогов, родителей, тех людей, которые имеют непосредственное влияние на детей. В дальнейшем мы планируем более глубокое исследование влияния использования компьютерных игр и цифровых носителей на познавательную активность и эмоциональную сферу.

Литература

1. Батенова Ю.В. Психическое развитие и информационная грамотность дошкольников в условиях компьютерной и игровой деятельности // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». 2018. - №11(165). – С. 3-4.
2. Бетелин В.Б., Кушниренко А.Г., Семенов А.Л., Сопрунов С.Ф. О цифровой грамотности и средах ее формирования // Информатика и ее применение, 2020. - Т. 14, № 4. - С. 100-107.
3. Клопотова Е.Е. Влияние компьютерных игр на развитие воображения у старших дошкольников // Научный поиск. 2018. - №10. - С. 27- 29.
4. Рубцова О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (статья вторая). // Культурно-историческая психология. 2019. - Т. 15. - №4. - С. 100-108.
5. Сосдатова Г.У., Теславская О.И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного возраста. // Научный психологический журнал. 2019. - 4 (36). – С. 5-6.
6. Шпитцер Манфред. Антимозг: цифровые технологии и мозг/ Манфред Шпитцер пер. с немецкого А.Г. Гришина. - Москва: АСТ, 2014. – 288 с.

**ИНСТАГРАМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО
ПОКОЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АККАУНТА ПАНСИОНА ВОСПИТАННИЦ МО
РФ)**

Гайер Виктория Дмитриевна
ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Мини-
стерства обороны Российской Федерации», г. Москва
brezhnewf@list.ru

**INSTAGRAM AS A TOOL FOR FORMATION
CIVIL IDENTITY OF THE GROWING GENERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE ACCOUNT OF THE MOSCOW
CADET'S SCHOOL «BOARDINGSCHOOL OF MINISTRY OF
DEFENSE OF RUSSIAN FEDERATION)**

Gayer Viktoria Dmitrievna
Moscow Cadet Corps boarding School of pupils of the Ministry of Defense of
the Russian Federation, Moscow
brezhnewa@list.ru

В статье рассмотрено, каким образом Инстаграм может стать вспомогательным инструментом в образовательной деятельности, направленным на формирование гражданской идентичности. На примере конкретных рубрик показано, как они могут влиять на становление личностных характеристик выпускника средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: социальные сети, Instagram, гражданская идентичность, образовательные рубрики, целевая аудитория.

The article considers how Instagram can become an auxiliary tool in educational activities aimed at forming a civic identity. The example of specific sections shows how they can affect the formation of personal characteristics of a graduate of a secondary school.

Keywords: social networks, Instagram, civic identity, educational headings, target audience.

Сегодня социальные сети занимают важное место в жизни подрастающего поколения. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) практически ежедневно соцсетями пользуются 89% подростков в возрасте от 14 до 17 лет [1].

В свою очередь социальные сети напрямую влияют на картину мира подростка, на его настроение и психоэмоциональное состояние - они выступают в качестве новостного агрегатора, источника новых знаний, являются площадкой для знакомств и поддержания общения, про-

странством для самовыражения, служат вдохновением для новых идей и др. Это является позитивным сценарием.

Однако неразумное и неэффективное использование интернет - пространства приводит к негативным последствиям - пустой трате времени подростка, разочарованию в дружбе и понижению самооценки, формированию ложного мнения и созданию неверной траектории мышления, и другим неблагоприятным последствиям.

Ограничение доступа к виртуальному социальному пространству для подростков не является решением данной проблемы, так как сегодня социальные сети несут в себе не только развлекательные функции, но и просветительские, новостные, коммуникационные. В связи с этим задача современных наставников заключается в том, чтобы научить обучающихся грамотно и с пользой использовать данное медиа - пространство и быть строителями прочных и качественных коммуникационных мостов.

На сегодняшний день одной из популярных социальных сетей является Инстаграм. Эта платформа включает в себя большое количество возможностей, в связи с чем позволяет постоянно расширять свою целевую аудиторию.

Данные возможности Инстаграм могут стать незаменимыми вспомогательными средствами в период дистанционного обучения и помочь преподавателям и воспитателям увлекательно и нестандартно донести до обучающихся знания и жизненные важные смыслы.

Пансион воспитанниц имеет богатый опыт в разработке эффективных педагогических практик с внедрением цифровых технологий, и сегодня сложившаяся ситуация требует подробного изучения того, какие образовательные элементы включает в себя этот коммуникационный ресурс и может ли он стать инструментом воспитания подрастающего поколения, формирующим гражданскую идентичность обучающихся [3].

Опорой для нас является Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, ориентирующий преподавателей на формирование личностных характеристик выпускника школы, сознательного гражданина своей страны.

Гражданская идентичность представлена как совокупность следующих характеристик: любовь к Родине, знание языка, истории, культуры своего народа, осознание семейных, демократических, традиционных ценностей многонационального российского общества; креативный подход к решению разных задач, готовность к сотрудничеству, осуществлению учебно-исследовательской, проектной, информационно- познавательной деятельности, ответственность перед семьей и обществом, государством, осознанный выбор профессии, мотивация на образование и др. [2].

Таким образом, мы сформировали несколько образовательных рубрик, которые должны способствовать развитию вышеуказанных качеств с помощью следующих распространенных инструментов Инстаграм - пост, сториз и рилс. Перечислим некоторые из них.

Пост – это текст, который выставляется пользователями платформы вместе с фото и видео. Такое разнообразие медиа - форм подразумевает ряд образовательных возможностей, так как позволяет доносить жизненно важные смыслы и с помощью связки символов, и с помощью визуального оформления. В рамках рубрики «Со - бытие» можно интересно рассказать о том, какие образовательные, культурные или спортивные открытия произошли в стенах Пансиона и за его пределами. Очень важно преподнести это интерактивно и подвести некий итог мероприятия, оставив в ленте небольшую заметку с советами и лайфхаками. Таким образом, у воспитанниц будет формироваться мнение о том, что каждое мероприятие является ценным событием, даже если повторится из года в год.

В рубрике «*Расскажи-ка, Пансион*» освещена история учреждения, его традиции, особенности, символы, образ жизни воспитанниц, инфраструктура учреждения, ландшафтный дизайн, произведения изобразительного искусства и даже его животный и растительный мир. Это раздел направлен на виртуальное погружение в атмосферу образовательной организации, осознание ее уникальности и, как следствие, осознание ценности и гордости обучения и пребывания в Пансионе. На наш взгляд, данное отношение к образовательному учреждению является первой ступенью к формированию у воспитанниц высокого патриотического сознания, подразумевающего любовь к своей Родине, уважение своей культуры и традиций.

Кроме того, аккаунт рассказывает про «*Ученическое самоуправление Пансиона*»: кто является председателем актива, кто отвечает за разные направления, какие проходят мероприятия и реализуются проекты. Таким образом, с помощью создания эффекта публичности у обучающихся **повышается мотивация проявлять инициативу, быть ответственными за разные процессы, и они все чаще желают передавать свой опыт младшим воспитанницам**, следовательно, стремятся стать экспертами.

Рубрика «*Мысли вслух*» создана для того, чтобы передать мудрость и бесценный опыт исторических деятелей, гостей и друзей Пансиона, а также вызвать положительные эмоции, вдохновить на новые идеи, подбодрить и успокоить в случае неудачи.

Информация о ВУЗах и профессиях представлена в рамках рубрики «*Моя профориентация*». Для старших воспитанниц она является неким навигатором в мир будущего и представляет особую ценность, так как источник информации – выпускницы Пансиона, поступившие в лучшие высшие учреждения страны, а также девушки, которые занимают высокие должности в различных организациях. Это способствует **подготовке и осознанному выбору профессии обучающимися, пониманию значения профессиональной деятельности для человека и общества**.

Еще одним способом поделиться полезным и ценным контентом с воспитанницами является инструмент сторис. С помощью него можно так же освещать события из жизни Пансиона, но уже в реальном време-

ни, организовывать игры и викторины на тему «Угадай известного деятеля» или «День в истории», устраивать опросы, публиковать ссылки на полезные интернет – ресурсы.

Рубрика «*История в Stories*», помимо познавательной функции, направлена на развитие креативного, ассоциативного и критического мышления обучающихся, так как контент в рамках нее создается совместно с воспитанницами Пансиона.

Обучающиеся курса «Медиакоммуникации» уже сегодня создают сторителлинги на основе биографий российских известных деятелей, исторических событий. Воспитанницы самостоятельно выбирают героя, выстраивают композицию рассказа, пишут сценарий. Например, к 310 – летию со Дня рождения М.В. Ломоносова, обучающиеся подготовили сюжет из 7 сторис, посвященный трехнедельному путешествию великого ученого из Архангельской области в Москву. Таким образом, в процессе работы над проектом воспитанницы учатся **сотрудничать и совместно осуществлять учебно–исследовательскую, информационно–познавательную деятельность.**

Также к Международному дню туризма была подготовлена викторина на тему «Широка страна моя родная», где по фотографиям с изображением архитектурных зданий и природных ландшафтов, сделанным воспитанницами в рамках фотоконкурса во время летних каникул, аудитория определяла регион или город России. Таким образом, данная викторина на площадке сторис стала дополнительным стимулом для обучающихся – проявлять инициативу и участвовать в других конкурсных мероприятиях Пансиона, потому что включала в себя работы самих девочек. Следствием такого соучастия является **повышение уровня мотивации на творчество и инновационную деятельность, уровня медиаграмотности.**

Еще одна важная рубрика посвящена «*Памятным датам военной истории России*». В разделе «Актуальное» в аккаунте Пансиона можно найти тематические ролики, подготовленные Военным – историческим обществом, направленные **на формирование ценного отношения и осмысления опыта героической защиты Родины, чувства долга и ответственности перед государством.**

Формат рилс будет полезен для подготовки промо–роликов перед просветительскими акциями и другими мероприятиями, организованными Пансионом. Также это могут быть видео–ролики, посвященные спорту и волонтерству, **направленные на осознанное выполнение воспитанницами правил здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни.**

С целью совершенствования аккаунта Пансиона и получения обратной связи от воспитанниц, нашей целевой аудитории, педагогами-организаторами был проведен опрос представительниц 9–11 курсов, о пользе контента для обучающихся, где в качестве респондентов выступили 86 человек.

По итогам опроса выяснилось, что 60% воспитанниц хотели бы принимать участие в создании контента на пространстве Инстаграм, а именно писать тексты для постов, монтировать видео - ролики, делать истории, создавать и обрабатывать фотографии, заниматься дизайном страницы. 65 % воспитанниц активно «лайкают» посты, а для 68 % аудитории аккаунт является вдохновляющим.

Больше всего обучающимися был оценен следующий контент: информация о праздниках и выступлениях, о жизни воспитанниц, цитаты, викторины.

60% девочек назвали аккаунт «полезным» на сегодняшний день, и самое важное, предложили свои идеи о создании новых интересных рубрик, посвященных: советам старших воспитанниц младшим, тенденциям современности, в том числе моды, необычным фактам, расширению словарного запаса.

Подводя итог, можно сказать, что, если основной целевой аудиторией социальных сетей определить обучающихся, то на сегодняшний день платформа Instagram может стать хорошим вспомогательным инструментом для педагога, благодаря которому можно доступно, интересно и нестандартно донести до подростков жизненно важные смыслы. Однако важно не забывать о том, что многое зависит от самого воспитателя, который для эффективной работы должен руководствоваться принципами «со-трудничества» и «со-участия».

Литература

1. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков [Электронный ресурс]// РИА НОВОСТИ: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 № 412 «Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/> (дата обращения: 12.11.2021).
3. Традиции и инновации гражданского воспитания в современном образовательном пространстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 - 18 сентября 2020 (г. Москва). - Новый формат, 2020. - 907 с.

**КОРПОРАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ВУЗА**

Гилемханова Эльвира Нурахматовна,
кандидат психологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования
enkazanrt@gmail.com

Хусаинова Резеда Мунировна,
кандидат психологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования
rezedakhusainova@mail.ru

Лушпаева Ирина Игоревна,
кандидат психологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования
psilogiairort@mail.ru

Хайрутдинова Миляуша Ренатовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования
mila_aznakai@list.ru

**CORPORATE THINKING AS A CONDITION FOR THE SAFETY
OF THE UNIVERSITY SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT**

Gilemkanova Elvira Nurachmatovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga) Federal University, Institute of Psychology and Education
enkazanrt@gmail.com

Khusainova Rezeda Munirovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga) Federal University, Institute of Psychology and Education
rezedakhusainova@mail.ru

Lushpaeva Irina Igorevna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga) Federal University, Institute of Psychology and Education
psilogiairort@mail.ru

Khairutdinova Milyausha Renatovna
Kazan (Volga) Federal University, Institute of Psychology and Education
mila_aznakai@list.ru

В статье обосновывается важность включения корпоративного мышления в качестве рамочного и объяснительного понятия по отношению к безопасности социокультурной среды ВУЗа. Предложена авторская модель психолого-педагогического обеспечения формирования корпоративного мышления субъектов профессионального развития. Предполагается, что реализация предложенной модели позволит сформировать у студентов ценность профессии и ориентировать их на осознанное освоение карьерных компетенций, являющихся ключевыми для успешного профессионального становления.

Ключевые слова: корпоративное мышление, ценностно-нормативное пространство, профиль карьерных компетенций, образовательная среда, социокультурная среда, безопасность.

The article shows the importance of corporate thinking as a framework concept to understand the factors of safety of the university sociocultural environment. The author's model of psychological and pedagogical support of corporate thinking of students is proposed. It is assumed that the implementation of the model will allow students to form the value of the profession and focus them on the conscious development of career competencies that are key for successful professional development.

Keywords: corporate thinking, value-normative space, profile of career competencies, educational environment, sociocultural environment, security.

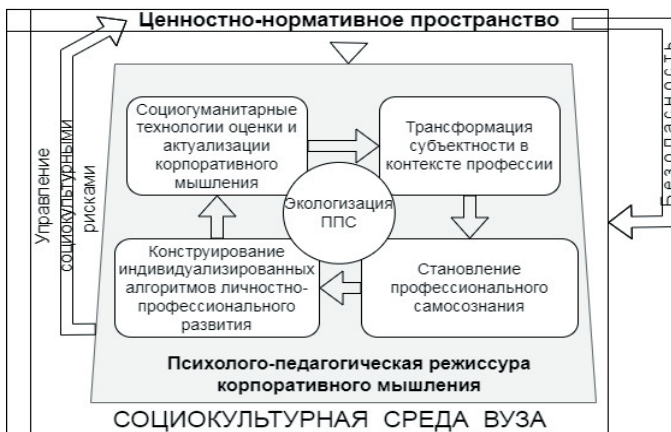
Обращаясь к анализу современных тенденций в системе высшего образования, которые определяют ключевые тренды его трансформации, важно отметить системный и необратимый характер изменений. Это выявляет необходимость тщательной ревизии форм, уже не соответствующих новому социокультурному формату. Его контекст может быть достаточно четко очерчен на фоне таких вызовов для безопасности системы высшего профессионального образования, как отказ мировых корпораций–лидеров рынка от дипломов, открытие прямого доступа к дисциплинам всем желающим со стороны ряда высших учебных заведений, метод WorldSkills, корпоративные университеты, цифровые модели высшего образования. Согласно А.Г. Реусу «действующая модель высшего образования, которая сейчас актуальна и существует, она умерла. Не работает и своих функций не выполняет» [2].

Поддерживая позицию П.Х. Херста, в случившейся исторической ситуации важно отказаться от акцента на эпистемологии как сути высшего образования [2]. На наш взгляд миссия современного университета как социального института связана с реализацией культурной практики формирования ценностно-нормативного пространства субъектов профессионального развития. Это видение согласуется с позицией А.А. Попова, рассматривающего образование как онтопрактическое конструирование, а онтопрактику как продуктивную и обусловленную непре-

рывным самоопределением деятельность человека, направленную на постоянный поиск и реализацию адекватной картины мира [3].

Таким образом в рамках современного университета видится первоочередность тех форм, которые обуславливали бы эффективность реализации университетом функций, наложенных на него современными социокультурными реалиями, а именно образовательных практик по освоению внутреннего мира субъекта в сопряжении с профессиональным самоопределением. Одним из инструментов реализации данной задачи, на наш взгляд, является конструирование ценностно-нормативного пространства для субъекта профессионального развития путем формирования корпоративного мышления. Развивая тезис о корпоративном мышлении как условии безопасности социокультурной среды вуза, необходимо отметить, что безопасность социокультурной среды ВУЗа рассматривается нами в контексте условий для профессионального и личностного становления субъектов профессионального развития.

На основании вышесказанного целью нашей работы являлась разработка модели психолого-педагогического обеспечения формирования корпоративного мышления субъектов профессионального развития. На рисунке 1 представлены основные блоки данной модели.

1. **Рис. 1.** Модель психолого-педагогического обеспечения формирования корпоративного мышления субъектов профессионального развития

Социогуманитарные технологии оценки и актуализации корпоративного мышления направлены на осуществление рефлексии себя в контексте профессии. Она необходимо включает анализ самоидентичности, самоопределения, самоспецификации и самовизуализации (в терминах Г.А. Давыдовой), как поиск ответа на вопрос кто я для других, супервизию. Согласно П.Г. Щедровицкому «осуществление самих по себе действий, операторных или процедурных структур не ведет к научению как освоению чего-то. Освоение и научение происходят только то-

гда, когда сюда включается рефлексия, и освоение и усвоение выступает как прямой продукт и результат рефлексивного процесса» [4].

Вхождение будущего специалиста в профессиональное сообщество обусловлено необходимостью регулярного, осознанного самоисследования с опорой на обратную связь от супервизора. Рефлексия на данном этапе личностно-профессионального развития нацелена на обнаружение своих профессиональных ограничений, что мотивирует на развитие определенных умений и навыков.

Супервизия может осуществляться как в подразделениях вуза, обеспечивающих реализаций учебного процесса, так и в сторонних организациях, входящих в образовательный кластер. За счет координации ступеней образования образовательный кластер позволяет предопределить наличие специалистов-супервизоров, обладающих необходимым кадровым потенциалом. Сам супервизор должен обеспечить для супервизируемого безопасность, конфиденциальность, создать атмосферу доверия и открытости. Изучая разнообразие концепций и школ супервизии, мы в данном исследовании опираемся на феноменологические и герменевтические основания гештальт-супервизии [1].

Герменевтический аспект супервизии ориентирован на личностное осознание своих ограничений через переживание, что формируют у субъекта профессионального развития новый опыт проживания себя в трудной профессиональной ситуации. Таким образом, супервизия с опорой на опыт обучения с высоким эмоциональным участием позволяет преодолеть адаптационный негативизм специалиста, в результате чего наступает понимание своих возможностей личностного или профессионального продвижения. В содержание деятельности супервизора для будущих специалистов входит задача по формированию потребности к приобретению профессиональных компетенций.

Специфическое содержание супервизии определяет и особые формы работы: тренинг, консультирование, мастер-класс, беседа, демонстрация собственного или продуктивного опыта. Внедрение супервизорской практики в структуру учебного процесса ВУЗа и послевузовской подготовки позволят обсудить наиболее частые трудности, встречающиеся в повседневной деятельности специалистов.

Результатом рефлексии является трансформация своей субъектности в контексте профессии, которая обуславливает внутреннюю мотивацию на формирование компетентностного профиля будущего специалиста, конкретная реализация которого может осуществляться в формате индивидуализированных алгоритмов личностно-профессионального развития будущего специалиста. Отметим, что «питательной средой» корпоративного мышления является экологизация системы подготовки и сопровождения специалиста. Здесь в первую очередь следует обозначить приоритет психосоциодуховного благополучия всех участников образовательного процесса.

Таким образом, корпоративное мышление нами рассматривается как организованная культурная практика формирования ценностно-

нормативного пространства субъектов профессионального развития, которое является условием безопасности социокультурной среды ВУЗа. Реализация модели психолого-педагогического обеспечения формирования корпоративного мышления субъектов профессионального развития позволит актуализировать ценность профессии и сориентировать будущих специалистов на осознанное освоение карьерных компетенций.

Литература

1. Залевский Г.В. (2000). Супервизия: основания классификации, концепции и модели. Сообщение 3. Сибирский психологический журнал, (13). - С. 94-99.
2. Реус А.Г. (2020). Универсум образования//Материалы XXVI Чтения памяти Г.П. Щедровицкого. https://drive.google.com/file/d/1unMWimHOCoGVj2GHGI7KKzWnq9_oIA8V/view (Дата обращения: 17.11.2021)
3. Попов А.А. (2020). Образование как онтопрактическое конструирование //Материалы XXVI Чтения памяти Г.П. Щедровицкого. <https://drive.google.com/file/d/1dPnRCW7VDkaXHzdHVKqtH9DlG3dJkhCF/view> (Дата обращения: 17.11.2021).
4. Щедровицкий Г.П. (1974). Рефлексия в обучении и обучение рефлексии. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3961/3991> (дата обращения: 19.11.21).

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

Гнатышина Екатерина Викторовна,
доктор педагогических наук, доцент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический универ-
ситет, г. Челябинск
gnatyshinaev@cspu.ru

DIGITAL TEACHER CULTURE IN THE MODERN EDUCATIONAL PARADIGM

Gnatyshina Ekaterina Viktorovna
Doctor of pedagogical sciences, associate professor
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Chelyabinsk
gnatyshinaev@cspu.ru

В статье проанализированы основные тенденции, связанные с трансформацией социальных процессов и сменой образовательных ориентиров, связанных с цифровизацией, дается понятие «цифровая культура педагога» и характеристика ее составляющих

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровые компетенции, компетенции будущего, новые образовательные результаты, цифровая культура педагога.

The article analyzed the main trends related to the transformation of social processes and the change of educational guidelines related to digitalization, gives the concept of «digital teacher culture» and the characteristics of its components.

Keywords: digitalization of education, digital competencies, competencies of the future, new educational results, digital culture of the teacher.

Современный период развития образования может быть охарактеризован как тотально трансформационный. Мы наблюдаем как под воздействием социокультурных факторов, порождаемых ситуацией пандемии, происходит переосмысление подходов к преподаванию, усиленное внимание к дистанционным формам организации образовательного процесса на всех уровнях образования, переоценка качества образовательных результатов и, наконец, трансформация роли педагога (учителя, воспитателя), смена вектора его работы в сторону сопровождения и навигации в цифровом образовательном пространстве.

Смена культурных парадигм происходит прямо на наших глазах в ситуации реального времени. От ситуации передачи знания и когнитивного опыта мы постепенно движемся в сторону персонализированных форм взаимодействия с обучающимися.

Формат традиционной культуры со сложившейся системой ценностей это новое поколение воспринимает сквозь призму цифры, и появляющихся следствий: таких как клип-культура, экранная культура, культура компьютерных игр и т.п.

К основным феноменам, определяющим единую современную цифровую культуру, относятся все многообразие цифровых устройств: Интернет, искусственный интеллект, системное и прикладное программное обеспечение, компьютерная графика и системы виртуальной реальности, цифровые форматы традиционных средств коммуникации (книги, фотографии, аудио- и видео – записи, цифровое ТВ и т.п.), компьютерные игры, технологическое искусство. [2] Анализируемые процессы носят массовый и глобальный характер, порождают неоднозначные тенденции, чаще негативные для традиционного восприятия. Актуальной становится проблема формирования особого типа культуры в цифровую эпоху.

Цифровизацию как социальное явление характеризуют следующие факторы:

1. Все виды контента переходят из аналоговых, физических и статичных в цифровые, одновременно становятся мобильными и персональными. При этом индивид получает возможность контролировать свой личный контент, направлять информационные запросы, формировать индивидуальную траекторию информационной деятельности.

2. Осуществляется переход к простым технологиям коммуникации (технология становится лишь средством, инструментом общения), ведущая характеристика устройства и технологии управляемость.

3. Коммуникации становятся гетерогенными: вертикальная, иерархичная коммуникация теряет актуальность, происходит переход к сетевой структуре коммуникации [4].

Этап цифровизации, в котором мы очутились спонтанно и независимо от инфраструктурных изменений, является лаконичным следствием предшествующих социальных перемен. Цифровизацию приносит в университет каждый студент в своем гаджете (смартфоне, планшете...), она не требует программы внедрения, ей не нужны дополнительные ресурсы. Предельная простота использования и изображения, максимальная скорость передачи данных – вот основополагающие составляющие цифровизации. Новая система информационных ценностей носит специфический характер. Вот лишь некоторые ее особенности:

- представление об Интернете как источнике абсолютного знания. Для поколений, взращенных в цифровом виртуальном пространстве, Интернет со всеми википедиями, блогами, социальными сетями, новостными каналами и т.д., и т.п. выступает истиной в последней инстанции – к нему апеллируют, им прикрывают свою культурную наготу он является скорлупой духовной пустоты и коммуникативной никчемности [5].

- формирование новых открытых информационных пространств с разнообразным (чаще всего заманчивым для потребителя) контентом и полным отсутствием смыслового и содержательного контроля;

- предельная доступность и простота освоения множества культурных полей практически всех народов, эпох и времен, касающихся всех сторон жизни современного человека, что облегчает труд (особенно интеллектуальный), экономит ресурсы и время, а также приносит разнообразие в отдых и т. д.

- ставшая традиционной система поиска информации «по запросу» из множества одновременно действующих информационных источников порождает особый тип восприятия информации, которому свойственна осколочность, клиповость, фрагментарность, отсутствие единой картины исследуемого явления, отражения причинно-следственных связей и генезиса развития.

Этот перечень не является исчерпывающим, его состав находится в постоянном изменении фактически в режиме реального времени. Невозможно однозначно положительно или отрицательно оценить следствия цифровизации. Они очень четко определяют актуальные для системы образования, наиболее близко соприкасающейся с поколением, воспитанным в цифре задачи, связанные с сохранением и трансляцией традиционных европейских ценностей. Сами по себе цифровые технологии, цифровизация, массовый перевод культурного наследия в цифру не ведет напрямую к цифровой культуре, как к личностной составляющей, к типу культуры в традиционном понимании: культура может как сформироваться, так и не сформироваться.

Изменения в системе коммуникаций влекут изменения в системе ценностей целого поколения цифровой эпохи. Цифровая культура социума порождает необходимость обновления принципов и методов работы, появления новых компетенций педагога.

Обозначим новые компетенции, необходимые каждому, в условиях цифровизации.

1. Понимание цифровой культурной реальности, владение принципами ориентирования в ней.

2. Владение компетенциями по эффективной реализации цифровых технологий в профессиональной деятельности.

3. Умение осуществлять оптимизированный информационный поиск и анализ информационных источников

4. Организация системы плодотворных информационных контактов для решения профессиональных задач.

5. Реализация различных моделей поведения в цифровой среде в соответствии морально-этическими нормами.

Цифровая культура педагога — это специфическая форма проявления цифровой культуры профессионального характера. Мы трактуем данную категорию как сложное системное качество личности, характеризующееся информационным мировоззрением, ориентированным на ценности информационного взаимодействия в цифровой среде, совокупностью знаний, умений и практического опыта информационной деятельности, проявляющееся в организации предметного обучения и методического воздействия на становление обучающихся [3]. Уточнение пред-

ставлений об цифровой культуре позволило выделить в семантике термина две принципиальных составляющих: информационное мировоззрение и информационную компетентность. Ведущей доминантой понятия «цифровая культура педагога» является категория «информационное мировоззрение педагога» под которым мы понимаем систему взглядов на информацию, цифровую информационную среду образования, на роль и место в ней педагога, а также основанные на этих взглядах ценностные ориентации, чувства, идеалы, которые определяют позицию личности по отношению к объектам, явлениям, процессам действительности и регулируют информационную деятельность в цифровую эпоху.

Информационная компетентность педагога входит в структуру цифровой культуры и является системой знаний, умений самостоятельного поиска, отбора и анализа необходимой информации, навыков и практического опыта ее организации, преобразования, сохранения и передачи в совокупности с качествами личности педагога, обеспечивающими ее функционирование.

Таким образом, становление педагога новой формации основано на трансформации подхода к системе профессиональной подготовки, к которой особое значение на данный момент приобретает формирование мировоззренческих позиций, определяющих вектор организации жизнедеятельности будущего специалиста.

Попадание в цифровую среду неизбежная реальность для нашего времени. Это происходит задолго до осознания личностью своих профессиональных интересов и склонностей. Цифровизация и становление ценностно-смысловых ориентиров функционирования в цифровой среде должно стать актуальнейшей социальной проблемой текущего периода.

Литература

1. Безручко П., Шатров Ю., Максимова М. Компетенции неясного будущего [Электронный ресурс]// Режим доступа URL: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-ilichnostnyy-rost/p26131>
2. Гнатышина Е.В. Теоретические аспекты формирования информационной культуры педагога профессионального обучения: монография / Е.В. Гнатышина. – Челябинск: ЧПУ, 2007. – 170 с.
3. Гнатышина Е.В. Формирование цифровой культуры будущего педагога [Текст] / Е.В. Гнатышина. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2019. – 294 с.
4. Гнатышина Е.В. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты [Текст]/ Е.В. Гнатышина, А.А. Саламатов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 8. – С. 19-24.
5. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху [Электронный ресурс] / Н.Л. Соколова // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – №3. – С. 6-10. Режим доступа http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2012/IJCR_03%288%29_2012.pdf дата обращения 12.11.18

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Григорович Любовь Алексеевна,
доктор психологических наук, профессор
Московский институт психоанализа, г. Москва
1250762@inbox.ru

RAISING A CHILD IN THE DIGITAL AGE

Grigorovich Lyubov Alekseevna,
Doctor of Psychology, Professor
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
1250762@inbox.ru

Статья рассматривает проблему воспитания детей в условиях цифровизации различных социальных сфер, в том числе и образования. Обосновываются этапы интериоризации социокультурных ценностей, содержание каждого этапа в традиционной среде соотносится особенностями механизмов воспитания в цифровой среде.

Ключевые слова: воспитание, цифровизация, дистанционный формат, интериоризация социокультурных ценностей.

The article examines the problem of raising children in the context of digitalization of various social spheres, including education. The stages of the interiorization of socio-cultural values are substantiated, the content of each stage in the traditional environment is correlated with the peculiarities of the mechanisms of education in the digital environment.

Keywords: education, digitalization, distance format, interiorization of socio-cultural values.

Почти каждое поколение сталкивается с вызовом, ответ на который определяет дальнейшее развитие цивилизации. Борьба за территории и ресурсы, жесткая конкуренция религиозных и политических идей неоднократно ставили человечество на грань исчезновения.

Нашему поколению досталось трудное испытание – технологическое. Оно не так очевидно: технологии полезны и делают нашу жизнь комфортной. Опасность этого вызова – механизация общения и потеря смысла Встречи человека с человеком.

В ближайшие годы человечество столкнется с необходимостью решения невероятно сложных этических и нравственных проблем в ходе создания искусственного интеллекта. Об этом справедливо говорил К. Анохин, академик РАН, директор Института перспективных исследований мозга МГУ имени М. В. Ломоносова в интервью В. Познеру 22 ноября 2021 года [2].

Нельзя не согласиться с мнением академика С.В. Дармодехина о том, что сложившаяся за последние десятилетия парадигма воспитания стала

кризисной и не отвечает актуальным потребностям подрастающих поколений, аналогов которым не было в предыдущем опыте. Поиск новых подходов к решению этой проблемы является общенациональной задачей... воспитание является широкомасштабным социокультурным феноменом, уникальным институтом социализации подрастающих поколений. Это — общенациональная задача и приоритетная функция общества и государства, направленная на формирование у детей патриотизма, гражданской идентичности, традиционных отечественных норм морали [1].

Цифровизация образования – масштабное явление, которое включает в себя не только процесс переноса информации в цифровую среду, но и создание новых моделей массовой и персональной коммуникации, новых когнитивных стратегий и цифровых идентичностей.

Дистанционное образование – технически опосредованная форма организации образовательного процесса, участники которого разнесены в пространстве (иногда и во времени).

В аналитическом докладе ВЦИОМ и АНО «Национальные приоритеты» «Российское образование: НОВЫЕ СМЫСЛЫ» от 11 ноября 2021 года отмечается, что единого мнения о том, можно ли полностью перенести обучение в онлайн формат, в экспертном сообществе пока не сформировалось. Большинство экспертов полагают, что наиболее приемлемым на сегодняшний день оказывается разделение функций онлайн- и офлайн образования за счет различения понятий «обучение» и «образование».

Первое предполагает отработку уже имеющихся навыков и освоение знаний «до автоматизма». И в рамках этого процесса часть занятий могут быть автоматизированы и проходить в формате самостоятельного взаимодействия ребенка с компьютером. Второе, напротив, ставит своей целью помочь ребенку приобрести новые знания и смыслы. Здесь возможности переноса в онлайн крайне ограничены. Вырабатывать позицию лучше всего в доверительном контакте с учителем в процессе «живого», личного общения. [4].

В таком понимании образование приближается к содержанию понятия «воспитание». Если рассматривать воспитание как процесс интериоризации социокультурных ценностей, есть смысл обратиться к теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, которая хорошо известна в отечественной психологии и получила широкое международное признание.

Процесс формирования умственных действий по П.Я. Гальперину совершается поэтапно:

1. Выявление ориентировочной основы действия. На этом этапе происходит ориентация в задании - первоначально выделяется то, что само бросается в глаза.

2. Происходит формирование действия в материальном виде. На этом этапе обучающийся умственным действиям получает полную систему указаний и систему внешних признаков, на которые ему надо ориентироваться. Действие автоматизируется, делается целесообразным, возможен его перенос на аналогичные задания.

3. Этап внешней речи. Здесь действие подвергается дальнейшему обобщению, благодаря его полной вербализации в устной или письменной речи. Таким образом, действие усваивается в форме, оторванной от конкретики, т.е. обобщенной. Важное значение приобретает не только знание условий, но и понимание их.

4. Этап формирования действий во внешней речи про себя. Этап внутренней деятельности. Так же, как и на предыдущем этапе, действие проявляется в обобщенном виде, однако его вербальное освоение происходит без участия внешней речи. После получения мыслительной формы действие начинает быстро редуцироваться, приобретая форму, идентичную образцу, и подвергаясь автоматизации

5. Формирование действий во внутренней речи. Этап интериоризации действия. Действие становится здесь внутренним процессом, максимально автоматизированным, становится актом мысли, ход которого закрыт, а известен только конечный «продукт» этого процесса [3].

Позже П.Я. Гальперин добавляет к пяти указанным этапам мотивационный этап, ставя его первым, подчеркивая, тем самым, важность мотивации для процесса интериоризации.

Начальные этапы онтогенеза являются наиболее сензитивными не только для обучения, но и для воспитания. Если представить этот сложный процесс личностного развития в социальной среде как поэтапный процесс интериоризации социокультурных норм, то это может выглядеть следующим образом:

1. Ориентировочный этап – выделение правил и норм поведения в отношении других людей (внешняя речь взрослого).

2. Количественное накопление норм поведения, их вербализация.

3. Появление чувствительности к нарушению норм в поведении сверстников.

4. Иерархичность норм, появление ценностей (знание наказания за нарушение).

5. Норма становится внутренним регулятором поведения.

Однако, современная ситуация, связанная с масштабной цифровизацией образования, приводит к возникновению специфических проявлений этих этапов. Их сравнение представлено в Таблице.

Таблица

Содержание этапов интериоризации социокультурных норм в условиях традиционной и цифровой среды

Традиционная среда	Цифровая среда
1. Ориентировочный этап – выделение правил и норм поведения в отношении других людей (внешняя речь взрослого).	На ориентировочном этапе возрастает вариативность референтных посланий (не только реальные взрослые, но и цифровой контент предъявляют модели социального поведения), происходит диффузия ориентировки.

2. Количественное накопление норм поведения, их вербализация.	При количественном накоплении норм поведения зрительные образы преобладают над вербальными, снижаются возможности самоконтроля.
3. Появление чувствительности к нарушению норм в поведении сверстников.	Появление чувствительности к нарушению норм в поведении сверстников не только в реальной, но и виртуальной среде.
4. Иерархичность норм, появление ценностей (знание наказания за нарушение).	Иерархичность норм осложнена, наказание как обратная связь на нарушение отсутствует или носит условный, обратимый характер.
5. Норма становится внутренним регулятором поведения.	Расщепление регуляторной функции нормы (одни нормы для виртуальной, другие – для реальной среды).

Представленная специфика требует дальнейшего научного осмысления и эмпирического исследования. Однако, уже сейчас очевидно, что нужны широкие системные научные исследования процесса воспитания, которые позволят решить не только важнейшую научно-практическую задачу образования, но и помогут справиться с вызовом, обращенным к духовному потенциалу человека. Сохраняя антропоцентричность профессиональной психолого-педагогической деятельности, мы справляемся со сложнейшим вызовом транзитивного цифрового мира, оставаясь в нем развивающимся и общающимся Человеком.

А. Тарковский еще в 1973 году в пояснениях к фильму «Солярис» говорил: «У него (С.Лема) там – человек, вставший на какую-то новую моральную ступень, решив в своей душе некий познавательный феномен, но именно потому, что он человек, он не теряет надежды... Мы же сделали финал, в котором Океан исторгает из себя новые трансформации, в основе которых – феномен того, как становятся человеком ... в отличие от Лема, нам хотелось не столько посмотреть на космос, сколько из космоса на Землю. То есть, преодолев какой-то новый рубеж, взглянуть опять на самое начало – в духовном и моральном, нравственном аспекте ...» [5].

Литература

1. Дармодехин С.В. Воспитание как приоритетная проблема общества и государства // Акмеология. 2017. №2. С. 34-41.
2. Интервью В. Познера с академиком РАН, директором Института перспективных исследований мозга МГУ имени М. В. Ломоносова К. Анохиным <https://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-konstantin-anohin-pozner-vypuski-ot-22-11-2021> (дата обращения 23.11.2021).

-
3. Подольский А.И. Научное наследие П.Я. Гальперина и вызовы XXI века // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 3(27). – С.9-20.
 4. Российское образование: НОВЫЕ СМЫСЛЫ. Аналитический доклад ВЦИОМ и АНО «Национальные приоритеты» от 11.11.2021 <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/doklad-na-temu-shkolnoe-i-dopolnitelnoe-obrazovanie-znaniya-navyki-i-kompetencii> (дата обращения 22.11.2021).
 5. Тарковский А. Пояснения к фильму «Солярис» (выступление перед зрителями; Восточный Берлин, март 1973 г.). <http://tarkovskiy.su/texty/Tarkovskiy/Solaris02.html> (дата обращения 24.11.2021).

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕШЕНИЕ ПОДХОДА В УЧЕБНОЙ ИНТЕРВИЗИИ В ОНЛАЙН-СРЕДЕ

Гришель Павел Владимирович
НПЦ «Виртуальная клиника»,
Московский институт психоанализа, г. Москва
pgrishel@gmail.com

OPPORTUNITIES FOR A SOLUTION-FOCUSED APPROACH IN ONLINE LEARNING INTERVISION

Grishel Pavel Vladimirovich
Virtual Clinic,
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
pgrishel@gmail.com

В статье рассматриваются основные компоненты ориентированного на решение подхода и возможности применения ориентированного на решение подхода в интервизии, как форме обучения практических психологов.

Ключевые слова: ориентированный на решение подход, интервизия, супервизия.

This article discusses the basic components of the solution-focused approach and the possibilities of applying the solution-focused approach in intervision as a form of training for practicing psychologists

Keywords: solution-focused approach, supervision, intervision.

Введение. Интервизия является элементом профессионального становления и роста практикующего психолога. В нашей статье мы рассмотрим, какие возможности открывает использование ориентированного на решение подхода в интервизии, как форме обучения практических психологов. Мы рассмотрим:

- понятие интервизии;
- принципы ориентированного на решение подхода;
- типы вопросов, которые используются в ориентированном на решение интервью;
- возможности, которые открывает ориентированный на решение подход.

1. *Что такое интервизия?* Интервизия — интерактивная форма профессиональной поддержки, направленная на расширение специалистом своих профессиональных знаний, умений и навыков, улучшение понимания особенностей своего взаимоотношения с клиентом и, таким образом, позволяющая справиться с трудностями профессиональной деятельности. Интервизия, при этом, может рассматриваться как форма супервизии [1].

Участниками группы интервизии могут быть помогающие практики с разным профессиональным опытом, как начинающие специалисты, только входящие в профессию, так и специалисты с большим опытом работы.

При этом, важным элементом работы группы интервизии заключается в том, что каждый член группы помогает другому интервизируемому специалисту решить трудности в области профессиональной деятельности [1].

2. *Ориентированный на решение подход.* Ориентированный на решение подход разрабатывался в 80-х годах прошлого века Стивом де Шейзером, Инсу Ким Берг совместно с коллегами в Центре краткосрочной семейной терапии в Милуоки. На развитие и формирование подхода повлияли работы Пола Ватцлавика, Джона Уикленда, Роберта Фиша, Артура Бодина, Милтона Эриксона, Грегори Бейтсона [3].

Де Шейзер особенно подчеркивал различие между краткосрочной терапией, ограниченной по времени и краткосрочной терапией, как способом решения человеческих проблем [3].

Можно выделить следующие принципы ориентированного на решение подхода.

Класс проблем отличается от класса решений. Чтобы найти решение, не обязательно анализировать проблему, но необходимо проанализировать решения клиентов (например, «Что вы уже пытались сделать, чтобы решить проблему, и что из этого помогло?») [2].

Клиент - это эксперт. В модели, ориентированной на решение, говорят о «клиенте», но не о «пациенте», как это делается в медицинской модели. Именно клиент определяет свою цель, а также путь к ее достижению. Де Шейзер утверждал, что проблемы похожи на билеты в метро. Они помогают клиенту пройти через турникет, но не определяют, на какой поезд сядет клиент и где он или она выйдет. Другими словами, то, куда кто-то хочет отправиться, не определяется точкой отправления [2].

Если это работает, не исправляйте это. Профессионал не судит о том, что клиент воспринимает как положительное [2].

Если что-то работает (лучше), делайте это чаще. Даже если это что-то неожиданное.

Ищите 2 исключения, которые продуцируют изменения. Модель, ориентированная на решение, направлена на описание исключений из проблемы, т. е. моментов, когда проблема отсутствует или минимальна. Часто эти моменты отсутствия проблемы лежат на поверхности, и клиент не замечает их. При этом, проблемы сохраняются хотя бы потому, что клиент думает или говорит, что проблема присутствует постоянно. Однако, обратная сторона наличия проблемы — её отсутствие. Иначе, клиент никогда бы не смог определить свою ситуацию, как проблему. Таким образом, исключения не рассматриваются клиентом, как различия, которые ведут к изменениям. Задача специалиста состоит в том, чтобы помочь клиенту обратить внимание на моменты, когда всё по-другому, т. е. когда проблемы нет или она минимальна и, следовательно, могут про-

явиться решения. Таким образом, клиенту рекомендуется делать больше того, что работает, ситуация улучшается. Более того, применимо следующее утверждение: если вы не являетесь частью решения, вы являетесь частью проблемы [2].

Если что-то не работает, сделайте что-нибудь другое. Странно делать одно и то же и ждать разного результата. Принцип «больше того же самого» ни к чему не приводит [2].

Ориентированное на решение интервью или разговор свободный от проблемы. В ориентированном на решение подходе выделяются 7 типов или групп вопросов [2]:

1. *Вопросы о предсессионных изменениях.* «Что изменилось с тех пор, как вы назначили встречу?» Многие клиенты сообщают о прогрессе в решении своих проблем с тех пор, как они записались на прием. Тогда можно спросить: «Как вам это удалось?» и «Что нужно, чтобы это происходило чаще?» Это согласуется с идеей, что изменения неизбежны и дело не в том, чтобы выяснить, *происходят ли* изменения, а в том, *когда* изменения происходят или произошли.

2. *Вопрос о целях или предпочитаемом будущем.* «Как вы поймете, что наш разговор был полезен для вас?» или «Какие изменения должны произойти, чтобы вы поняли, что вам больше не нужно возвращаться?» Можно также спросить: «Что бы вы хотели видеть вместо проблемы?» Чудесный вопрос: «Предположим, вы спите сегодня ночью, и происходит чудо. И проблема, которая привела вас исчезает. Однако вы не осознаете этого, потому что вы спите. Как бы вы впервые заметили завтра утром, что проблема решена? Что изменится завтра? Что бы вы сделали по-другому? Что еще вы могли бы заметить в течение дня, что произошло чудо? Как еще? Как другие могли бы заметить, что произошло чудо? Как бы они отреагировали?»

3. *Вопрос «Что еще?»* Вопросы о деталях являются ключевыми. «Что нужно для того, чтобы это произошло? Предположим, это произойдет. Что бы вы сделали по-другому? И что еще?» Важно продолжать интересоваться всем, что выглядит как успех, ресурс или что-то, что клиент ценит в себе. Более того, вопрос подразумевает, что есть нечто, что клиенту следует делать больше, и что все, что нужно сделать клиенту, это выяснить, что это такое.

4. *Вопрос об исключениях.* «Какие признаки чуда в вашей жизни вы замечали в последнее время?» или «Когда вы уловили признак ситуации, к которой хотите прийти? Как вы поймете, что это признаки улучшения? Чем это отличалось от ...?» Можно также спросить о тех случаях, когда проблема отсутствовала или была менее серьезной, или, когда она была на какое-то время перестала быть проблемой: «Что изменилось в тот мо-

мент?» Клиент часто упускает из виду моменты, когда проблема отсутствует или минимальна, потому что, по его мнению, проблема есть всегда.

5. *Шкалирующий вопрос.* Шкалирующие вопросы фокусируются на прогрессе, мотивации и уверенности. Их можно задать, когда идет поиск исключений или обсуждается чудо (и, соответственно, цели клиента).

6. *Вопросы о навыках (компетенциях), которыми уже обладает клиент.* Вопросы компетентности: «Как вы это делаете? Как тебе удастся...? Что побудило вас еще раз прийти на сессию, несмотря на трудности? Почему все не стало еще хуже?» Важно спросить о небольших положительных деталях. Например, если клиент кричит на другого человека во время спора и хочет научиться справляться с агрессией, можно сказать: «У вас должна быть веская причина повышать голос. Пожалуйста, расскажите мне о том, как крик помогает вам». Этот вопрос, во-первых, показывает, что мы признаем страдания клиента, а, во-вторых, облегчаем формулирование ответа. После этого можно спросить, как по-другому клиент может достичь того же эффекта.

Особенности и компоненты ориентированного на решение подхода к интервизии. Подход к интервизии и супервизии в ориентированном на решение подходе опирается на те же принципы, что и в терапии. Эти принципы мы привели выше и не будем на них специально останавливаться.

Можно выделить следующие необходимые компоненты интервизии: постановка целей, поиск исключений и шкалирующие вопросы [5].

Постановка целей. Постановка ясных и достижимых целей необходимый элемент ориентированного на решение подхода. Детальное поведенческое описание сессии без проблемы может помочь сформулировать цель работы во время сессии интервизии [5].

Поиск исключений. Как мы отмечали выше в ориентированном на решение подходе, особое внимание уделяется «исключениям из проблемы». Терапевт может не обращать внимание или обесценивать ситуацию, когда проблема отсутствует в его работе. Таким образом, задача состоит в том, чтобы обратить внимание терапевта на те моменты в его работе, когда всё по-другому. Пример вопроса об исключениях: «Как вам удалось справиться с этой трудностью?» «Вы когда-нибудь работали с похожей ситуацией в прошлом? Что происходило во время этой работы? Как вам это удалось?» [5] Также важным элементом поиска исключений является высказывание комплиментов со стороны группы, т. е. подчеркивание сильных сторон терапевта, который обратился за интервизией.

Шкалирующий вопрос. Как говорилось выше шкалирующий вопрос может применяться для оценки прогресса в терапии, оценки мотивации и уверенности, а также постановки маленьких достижимых целей. В контексте интервизии шкалирующий вопрос может применяться для оценки прогресса достижения целей во время обучения. Например, кон-

сультанта можно попросить оценить свою уверенность в работе над случаем по шкале от одного до десяти до обращения за интервизией, в настоящее время, и то, где он хотел бы быть через одну неделю. Например, где вы сейчас находитесь на шкале с точки зрения решения тех вопросов, которые привели вас на интервизию? На что это будет похоже, когда вы сдвинетесь с 8 на 8,5? Что вы будете делать по-другому? [5]

Возможности ориентированного на решение подхода. Использование ориентированного на решение подхода позволяет ведущему и участникам группы интервизии прояснить и сформулировать потребности интервизанта, и, таким образом, работать над его [интервизанта] собственными целями, а не пытаться воздействовать через интервизанта на клиента. Также исследование целей позволяет выяснить, что реально интервизант делает во время терапии, каких целей хочет достичь и чего он реально достиг [5, 6].

Исследование исключений позволяет создавать эффективные модели поведения и помогает консультантам исследовать и понять условия, при которых чего эти изменения стали возможными. А также позволяет преобразовать проблемы в конкретные и достижимые цели, что, в свою очередь, дает возможность интервизанту двигаться в предпочитаемом направлении и совершенствовать профессиональные навыки [4, 5].

Использование ориентированного на решение подхода делает работу более гибкой и адаптированной под нужды конкретного интервизанта [5]. Такая работа предполагает, что взаимодействие строится с позиций сотрудничества, а не с позиции сопротивления, власти и контроля. Такой подход делает ненужным концепцию «сопротивления», т. к. во время интервизии ведущий группы и участники опираются на силу, ресурсы, язык и взгляды терапевта, который обратился за помощью, поддерживают его комплиментами, опираясь на вопросы об умениях терапевта [2, 3].

Заключение. Мы рассмотрели основные компоненты ориентированного на решение подхода, его принципы и возможности, которые открывает подход при использовании в интервизии, как форме обучения практических психологов.

Использование ориентированного на решение подхода позволяет построить партнерские взаимоотношения между всеми участниками группы интервизии, что является особенно важным в ситуации, когда участники обладают разным профессиональным опытом.

Гибкость, которую дает подход позволяет строить продуктивные взаимоотношения между участниками с разными теоретическими ориентациями, т. к. в основе взаимодействия лежит опора на силу и ресурсы терапевта, который обратился за помощью, а не модель «дефицита» и «сопротивления».

В ориентированном на решение подходе специалист не является экспертом в ситуации клиента, у которого есть ответы на все вопросы. Специалист помогает клиенту построить решение на основе собственного видения ситуации, опыта и знаний.

Работа в ориентированном на решение подходе предполагает, что клиент (а в случае интервизии - терапевт) активно работает над решением своей проблемы за пределами кабинета и все изменения происходят именно там. Это обстоятельство позволяет специалистам экономить энергию и чувствовать меньше выгорания и усталости от работы.

Литература

1. Маргошина И.Ю. Супервизия и интервизия в практической деятельности клинического психолога// Клиническая и медицинская психология: исследование, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2015. – N 3 (9) [Электронный ресурс]. – URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 23.11.2021).
2. Bannink F. 1001 solution-focused questions: Handbook for solution-focused interviewing. – WW Norton & Company, 2010.
3. De Shazer S. et al. Brief therapy: Focused solution development //Family process. – 1986. – Т. 25. – №. 2. – С. 207-221.
4. Hsu W. S. The components of the solution-focused supervision //教育心理學報. – 2009. – Т. 41. – №. 2. – С. 475-496.
5. Marek L. I. et al. Supervision without the problem: A model of solution-focused supervision //Journal of Family Psychotherapy. – 1994. – Т. 5. – №. 2. – С. 57-64.
6. Santa Rita E. The Solution-Focused Supervision Model for Counselors Teaching in the Classroom. – 1996.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Гюльметова Ирада Рзахановна
Московский институт психоанализа, г. Москва
igyulmetova@mail.ru

THE PROBLEM OF DEVELOPING CREATIVE THINKING IN DIGITAL EDUCATION

Gulmetova Irada Rzakanovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
igyulmetova@mail.ru

В статье рассмотрен вопрос значения творческого мышления для школьников. Дано определение творческого мышления. Определено влияние цифровизации образования на развитие творческого мышления обучающихся. Дано определение цифровизации образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, творческое мышление, информационные технологии, обучение, технологии обучения.

The article discusses the importance of creative thinking for schoolchildren. The definition of creative thinking is given. The influence of digitalization of education on the development of creative thinking of students is determined. The definition of digitalization of education is given.

Keywords: digitalization of education, creative thinking, information technology, education, learning technologies.

Влияние информационного общества особенно ощутимо прочувствовали педагоги, оказавшиеся в сложной ситуации вызовов пандемии коронавируса Covid-19 [5]. Данная ситуация повлекла за собой необходимость быстрых изменений, опоры на новые подходы к работе с информацией, развитием мотивации обучающихся к проявлению творческого потенциала.

Сегодня как никогда окружающая человека действительность изменяется очень быстро: постоянно появляются новые технические и технологические инновации, социокультурная и экологическая среда непрерывно трансформируется, информационно-коммуникативная сфера развивается с лавинообразной скоростью. Основным драйвером этих изменений, в том числе и в непрерывном образовании, становятся цифровые и роботизированные системы с искусственным интеллектом, создаваемые человеком.

По мнению мировых экспертов, внедрение автоматизации и цифровизации приведет уже в обозримом будущем к освобождению человека от многих рутинных и репродуктивных действий, требующих от него сегодня больших временных, материальных и физических затрат.

По мере становления постиндустриального общества будет расти запрос на неординарный подход к решению самых разных проблем, а значит, потребуются творческие способности человека, применимые во всех сферах его деятельности. Целые кластеры рутинных профессий исчезнут (и это происходит уже сегодня – на наших глазах), на их место придут креативные. В связи с этим назрела необходимость начать в массовой школе готовить подрастающее поколение к творческой деятельности, чтобы, став взрослыми, его представители смогли воспользоваться своими творческими способностями в условиях стремительно развивающегося технократно-цифрового общества.

Цель развития творческих способностей у современных школьников уже становится одной из приоритетных в российском образовании, что отражено в содержании ФГОС, где имеются прямые указания на необходимость развивать творческий потенциал обучающихся [1].

Творческое мышление развивается на разных этапах школьного обучения. Именно школьное обучение помещает творческое мышление в центральную часть сознания школьника.

Мышление как особый психический процесс имеет ряд специфических характеристик и признаков. Первым таким признаком является обобщенное отражение действительности. Вторым, не менее важным – опосредованное познание объективной реальности. Следующей важнейшей характерной особенностью мышления является то, что мышление практически всегда связано с решением той или иной задачи, которая возникает в процессе познания или в практической деятельности. Мышление всегда начинается с вопроса, ответ на который является целью мышления. Причем ответ на этот вопрос находится не сразу, а с помощью определенных умственных операций.

При этом развитие творческого мышления учащихся в школьном возрасте имеет особое значение. Поскольку в современном мире очень важны креативные и неординарные способы решения проблем, возрастает востребованность людей, умеющих мыслить нестандартно, творчески. Чтобы быть успешным в дальнейшем очень важно развивать неординарность мышления как можно раньше, и тогда будет больше возможностей достичь успехов в жизни [4].

Следует отметить, что проблема формирования творческого мышления ставилась и решалась как зарубежными (М. Вертеймер, Э. Боно, Дж. Гилфорд, Л. Секей, С. Медник, Дж. Рензулли, Р. Стенберг, К. Тейлор, Е. Торренс и др.), так и отечественными учеными (Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.Н. Дружинин, И.Я. Лернер, А.Я. Пономарев, М.Н. Скаткин и др.). Было признано, что формирование и развитие творческого мышления человека может осуществляться не столько под влиянием условий воспитания и повседневной жизни, сколько в процессе целенаправленных занятий с помощью активных методов обучения (А.А. Гин, С.И. Гин, Н.И. Дерклева, М.И. Меерович, Л.И. Шрагина и др.).

Изучение проблемы творческого мышления в психолого-педагогической литературе занимает одно из ведущих мест. Исследователи по-разному пытаются объяснить сущность творческого мышления, выдвигая свои определения данного термина, потому существует множество характеристик его структуры и содержания.

Творческое мышление – есть процесс образования новых связей, свойств личности, ее интеллектуальных способностей, характеризующихся динамичностью и системностью [2]. Творческое мышление характеризуется новизной своего продукта, своеобразием процесса получения идей, влиянием на уровень развития, а также осуществляет движение к новым знаниям. Качественными показателями творческого мышления являются гибкость, экономичность, последовательность, оригинальность и беглость.

Следует отметить, что творческое мышление не является статичной характеристикой, оно развивается по мере взросления человека, поэтому при изучении данного процесса необходимо учитывать специфику возрастного этапа, которая накладывает свой отпечаток на функционирование творческого мышления.

Система образования — один из наиболее консервативных социальных институтов, что обусловлено естественным традиционализмом самого общества. С одной стороны, эти качества позволяют системе (и обществу) сохранять внутреннюю целостность, обеспечивать надежный трансфер традиционных ценностей, с другой — именно консервативность мешает системе образования гибко реагировать на запросы экономики, залог эффективности которой заложен в инновациях, то есть в постоянном обновлении.

Цифровые технологии в образовании – это способ организации образовательной среды, основанный на цифровых технологиях. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс создает наиболее благоприятные условия для саморазвития личности только в том случае, если педагог способен проектировать и создавать креативную образовательную среду для взаимодействия с учащимися и для сотрудничества с коллегами и родителями.

В новой образовательной парадигме меняется роль преподавателя. Он перестает быть фигурой, непосредственно ретранслирующей знания и с которой нужно досконально «копировать» каждое действие.

Сегодня уклон делается на самостоятельность обучающихся, на необходимость заставить их самостоятельно думать и думать творчески. Поэтому преподаватель должен не столько «обучать», сколько «направлять», подсказывая, как сделать что-то собственными силами, не давая при этом четких указаний [4].

IT-технологии в образовании – это своеобразные программы для создания новых сценариев мышления обучающихся. IT-технологии позволяют не только быстро находить нужную информацию, но и использовать ее по-новому: организовывать в различных форматах, интерпре-

тировать, визуализировать, делать доступнее для восприятия и популярнее.

Компьютер может выступать в роли бесконечного полотна для категоризации полученных из сети данных и их демонстрации в максимально удобном для восприятия виде. Это как дополнительный мозг с продвинутым набором инструментов для работы с информацией.

Доверив хранение и распределение данных компьютеру, ученики смогут посвятить себя более значимым видам деятельности; начнут больше работать самостоятельно, проявляя логику, креатив, своеобразность мышления. Им больше не будут разжевывать информацию в школе. Они будут сами ее искать, учиться применять и распространять.

Один из способов развития творческого мышления в процессе обучения – включение в содержание учебно-воспитательного процесса заданий творческого характера. К задачам творческого характера относят проблемные задачи, проблемные вопросы, ситуации и задания дивергентного типа, главная особенность которых состоит в том, что они допускают множество правильных ответов. Именно с такими задачами чаще всего сталкивается человек в творческой деятельности, в научном поиске, при создании произведений искусства, в руководящей работе, работе с детьми – здесь разрабатываемые проблемы имеют не один, а множество способов решения и множество правильных ответов.

Творческие задачи требуют от учащихся большой самостоятельности мышления. По содержанию творческие задания подразделяют на познавательные и нестандартные задачи, экспериментально-исследовательские и конструкторские задачи; задачи, развивающие логические и комбинаторные способности; задания с изюминкой, требующие помимо знания предмета нестандартного логического подхода.

Взаимодействие учителя и учащихся в процессе организации творческой деятельности предполагает использование сочетания индивидуальных и коллективных форм работы на всех этапах выполнения заданий, позволяющего обеспечить гибкий подход к индивидуальным особенностям учеников со стороны преподавателя и высокую продуктивность творческой деятельности со стороны учащихся; учитывать особенности различных организационных форм обучения, оказывающих положительное влияние на процесс развития творческого мышления учащихся в ходе выполнения творческих заданий [3].

Наибольший эффект в развитии творческого мышления школьника может оказать: ежедневное включение в учебный процесс творческих заданий и упражнений с использованием средств информационно-коммуникационных технологий; реализация кружковых или факультативных занятий по специально разработанной программе; вовлечение учащихся в творческое взаимодействие прикладного характера со сверстниками и взрослыми за счет подключения семьи учащихся; дидактические и сюжетно-ролевые игры на уроках и во внеурочное время; творческие мастерские. Все это позволит конкретизировать и решить

задачу развития творческого мышления школьников через систему творческих заданий.

Сочетание традиционных и новых информационных технологий обучения способствуют развитию ребенка как творческой личности. Развитие детей школьного возраста с помощью цифровых технологий является одним из важных направлений современной педагогики. Школьники с удовольствием участвуют в различной интеллектуальной и творческой деятельности: проблемные уроки, уроки-игры, уроки-экскурсии, уроки-исследование, урок-путешествие, урок-творческий отчет, урок-проект, через средства ИКТ, которые помогут ученику взрастить в себе интерес, потребность и привычку к творческой и интеллектуальной деятельности.

В результате планомерных и регулярных занятий, направленных на формирование и развитие творческого мышления, можно добиться положительного результата. При этом значительную роль в развитии креативности могут сыграть средства информационных технологий, способствующие повышению интереса к занятиям и повышающие творческую активность учащихся.

Литература

1. Бондаревская В.М. Ребенок и новые информационные технологии: позитивные и негативные последствия новой культуры человеческой жизни// Компьютер в школе и семье. – 2020. № 1. С. 49 - 52.
2. Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации под ред. Е. Н. Степанова. М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 128 с.
3. Гольцман М.А., Дуванов А.А., Первин Ю.А. Концепции развития ребенка в курсе «Роботландия». - 2017. - С. 7-15.
4. Дереклеева Н.И. Мастер-класс по развитию творческих способностей учащихся / Н.И. Дереклеева. – Москва: 5 за знания, 2018. – 224 с.
5. Жебровский Б.М., Ломаковская Г.В. О концепции информатизации школ // Компьютер в школе и семье. - 2020. - № 1. - С. 3-5.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕСС ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дельгадо Мария Омеровна
Московский институт психоанализа, Москва.
Maria_delgado@mail.ru

THE INFLUENCE OF DEFENSE MECHANISMS ON THE ENGAGEMENT OF A STUDENT - PSYCHOLOGIST IN DISTANCE EDUCATION

Delgado Mariya Omerovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
Maria_delgado@mail.ru

В статье раскрывается понятие вовлеченности, студенческой вовлеченности. Уделяется внимание процессу адаптации студента при переходе на дистанционный формат образования. Акцентируется важность исследования феномена психологических защит студентом-психологом и предположение о влиянии психологических защит личности студента-психолога на особенности его вовлеченности. Выдвигается гипотеза, что психологическое сопровождение (коучинг) в рамках работы с механизмами психологической защиты студента-психолога в процессе дистанционного образования влияет на уровень его вовлеченности в этот процесс.

Ключевые слова: вовлеченность, вовлечение, дистанционное обучение, дистанционное образование, механизмы психологических защит.

The article reviews the concept of involvement. Attention is paid to the issues of student involvement in the process of distance education, as well as the importance of analysis of the phenomenon of defense mechanisms. Considers the influence of individual defense mechanisms of a student-psychologist on the characteristics of his involvement in the process of distance education. The author considers the foundations of the hypothesis that psychological support (coaching) within the framework of work with the defense mechanisms of a student-psychologist in the process of distance education affects the level of his involvement in this process.

Keywords: engagement, involvement, distance learning, distance education, defense mechanisms.

Дистанционное образование, которое стабильно набирало популярность в последние годы, получило массовое распространение в 2020 году. В связи с пандемией именно дистанционный формат обучения оказался единственно возможным к использованию в сложившихся обстоятельствах. Эта ситуация способствовала внедрению дистанционных циф-

ровых технологий в учебный процесс на постоянной основе. Соответственно, всем участникам образовательного процесса сейчас необходимо адаптироваться к новой реальности: использовать, исследовать и усовершенствовать. Встает вопрос: как сохранить и, по возможности, улучшить эффективность образования, в частности, в дистанционном формате?

Общая цель образования – обеспечить после завершения обучения рынок труда высококвалифицированными и востребованными специалистами. Однако без инициативы со стороны студента невозможно вырастить качественного специалиста. Отношение студентов к учебе (к знанию и образованию) играет фундаментальную роль в том, какие компетенции усвоит учащийся за время обучения.

Вовлеченность студента отражает уровень прилагаемых усилий и затрачиваемой энергии при выполнении деятельности. Высокая вовлеченность способствует активному усвоению студентами новых знаний и развитию собственных профессиональных компетенций в образовательном процессе.

Изучение вовлеченности обучающихся относится к сравнительно новому научному направлению, появившемуся во второй половине XX века. Его истоки можно найти в теории социальной установки А. Смита, концепции самоэффективности А. Бандуры, концепции мотивации и самодетерминации Э. Деси.

Феномен вовлеченности в психологической науке представляет собой многомерное понятие. Авторы описывают вовлеченность как:

- совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения опыта. Студенческая вовлеченность – это совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения академического опыта (А. Астин);
- готовность студента участвовать в повседневной университетской активности, а именно в посещении занятий, подготовке и сдаче работ, «слушание» преподавателя во время занятий (Чапман);
- участие в эффективных образовательных практиках в аудиторное и внеаудиторное время, которое приводит к ряду измеряемых результатов (Дж. Кух);
- позитивное эмоциональное состояние, вызывающее удовлетворение, связанное с деятельностью, характеризующееся энергичностью, энтузиазмом и поглощенностью (В. Шауфели и А. Баккер);
- состояние активного создания человеком своей окружающей обстановки и осознанного взаимодействия со стимулами окружающей среды. Психическая невовлеченность, напротив, характеризуется снижением когнитивной деятельности, автоматическим восприятием окружающей среды и влечет за собой экономию энергии (Э. Клингер).

Вовлеченность, таким образом, отражает уровень прилагаемых усилий и затрачиваемой энергии при выполнении деятельности, а также

эмоциональные переживания, когнитивные, мотивационные и смысловые процессы, связанные с выполняемой деятельностью [2].

Вовлеченность студента-психолога позволяет сделать процесс получения образования, особенно в дистанционной форме, более эффективным; способствует его более качественному профессиональному становлению за счет глубокого погружения в процесс обучения. Тем самым в глобальном смысле вовлеченность студента–психолога в процесс дистанционного образования позволяет предохранить общество и, в частности, клиентов будущего психолога от негативных последствий его несоответствия профессии.

Образовательная среда ВУЗа выступает источником развития, знаний, возможностью для студента, но в то же время и источником тревоги ввиду происходящих изменений в его жизни. Особенно в условиях дистанционного образования, когда парадигма контроля со стороны преподавателей меняется на необходимость самоконтроля. Также, согласно опросам, трудностями дистанционного образования для студентов являются такие факторы, как: дефицит живой коммуникации с сокурсниками, отсутствие студенческой жизни, усложнение взаимодействия с преподавателями, нехватка обратной связи по ходу обучения, недостаточность информационной поддержки студентов. Переход на дистанционную форму обучения являет собой сложный адаптационный процесс, который отражается на психологическом комфорте и нервно-психическом здоровье студентов.

Адаптация - это процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования. Успешность или неуспешность адаптации определяют личностные характеристики самого человека. Адаптация и личностное развитие взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

Сталкиваясь с изменениями, не всем студентам с одинаковым успехом удается адаптироваться к новым реалиям окружающей действительности. В моменты волнения, тревоги, возникновения сильных эмоций, у людей срабатывают бессознательные механизмы психики – психологические защиты, носящие автоматический характер. Это психологические стратегии, бессознательно используемые человеком с целью оградить себя от тревоги, возникающей из-за отрицательных переживаний. Человек автоматически использует их в попытке избавиться от невыносимого чувства страха, тревоги или вины. С одной стороны, их цель – снизить напряжение, успокоить и дать возможность временно справиться с переживаемыми эмоциями путем использования работающих способов ухода от внутреннего конфликта. С другой стороны, психологические защиты путем повторения прежних стратегий блокируют доступ к развитию, не решают реальных задач, стоящих перед человеком, а создают лишь иллюзии их решения, что в итоге сказывается на эффективности обучения. Неудачная адаптация может выразиться в явлении, противоположном вовлеченности – отчуждению, отстранению и другим когнитивным, поведенческим, эмоциональным последствиям, мешаю-

щим эффективному процессу получения знаний. Студентам-психологам особенно важно быть знакомыми с этими процессами, выводить их из бессознательного в осознаваемое и уметь оказывать помощь в подобных ситуациях своим будущим клиентам.

В связи с этим встает вопрос о роли механизмов психологической защиты в аспекте вовлеченности студента-психолога в процесс дистанционного образования. Впервые этот термин появился в работе З. Фрейда «Защитные нейропсихозы» (1894). Вслед за ним феномен психологических защит изучали А. Фрейд, К. Хорни, Н. Мак-Вильямс и многие другие авторы. Однако до сих пор нет единства в классификации этих механизмов. Кроме того, функции психологической защиты по своей природе противоречивы, поскольку оказывают как негативное, так и позитивное воздействие на личность. Также трудность их изучения обусловлена подсознательностью хранения и функционирования этих механизмов [4].

Рассматривая понятие вовлеченности, важно обратить внимание, что в определениях подчеркнут осознанный характер вовлеченности и, напротив, автоматический характер невовлеченности. Психологические защиты тем временем подобны отчуждению. Другое их название – механизмы прерывания контакта, в то время как вовлеченность – процесс взаимодействия индивида с другими людьми и имеет социально-психологический характер, являясь результатом социального взаимодействия. Можно сделать вывод о том, что работа над повышением осознанности может способствовать большей вовлеченности, а следование бессознательным механизмам – к возможному усилению отчуждения.

Но во всем важен баланс. Психологические защиты в определенной мере необходимы человеку, чтобы сохранить самоуважение и, пусть и путем частичного искажения реальности, в некоторых ситуациях нужны для адаптации через временное устранение из сознания действия травмирующего фактора. А избыточное расходование энергии на учебный процесс путем лишения внимания остальных сфер жизни может в конечном итоге привести к эмоциональному выгоранию и истощению запасов сил студента.

Все эти психологические тонкости студенту-психологу важно изучать, знать и применять в жизни. Становление и развитие профессионального сознания существенным образом влияет на личностное самосознание и наоборот, человек с помощью личностного самосознания строит и конструирует свое профессиональное самосознание. Таким образом, осознавая свое поведение, поступки, мотивы и бессознательные установки, студент-психолог оказывается способным измениться и в профессиональном сознании. Профессиональное и личностное сознания взаимообусловлено. Кроме того, такие качества, как:

- открытость собственному опыту, искренность в восприятии собственных чувств;

- развитие самопознания, увеличивающего возможность жизненного выбора, позволяющего более реалистично относиться к себе, являются профессионально-значимыми качествами будущего психолога. Чем больше психолог знает о себе, тем лучше он поймет своих клиентов [1].

Сам З. Фрейд в лекциях подчеркивал важность работы специалиста (аналитика, психолога) со своим собственным бессознательным. «Аналитик должен сам подвергнуться «психоаналитическому очищению и осознать те свои комплексы, которые могут воздействовать на понимание им того, что сообщает ему пациент». Фрейд видел задачу аналитика не в пассивном состоянии, а «в том, чтобы каждый раз знать (по крайней мере, стремиться к тому, чтобы знать), зачем и почему он делает то, что он делает, и понимать, что все, что он делает или не делает, как-то влияет на пациента и на межличностную ситуацию на сеансе» [5].

Здесь важно упомянуть психологическую структуру субъекта труда по Е.А. Климову и такие основополагающие признаки человека как субъекта деятельности, как:

1. Способности, мысленно превосходящие социально ценный результат работы, в идеале – придумывать лучший результат, включая и такой, как свое развитие.

2. Сознание обязательности достигать заданный результат деятельности и соответствующая способность волевого самоконтроля (в идеале – самосовершенствования) [3].

Одним из способов работы с осознанностью студента-психолога является его психологическое сопровождение. Гипотеза нашего исследования состоит в том, что психологическое сопровождение студента-психолога в рамках работы с механизмами психологической защиты в процессе дистанционного образования влияет на уровень его вовлеченности в этот процесс.

Когда мы говорим об активной позиции, готовности к изменениям, о повышении осознанности и следовании своим целям, то самым подходящим, современным, эффективным и относительно быстрым видом психологического сопровождения будет коучинг. Международная Федерация ICF определяет коучинг как партнерство с клиентом, которое стимулирует мыслительные и творческие процессы, вдохновляющие клиента на максимальное раскрытие его личного и профессионального потенциала.

Задачи коуча в рамках его работы - помочь клиенту:

- выйти за рамки своих ограничивающих убеждений и стереотипов;
- раскрыть потенциал;
- использовать сознательные и бессознательные способности клиента для максимально эффективного решения его задачи.

Именно коучинг помогает увидеть реальность, свои цели и осознанно делать лучший выбор из возможного. В процессе сессии можно найти подходящий студенту-психологу баланс вовлеченности и отстранения на всех необходимых этапах адаптации. Кроме того,

именно здесь он найдет тот поддерживающий контакт человек - человек и душевность, которой так не хватает в дистанционном образовании.

Литература

1. Бозаджиев В.Л. Имидж психолога. - М.: Академия Естествознания, 2009. - 219 с.
2. Киселева Н.В. Социально-психологические характеристики вовлеченности в непрерывное образование: дисс. ... канд. психол. наук, 2019. - 232 с.
3. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 366 с.
4. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия по психологии самосознания. – Бахрах М., 2016. – 656 с.
5. Фрейд З. Методика и техника психоанализа; пер. с нем. – М. – Пг.: Госиздат, 1923.

МОДЕЛИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Зеленская Алина Олеговна
Московский институт психоанализа, г. Москва
aozelenskaya@yandex.ru

MODELS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PERSONALITY IN DIGITAL ENVIRONMENT

Zelenskaya Alina Olegovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
aozelenskaya@yandex.ru

В статье дана характеристика одной из современных дефиниций информационного общества «цифровизация». Определены основные причины заинтересованности дошкольников цифровым пространством. Проанализированы преимущества и риски увлеченности ребенка информационно-цифровым миром.

Ключевые слова: дошкольники, образовательный и воспитательный процесс, цифровая информация, цифровой мир, цифровое пространство, цифровые технологии.

The article describes one of the modern definitions of the information society «digitalization». The main reasons for the interest of preschoolers in the digital space have been determined. The advantages and risks of the child's passion for the information and digital world were analyzed.

Keywords: preschoolers, educational and educational process, digital information, digital world, digital space, digital technologies.

Социально-экономические и технологические изменения в России предполагают активный поиск новых путей повышения эффективности воспитания детей и молодежи. Рост темпов развития и применения цифровых технологий актуализирует необходимость повышения качества подготовки учителей и воспитателей к их использованию в образовательном и воспитательном процессах.

Современное взаимодействие человека в цифровом пространстве отлично от содеяния прошедшего времени, что напрямую связано с инновациями на технологическом уровне: расширением сферы применения цифровых решений и сервисов, доступностью гаджетов, интенсивным развитием социальных медиа [5, с.80]. Такая ситуация предопределяет специфику воспитания и развития ребенка, необходимость изменений в образовательной политике и устоявшихся методических практик.

В условиях глобального цифрового потребления акцент делается на научную и практическую ценность соответствующих продук-

тов, которые неограниченно транслируются. Поэтому возникает проблема степени их использования в контексте компетентностных возможностей конкретного индивида. Это со своей стороны требует инновационного совершенствования сферы образования, направленной, прежде всего, на творческое развитие растущей личности.

К причинам погружения современного дошкольника в цифровое пространство одновременно как потребителя и творца относим:

- повсеместную любознательность, высокий уровень познавательной активности. Современные дети используют интернет как один из универсальных способов исследования и познания окружающей среды.

- потребность в ярких внешних впечатлениях. Дошкольники проявляют повышенный интерес ко всему новому, яркому, необычному, они больше всего и быстрее всего испытывают влияние внешней среды.

- потребность в общении. Общение - важный фактор становления и развития личности ребенка, усвоения им социального опыта.

- потребность в игре как ведущем виде деятельности. Весомым фактором, поощряющим детей к цифровому пространству, является также приоритетность игры как ведущей деятельности дошкольников [4, с.79].

Преимуществами раннего погружения ребенка в цифровое пространство являются [1, с.14]: раннее введение ребенка в информационно-цифровой мир, что способствует расширению круга его интересов, возможностей приобретения дополнительной осведомленности, обеспечивает развитие целеустремленности, сообразительности, умения структурировать потоки информации, стимулирует развитие познавательных способностей и воображения, что имеет воспитательную и образовательную направленность и способно вызвать интерес детей к экономике, социологии, истории, литературе.

Рисками раннего погружения ребенка в цифровое пространство являются [2, с.4]:

- снятие запретов и ограничения морально-этического и социальных планов (снятие табу насилия, убийств, разрушения; отсутствие правовых норм, действующих в настоящей реальности);

- преобладание интернет-воздействий, обогащенных достижениями в сферах искусственного интеллекта и машинного обучения, технологиями создания виртуальной и дополненной реальности, искажает зрительное и слуховое восприятие фрагментов реального мира, негативно влияет на установление детьми причинно-следственных связей между явлениями, кардинально отличные в виртуальной жизни;

- недостаточная развитость саморегулятивных механизмов, характерна для дошкольного возраста, слабый волевой и эмоциональный контроль, импульсивность поведения делают детей наиболее уязвимыми для информационных и программно-технических угроз;

- заинтересованность агрессивными играми приводит к тому, что дети могут пытаться применять подобные методы решения проблем в реальной жизни;

- длительное пребывание за компьютером в статичном положении вызывает нарушение кровообращения и провоцирует застойные явления в организме ребенка, что со своей стороны способствует возникновению или обострению заболеваний опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, сосудистым нарушением;

- длительная концентрация зрения на экране монитора и неправильное освещение негативно влияют на зрение пользователей.

Пути безопасного погружения дошкольников в цифровое пространство являются [3, с.1]:

- понимание защиты детей как общей ответственности всех заинтересованных сторон. Государственные органы должны нормировать пребывание детей в цифровой среде. Для повышения безопасности детей нужно обучать их правилам поведения в Интернет-сети (создание безопасных ников и паролей для обеспечения конфиденциальности);

- необходимо создание специального рабочего среда с ограниченным списком разрешенных сайтов;

- использовать информационные фильтры, специальное программное обеспечение для контроля ресурсов, которые посещают дети, программы родительского контроля.

Учет неотделимости цифрового пространства от реальной жизни общества требует выработки стратегии и тактики психолого-педагогического сопровождения привлечения детей дошкольного возраста к информационной среде. Такое сопровождение должно основываться на приоритете формирования у детей дошкольного возраста ценностных ориентаций в плоскости цифрового образования. Нужно дополнительное развитие цифровых навыков и формирование грамотности у родителей и педагогов с целью помочь детям развить критическое мышление и умение оценки, что позволит им быстро исследовать нынешние потоки информации разного качества [6, с.77].

В цифровом мире дети и молодежь получают мощные возможности для образования, самопознания, саморазвития, самореализации и развития широкой сети коммуникативных связей. Однако, реализация жизненных стратегий и планов личности в цифровом мире напрямую коррелирует с состоянием ее здоровья.

Литература

1. Бабенко С.В. Комплексная информатизация дошкольного образовательного учреждения: методические рекомендации / С.В. Бабенко, С.Р. Гилязова, А.И. Ильдерова, З.Ф. Прибытова. - Сатка, 2012. - 43 с.
2. Балдуева А.Н. Информационные технологии в дошкольном воспитании // Современная педагогика. - 2016. - № 2. - С.4

-
3. Бревнова Ю.А. Использование компьютера в жизнедеятельности дошкольников // Педагогическая информатика. - 2016. - №3. - С.1.
 4. Дорохова И.А., Трифонова Н.Р. Система работы по использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе ДОУ для развития ведущих сфер личности детей дошкольного возраста // Инновационные педагогические технологии. - Казань: Бук, 2014. - С. 79-82.
 5. Погожина И.Н., Сергеева М.В., Егорова В.А. Цифровая компетентность и детство – уникальный вызов 21 века (анализ современных исследований) // Вестник Московского университета. - 2019. - №4. - С. 80-106.
 6. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации / А.Ю. Уваров. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. - 168 с.

**МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ИКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЦЕСС:
«РОЛЬ» ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И «РОЛЬ» УЧЕНИКА**

Земскова Дарья Дмитриевна,
кандидат филологических наук
ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Мини-
стерства обороны Российской Федерации», г. Москва
B.Sadovaja@yandex.ru

Zemskova Darya Dmitrievna,
Candidate of Philological
Moscow Cadet Corps boarding School of pupils of the Ministry of Defense of
the Russian Federation, Moscow
B.Sadovaja@yandex.ru

Статья рассказывает о новых образовательных отношениях в условиях цифровизации образовательной среды. Модели интеграции информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс представлены с точки зрения вопроса о распределения «ролей» учителя и ученика в координатах современного урока. В этом же ракурсе определены особенности образовательных моделей, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, образовательные отношения, образовательная модель.

The article tells about new educational relations in the conditions of digitalization of the educational environment. The models of integration of information and communication technologies into the educational process are presented from the point of view of the question of the distribution of the «roles» of the teacher and the student in the coordinates of the modern lesson. In the same perspective, the features of educational models based on the use of information and communication technologies are determined.

Keywords: digitalization, information and communication technologies, educational relations, educational model.

В электронной газете «Вести образования» находим статью «Цифровое образование: новые образовательные отношения. Авторитет и статус учителя» [3], в которой говорится о динамичных изменениях в сфере взаимодействия участников образовательных отношений. Названная незыблемой на протяжении тысячелетий связка «учитель – ученик» подвергнута подробному анализу, звучит мысль о кардинальной реконструкции этой модели. Авторитет учителя сегодня определяет его способность и готовность направлять обучающегося к

активной включенности в различные сферы жизни общества в качестве личности, адаптивной по отношению к изменениям внешнего мира. Здесь же появляется понятие «цифровой учитель» – носитель компетенций развития мышления и различных видов деятельности.

На сайте Института образования Высшей школы экономики размещены фрагменты докладов, прозвучавших на пленарном заседании XX Апрельской международной научной конференции ВШЭ «Благополучие детей в цифровую эпоху». Название подборки материалов примечательно – «В условиях цифровой среды роль живого учителя только возрастет» [4]. Среди тезисов стоит обратить внимание на следующие: заменить школу онлайн-курсами, а учителей – роботами не планируется; вследствие внедрения ИКТ в образовательный процесс учителя будут освобождены от большого объема бумажно-отчетной работы; необходимо создание цифровой среды, предполагающей новый тип взаимоотношений учителя и ученика, где роль живого человека, в противовес ожиданиям, возрастет; от учителя на уроке не готовы отказаться и сами школьники, что демонстрируют опросы учеников, половина которых хотят получать знания от учителя.

Эксперты корпорация «Российский учебник» рассказали о ключевой роли учителя в дальнейшей работе цифровых технологий, о чем можно прочитать в материалах, представленных на сайте корпорации [5].

Так или иначе решаемая, но проблема трансформации модели «учитель – ученик» в условиях внедрения ИКТ в образовательную среду не перестает быть одной из актуальных.

Возможные варианты моделей интеграции ИКТ в образовательный процесс мы рассмотрим с точки зрения определенной выше проблемы распределения «ролей» учителя и ученика в координатах современного урока. Под моделью мы будем понимать комплекс закономерностей взаимодействия обучающегося и преподавателя при осуществлении образовательного процесса.

Особенностями образовательных моделей, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий, являются:

- получение личностных результатов, что соответствует личностно-ориентированному подходу в обучении, реализация которого – в руках учителя;
- возможность конструирования и адаптации индивидуальной образовательной траектории для обучающихся, имеющих различный базовый уровень знаний, что определяет основные интенции учителя при подготовке к уроку;
- расширение диапазона методов и средств обучения, которые могут применяться учителем на уроке;
- возможность снижения нагрузки на обучающегося за счет не регламентированного (распределенного) доступа к учебным ресурсам, что контролирует учитель;

– возможность постоянного изучения ребенка и мониторинг его развития, что осуществляет на первоначальном этапе учитель.

Перед учителем стоит цель создать «ситуацию интереса», сформировать внутреннюю мотивацию обучающихся, организовать деятельность, порождающую продукты, полезные с практической точки зрения. Гуманистическая педагогика, в поле которой сегодня развивается образование, постулирует стремление молодого человека найти себя, реализовать свой потенциал, что и становится главной целью и результатом образования. Если обучение не имеет творческого (в широком смысле) значения и итога, то оно бессмысленно. И здесь можно говорить о том, что интеграция в образовательное пространство ИКТ не является фактором, гарантирующим планируемые результаты. Очевидно, что роль учителя – по-прежнему ведущая, лишь следует принять как данность особенности его работы сегодня – переместившиеся в пространство управления компетенции: именно учитель является конструктором образовательного пространства обучения и управляющим движением обучающегося в этом пространстве. Используемые педагогом технологии должны приводить к высвобождению времени, к экономии энергии, собственной и обучающегося, к более высокой творческой результативности. Именно такой способ внедрения ИКТ действительно подчинен решению личностных задач.

Отдельные информационно-коммуникационные технологии особенно убедительно демонстрируют новые позиции учителя и ученика. Уроки, основанные на так называемом веб-серфинге, дают возможность учителю координировать деятельность обучающихся в пространстве Интернета. Веб-серфинг представляет собой форму организации урока, построенного на перемещении по гиперссылкам на страницах сайтов в целях сбора информационного материала. Один из примеров применения веб-серфинга – проект WebQuest (<http://webquest.org/>). Проект построен на основе работы учеников с сетевыми ресурсами. При этом дети учатся эффективно расходовать время, обработке информации. Педагоги выступают на уроках в роли консультантов и экспертов, направляющих учебный процесс.

ИКТ открывают широкие возможности для создания качественно новых форм и методов подготовки детей к дальнейшему обучению. Ведущим принципом при этом является установка на развитие знаний и умений под влиянием внутренней мотивации, а не на получение и накопление разнообразной информации в бесконечно увеличивающихся объемах под давлением необходимости участвовать в государственной итоговой аттестации. В этой связи стоит говорить о так называемом мобильном обучении. Традиционная роль учителя как непререкаемого «знаниевого» авторитета меняется здесь на роль соавтора или наставника. Мобильное обучение – новая цифровая образовательная технология, опирающаяся на работу с беспроводными устройствами, дающими возможность гибкого, доступного индивидуального обучения. Мобильное обучение теснее связывает обучение с жизнью. Выбор устройства зависит от

возраста, местонахождения, целей обучения. Подростки обычно используют мобильные телефоны, персональные медиаплееры, планшеты, смартфоны. Спектр устройств в мобильном обучении постоянно расширяется и варьируется в зависимости от тех же вышеперечисленных условий: пополняется игровыми консолями, цифровыми диктофонами, электронными книгами и словарями. При этом устройства становятся многофункциональными: поддерживают устную речь, воспроизводят аудио- и видеоматериалы, обеспечивают возможность письма, поиска информации, выполнения расчетов. Сопутствующим ресурсом в мобильном обучении являются сети и инфраструктуры, благодаря которым устройства можно соединить между собой, подключать к Интернету, а также беспроводные решения, позволяющие обучающимся перемещаться, не теряя связи друг с другом (GPS-навигация). Мобильное обучение отменяет необходимость создания специальных компьютерных классов и предоставляет учителям свободу обеспечивать студентов онлайн-приложениями по мере необходимости, быть управленцем в широком поле мобильного обучения.

Новые роли учителя и ученика определяются особенностями и преимуществами мобильного обучения, которые состоят в следующем:

- улучшение доступа к образованию;
- использование относительно недорогих повседневных технологий;
- возможность обучаться в собственном ритме;
- близость к конкретным учебным запросам;
- удовлетворение интересов за пределами школьной программы с помощью доступа к дополнительным ресурсам путем подкастов или бесплатных обучающих материалов (например, OpenLearn);
- повышение конкурентоспособности;
- приобретение жизненно важных умений и навыков;
- возможность для обучающихся немедленно поделиться впечатлениями от учебного процесса;
- лучшая оценка и диагностика возможных проблем в обучении;
- психологическая поддержка обучающихся из группы риска с помощью персонального наставника;
- улучшение качества преподавания;
- оживление учебной программы, переосмысление методов обучения и создание лучшей обратной связи с обучающимися;
- превращение географически рассредоточенных учеников в ценный образовательный ресурс благодаря появляющейся у них возможности делиться местными знаниями и результатами прогресса и перехода между учебными заведениями.

Специфика деятельности учителя и ученика, таким образом, закономерно распределяется в плоскостях организации управления обучением (учитель) и самостоятельного обучения (ученик). Модели интегра-

ции ИКТ в образовательный процесс предполагают ряд умений учителя и ученика, которые и формируют их роли.

Учитель:

- умение вовлекать обучающихся в активную познавательную деятельность,
- умение быть не только носителем готовых знаний, но и организатором познавательной, исследовательской деятельности детей,
- умение расширять возможности представления учебной информации, применяя цвет, графику, звук, всех современных средств видеотехники,
- умение работать со специалистами в предметной области, вузовскими преподавателями, умение обеспечить диалог обучающихся с указанными специалистами,
- умение быть примером в развитии, активности для обучающихся,
- умение критически осмысливать и оценивать материалы из Интернета.

Ученик:

- умение применять знания для решения практических проблем,
- умение поставить проблему и найти пути её решения,
- умение критично мыслить,
- умение строить и анализировать модели различных предметов, ситуаций, явлений,
- умение отбирать нужный материал, выстраивать его в определённую логическую цепь, отражающую собственную точку зрения,
- умение работать с основными компьютерными программами,
- = умение самостоятельно развиваться, получая новые знания,
- умение создания условий для эффективной устной, письменной, мультимедийной и сетевой коммуникации в различных формах и контекстах,
- способность к саморазвитию, применению новых идей и доведению их до других людей, открытость новым и разнообразным перспективам, точкам зрения,
- умение работать с информацией и медиасредствами,
- умение находить, анализировать, интегрировать, оценивать и создавать информацию в разных формах и различными способами.

Информационная постиндустриальная эпоха ставит человека в такую жизненную ситуацию, когда происходит наслоение цифрового образа жизни на индустриальный. Одновременно протекает автономизация человека. Выделение его Я явилось фактором развития личностно-ориентированного образования, целями которого стали: передача культурной традиции и раскрытие потенциала Личности. Распределение ролей учителя и ученика в моделях интеграции ИКТ в образовательный процесс определяет конфигурацию нового урока и в конечном итоге – нового знания.

Литература

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / Под. ред. Бадарча Дендева. М.: ИИТО Юнеско, 2013.
2. Педагогика. Педагогические теории, системы, технологии / Под. ред. С.А. Смирнова). М.: Академия, 2000.
3. https://vogazeta.ru/articles/2020/8/20/teacher/14416-tsifrovoe_obrazovanie_novye_obrazovatelnye_otnosheniya (дата обращения: 17.11.21.)
4. <https://ioe.hse.ru/news/263492012.html> (дата обращения: 17.11.21.)
5. <https://rosuchebnik.ru/news/eksperty-rasskazali-o-vedushchey-rol-i-uchitelya-v-dalneyshey-rabote-ts/> (дата обращения: 17.11.21.)

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кадырова Евгения Маратовна
Московский институт психоанализа, г. Москва
YevgeniyaKadyrova@gmail.com

THE PROBLEM OF THE EDUCATIONAL PROCESS TRANSFORMATION IN THE DIGITAL WORLD

Kadyrova Evgeniya Maratovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
YevgeniyaKadyrova@gmail.com

Статья посвящена вопросу трансформации образовательного процесса в условиях цифровизации общества. Работа рассматривает особенности поколений Z и альфа, их основные ценности и способы, с помощью которых онлайн-образование может их удовлетворить. Особое внимание уделяется развитию чувствительности и талантов дошкольников. Рассматриваемая тема будет интересна педагогам, детским психологам, а также родителям детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: поколение Z, поколение альфа, цифровизация, сенсорная депривация, развитие талантов дошкольников, Макато Шичида.

The article is devoted to the issue of transformation of the educational process in the context of the digitalization of society. It examines the characteristics of Generation Z and Alpha, their core values, and the ways in which online education can satisfy them. Particular attention is paid to the development of the sensitivity and talents of preschoolers. The topic can be interesting to teachers, child psychologists, as well as parents of preschool children.

Keywords: generation Z, generation Alpha, digitalization, sensory deprivation, development of talents of preschoolers, Makato Shichida.

Глобальный тренд цифровизации завоевывает мир. Процесс разворачивался уже не первый год, но пандемия и её последствия дали мощный толчок к его экспоненциальному росту.

В 2020 году президент РФ включил цифровизацию в список национальных приоритетов наряду со здоровьем, созданием безопасной среды для жизни, обеспечением достойного труда и успешного предпринимательства. Нормативные акты, направленные на развитие цифровой среды, представлены следующими федеральными документами:

1. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»,

2. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а также федеральный проект «Искусственный интеллект» (срок реализации: 01.01.2021 - 31.12.2024),
3. Федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» (срок реализации: 01.11.2018 - 31.12.2024),
4. Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018-2024 годы,
5. Федеральным проектом в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (срок реализации: 01.01.2019 - 30.12.2024).

Одной из составляющих успешной цифровизации общества является трансформация образовательного процесса. Необходимо создать гибкую систему передачи знаний, которая будет идти в ногу со временем, эффективно использовать возможности современных технологий и соответствовать требованиям стремительно развивающейся и изменяющейся реальности.

По данным международного агентства Statista, к 2026 году мировой рынок онлайн-образования вырастет практически в 2 раза по сравнению с данными 2019 года [3]:

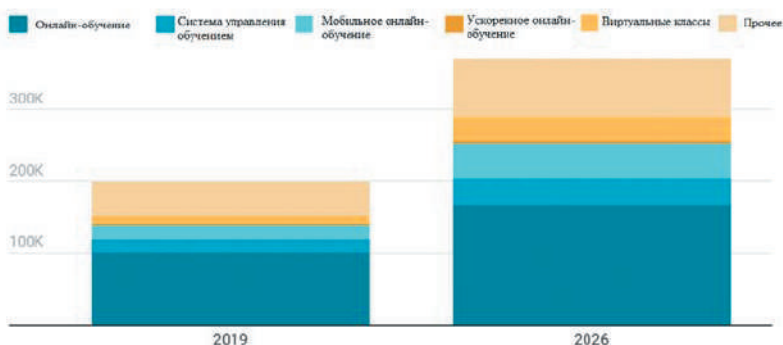

Рис. 1. Затраты на онлайн-образование (в млн. долларов)

Дети, которые на данный момент являются клиентами сферы образования, относятся к поколению Z (зумерам или «цифровым аборигенам» согласно теории М.Пренски). Люди, родившиеся в период с 1998 по 2012 годы, стали первым поколением, знакомым с цифровыми технологиями с детского возраста.

Их основные ценности включают в себя [1]:

- самостоятельность и независимость;
- хорошее образование;
- право на неприкосновенность частной жизни и свободу слова;
- невозможность любого вида дискриминации;

- эмоциональная поддержка со стороны родителей;
- гражданская ответственность.

Анализируя преимущества, которые дает цифровизация сферы образования, можно увидеть, что они соответствуют всем основным ценностям поколения Z:

Таблица

Соответствие онлайн-образования ценностям поколения Z

Преимущества онлайн-образования	Ценности поколения Z
- более широкие возможности для получения информации, творчества и самовыражения	- самостоятельность и независимость; - хорошее образование; - невозможность любого вида дискриминации; - право на неприкосновенность частной жизни и свободу слова
- снижение географических, межрасовых и межэтнических барьеров в общении	- право на свободу слова; - гражданская ответственность
- большая толерантность	- невозможность любого вида дискриминации; - гражданская ответственность
- повышение адаптивности к современному миру (включая развитие способности к многозадачному мышлению)	- самостоятельность и независимость - хорошее образование

Цифровое образование невероятно привлекательно для поколения, которое сейчас, по большей части, представлено школьниками и студентами, но уже через несколько лет перейдет в категорию работников, потребителей товаров и услуг, а также родителей, которые будут выбирать тип образования для своих детей.

Поколение, следующее за зумерами - так называемые «альфы» (дети, рожденные после 2012 года) - на данный момент находится в процессе формирования и потому является не до конца изученным. Но уже сейчас понятно, что эти дети не представляют мир без интернета и цифровых технологий. Они разбираются в гаджетах, мобильных приложениях и виртуальной реальности не хуже, а зачастую и лучше своих родителей. И они станут основными пользователями системы онлайн-образования.

По данным исследования «Дети 0-8 и цифровые технологии», проведенным Фондом Развития Интернет совместно с факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в 2014 году, «большинство современных российских детей в возрасте до 8 лет хорошо знакомы с различными цифровыми устройствами, и являются достаточно уверенными и активными пользователями. В среднем возраст, когда маленькие дети начинают пользоваться цифровыми устройствами, составляет 3 года (разброс от 1,5 до 5 лет)» [2].

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» основной задачей дошкольного образования является «взаимодействие с семьей для обеспечения полноценного развития личности ребенка» [5].

Каким образом можно достигнуть этой цели в условиях цифровизации? И какие барьеры стоят на пути успешной реализации этой задачи?

Исследования показывают, что дети, которые проводят много времени в виртуальном пространстве, сталкиваются с таким явлением как сенсорная депривация – ограничение в получении сенсорных сигналов, связанных с окружающим их миром:

- ощущение мира становится менее «чувственным», менее телесным;
- появляется боязнь прикосновений;
- притупляется восприятие запахов и звуков;
- ухудшается протопатическая чувствительность, которая отвечает за восприятие себя как самостоятельной физической сущности [4].

Депривация и ее последствия могут привести к трудностям с формированием своего Я.

Одним из вариантов решения проблемы сенсорной депривации, а также методом развития талантов дошкольников является применение методики Макото Шичида - члена Международной Академии образования, советником Ассоциации Японии по математике. Удостоен высшей Почетной премии Всемирного научного совета и Всемирной премии мира за существенный вклад в изучение головного мозга и его возможностей.

Разработанная им методика уделяет большое внимание развитию органов чувств. Шичида считал важным делать акцент не только на интеллектуальном развитии, но также обучать детей социальным навыкам, сенситивности, гибкости ума.

Цель методики - развить природные способности каждого отдельного ребенка. Шичида обращал внимание на то, что изначальное значение термина «образование» - «выявление природных способностей», и видел основную его роль не столько в передаче знаний и обучении навыкам, сколько в раскрытии уникальности и талантов детей. В том числе через развитие чувствительности.

Большое внимание в методике уделяется функционированию и взаимодействию обоих полушарий мозга. По мнению Шичида, «когда ребенок рождается, его правое и левое полушария соединены несколькими триллионами временных нервных связей. Если в первые три года жизни ребенка они не используются (не заполняются информацией), то попросту исчезают. Это не значит, что после 3 и 33 лет с человеком не нужно заниматься, но эффект снижается в несколько раз... Когда правое и левое полушария будут хорошо развиты, у ребенка будет высокий уровень потенциала, он сможет превзойти все наши ожидания и показать свои самые сильные стороны».

Уроки построены в игровой форме и длятся около часа. Активности включают в себя:

1. Дыхательную настройку.
2. Игры на развитие памяти.
3. Игры на развитие воображения.
4. Игры на развитие чувствительности.
5. Песни.
6. Танцы.

Предварительный анализ показал, что все эти активности можно перевести в онлайн-формат и заниматься с ребенком дистанционно через видео-уроки, либо посредством специального приложения, которое позволит выполнять упражнения в игровой форме и не потребует вовлечения учителя. Однако важно отметить ключевую роль родителя в процессе: его/ее присутствие и вовлеченность являются обязательным условием успешного применения методики Макато Шичида.

Мною намечено провести исследование применения методики Шичида в дистанционном образовании дошкольников, чтобы практически проверить ее предполагаемую эффективность в процессе развития талантов детей.

Литература

1. Дети 0-8 и цифровые технологии. Исследование Фонда Развития Интернет совместно с факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках международного проекта, реализуемого Институтом Защиты и Безопасности Граждан. - <http://www.fid.su/projects/research/young-children-and-digital-technology>.
2. Исследование агентства Statista от 4 ноября 2020 года - <https://www.statista.com/statistics/1130331/e-learning-market-size-segment-worldwide/>
3. Праслов М.С. Психологические особенности представителей цифрового поколения. Журнал «Коллекция гуманитарных исследований». - №3 (3), 2016 г.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года.
5. Tapscott Don. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World. McGraw Hill Professional, 2008. - 288 с.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ МОСКОВСКИХ МУЗЕЕВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Карпухина Светлана Павловна
Московский психолого-социальный университет, г. Москва
svetlana.karpuhina@mpsu.ru, sp.karpukhina@gmail.com

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROGRAMS OF MOSCOW MUSEUMS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Karpukhina Svetlana Pavlovna
Moscow Psychological and Social University, Moscow
svetlana.karpuhina@mpsu.ru, sp.karpukhina@gmail.com

В данной статье рассматривается несколько наиболее масштабных вариантов применения цифровых технологий при разработке и внедрении образовательных программ в музейную практику, опираясь на опыт преодоления последствий пандемии Covid-19 российскими музеями и арт институциями. Активное внедрение дистанционных образовательных технологий приводит не только к расширению целевой аудитории музея, но и к появлению новых образовательных тенденций, которые необходимо внедрять и развивать, и в условиях самоизоляции, и в режиме обычной повседневной деятельности музеев. Приведенные примеры в статье не являются исчерпывающим материалом для изучения проблемы внедрения цифровых технологий в образовательные программы музеев, однако являются яркими и репрезентативными образцами современной музейной тенденции.

Ключевые слова: образование, музей, дистанционное образование, музейное образование, арт-медиация, интерактивный музей.

This article observes several of the most ambitious applications of digital technologies in the development and implementation of educational programs in museum practice, based on the experience of overcoming the consequences of the Covid-19 pandemic by Russian museums and art institutions. The active introduction of distant learning technologies leads not only to the expansion of the museum's target audience, but also to the emergence of new educational trends that need to be introduced and developed not only in conditions of self-isolation, but also in the normal daily activities of museums. The examples given in the article are not comprehensive material for studying the problem of digital technologies introduction into the educational programs of museums, however, they are representative examples of the modern museum trend.

Keywords: education, museum, distance education, museum education, art mediation, interactive museum.

Концепция современного музея предполагает восприятия данного объекта инфраструктуры не просто в качестве исторического места памяти и инструмента сохранения прошлого и трансляции культурного достояния из поколения в поколение. Современный музей предполагает приобретение статуса градообразующей структуры, которая формирует городское сообщество, и является одним из ключевых механизмов образовательной и воспитательной деятельности новых поколений.

Международный совет музеев при Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (англ. UNESCO) в начале XXI века на Генеральной конференции сформировал инновационное движение – «Новая музеология», одной из ключевых целей которого является создание комплексной системы взаимодействия музея с окружающей средой и расширение его непосредственной деятельности – современный музей должен не только регистрировать, сохранять и транслировать прошлое для будущих поколений, но и умело использовать его в качестве инструмента трансформации настоящего и будущего через решение актуальных проблем различного характера современного общества. Таким образом, формируются концепции музея как важного образовательного и коммуникационного средства.

Кроме нацеленности на формирование нового социокультурного пространства, транслирующего культурные ценности и работающего как инструмент интеграции в социокультурное поле, современные музеи оказываются неминуемо нацелены на коммерческий успех, который приводит к формированию нового терминологизма *artainment* (т.е. *art* «искусство» и *entertainment* «развлечение»). Обозначенная музейная политика заключается в создании инновационных принципов преподнесения образовательного контента посредством использования механизма индустрии развлечения – именно поэтому в современных музеях можно обнаружить кинотеатры (кинотеатр при Государственной Третьяковской галерее, кинопространство в Мультимедиа арт музее, кинопоказы в Московском музее современного искусства, *Garage Screen* и т.д.), различные интерактивные формы взаимодействия с посетителями в игровой манере, различные музейные и межинституциональные квесты и множество вариантов преподнесения общекультурного багажа в развлекательной манере.

XXI век как эпоха развития современных технологий и инноваций сам по себе является насыщенной образовательной средой благодаря скорости развития новых информационно-технологических структур и объектов, которые требуют от человека пребывания в режиме непрерывного обучения. Именно поэтому большинство исследователей склонны обозначать современный мир в качестве информационной эпохи, поместившей человека в условия постоянной обработки информации, анализа данных, обучения и приспособления к изменяющимся естественным формам коммуникации, которые также приобретают опосредованный вид социальных сетей, мессенджеров и т.д. Именно в связи со стремительным развитием технологической составляющей окружающего мира образовательный процесс человека неизменно начинает содержать в себе

принцип интерактивности, подразумевающий включение информационных технологий в процесс усвоения знаний, а также культурных ценностей и норм общества. Внедрение интерактивных форм в образовательный процесс оказывается одним из наиболее важных направлений совершенствования общекультурной и профессиональной подготовки человека в современном мире. Именно поэтому музеи достаточно рано осознали необходимость трансформации музейного пространства из застывшей структуры той же концепции «white cube», которая уже утратила актуальность и востребованность превращения пространства в информационное поле многофакторного воздействия на когнитивные функции человека и активного вовлечения человека в образовательный процесс, которое способно более легкому освоению материала, в отличие от пассивной роли слушателя лекции. Внедрение интерактивности в музейный образовательный процесс служит развитию свободного мышления и творческого потенциала посетителя, раскрепощению его конвергентного школьного мышления и расширения кругозора – именно на этом, например, нацелена концепция «воображаемого музея» Андре Мальро [2]. Мальро был сторонником пересмотра классического восприятия истории искусства в пользу поиска новых метафорических связей между культурными объектами и активного включения человека в выстраивание нового пространства искусства. Человек, попадая в интерактивную среду музея, оказывается активным участником образовательного процесса, способным выбирать индивидуальные траектории, при этом находясь в надежном сопровождении медиаторами музеев.

Несмотря на то, что активное внедрение цифровых интерактивных технологий в музейное пространство началось задолго до прошедшей в мире в 2020 году глобальной пандемии Covid-19, именно локдаун мирового масштаба, режим самоизоляции и остановка функционирования в очном формате всей основной инфраструктуры городов и населённых пунктов, в том числе, и институций сферы культуры, привело к пересмотру возможных форматов коммуникации музеев со своими посетителями. Например, интересным образом свой опыт описывает московский Музей современного искусства «Гараж» путём перевода своих медиационных программ из офлайн режима в онлайн [3]. Или можно обратить внимание на проект Музейного объединения «Музеи Москвы» - «Музей самоизоляции», который представляет собой, по сути, музей актуальной истории человечества, в которой каждый является активным участником.

Образовательный потенциал музеев, на мой взгляд, заключается в том, что он помогает преодолеть междисциплинарный разрыв в образовательном стандарте, который может образоваться в школьной системе и позволяет формировать более целостную и комплексную картину мира, подчеркивая существующий диалог и синтез различных социокультурных, естественнонаучных, политических, экономических, природных и прочих явлений жизни человека.

Литература

1. Артгид. Образовательные проекты музеев на карантине. Электронный ресурс <https://artguide.com/practices/2054>. Дата обращения 15.11.2021.
2. Мальро А. Воображаемый Музей: голоса безмолвия / Андре Мальро; [пер. с фр. - К. С. Володина]. - Москва: КРУК-Престиж, 2005 (М.: ООО Студия <КРУК-Престиж>). - 253 с.
3. Романова М/ (2021) Эксперименты во время пандемии: онлайн-медиация по выставке «Секретики: копанье в советском андеграунде. 1966–1985» в Музее современного искусства «Гараж». The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры, 02: 59-88. DOI: 10.35074/GJ.2021.93.95.004.

ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Качалина Екатерина Борисовна,
кандидат педагогических наук
Московский институт психоанализа, г. Москва
vita250803@mail.ru

DIGITAL CONTENT AS A TOOL FOR INTERACTION BETWEEN SUBJECTS OF DISTANCE EDUCATION

Kachalina Ekaterina Borisovna,
Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
vita250803@mail.ru

В статье рассматриваются подходы к исследованию особенностей взаимодействия субъектов высшего образования в условиях цифровизации. Характеризуются роли преподавателя в процессе реализации дистанционного обучения. Приводятся результаты эмпирического исследования отношения студентов к образовательному цифровому контенту.

Ключевые слова: взаимодействие, образовательный контент, вебинар, дистанционное обучение.

The article discusses approaches to the study of the features of the interaction of subjects of higher education in the context of digitalization. The role of the teacher in the implementation of distance learning is characterized. The results of an empirical study of students' attitudes towards educational digital content are presented.

Keywords: interaction, educational content, webinar, distance learning.

Задачи, связанные с обогащением цифрового пространства – созданием современных цифровых образовательных ресурсов, которые способны передать большой объем информации в дистанционном взаимодействии студентов и преподавателей, продолжают оставаться крайне актуальными.

Современный студент живет в мире Интернета, социальных сетей, блогов, цифрового аудио и видео контента, что дает ему возможность иметь неограниченный доступ к лучшим мировым учебным ресурсам и поддерживать коммуникацию с педагогом в разных форматах [3]. Поэтому преподавателю важно учитывать этот, уже привычный стиль коммуникации и работы с информацией, встраивая в информационное поле студента решение учебно-профессиональных задач.

Особое значение приобретает освоение педагогами и активное использование социальных сетевых сервисов, тех современных средства, которые полноценно поддерживают групповые взаимодействия. Эти групповые действия включают персональные действия участников: записи мыслей, заметки и аннотирование чужих текстов, размещение мультимедийных файлов и коммуникации участников между собой (мессенджеры, почта, чат, форум).

Большое разнообразие интернет-сервисов (Онлайн-газеты (Twiddla – <http://www.twiddla.com/>; WikiWall –<http://wikiwall.ru/>); Интерактивные доски (Board 800 – <http://www.board800.com/>); Сервисы для создания и хранения презентаций (SlideBoom – <http://www.slideboom.com/>); Сервисы для мгновенного создания интерактивных публикаций в Интернете (Calameo – <http://ru.calameo.com/>); Сервисы для создания дидактических игр (Фабрика кроссвордов – <http://puzzlecup.com/crossword-ru/>; Сервисы для создания опросов, анкет и тестов (<http://www.Webanketa.com>, <http://www.banktestov.ru/>); Социальные фотосервисы – средства сети Интернет, которые позволяют хранить, классифицировать, обмениваться цифровыми фотографиями и обсуждать ресурсы (<http://Flickr.com>; <http://www.panaramio.com>; <http://foto.mail.ru>; <http://kalyamalya.ru>; <http://picasaweb.google.com>); Сетевые карты знаний – способ изображения процесса общего системного мышления с помощью схем: карты ума, карты разума, карты памяти, интеллект-карты, майнд-мэпы (<http://bubbl.us>;<http://ru.wikipedia.org/wiki/FreeMind>; <http://www.graphviz.org/>)) и другие мощные инструменты, позволяющие поднять на качественно новый уровень и наполнить новым практическим содержанием организацию учебной и проектной деятельности.

Овладение этими инструментами позволяет современному педагогу полноценно работать над созданием учебного контента по любым дисциплинам психолого-педагогического блока, осваивать такие функции, как возможность создавать свои сообщества и управлять контентом, что может принципиально изменить отношение студентов к текущим и итоговым заданиям. Особое преимущество социальных сетей состоит в том, что студенты проводят в них огромное количество времени [1].

Задача современного преподавателя – не столько предоставить студенту знания в соответствии с утвержденным учебным планом, но и сформировать устойчивые навыки работы с информацией, умением эффективно взаимодействовать с педагогом и другими студентами, в том числе через Интернет, а также постоянно развиваться и учиться самостоятельно.

Преподаватель выступает в нескольких ролях, как:

- лектор, ментор (наставничество, обеспечение условий для профессионального роста и развития студентов);
- практик цифрового обучения (использование цифровых технологий в учебном процессе);
- модератор проектного обучения (сопровождение проектной деятельности в том числе в онлайн режиме);

-
- педагогический дизайнер смешанного обучения;
 - обладатель цифрового контента и
 - куратор контента (работа с разными форматами информации и создание нового образовательного контента).

Для педагога важна простота, доступность и надежность Интернет-инструментов для возможности создавать собственный контент как индивидуально, так и коллективно. Эту работу может предварять опрос студентов для уточнения наиболее удобных для них и эффективных форм подачи материалов контента, для быстрой и удобной работы с информацией.

Простроенный современный учебный контент позволит студентам планировать свою учебную работу, поддерживать коммуникацию с педагогом, расширять возможности учебной и научной деятельности.

Особое значение приобретает освоение педагогами и активное использование сетевых сервисов, тех современных средств, которые полноценно поддерживают групповые взаимодействия [2].

В педагогической деятельности возможности социальных сетей сегодня можно использовать для решения самых различных задач: в социальных сетях можно эффективно организовать коллективную работу распределенной учебной группы, долгосрочную проектную деятельность, мобильное непрерывное образование и самообразование, сетевую работу людей, находящихся в разных странах.

Работа над контентом, а это электронные приложения к учебникам, подборка ресурсов федеральных образовательных порталов, комплекты электронных учебных изданий, собственные разработки, систематизация Интернет-ресурсов, владение онлайн-инструментами. требует необходимого набора цифровых, профессиональных и надпрофессиональных компетенций.

Основная часть преподавателей вуза – «цифровые иммигранты», которые обучают «цифровых аборигенов» - поколение «зет» для дальнейшей работы с поколением «альфа». В этом заключается сложность современной образовательной ситуации, которая осложняется высокой скоростью и массовостью перехода в дистанционный формат.

Еще одной сложностью текущего момента является смешанный формат обучения, где само соотношение форматов быстро меняется в соответствии с актуальной эпидемиологической ситуацией. Это требует от преподавателя способности оперативно переходить с одного формата на другой, варьируя объемом контента и способами его подачи.

Сервисы Интернета, несомненно, обладают высоким потенциалом в сфере образования и саморазвития педагога. Их освоение и активное использование в практической деятельности создают условия для модернизации и технологизации процесса образования.

В Московском институте психоанализа, который одним из первых стал обучать студентов с широким применением дистанционных технологий, внимание к созданию цифрового контента входит в число приоритетных задач. В этом учебном году на психолого-педагогическом

факультете был проведен опрос студентов для выявления их отношения к имеющемуся контенту. В экспресс-опросе приняли участие 132 человека – студенты заочной формы обучения с применением дистанционных технологий.

Опрос студентов показал, что в целом студенты довольны количеством контента (96,6% опрошенных).

Довольны ли Вы количеством материалов ОК? (%)

В ответах о качестве образовательного контента не было ни одного студента, который выбрал бы ответ «не доволен». При этом полностью качеством контента удовлетворены только 61% респондентов, остальные 39% - частично.

Довольны ли Вы качеством ОК? (%)

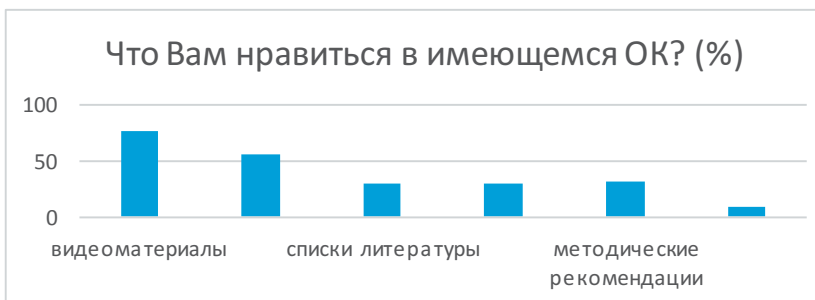
Из дальнейшего опроса стало понятно, что для большинства студентов (54%) в материалах контента недостаточно представлены инструкции и методические рекомендации, не хватает практических материалов. Конспектов лекций недостаточно по мнению 39% опрошенных.

Для 32% опрошенных студентов в контенте недостаточно актуальных списков литературы, для 20% - видеоматериалов. Около 17% участников опроса указали в качестве дефицитной части контента презентации.

На вопрос «Что Вам нравится в имеющемся контенте» студенты ответили следующим образом: видеоматериалы – почти 77%, презентации - 56%, методические рекомендации - 32%, списки литературы, учебники и статьи – по 30%.

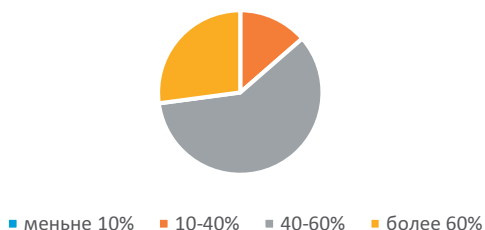
Сравнение ответов на этот и предыдущий вопросы дает основание полагать, что респонденты последовательны в своих оценках и результаты опроса можно рассматривать как реальный запрос студентов на обновление цифрового контента.

Для нас особо важным было мнение студентов по поводу того, какую роль образовательный контент играет в профессиональной подготовке. По мнению 60% опрошенных студентов, доля вклада контента в профессиональную подготовку составляет от 40 до 60 процентов, 27% считают, что его вклад еще значительнее.

Такие результаты подтверждают необходимость системной работы над созданием и совершенствованием цифрового образовательного контента несмотря на все объективные и субъективные сложности этих задач.

Какова, с Вашей точки зрения, доля вклада ОК в профессиональную подготовку? (%)

Признавая важность качества содержания контента, большинство студентов (более 80%) выразили готовность принять участие в его дальнейшей разработке. Это можно рассматривать как реальный ресурс образовательного взаимодействия.

Готовы ли Вы принять участие в разработке ОК? (%)

Результаты подобных опросов должны учитываться для дальнейшей разработки образовательного контента дистанционного и смешанного обучения в целом и по отдельным дисциплинам.

Современные цифровые технологии в образовании, необходимость развивать дистанционное обучение требуют от преподавателя постоянной работы для оптимизации и улучшения качества образования, поиска новых подходов к работе.

Использование разработанных контентов по дисциплинам психолого-педагогического направления подготовки и по всем видам учебных и производственных практик позволяет создать условия для формирования у студентов основ информационной культуры.

Овладение этими инструментами позволяет современному педагогу полноценно работать над созданием учебного контента по любым дисциплинам психолого-педагогического блока, осваивать такие функции, как возможность создавать свои сообщества и управлять контентом, что может принципиально изменить отношение студентов к текущим и итоговым заданиям.

Литература

1. Горошко Е.И. Твиттер как разговор через контекст: от Образования 2.0 к Образованию 3.0? /Е.И. Горошко, С.А. Самойленко //Образовательные технологии и общество. Казань, 2011. Т.14, №2. С. 502-530.
2. Джанелли М. Электронное обучение в теории, практике и исследованиях //Вопросы образования. 2018. №4. С. 81-98.
3. Тимошкина Н.В. Интернет-сервисы в работе педагога: монография. – Ульяновск: Зебра, 2019. – 102 с.

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

Кобазева Юлия Александровна,
кандидат психологических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва
yuliyakobazeva@yandex.ru

**FEATURES OF MOTIVATION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY
STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF
EDUCATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

Kobazeva Yliya Aleksandrovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow Pedagogical State University, Moscow
yuliyakobazeva@yandex.ru

Статья посвящена изучению особенностей учебной мотивации студентов младших курсов педагогического вуза в условиях цифровизации обучения в период пандемии Covid-19.

Ключевые слова: цифровизация обучения, мотивация, коммуникативные мотивы, профессиональные мотивы, учебно-познавательные мотивы, социальные мотивы, мотивы избегания, мотивы творческой самореализации, мотивы престижа.

The article is devoted to the study of the features of educational motivation of undergraduate students of a pedagogical university in the conditions of digitalization of education during the Covid-19 pandemic.

Keywords: digitalization of learning, motivation, communicative motives, professional motives, educational and cognitive motives, social motives, motives of avoidance, motives of creative self-realization, motives of prestige.

Тема цифровизации в сфере высшего образования является на сегодняшний день одной из самых актуальных. Трудно представить себе современную лекцию или практическое занятие без использования цифровых технологий. Особую актуальность эта тема приобрела в связи с распространением в мире новой коронавирусной инфекции, поскольку обучение в период пандемии преимущественно проводилось в дистанционном формате. Безусловно, этот факт способствовал стремительному внедрению цифровых технологий в процесс обучения в высшей школе. Все изменения, которые произошли в системе высшего образования в этот непростой период, не могли не повлиять как на особенности овладения знаниями студентами, так и на особенности их психического развития.

В нашей стране проведен ряд исследований, посвященных этим проблемам.

Так, например, исследование Соколовской И.Э. [5] было направлено на выявление социально-психологических факторов, влияющих на уровень удовлетворенности студентов дистанционным обучением в период пандемии. В результате проведенной работы были названы следующие факторы: эффективность обучения, связанная с положительными сторонами дистанционной работы; интерес к учебе как таковой; возможность поддержания взаимоотношений с однокурсниками; высокое качество взаимодействия с преподавателями.

В работе Сидячевой Н.В. и Зотовой Л.Э. [3] показано, что в ситуации неопределенности, которая возникла в связи с вынужденной самоизоляцией, у многих студентов отмечена ярко выраженная эмоциональная дестабилизация, отмечалось ухудшение физического состояния, большинство студентов указывали на недостаток «живого» общения. Авторы указывают, что для преодоления негативных сторон самоизоляции необходимо сочетание таких ресурсов, как эффективный контроль внешней деятельности и умение использовать представляющиеся возможности, а также высокий уровень позитивного самоотношения.

На сложности социально-психологической адаптации студентов в период пандемии коронавируса указывает и исследование Смахтиной Т.А. и Кубековой А.С. [4] Так, авторами выявлено, что у студентов с низким уровнем социально-психологической адаптации имеется тенденция к высокому уровню личностной и ситуативной тревожности.

В исследовании Медведевой Н.А. и Мусихиной Л.В. [1] проведен анализ проблемы учебной мотивации студентов, особую актуальность, которая приобрела в условиях пандемии.

Цель нашего исследования заключалась в изучении особенностей мотивации студентов педагогического вуза в условиях цифровизации обучения в период пандемии Covid-19. В исследовании приняли участие 50 студентов младших курсов очного отделения. Для исследования этих особенностей мы применили Методику для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) [2]. Данная методика разработана на основе опросника А.А. Реана и В.А. Якунина. К 16 утверждениям вышеназванного опросника добавлены утверждения, характеризующие мотивы учения, выделенные В.Г. Леонтьевым, а также утверждения, характеризующие мотивы учения, полученные Н.Ц. Бадмаевой в результате опроса студентов и школьников. Это коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, широкие социальные мотивы, а также мотивы творческой самореализации, избегания неудачи и престижа. Испытуемым было предложено оценить в баллах каждый из предложенных мотивов (от одного до пяти баллов), затем провести ранжирование представленных мотивов.

Результаты проведения данной методики позволили нам определить наиболее выраженные мотивы в структуре учебной мотивации сту-

дентов очной формы обучения педагогического вуза. Так, в наибольшей степени были выражены мотивы творческой самореализации (средний балл 3,60), учебно-познавательные (3,26) и профессиональные (3,26), а также коммуникативные (3,25). Наименее выражены социальные мотивы (2,91), мотивы престижа (2,45) и мотивы избегания (2,26).

Возможно, наибольшая выраженность мотивов творческой самореализации внутри конкретной выборки обусловлена тем, что профилем подготовки студентов по выбранной специальности является «Дошкольное образование и Музыка». Все студенты здесь имеют музыкальное образование и рассматривают обучение в университете, как возможность творческого роста, самосовершенствования.

В результате ранжирования мотивов были определены наиболее и наименее значимые мотивы внутри группы студентов. В группе мотивов творческой самореализации наиболее популярным был ответ «чтобы узнавать новое, заниматься творческой деятельностью», менее популярным – «учусь, чтобы дать ответы на проблемы развития общества, жизнедеятельности людей». В группе учебно-познавательных мотивов лидирует мотив «успешно учиться, сдавать экзамены на «4» и «5», также достаточно выраженными мотивами здесь были следующие: «чтобы приобрести глубокие и прочные знания», «любые знания пригодятся в будущей профессии». Наименее выраженными были такие мотивы, как «просто нравится учиться», «успешно продолжить обучение на последующих курсах, чтобы дать ответы на конкретные учебные вопросы», «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «в будущем думаю заняться научной деятельностью по специальности».

Среди профессиональных мотивов наибольшее значение респонденты придавали такому мотиву, как «в полной мере использовать имеющиеся у меня задатки, способности и склонности к выбранной профессии». Вероятно, популярность такого ответа тоже связана с творческой направленностью обучающихся по данной специальности. В равной степени в данной группе мотивов значимы такие, как «учусь потому, что мне нравится избранная профессия», «хочу стать специалистом» и «стать высококвалифицированным специалистом». Наименьшую значимость имеют следующие ответы, отражающие данную группу мотивов: «чтобы обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» и «чтобы дать ответы на актуальные вопросы, относящиеся к сфере будущей профессиональной деятельности».

Среди коммуникативных мотивов наиболее популярным был ответ «чтобы работать с людьми, надо иметь глубокие и всесторонние знания». В достаточной степени значимы мотивы «потому что знания придают мне уверенность в себе» и «чтобы заводить знакомства и общаться с интересными людьми». Менее всего отмечался в данной группе мотив «хочу быть уважаемым человеком учебного коллектива».

Интересным представляется тот факт, что в результате исследования мотивации студентов очной формы обучения годами раньше (в «допандемийное» время) коммуникативный мотив не был так выражен,

как у настоящей выборки респондентов. Возможно, обучение в условиях самоизоляции повышает направленность студентов на общение в широком смысле, и с однокурсниками, в частности.

Проведенное эмпирическое исследование рассматривает лишь некоторые аспекты мотивации студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии. Безусловно, данная проблема требует комплексного подхода к ее изучению.

Литература

1. Медведева Н.А., Мусихина Л.В. Формирование мотивации студентов к освоению информационных технологий в условиях пандемии [Электронный ресурс] // International scientific review. 2020. № LXXI. С. 90-93.
2. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) / Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. - Улан-Удэ, 2004 С.151-154.
3. Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // Современные наукоемкие технологии. - 2020. - № 5. - С. 218-225.
4. Смахтина Т.А., Кубекова А.С. Особенности социально-психологической адаптации студентов медицинского вуза в период пандемии коронавируса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. - № 1А. - С. 92-98.
5. Соколовская И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии Covid-19 и самоизоляции // Цифровая социология. 2020. Т.3. - № 2. - С. 46-54.

САМООЦЕНКА МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ И МЕТОДЫ ЕЕ ПОДДЕРЖАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Корыстина Ольга Леонидовна
Московский институт психоанализа, г. Москва
kor-olga@bk.ru

SELF-ESTEEM OF YOUNG TEENAGERS AND MEASURES OF ITS SUPPORT IN DISTANCE LEARNING

Korystina Olga Leonidovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
kor-olga@bk.ru

Самооценка является многогранным феноменом, проявляющем себя по-разному в разных возрастных группах. В младшем подростковом возрасте происходит активный процесс формирования самооценки, который требует внимания и контроля со стороны родителей и педагогов, а также применения мер поддержки при переходе на дистанционное обучение.

Ключевые слова: самооценка, младшие подростки, уровень притязаний, психологический тренинг.

Self-esteem is a multidimensional phenomenon that manifests itself differently in different age groups. In early adolescence an active process of self-esteem formation takes place which requires attention and control on the part of parents and teachers, as well as the use of support measures in transition to distance learning.

Keywords: self-esteem, young adolescents, level of aspiration, psychological training.

Неадекватная самооценка, которая представляется хорошо изученным, но сложно измеримым явлением, включает в себе проблемы для большей части человечества вне зависимости от глобальных процессов. По разным данным от 50 до 85% людей старше 16 лет испытывают проявления заниженной самооценки. Формирование паттернов мышления, ведущих к дальнейшему закреплению неадекватных представлений о себе, происходит в детстве.

Проявления неадекватной самооценки коморбидны и тесно связаны с другими личностными нарушениями, в том числе и тревожными состояниями. Таким образом, изучение комплексных проявлений проблем формирования личности младшего подростка может быть дополнительным преимуществом в преодолении нездоровой самооценки, особенно в отсутствии единства мнений в вопросах развития личности ребенка в рамках биопсихосоциальной модели.

В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой информация об эмоциональном благополучии школьников приобретает особую значимость для разработки новых и улучшения существующих подходов к организации очного и онлайн-образования.

В современной психологической науке сложно найти более объемное понятие, чем самооценка. Данный феномен является одной из ключевых составляющих человеческой личности и важнейшим продуктом человеческого сознания, затрагивающим все сферы жизнедеятельности человека.

Самооценка - эмоционально окрашенное отношение к себе в разных конкретных ситуациях и разных видах деятельности.

По мнению Майкла Кернса только в рамках психологической науки английскому термину self-esteem, обозначающему самооценку, посвящено 25 000 работ, что свидетельствует о высокой значимости и неоднородности феномена самооценки.

Уильям Джеймс, родоначальник психологической науки, не мог обойти вниманием столь важную составляющую человеческой психики. Он рассматривал самооценку как образование, состоящее из эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов. Автором также были описаны понятия завышенной и заниженной самооценки. Самооценка по мнению автора также является частью «я-концепции», понятия, ставшего основным для дальнейших исследований зарубежных ученых.

Продолжая работу У. Джеймса, с начала 50-х годов прошлого века исследователи данной темы в зарубежной психологической науке развивали понимание взаимосвязи явления самооценки с понятием «Я-концепции».

Карл Роджерс приравнивал понятие самооценки к Я-концепции, которое в свою очередь определяется как «восприятие и понимание человеком себя самого, которое основывается на опыте прошлого, событиях настоящего и планах на будущее». Самооценка является изменчивым элементом личности, ее развитие идет в субъективном поле опыта индивида и представляет собой процесс, а не статическое образование. По мнению автора развитие самооценки начинается в раннем возрасте, в первую очередь во взаимодействии с другими людьми.

Будучи родоначальником гуманистической теории личности, Роджерс ввел понятие полностью функционирующей личности, в основе которой лежит полноценное раскрытие потенциала индивида на основе личностной структуры Я, выраженной в связи Я-реального и Я-идеального.

Именно принципы гуманистической школы легли в основу данного исследования.

Цель исследования состоит в изучении самооценки у учащихся 5-6 классов и формировании рекомендаций для ее поддержания.

Объектом исследования является личность младших подростков.

Предмет исследования – самооценка младших подростков.

Гипотеза исследования – самооценка младших подростков развивается неравномерно.

В период перехода из младших классов в среднюю школу у школьников изменяется формат обучения, а также происходит ряд личностных изменений, в том числе и в сфере самооценки. Из статуса старших в начальной школе дети переходят в статус младших в средней. Современные подростки склонны сохранять более доверительные и дружеские отношения со своими родителями, а путь индивидуации проходит в цифровой среде. Ведущей силой формирования самооценки становятся горизонтальные связи, что может вызывать внутренний конфликт на фоне изменения формата обучения и адаптации к средней школе, что может сказываться на академической успеваемости.

Внутренняя конфликтность самооценки также является характеристикой младшего подросткового и подросткового периода. Завершение периода детства и младшей школы, а также возросшая способность к рефлексии и обработке разных точек зрения продуцирует большое количество сомнений в себе и провоцирует конфликты с окружающими, хотя подобные ситуации достигают своего максимального проявления к 13-14 годам. При этом возрастает и интерес подростка к самому себе, формируется отношение к своим возможностям и способностям, а также уровень притязаний, который в свою очередь может быть значительно искажен в силу отсутствия жизненного опыта у младшего подростка. Необходимость снижения заданной самому себе планки может вызывать у младшего подростка сильные аффективные реакции и влиять на формирующуюся самооценку.

Для диагностики уровня самооценки школьников были выбрана методика Дембо-Рубинштейн в адаптации А. М. Прихожан. Исследование проведено на выборке из 31 учащегося 5-6 классов с высокой успеваемостью.

Среднее значение самооценки (Реального Я) составляет 67,98 баллов и входит в интервал нормальной самооценки. Среди всех шкал, представленных в данной методике, наивысшее среднее значение характерно для показателей Здоровья (76,25) и Интеллектуальных способностей (75,16). В данном случае шкала здоровья является контрольной, и результат может свидетельствует о нормальном физиологическом развитии младших подростков, принявших участие в исследовании. Высокий средний показатель интеллектуальных способностей подтверждает критерий формирования выборки по признаку высокой успеваемости. Младшие подростки не испытывают сложностей в соотношении формальных показателей своей успеваемости и собственного интеллектуального уровня. При этом наименьшее среднее значение 60,29 баллов было зафиксировано по показателю уверенности в себе, что контрастирует с значениями по показателю уровня притязаний, также проанализированными в рамках данного исследования. В Таблице 1 представлено распределение респондентов по категориям самооценки.

Самооценка младших подростков

Уровень самооценки	Количество респондентов	Процент респондентов
Завышенная	5	16
Адекватная	18	58
Заниженная	8	26

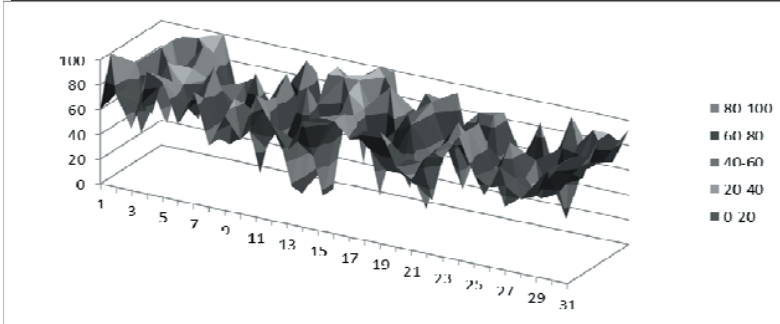
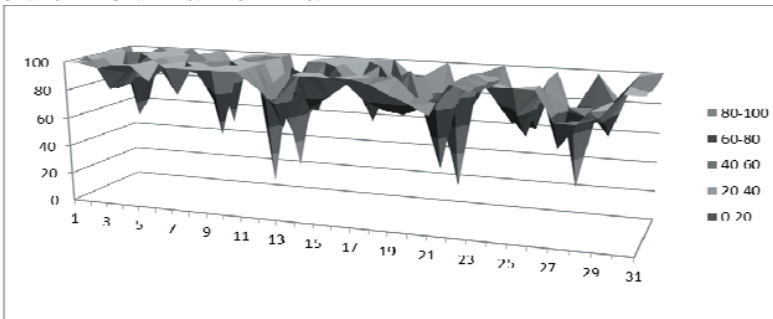
Рис. 1. Самооценка младших подростков

Рисунок 1 показывает распределение баллов по всем семи показателям самооценки для всех респондентов. Для некоторых младших подростков разброс значений по шкалам может составлять до 85 баллов. Это может говорить о нестабильности и несформированности самооценки.

Среднее значение уровня притязаний составляет 88,10 баллов, что входит в диапазон нормальных значений по данному показателю. Графически результаты измерения уровня притязаний младших подростков могут быть представлены следующим образом. Из данного графика видно изменение в распределении значений уровня притязаний по сравнению с распределением самооценки. Количество пиков на Рисунке 2 значительно меньше, чем на Рисунке 1, а плотность заполнения верхнего интервала значений значительно выше.

Рис. 2. Уровень притязаний младших подростков

Результаты анализа показывают, что наибольший процент (71%) респондентов попадают в зону адекватного уровня притязаний, 19% имеют завышенные притязания, а 10% заниженные.

Несмотря на видимые расхождения по сравнению с распределением респондентов по уровням самооценки, взаимосвязь Реального Я (самооценки) и Идеального Я (уровня притязаний) является статистически значимой и находится на уровне 0,675, на уровне $p=0,01$.

Если рассмотреть данные по разнице уровня самооценки и уровня притязаний для каждого респондента, можно установить, что наибольший процент младших подростков имеет завышенную разницу между данными показателями. Если прибавить к этому количеству число респондентов с заниженным показателем разницы, можно констатировать, что больше половины (71%) младших подростков имеют неадекватную разницу между самооценкой и уровнем притязаний при таком же проценте респондентов с адекватной самооценкой.

В сочетании с невысоким средним показателем уровня по шкале уверенности в себе это может обозначать несформированность у младших подростков реальных представлений о достижимости целей.

Значения самооценки равномерно распределены вокруг среднего значения 67,98 баллов. Значения уровня притязаний имеют высокую плотность, что может быть иллюстрацией свойственного возрасту максимализма. Значения разницы между уровнем самооценкой и уровнем притязаний рассеяны в наибольшей степени, что в совокупности с достаточно диверсифицированной самооценкой предполагает использование разных методов коррекционного воздействия.

Основываясь на результатах исследования, можно выделить следующие проблемы в формировании самооценки младших подростков:

1. Неравномерность развития самооценки по разным сферам.
2. Несформированность понимания собственных возможностей.
3. Значимый процент подростков с неадекватной самооценкой, как заниженной, так и завышенной.

Данные проблемы могут усугубляться в условиях вынужденного или добровольного дистанционного обучения в отсутствие необходимого живого общения со сверстниками и взрослыми. В таких условиях младшие подростки лишаются реальных ориентиров для создания своей Я-концепции.

В рамках профилактики нарушений формирования самооценки в формате онлайн была разработана концепция общего группового тренинга, а также занятий для более узких групп, сформированных по уровню самооценки младших подростков.

Общий групповой тренинг использует технологии тьюторского сопровождения, где участникам с помощью обсуждения компетенций, необходимых для выполнения той или иной деятельности. В качестве инструментов может быть использована таксономия Блума, метод кейсов, а также обсуждение сильных сторон друг друга. Занятие может про-

ходить с использованием возможностей площадки Migo, Kahoot!, Quizizz. В рамках занятия подростки познакомятся с технологиями поддержания психологического здоровья: дыхательными упражнениями и майндфул-несс.

После разделения на группы по уровню самооценки подросткам могут быть предложены кастомизированные упражнения с использованием онлайн-инструментов, направленные на прицельное воздействие на заниженную или завышенную самооценку.

Литература

1. Джеймс У. Психология / У. Джеймс. - М.: Педагогика, 1991. - 368 с.
2. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. - 480 с.
3. Толстых Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. - Москва: Юрайт, 2019. - 406 с. - (Бакалавр. Академический курс). - ISBN 978-5-534-00489-2. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/432866> (дата обращения: 15.11.2021).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ

Краюшкина Ксения Евгеньевна
Российский новый университет, г. Москва
Kseniya.leskina@yandex.ru

EDUCATIONAL OPPORTUNITIES OF THE EDUCATIONAL INFORMATION ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF PATRIOTIC EDUCATION AT SCHOOL

Kraiushkina Kseniya Evgenievna
Russian New University, Moscow
Kseniya.leskina@yandex.ru

Именно школьные годы являются наиболее значимой ступенью для воспитания патриотизма и гражданственности личности. Однако современные школьники не мыслят обучения без использования современных технологий, поэтому информационно образовательная среда создает базу для успешного воспитания патриотизма учеников.

Ключевые слова: информационная среда, патриотическое воспитание, гражданственность, воспитание личности, информационные технологии.

It is the school years that are the most significant step for the education of patriotism and civic consciousness of the individual. However, modern schoolchildren do not think of teaching without the use of modern technologies, therefore, the information educational environment creates the basis for the successful fostering of patriotism in students.

Keywords: information environment, patriotic education, citizenship, personality education, information technology.

Сегодня востребованы высокая личностная социальная активность, гражданская ответственность, духовность, способность проявлять эти качества в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства.

В современном обществе патриотическое воспитание молодого поколения приобретает столь важное значение по нескольким проблемам:

- затруднен процесс формирования гражданской и этнокультурной идентичности школьников в условиях мультикультурного общества;
- отсутствие национальной идеи воспитания ведет к потере чувства патриотизма у подрастающего поколения;

- многопартийная система и плюрализм мнений создают определенные трудности в понимании молодым поколением сущности патриотизма.

Названные выше проблемы возможно решить с помощью патриотического воспитания в современной школе, так как именно в школьные годы предусматривается формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения, а школа образует массовую патриотическую работу, организуемую и осуществляемую государственными структурами, общественными движениями и организациями; деятельность средств массовой информации, научных и других организаций, творческих союзов, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества.

Так как современные школьники не мыслят обучения без информационно-образовательной среды, то эффективнее использовать для патриотического воспитания различные средства информационно-образовательной среды, которые являются составной частью общего образовательного и воспитательного процесса и могут стать основным «рычагом» воздействия в образовательной организации на формирование активной гражданской позиции, способом закрепления полученных знаний и самостоятельному использованию их на практике. Информационно-образовательная среда благодаря «широким коммуникационным возможностям» и является наиболее действенным инструментом в патриотическом воспитании личности на современном этапе. Поэтому современному педагогу важно правильно осуществлять поиск, обработку, подачу материалов информационно-образовательной среды как одного из эффективных средств патриотического воспитания школьников.

«Образование есть способ самосозидания человека, укрепления его духа и воли, приобщения его к национальному и вселенскому пространству, обретение им своего места в этом мире. Оно является средством вхождения в культуру, историческое прошлое и актуальное настоящее, в природный, информационный, хозяйственный и рукотворный мир, в коммуникативное сообщество. Образование в процессе обучения и воспитания создает условия для сотворения и самопредъявления человека, эффективного межличностного познания и успешного миропостижения... «Включить» себя в народность, в государство, обрести подлинно гражданскую позицию, истинную патриотическую ориентацию означает в действительности ментально и действенно приобщиться к потоку мироустройства и жизнетворчества, носителем которого является данный народ и само государство.», говорит Л.Б. Шнейдер в своей работе «Аттияды патриотизма в оценке желания и возможности отъезда из своей страны: кросс культурное исследование» [5].

Как полагает Ф.Б. Горелик [3], возможности информационно-образовательной среды в контексте патриотического воспитания в школе высока. Педагог помогает обучающемуся сориентироваться в информа-

ционном поле. Больше того, педагог с привлечением в свою работу информационно- образовательной среды в контексте патриотического воспитания способствует:

- формированию у обучающихся постоянного ощущения связи с Родиной, с жизнью и деятельностью людей, живущих на родной земле;
- воспитывает любовь к своему Отечеству, государству, выраженная в конкретных делах, действиях, поступках;
- развивает у обучающихся чувство гордости за свое Отечество, за свой народ, за символы государства;
- формирует у обучающихся моральную ответственность каждого за судьбу Родины, своего народа, за их современное состояние, за их будущее;
- развивает чувство гражданского, профессионального и воинского долга по выполнению своих конституционных обязанностей, ответственность за результаты своего труда;
- воспитывает у обучающихся желание, стремление и умение защищать Родину, отстаивать ее интересы, обеспечивать безопасность во всех сферах жизни своего Отечества;
- воспитывает приверженность ценностям, положительным традициям, идеалам своего государства, своего народа, своей профессии;
- воспитывает у обучающихся внутреннюю готовность и конкретную деятельность по сохранению и приумножению славы своего Отечества, проявлению чести и совести гражданина и воина Вооруженных Сил России;
- формирует постоянное ощущение величия своей Родины;
- развивает целенаправленную и активную деятельность по сохранению русской культуры, культурно-национальных ценностей всех народов, населяющих Россию, в области литературы, музыки, театра и других видов искусства;
- помогает достойно проявлять свои возможности и способности как гражданина России при участии в различных мероприятиях, акциях, классных часах, праздниках патриотической направленности [3].

Исследователь А.А. Аронов [1] полагает, что информационно-образовательная среда в контексте патриотического воспитания образовательной организации позволит создать и обеспечить реализацию возможностей для более активного вовлечения обучающихся в процесс патриотического воспитания; воспитать обучающихся в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам общественной и коллективной жизни, создания условий для обеспечения реализации конституционных прав человека и его обязанностей, гражданского долга; привить обучающимся чувства гордости, глубокого уважения и почтения символов Российской Федерации – Герба, Флага, Гимна, другой российской символики и исторических святынь Отечества; сформировать расовую, национальную, религиозную терпимость, развить дружеские отношения между народами; воспитать патриотическую гордость за малую родину.

На основе предложенных Н.И. Верещагиной [2] компонентов патриотического воспитания в образовательной организации составим образовательные возможности информационно-образовательной среды в контексте патриотического воспитания в школе.

Так, знаниевый компонент патриотического воспитания предусматривает: знание самого понятия «патриотизм» и того «что значит быть патриотом?»; символов России и малой Родины (герб, гимн, флаг); знание о культуре народа, его традициях, творчестве, подвигах (военных и спортивных), истории и памятников России, которые олицетворяют мощь и патриотизм российского человека.

Мотивационно-ценностный компонент включает в себя: чувство любви и привязанности человека к родным местам; чувство гордости за достижения (спортивные победы, победы на конкурсах) жителей родного города; уважение традиций родного города; восхищение творчеством соотечественников и гордость за героическое прошлое воинов-защитников родного города.

Деятельностный компонент предполагает использование педагогами возможностей информационно-образовательной среды в патриотическом воспитании детей и использование детьми возможностей информационно-образовательной среды при подготовке сообщений или проектов патриотической тематики.

Таким образом, современная информационно-образовательная среда в контексте патриотического воспитания в школе, являясь сложным пространством, обладает мощным воспитательным потенциалом, который в значительной степени помогает обучающемуся в определении мировоззренческих ориентиров, социализироваться и патриотически воспитываться.

Литература

1. Аронов А.А. Воспитывать патриотов. [Текст] / А.А. Аронов - М.: АСТК. – 2014. – 58 с.
2. Верещагина Н.И. Проблема воспитания патриотизма в отечественной педагогической мысли [Текст] / Н.И. Верещагина URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vozpitanija-patriotizma-v-otechestvennoy-pedagogicheskoy-mysli>, (дата обращения 31.31.2021).
3. Горелик Ф.Б. Воспитывая гражданина, формируя мировоззрение: кн. для учителя: из опыта работы [Текст] Ф.Б. Горелик. – М.: АСТ, 2016. – 207 с.
4. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» URL: <http://base.garant.ru/71296398/>
5. Шнейдер Л.Б. Аттитюды патриотизма в оценке желаниа и возможности отъезда из своей страны: кросс культурное исследование [Текст] / Л.Б. Шнейдер // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. Выпуск № 3 (48). 2018. - С. 101-113.

**РАССМОТРЕНИЕ РАЗВИТИЯ УЧЕБНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ В РАМКАХ
ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ «ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК»**

Кутузова Наталья Михайловна

ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц
Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва

kutuzova_85@mail.ru

**CONSIDERATION OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL
COMPETENCIES IN A DIGITAL FORMAT IN THE FRAMEWORK
OF THE SUBJECT CONTENT OF THE ACADEMIC DISCIPLINE
«FRENCH»**

Kutuzova Natalya Michaylovna

Moscow Cadet Corps boarding School of pupils of the Ministry of
Defense of the Russian Federation, Moscow

kutuzova_85@mail.ru

В рамках современной государственной программы «Цифровая экономика» в настоящее время вошло слово «цифровизация» в масштабные образовательные проекты. Система российского образования к 2025 году должна быть построена так, чтобы подготовить достаточное число грамотных пользователей информационных технологий к цифровому будущему. При этом, такие пользователи должны обладать соответствующими компетенциями, которые необходимы в XXI веке. Однако цифровизация в образовательной системе предусматривает не просто перевод традиционных учебников в цифровой формат, а изменение подхода к образованию, предполагающего изменение цели, структуры и содержания образовательного процесса. В контексте настоящей статьи проведено исследование проблемы использования цифровых образовательных ресурсов в обучении французскому языку. В ходе исследования было уточнено понятие «цифровые образовательные ресурсы», выделены их функции, используемые при обучении французскому языку. Проведен анализ основных преимуществ использования цифровых образовательных ресурсов на уроках французского языка для достижения задач Федерального государственного стандарта среднего общего образования (ФГОС СОО).

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация образования, цифровые образовательные ресурсы, цифровые технологии.

As part of the modern state program «Digital Economy», the word «digitalization» has now been included in large-scale educational projects. The system of Russian education by 2025 should be built in such a way as to prepare a sufficient number of literate users of information technology for the digital future. At the same time, such users must have the appropriate competencies that are necessary in the 21st century. However, digitalization in the educational system involves not just the translation of traditional textbooks into a digital format, but a change in the approach to education, which implies a change in the purpose, structure and content of the educational process. In the context of this article, research has been carried out on the problem of using digital educational resources in teaching French. In the course of the study, the concept of «digital educational resources» was clarified, their functions used in teaching French were highlighted. The analysis of the main advantages of using digital educational resources in French lessons to achieve the objectives of the Federal State Educational Standard of COO is carried out.

Keywords: digitalization, digitalization of education, digital educational resources, digital technologies.

В современных условиях обучения иностранному языку в настоящее время достаточно успешно используются цифровые технологии, что свидетельствует, прежде всего, о стремлении к изменению существующих требований к методам и содержанию процесса обучения, а также к совершенствованию самообразования обучающихся [5, с. 267]. В научных исследованиях Г.У. Солдатовой отмечалось, что в настоящее время требуется объединение разных стратегий методологического характера, которые соответствуют новой социальной ситуации развития детей и стремительно изменяющегося мира в условиях цифровизации среды [4, с. 71]. Актуальность использования цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов продиктована и положениями ФГОС СОО. Прежде всего, данное положение продиктовано п. 6 и п. 8 ФГОС СОО [1]. Так, в п. 6 ФГОС СОО сказано, что в процессе обучения у выпускника должны формироваться такие личностные качества, как осознание важности самообразования и образования, умение вести конструктивный диалог и пр. В то же время, в п. 8 ФГОС СОО отмечаются основные требования к результатам освоения программы обучения выпускниками: личностные, метапредметные и предметные требования. Именно в структуре личностных требований к выпускникам отмечается способность и готовность обучающихся к личностному самоопределению и саморазвитию, мотивации к обучению и т.д.

Именно поэтому в процессе реализации нового деятельностного методологического подхода при изучении иностранного языка, в частно-

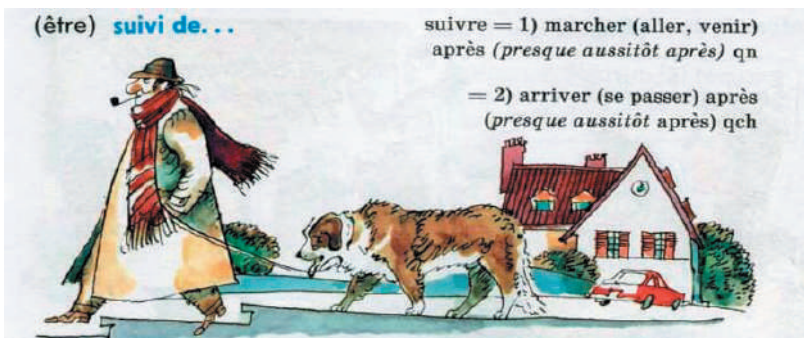
сти, французского языка, требуется создавать и использовать цифровые образовательные ресурсы.

В современных научных исследованиях неоднозначно представлено определение термина «цифровые образовательные ресурсы». Согласно научному воззрению Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркиной и других исследователей, цифровые образовательные ресурсы представляют собой учебные материалы, которые необходимы для организации учебного процесса и представлены в виде символьных объектов, объектов моделирования, графики, фотографий, видеофрагментов и т.д. [2, с. 269].

В то же время, на наш взгляд, в контексте настоящего исследования наиболее точным можно считать определение, представленное в работе R. Vibeau. Исследователь писал, что цифровые образовательные ресурсы – это комплекс соответствующего программного обеспечения и интернет-услуг по коммуникации, редактированию, управлению, а также электронная информация, тексты и данные, которые имеют пользу для обучающихся и преподавателя в процессе учебной деятельности [6].

В настоящее время в РФ преподавание французского языка осуществляется по УМК «Синяя птица», авторами которой являются Э.М. Берговская, Т.В. Белосельская, Н.А. Селиванова и А.Ю. Шашурина. Рассмотрим особенности применения информационных технологий и информационных образовательных ресурсов на примере УМК «Синяя птица» 7 класс. В предлагаемом учебнике весь образовательный материал разделен на вводный курс и блоки. Всего в исследуемом учебнике 3 блока, которые имеют примерно одинаковую структуру. Среди информационных технологий, используемых в них можно выделить следующие:

1. Базы данных и защищенные материалы: комиксы, фотографии. Использование таких ИТ в преподавании французского языка, прежде всего, способствует отработке навыков написания, распознаванию на слух французских звуков, а также усвоению правил чтения [3, с. 9]:

2. Общие справочные материалы: тематическая лексика, описание исторических событий, биографии, словари. Так, в качестве примера, можно назвать упражнение, в котором предлагается обратиться к словарям французских школьников для толкования слов [3, с. 51]:

Данные ИТ при изучении французского языка используются для совершенствования у обучающихся навыков говорения, а также понимания письменной и устной речи.

Проведенный анализ содержания УМК «Синяя птица» для 7 класса обучения свидетельствует о том, что основное внимание в нем уделяется работе с текстом. В разделе Spécial double-page УМК расположены фрагменты молодежных интернет-форумов, фотографии, библиографические записи. Таким образом, на начальном этапе обучения второму иностранному языку лишь начинается введение цифровых образовательных ресурсов в процесс обучения. Если обратиться к УМК «Синяя птица» для 9 класса, то можно обнаружить большую включенность ИТ в процесс обучения: чтение журнальной и газетной прессы, прослушивание аудиозаписей, проведение опросов, работа с носителями языка и т.д.

В выводах следует отметить преимущества использования цифрового формата обучения французскому языку для формирования ключевых компетенций. В результате использования цифрового формата обучения у обучающихся повышается качество обучения всех аспектов речевой деятельности, устойчивой мотивации, развитие социокультурной компетенции, расширение информационного потока, развитие самостоятельной работы.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 21 июня 2012 г. № 139.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; [Под ред. Е.С. Полат]. – М.: Академия, 2009. – 269 с.
3. Селиванова Н.А. Французский язык. 7-8 классы: учебник для общеобразоват. учреждений / Н.А. Селиванова, А.Ю. Шашурина; худож. В. Гельдаев. – 14-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 263 с.
4. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. - С. 71– 80.
5. Шibaева И.В. О применении современных цифровых образовательных ресурсов в обучении французскому языку в вузе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2016. №2-2. - С. 267-273.
6. Bibeau R. Taxonomie des ressources numériques et des projets éducatifs et quelques difficultés d'intégration des TIC en classe / R. Bibeau [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.robertbibeau. ca/taxonomie.doc](http://www.robertbibeau.ca/taxonomie.doc). (дата обращения: 03.02.2021).

МОДЕЛЬ ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Кушнир Михаил Эдуардович
Школа антропологии будущего,
Институт общественных наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
kushnir.me@gmail.com

Базарова Гули Тахировна
Московская школа практической психологии,
Московский институт психоанализа, г. Москва
gtbazarova@gmail.com

PROFILE MODEL OF PERSONAL POTENTIAL

Kushnir Michael Eduardovich
Russian presidential Academy of national economy and public administration,
Moscow
kushnir.me@gmail.com

Bazarova Guli Tachirovna
Moscow School of Practical Psychology of the Moscow Institute of Psycho-
analysis, Moscow
gtbazarova@gmail.com

Описана модель профиля личностного потенциала УЗКИiSPEC («Алмаз личности»), интегрирующая несколько разных моделей и подходов описания личностного развития. Модель синтезирована на основе нескольких ключевых сущностей: (1) модель компетенций личности iSPEC, (2) схемы процесса «обучение» как освоение семиотических систем, (3) категоризация компетентностей по типу решаемых задач, (4) категоризация ведущего способа деятельности.

Ключевые слова: образовательная субъектность, образовательная логистика, образовательный запрос, персонализация, индивидуализация, цифровая образовательная среда, персональная образовательная логистика.

We describe logic of development of the model SKQIiSPEC («Personality diamond») including basis of its construction and approach to practical implementation. The model is synthesized on the basis of the following key ideas: (1) model of personality competence iSPEC, (2) model of «education» via semiotic systems, (3) distinguishing of competences via types of solved tasks and (4) distinguishing of main activity type.

Keywords: educational subjectivity, educational logistic, educational demand, personalisation, individualisation, digital educational environment, personal educational logistic.

Введение. Трансформационные процессы, проходящие в сфере образования в связи с цифровыми технологиями и растущим запросом на образовательную субъектность, ставят на повестку дня необходимость новых подходов к оценке образовательного результата, параметров и измерителей его качества. Авторы участвуют в работах по развитию субъектности, осознанию условий формирования образовательного запроса, осознания образовательной потребности, требований к образовательному профилю [4]. По сути, идет процесс переосмысления целей, задач, смыслов образования и способов его оценки.

Предложена модель оценки личностного роста, которая претендует на полноту, лаконичность и наглядность в соревновании с другими моделями. Слишком сложные модели оказались нежизнеспособны, а слишком простые недостаточно информативны. Устойчивая модель должна быть удобна не только организаторам образовательного процесса, выдающим документ о квалификации обученного, но и самому обучаемому. Поскольку обучаемый становится субъектом своего образования, у него должен быть инструмент самооценки и саморазвития, издержки ведения которого не должны превышать мотивации к рефлексии.

В выпускном проекте 2015 года Московской школы управления СКОЛКОВО у Гули Базаровой [1] описана модель iSPEC, названная по начальным буквам компетентностного базиса в стиле «IQ» (intelligence quotient).

Таблица 1
Модель компетенций iSPEC

iSPEC	Компетентность	Внешние проявления Успех	Внутренние проявления Счастье
IQ	Когнитивная	Использует имеющиеся и демонстрирует новые знания	Имеет мотивацию приобретать новые знания (любит учиться)
SQ	Социальная	Демонстрирует поведенческие паттерны, соответствующие социальным ролям	Осознает себя в системе ролей
PQ	Личностная	Способен реализовывать цели	Умеет осознавать жизненные смыслы, ценности, цели и задачи
EQ	Эмоциональная	Конструктивно реагирует на проявление чужих и адекватно проявляет свои эмоций	Осознает и управляет своими и чужими эмоциями
CQ	Коммуникативная	Выражает свои мысли с помощью релевантных знаковых систем	Способен понять другого с помощью современных знаковых системы

1 Дополнения модели iSPEC

1.1 Компоненты искусств iSPEC

Понятие «компетенции» все чаще подвергается критике. Параметры модели iSPEC носят более сущностный смысл для личностного развития, чем компетенции. Поэтому принято решение описывать соответствующие параметры пространства личностного роста как пять видов искусств:

- Искусство познания (картина или образ мира, I)
- Искусство взаимодействия (социальная среда, S)
- Искусство развития (ценности, цели, воля, P)
- Искусство со-чувствия (тело, чувства, E)
- Искусство общения (передача смыслов, C)

Применительно к традиционному образовательному процессу, основной акцент в логике этой модели направлен на сегмент *познания* – в смысле освоения предусмотренных программой явлений, понятий, процессов, языков их описания, типовых заданий. Остальные аспекты *искусств* за-

трагируются ситуативно, иногда в рамках воспитательных воздействий, чаще вне программы.

1.2 Компоненты уровней субъектности

По каждому направлению развития рассматривается три уровня субъектности, вовлеченности в процесс (модель ИРО):

- *Исполнитель* (выполнение нормативных правил и процедур).
- *Разработчик* (совершенствование существующих и/или создание новых правил, процедур, процессов, инструментов).
- *Открыватель* (новые принципы и подходы создания процедур, процессов, инструментов, продуктов).

Аналогичный подход реализуется в среде управления программными разработками «RGT Framework» компании Gartner (*Run-Grow-Transform*), который получил множественные варианты развития за 2000-е годы, включая тримодальную организацию «*Run-Change-Disrupt*» Сбербанка.

Рис. 1. GRT Framework

Высокую долю *исполнительского* уровня предлагается различать на подуровни по стилистике управления ими:

- требующий жесткого управления и **контроля**;
- требующий **нормативного** контроля и четких правил;
- ожидающий доверительного **ответственного** управления.

В субъектной детализации М. Кушнира [2] как соавтора модели приведены примеры уровней субъектности для каждого параметра модели iSPEC.

1.3 Компоненты когнитивных задач

Для описания задач учебного процесса авторы опираются на подход П.Г. Щедровицкого, разделяющего задачи *образования, обучения, подготовки*. В модели использовано представление об *обучении* как освоении языка для продуктивной коммуникации. Под языком понимается любая семиотическая система.

Сами по себе языки не могут быть освоены без практических задач, ради которых появились модели и языки, их описывающие. Поэтому неотрывно от языков следует рассматривать *практики созидания* (техно-

логии и творчества) как отдельный вектор. *Практики созидания* возникают и на стадии обучения, и на стадии подготовки:

- на стадии обучения они являются продуктом понимания языка и описываемых им сущностей, обеспечивают закрепление владения языком;
- на стадии подготовки они являются продуктом доведения владения языком до уровня востребованности на рынке труда.

1.4 Компоненты оценки компетентности (уровня освоения)

Существует много самых разных шкал оценивания уровня освоения или качества. Сложности формирования параметров модели оценки и сомнительность традиционных простых уровневых оценок 5-балльной или 100-балльной моделей заставили искать новые смысловые дескрипторы, которые бы были менее сложными в реализации, но достаточно функциональными по сути оцениваемых параметров.

При проектировании модели было решено применить системную логику различения типовых и нетиповых задач, которые способен решать индивид. Такое деление отражено у И.М. Фейгенберга и получило развитие в модели SAM [5] группы последователей Л.С. Выготского. Кто ограничился изученными на курсе шаблонами, тот благополучно может пройти квалификацию, но задачи, в которых шаблоны очевидным образом не распознаются, решить не сможет.

С другой стороны, на каждой из градаций функционально значимо различение аспектов *понимания* сути процессов и *навыков* продуктивной деятельности. Эти два функционально значимых уровня смыслового различения сформировали краткий и практичный 4-уровневый измеритель освоения:

1. *Информированность* обеспечивает задачу построения картины мира.
2. *Квалификация* ориентирует на сертификацию способности решать типовые задачи и является итогом подготовки.
3. *Знание* разных подходов и условий их применения обеспечивает статус компетентности (в традиционном понимании с XVIII века).
4. *Умение*, или мастерство, означает пригодность человека к самостоятельной и ответственной работе, способности справляться с ситуативными проблемами, удерживая цели и сроки выполнения работы; «владение компетенциями», в современной терминологии.

Данная модель может рассматриваться как способ картирования образовательных потребностей для расширения картины мира, как компас развития. Визуально это можно представить, как заполнение «алмаза личности». Заполненность «алмаза» может наглядно показывать зоны освоенности и дефициты, строить стратегии развития, формирования образовательных амбиций на углубление существующих достижений или на восполнение дефицитов. Для практического применения нужно раскрывать списки каждой группы языков и группы искусств до конкретных фактов освоения или развития.

В базис положены параметры модели iSPEC и предметного обучения в жестко структурированном виде как освоение языка:

- *Языки науки* (логики и научного описания природы);
- *Языки искусства* (чувственное описание впечатлений и переживаний);
- *Языки управления* (техникой и людьми).

Логика классификации языков опирается, соотносясь с позицией П. Щедровицкого, на интенционную основу, а не только на типизацию объектов описания.

Обсуждение результатов. Предлагаемая модель УЗКИiSPEC или «Алмаз личности» содержит в себе ключевые параметры, необходимые для оценки уровня роста личности по сферам развития (языки), уровням субъектности (ИРО), уровням освоения личностных особенностей.

Когнитивный срез («i») может быть представлен традиционными результатами оценки успеваемости. Остальные параметры среза iSPEC носят рефлексивный характер. Способы их наполнения могут быть на начальном этапе произвольными, на усмотрение субъекта. В дальнейшем можно ожидать предложений по их стандартизации.

Уровни субъектности задают пространство роста самим фактом наличия рамки и могут заполняться либо по оценке ответственных за учебный процесс, либо социометрически, интегрируя внешние реакции. Градации модели на типичность решаемых задач формирует условия для развития готовности решать нетипичные задачи как потребность современного изменчивого мира. Использование цифровых технологий позволяет автоматизировать использование модели образовательного профиля для управления образовательной деятельностью.

В поиске баланса между полнотой и сложностью моделей оценки предложенная модель УЗКИiSPEC или «Алмаз личности» может занять достойное место, но ее удобство и полезность требуют экспериментальной проверки. Описание модели с полным списком ссылок на источники опубликовано в конце 2021 года [3].

Литература

1. Базарова Г. Объединяющая Школа: как семейный проект. Москва, 2015.
2. Кушнир М. Модель мегакомпетенций ISPEC [Электронный ресурс] // Блог cogito, ergo sum. 2017. URL: <http://medwk.blogspot.com/2017/03/ispec.html> (дата обращения: 13.08.2019).
3. Кушнир М.Э., Рабинович П.Д., Заведенский К.Е., Базарова Г.Т., Царьков И.С. Модель образовательного профиля личности для управления образовательной деятельностью и развития личностного потенциала // Информатика и образование. 2021. - № 8.
4. Рабинович П.Д. и др. Российские и международные практики работы с образовательными запросами // Интеграция образования. 2021. - №
5. Эльконин Б.Д. и др. SAM: student achievements monitoring [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://sam.ciced.ru>.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЕ НАСТРОЙКИ: ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОМОГАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Лангинен Ангелина Александровна
Московский институт психоанализа, г. Москва
langinenangelina@gmail.com

COMPETENCE SETTINGS: POSSIBILITIES OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF ASSISTANT SPECIALISTS

Langinen Angelina Alexandrovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
langinenangelina@gmail.com

Целью данной статьи является раскрытие сущности компетентностных настроек в профессиональной деятельности психологов системы образования. Новизна заключается в рассмотрении психологического сопровождения участников образовательных отношений через междисциплинарную поддержку и раскрытие личностного потенциала помогающих специалистов.

Ключевые слова: компетентностные настройки, профессиональное сопровождение, профилактика эмоционального выгорания.

The purpose of this article is to reveal the essence of competence settings in the professional activities of psychologists in the educational system. The novelty lies in the consideration of the psychological support of the participants in educational relations through interdisciplinary support and the disclosure of the personal potential of the helping specialists.

Keywords: competence-based settings, professional support, prevention of emotional burnout.

В ходе трансформационных процессов, происходящих сегодня в системе образования и в связи с усилением воспитательного потенциала ОУ, огромная профессиональная нагрузка ложится на психологические службы. Актуальным является не только обновление содержания и технологий работы с участниками образовательных отношений, но и совершенствование форм психологической поддержки самих помогающих специалистов. Важной и нерешённой проблемой является противоречивость необходимых и достаточных функций педагогов-психологов. С одной стороны, существует запрос на многостороннюю психологическую помощь, в том числе кризисную интервенцию; с другой – специалист в образовании не имеет возможности оперативной профессиональной поддержки, так же, как и условий для профессионального (супервизионного) сопровождения. Частично эту функцию (обучающую эффективному взаимодействию с участниками образовательного процес-

са, снимающую эмоциональное напряжение, поддерживающую профессиональный интерес и ощущение собственной значимости) могут взять на себя районные методические службы.

В данной статье представлен опыт работы методической службы Пушкинского района, осуществляющей свою деятельность на базе ЦППМСП.

В поисках обновления содержания профессиональной активности, ориентированной на поддержку педагогов-психологов ОУ, мы обратились к термину *«компетентностные настройки»*.

На основе анализа научных работ и передовых педагогических практик по данной теме, мы пришли к выводу, что **компетентностные настройки** – это форма наставничества через развитие горизонтальных связей и организацию совместной рефлексии педагогами-психологами своей практической деятельности, с фокусом на распознавание трудностей, так или иначе возникающих в системе взаимодействия «человек-человек».

Так же **компетентностные настройки (КН)** – это обмен профессиональными знаниями, опытом, получение актуальной информации, отработка навыков, а также мощный творческий потенциал и неформальный консультативный совет, где в свободной форме можно выносить на обсуждение любые спорные и проблемные вопросы. КН ориентирует специалистов психологических служб ОУ на оказание эффективной и своевременной помощи.

Таким образом, можно выделить следующие задачи, которые решаются компетентностными настройками педагогов-психологов:

- содействие в практическом применении новых знаний, технологий и распоряжений по организации психолого-педагогической службы в ОУ;
- постановка и совместное достижение целей не только профессионального, но и личностного развития;
- профилактика эмоционального выгорания педагогов-психологов в профессии.

Методист ЦППМСП, в отличие от классического ведущего-супервизора может планировать регулярные методические встречи, опираясь на актуальный запрос педагогов-психологов района, что позволяет организовать групповое обсуждение с личностным участием каждого специалиста.

Примерные запросы педагогов-психологов

1. Проведение необходимой и достаточной диагностической работы. Какие методики лучше использовать?
2. Ведение конструктивной беседы с представителями администрации ОУ.
3. Нюансы психологического сопровождения в дистанционном формате.
4. Как «не сгореть» заполняя документацию?

-
5. Как научить педагогов грамотно (психологически безопасно) отвечать на возражения детей и родителей?
 6. Тонкости общения и сотрудничества с «проблемными» педагогами.
 7. Как говорить с детьми на волнующие их темы без согласия родителей?
 8. Как устанавливать / поддерживать контакт с учениками, которым необходима психологическая помощь?
 9. Особенности общения с тревожными и конфликтными родителями.
 10. Как помогать детям через взрослых? Организация и поддержание сотрудничества.
 11. Как себя вести, когда в семье ребёнка увлекаются религией?
 12. Как решать вопросы учебной мотивации детей?
 13. Как «расшевелить» незаинтересованных родителей?
 14. Как помочь ребёнку, которого родители ругают за оценки?
 15. Способы взаимодействия с «взрывными» (агрессивными) или безразличными подростками.
 16. На какие крайности в переходный период детей стоит обращать особое внимание?
 17. Как сохранить личные границы и занять экспертную позицию в ОУ?
 18. Что может скрываться за невнимательностью и неусидчивостью младшего школьника?
 19. О чём стоит спросить ребёнка или его родителей, чтобы предвосхитить негативные тенденции?
 20. Как организовать межведомственное взаимодействие для консультаций с другими специалистами в сфере психологического и социального здоровья детей?

Ниже представлена технология проведения методических встреч.

Шаг 1, который поможет организовать такую работу – *выявление отношения участников группы к понятию «КН».*

Вопросы для обсуждения на РМО:

1. Что такое компетенции и компетентность?
 2. Что подразумевают «компетентностные настройки» и зачем они нужны педагогу-психологу?
 3. Как «компетентностные настройки» влияют на контакт педагога-психолога с участниками образовательного процесса?
 4. Почему «компетентностные настройки» должны быть включены в программу профилактики профессионального выгорания педагогов-психологов ОУ?

Далее организуется общий порядок проведения еженедельных мероприятий в рамках компетентностного сопровождения помогающих специалистов.

Шаг 2 Инициировать тематическую встречу педагогов-психологов района в формате ZOOM (любая тема из списка запросов или актуальных проблем).

Шаг 3 Педагоги-психологи (по готовности) делятся с коллегами своим настроением и сообщают об ожиданиях от встречи на предложенную тему.

Шаг 4 Демонстрация и обсуждение слайдов.

Шаг 5 Прислать в чат рабочие листы и перейти к упражнению «Профиль моей компетентности». Рабочий лист должен быть у каждого специалиста.

Шаг 6 Необходимо дать чёткую инструкцию к упражнению и фиксировать вопросы, которые могут возникнуть в процессе его выполнения.

Шаг 7 Объединить педагогов-психологов по 3-5 человек в малые группы для обсуждения упражнения (*групповое взаимодействие с коллегами, обмен мнениями, переживаниями успехов и неудач – важная составляющая профилактики выгорания*).

Шаг 8 Представители от групп обобщают информацию, называют основные трудности и направления ближайшего профессионального развития участников.

Шаг 9 «Свободный микрофон».

Шаг 10 Подведение итогов. Анонс следующей встречи. Возможно, появится новый групповой запрос (*просветительские лекции, образовательные или профилактические мероприятия, в т.ч. с приглашением экспертов*).

Сегодня многие авторы подчеркивают большое значение компетентности в структуре профессионального взаимодействия. В частности, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская и О.В. Соловьева [1] отмечают, что «практик становится настоящим профессионалом, если он рефлексивирует собственную практику, по крайней мере, прилагает к её осмыслению специальные усилия».

В заключении следует сказать, что нет одного верного пути в компетентностном сопровождении, ведь у каждого специалиста есть свой уникальный опыт и сложная комбинация личностных качеств, определяющих особенности профессиональной деятельности. Однако проблемы сегодняшних детей и подростков ставят перед взрослыми участниками образовательных отношений серьёзные вопросы, решение которых требует надметодического уровня подготовки. Именно на это направлены компетентностные настройки. Их цель - продвижение новых возможностей профессиональной помощи и снижение сопротивления устаревших систем работы психолога в системе образования.

Литература

1. Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. - М.: Смысл, 1999. - 377 с.
2. Гребенкина Л.К. Формирование профессионализма учителя в системе педагогического образования: автореферат. дис. ... д-ра пед. наук / Л.К. Гребенкина. - М., 2000. - 34 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результатов образования. - М., Высшее образование сегодня, 2003. - № 5.
4. Курлыгина О.Е. Профессиональная компетентность педагога: теоретический аспект// Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. - М.: Международный гуманитарный фонд «Знания», 1996. – 154 с.

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

Лашко Наталия Владимировна,
кандидат философских наук
Московский институт психоанализа, г. Москва
nlashko@yandex.ru

INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Lashko Nataliya Vladimirovna,
Candidate of Philosophical Sciences
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
nlashko@yandex.ru

Статья посвящена вопросам цифровизации и внедрения информационно-образовательной среды в процесс управления образованием.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, цифровизация, цифровые технологии, образовательный процесс, управление.

The article is devoted to the issues of digitalization and implementation of the information and educational environment in the process of education management.

Keywords: information and educational environment, digitalization, digital technologies, educational process, management.

Задачи управления, стоящие сегодня перед руководителем образовательного учреждения, существенно изменили управленческий труд руководителя образовательного учреждения. Современный руководитель образовательного учреждения должен обеспечивать опережающий, инновационный характер образования, ставить задачи, которые важны сегодня и станут еще более важными завтра, и находить пути их решения. Деятельность руководителей в образовательных учреждениях требует от них решения поставленных временем задач, постоянного анализа текущего состояния дел. Следовательно, вся управленческая деятельность связана с информацией. В связи с этим деятельность руководителя требует комплекса компетенций, способствующих реализации системного обеспечения деятельности учреждения. Так, использование информационно-коммуникационных технологий в управлении образованием позволило на порядок поднять качество и культуру управленческой деятельности, создать резервы для работы в режиме развития. Применение информационно-коммуникационных технологий приводит к достижению качественно новых образовательных результатов, ускоряет процесс управленческой деятельности, принятия решений и, в целом, повышает ее эффективность.

Современное образование России претерпевает ряд изменений в рамках перехода к цифровой экономике. Рассматривая тенденции развития образования через реформирование и необходимости внедрения информационно-коммуникативных и цифровых технологий в образование, ключевой становится информатизация и компьютеризация. Развитие данной тенденции дает широчайшие возможности для реализации всех остальных, т.к. современные компьютерные и цифровые технологии сняли ряд ограничений для получения образования, сделав его более доступным. Информатизация и цифровизация образования делают возможным получение образования без ограничений по форме и виду, по удаленности обучающегося от места реального положения образовательной организации; создают широкие возможности для людей с ограниченными возможностями здоровья; снимают религиозные, гендерные, национальные рамки образовательного процесса; дают возможность получать международное образование, не выезжая за пределы своего города, не ориентируясь на языковую среду; помогают развивать личностные качества и реализовать творческий и умственный потенциал. Наряду с освоением инновационных цифровых технологий возникает потребность в новых педагогических подходах к реализации образовательного процесса. Появились широкие возможности дистанционного образования и расширились возможности использования дополнительного материала при использовании традиционных форм обучения. Современное образование вышло за стены образовательных учреждений и способно существовать автономно от классических моделей реализации педагогических идей, давая возможность получать так называемое, цифровое образование. Но обилие информационных и технологических возможностей привело к возникновению огромного множества цифровых ресурсов, зачастую сомнительного качества. Это привело к необходимости создания качественных, индивидуальных, самодостаточных, независимых электронных образовательных ресурсов, способных удовлетворить потребности обучающегося в получении знаний, а образовательной организации дать возможность полностью реализовать свой педагогический потенциал. Платформой и хранилищем таких ресурсов может стать информационно-образовательная среда, которую формирует и развивает образовательная организация, исходя из собственных потребностей. «Под информационно-образовательной средой мы понимаем совокупность субъектов образовательного процесса (преподаватели, обучающиеся) и компонентов методической системы обучения (содержание обучения, учебные и методические пособия, традиционные и электронные средства обучения, образовательные интернет-ресурсы, средства коммуникации и т. д.), обеспечивающих эффективную реализацию современных образовательных технологий, ориентированных на повышение качества образовательных результатов и выступающих как средство построения личностно ориентированной педагогической системы» [1]. ФГОС начального и основного общего

образования четко регламентируют и нормативно закрепляют состав и структуру информационно-образовательной среды, при этом указывая не только на необходимость создания системы взаимодействия технологических средств (компьютеров, баз данных, коммуникационных каналов, продуктов программного обеспечения и т.д.), культурных и информационных форм информационного взаимодействия, развитой компетентности участников образовательного процесса для решения поставленных образовательных, воспитательных и профессиональных задач с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), но и наличие отдельных служб поддержки. Службами поддержки становятся не только службы, поддерживающие постоянную и бесперебойную работу информационно-образовательной среды в целом, но и службы, обеспечивающие планирование образовательного процесса в соответствии с нормативными актами, обеспечивающие публикацию, размещение, хранение материалов, используемых в образовательном процессе, контроль качества и анализа образовательного процесса, возможность постоянного взаимодействия участников образовательного процесса, сбор и обработку данных, полученных при реализации образовательной программы для коррекции, пролонгации и решения задач управления образовательной деятельностью. Смежные службы должны осуществлять контроль доступа всех участников образовательного процесса к ресурсам информационно-образовательной среды. Также немаловажное направление деятельности вспомогательных служб информационно-образовательной среды — это обеспечение четкого взаимодействия образовательной организации с органами контроля качества и управления в сфере образования разного уровня. Все элементы информационно-образовательной среды, как необходимые для реализации образовательного процесса, так и вспомогательные службы для удобства пользования и легкости управления и контроля, должны образовывать целостное, взаимосвязанное и функциональное ядро информационно-образовательной среды образовательной организации. Для обеспечения развития образования в соответствии с современными тенденциями информационно-образовательная среда должна соответствовать постоянно меняющимся запросам участников образовательного процесса; предоставлять возможность доступа к своим ресурсам и функциональным возможностям из любой точки земного шара, функционировать и развиваться за счет всех доступных источников; обеспечивать участников образовательного процесса всем перечнем предоставленных в ее распоряжение средств и др. Каждый элемент информационно-образовательной среды является отдельно функционирующей системой, которая в свою очередь имеет ряд структурных подсистем, которые выстраиваются согласно методическим разработкам и требованиям, предъявляемых содержанием образования и средствами его реализации. Рассматривая возможности и функции информационно-образовательной среды нельзя забывать и о тех, кто станет ее пользователями — педагогах,

обучающихся и их родителей. Для того, чтобы пользователи могли в полной мере реализовать свои образовательные потребности с помощью информационно-образовательной среды, они должны обладать ИКТ-компетенциями [6]. Одним из современных направлений деятельности по обеспечению эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе и в процессе управления образованием является сетевое педагогическое взаимодействие, которое способствует распространению педагогических инноваций, организации профессионального диалога, стимулированию педагогических инициатив.

Стоит учесть, что основным пользователем и администраторами информационно-образовательной среды будут педагоги и администрация образовательной организации, так как именно на них ложится ответственность за организацию корректной работы системы, наполнение ее цифровым контентом. К тому же профессиональный стандарт педагога обязывает его владеть ИКТ-компетенциями, такими как общепользовательская ИКТ-компетенция; общепедагогическая ИКТ-компетенция; предметно-педагогическая ИКТ-компетенция. И если в программы обучения будущих педагогов включены курсы информатики и ИКТ, то овладение педагогами старших поколений ИКТ-компетенциями является определенной проблемой. Выход из ситуации предлагает система курсов повышения квалификации. Системообразующими образовательными организациями выступили не только организации среднего и высшего профессионального образования, но и специализированные образовательные организации переподготовки кадров и повышения квалификации педагогических работников. При этом обучающиеся находятся в более выгодной позиции, так как им предоставляется возможность овладения ИКТ-компетенциями в рамках образовательного процесса [5].

Прогнозируемый пик новой технологической революции связан с широким распространением «прорывных» технологий, которые окажут системное влияние на все стороны жизни. Чтобы справиться с ожидаемыми вызовами, российская система образования должна перейти к новой модели организации образовательного процесса, в основе которой лежат высокотехнологичные организационно-педагогические и методические решения. Осуществление этого перехода и есть цифровая трансформация образования, одной из главных задач которой – разработка и распространение высоко результативной и экономически эффективной компетентностноориентированной модели персонализированной организации образовательного процесса, которая позволит решить задачу преодоления нового цифрового разрыва.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413) с изменениями 2020 года.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2021 года.
3. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н (с изм. от 5 августа 2016 г.).
4. ГОСТ Р 53620–2009 — Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения. — URL: <http://www.gostedu.ru/50209.html>
5. Селичев С.В. Возможности и функции информационно-образовательной среды в управлении образовательным процессом / С.В. Селичев // Молодой ученый. — 2018. — № 49 (235). — С. 395-398.
6. Суворова Т.Н. Современная информационно-образовательная среда: терминологический аспект, структура, возможности, функции и перспективы развития — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-terminologicheskij-aspekt-struktura-vozmozhnosti-funktsii-i-perspektivy-razvitiya>.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ

Макова Мария Олеговна
Московский институт психоанализа, г. Москва
voyager5@yandex.ru

INFLUENCE OF THE DIGITAL ENVIRONMENT ON THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF ADOLESCENTS

Makova Mariya Olegovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
voyager5@yandex.ru

Цифровые технологии являются неотъемлемой частью жизни современных подростков. Подростковый возраст представляет собой критический и наиболее уязвимый период социального и эмоционального развития. Цифровая среда оказывает прямое влияние на психологическое благополучие подростков. Во многих аспектах это влияние оказывает негативное воздействие.

Ключевые слова: психологическое благополучие, подростки, цифровая среда, социальные сети, Интернет.

Digital technologies are an integral part of today's teenagers' lives. Adolescence is a critical and most vulnerable period of social and emotional development. The digital environment has a direct impact on the psychological well-being of adolescents. In many respects, this influence has a negative impact.

Keywords: psychological well-being, adolescents, digital environment, social networks, the Internet.

В настоящее время вопрос о влиянии цифровых технологий на психологическое благополучие подростков особенно актуален. Подростковый возраст - это напряженный и эвентуально уязвимый период эмоционального и социального развития. Использование интернета является важной составляющей этого возрастного периода. Интернет для подростков является универсальным источником общения, информации, развлечений. На основании эмпирических наблюдений можно сделать вывод о существовании нелинейной связи между величиной интернет-коммуникаций и индивидуальным благополучием подростка. Современные подростки родились и растут в эпоху интернета и проводят в нем большое количество времени.

По данным Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСД) среди школьников подросткового возраста, принявших участие в опросе PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) 2015 г., в среднем 54% сообщили о том,

что чувствуют себя плохо, когда не имеют возможности находиться онлайн. Во Франции, Греции, Португалии, Швеции и Китайском Тайбэе этот показатель значительно выше – 77%. Исследования показали, что такой результат присущ больше подросткам женского пола, в России, Израиле, Швеции, напротив, это больше характерно для подростков мужского пола.

В докладе Организации Экономического Сотрудничества и Развития установлено оптимальное время, которое подростки могут проводить в интернете без негативного воздействия на их здоровье и благополучие, два часа в учебные дни и четыре часа в выходные. [OECD, 2018]. Подростки, которые проводят в интернете более шести часов в день, находясь за пределами образовательного учреждения, классифицируются как экстремальные интернет-пользователи. Дети, попавшие в эту группу, имеют более низкую удовлетворенность жизнью, чаще становятся жертвами буллинга, страдают от одиночества в отличие от детей, которые тратят на интернет меньшее количество времени. Такие дети наиболее уязвимы психологически и испытывают высокую потребность в помощи, у них невысокие ожидания от образования и их будущего в целом. Самый высокий процесс экстремальных интернет-пользователей в Чили – более 30%, самый низкий в Корее – около 2%. Дефицит в равной степени с чрезмерным потреблением цифровых технологий негативно отражается на психологическом благополучии. По данным Всемирной организации здравоохранения, дети с очень низкими показателями пребывания онлайн, как и злоупотребляющие пребыванием в Интернете дети, демонстрируют низкий уровень удовлетворенности жизнью [World Health Organization, 2016].

Цифровая среда способна оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на благополучие подростка. С одной стороны, интернет дает возможности развивать необходимые для современного человека навыки, создает новые условия для самовыражения, общения, открывает доступ к большому потоку информации. С другой стороны, время, проведенное в сети, сокращает возможность заниматься другими делами, например, заниматься спортом, читать книги, в живую общаться с родными и друзьями. Так же негативными факторами влияния цифровой среды на благополучие подростков является вовлечение последних в возможно некорректный и опасный контент, сексуальная и коммерческая эксплуатация.

Исследований на тему влияния цифровой среды на психологическое благополучие подростков немного.

Ф. Кастеллачи и В. Твейто [4] разработали классификацию психологических механизмов, с помощью которых цифровая среда может оказывать влияние на психологическое благополучие подростков, по четырем разным каналам. Благополучие в подростковом возрасте может быть снижено способами, приведенными ниже, а также, в некоторой степени, через эффекты от поколения к поколению.

Во-первых, интернет влияет на качество распределения времени. С помощью Интернета родители могут экономить время на покупках, поиске работы, работы дистанционно, таким образом, освобождая время для совместных занятий с ребенком или полезных дел на благо семьи. Также долгое нахождение в интернете может вытеснить время на такие занятия, как спорт, общение с близкими, в таком случае, психологическое благополучие может пострадать.

Во-вторых, открывает доступ к освоению новых видов деятельности: цифровые социальные сети, онлайн-игры, онлайн-телевидение, специализированные сайты, приложения, онлайн-курсы. Все это может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на психологическое благополучие подростка. С одной стороны, это способствует развитию социальных навыков, творческих способностей, стимулирует интерес к учебе, помогает расслабиться. С другой стороны, влечет за собой ряд возможных негативных процессов, таких как интернет-зависимость, коммерческая и сексуальная эксплуатация, риск столкнуться с неподобающими информационными контентом.

В-третьих, большой поток информации. Распространение фейковых новостей, ненадлежащего насильственного контента, излишняя доступность порнографии. Многие дети не обладают необходимыми знаниями о работе поисковых систем, ограниченные знания не дают им возможности верно оценить точность и правильность информации.

В-четвертых, Интернет предлагает подросткам различные средства связи – электронная почта, ICQ, Skype, Zoom, упомянутые выше социальные сети. Эти средства способны значительно увеличить объем и частоту социальных взаимодействий, которые выступают одним из основных показателей благополучия подростков. Социальные сети прочно вошли в жизнь подростков и стали значительной частью их жизни. Использование социальных сетей представляется значимым механизмом, который оказывает большое влияние на психологическое и эмоциональное здоровье подростков.

Остановимся на цифровых социальных сетях. Они выполняют целый ряд функций, например, это площадка для развития межличностных отношений, доступ к новостям и необходимой информации в режиме реального времени, получения советов, психологической поддержки.

Существуют две комплементарные теории, которые призваны объяснить, каким образом глубокое погружение в цифровые социальные сети оказывает негативное влияние на психологическое благополучие подростков, помимо вытеснения непосредственного общения контактами онлайн. Это теории социального сравнения и кибербуллинга.

Теория социального сравнения опирается на то, что продолжительное нахождение в социальных сетях сопряжено с наибольшей вероятностью социальных сравнений, которые с большой долей допустимости будут иметь отрицательную направленность. Данные, которые дети подросткового возраста отбирают для публикации в социальных сетях, являет собой идеализированную модификацию их реальной жизни. Под-

ростки легковерно полагают, что этот обман может оказать положительное влияние на отношение к ним окружающих, не понимая, что подобная презентация себя может обернуться разочарованием.

По результатам многочисленных исследований можно прийти к выводу, что школьники, проводящие много времени в социальных сетях, наиболее подвержены мыслям о том, что другие люди более успешны, у этих подростков отмечается снижение эмоционального благополучия и заниженная самооценка. Таким образом, цифровые социальные сети дают возможность подросткам абстрагироваться от нежелательной реальности, но не способствуют приятию себя настоящего.

Теория кибербуллинга основана на том положении, что подростки, проводящие в социальных сетях большее количество времени, наиболее часто становятся жертвами открытой травли со стороны других, как правило, нападавшие являются сверстниками пострадавшего. Подобные действия приводят к резкому снижению психологического благополучия и самооценки подростка. В 2017 году в США было проведено исследование, которое показало, что кибербуллинг напрямую связан с суицидальным поведением подростков [5].

Исходя из этих двух теорий, можно сделать выводы, что активное увлечение подростков социальными сетями часто является причиной ухудшения их психологического благополучия тогда, когда интернет оказывается предпочтительным ресурсом социализации.

В России с 2016 года запущена серия проектов по исследованию взаимосвязи психологических особенностей подростков с характеристиками их поведения в виртуальном пространстве. Организатором этих исследований стал Центр Междисциплинарных исследований современного детства ФГБОУ ВО МГППУ. С марта 2019 года стартовал проект «Цифровой портрет современного подростка», в центре этих исследований оказались особенности социализации подростков в цифровых социальных сетях. Психологами этого проекта был подобран комплекс диагностических методик, который был направлен на обнаружение следующих показателей: основные цели, мотивы и причины нахождения онлайн, виды осуществляемой интернет-активности, особенности онлайн-коммуникаций, степень интернет-зависимости. В результате проведенного исследования, сотрудниками Центра были сделаны следующие выводы:

- для современных подростков свойственно размывание границ между реальным и виртуальным миром;
- основные мотивы, по которым подростки пользуются Интернетом, это общение, прослушивание музыки, просмотр фильмов и учеба.

Тема подростков в цифровой среде отражена в работах наших соотечественников В.С. Собкин, А.В. Федотова [2] и С.Б. Цымбаленко [3].

Цифровая среда, при грамотном использовании, приносит пользу психологическому благополучию подростков и, в противном случае, несет потенциальную опасность и способна нанести существенный вред

как в режиме реального времени, так и в отсроченном порядке. Рассмотрим факторы риска, которые толкают подростков в ловушку цифровой среды, нанося вред их психологическому благополучию: низкая сопротивляемость стрессу, эмоциональная неустойчивость, стрессогенная среда, депривация контактов с родителями и сверстниками, заниженная самооценка, подверженность стороннему влиянию, духовная дезориентация, склонность к интроверсии, несформированная полоролевая идентичность. Наличие этих факторов дает основание для профилактики тревожного поведения в цифровой среде.

Встает вопрос о том, как обезопасить подростков от опасностей цифровой среды, сохранить их психологическое здоровье. Здесь необходим системный подход. Родители-психологи-учителя должны принять участие в становлении личности подростков, направлять их, оказывать ненавязчивое сопровождение (быть в курсе новостей ребенка в социальных сетях). Необходима профилактика рисков, сопряженных с использованием сети Интернет. Открыто рассказывать подросткам как о положительном влиянии цифровых технологий, перспективах, которые они открывают, так и о негативных сторонах, об опасностях, которые имеют место быть при неправильной и беспечной эксплуатации сети. Ответственные взрослые должны с детства прививать ребенку культуру использования цифровой среды. Мы живем в мире, в котором цифровое пространство стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и оно принимает на себя все большее значение, открывает все большие возможности. Но только грамотное использование, компетентная организация работы в цифровой среде может обеспечить психологическое благополучие подростков.

Литература

1. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа // Материалы конференции «Цифровая гигиена: молодежь в сети». М., 2019.
2. Собкин В.С., Федотова А.В. Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 119-137.
3. Цымбаленко С.Б. Медийный портрет подростка двухтысячных годов. Пособие. М.: ООДО «Лига юных журналистов», 2018. - 72 с.
4. Castellacci F., Tveito V. Internet use and well-being: a survey and a theoretical framework. //Res. Policy. 2018. Vol .47. P. 308–325.
5. Sampasa-Kanyinga H., H.A. Hamilton. Use of social networking sites and risk of cyberbullying victimization: a population-level study of adolescents // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2015. Vol. 18. № 12. P. 704.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Максимова Лариса Юрьевна
кандидат филологических наук, Заслуженный учитель РФ
ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Мини-
стерства обороны Российской Федерации», г. Москва
larisamaximova@yandex.ru

PROBLEM OF FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF GENERAL EDUCATION

Maksimova Larisa Yurievna
PhD in Philology, Honored Teacher of the Russian Federation
Moscow Cadet Corps boarding School of pupils of the Ministry of Defense of
the Russian Federation, Moscow
larisamaximova@yandex.ru

В статье поднимаются вопросы формирования гражданской идентичности обучающихся в условиях цифровизации образования, подчеркивается роль школы в цифровой социализации подростков на современном этапе развития общего образования,

Ключевые слова: гражданская идентичность, цифровизация образования, цифровая социализация, личностные компетенции, обучающийся.

The article raises questions of the formation of civic identity of students in the context of digitalization of education, emphasizes the role of the school in the digital socialization of adolescents at the present stage of development of general education,

Key words: civic identity, digitalization of education, digital socialization, personal competencies, student.

В предыдущих публикациях [1, 2, 3, 4, 5 и др.] мы уже актуализировали проблему формирования гражданской идентичности школьников, подчеркивали важность формирования личностных компетенций, в число которых входят российская идентичность и гражданская позиция.

Гражданскую идентичность обучающегося мы понимаем как сложное, интегративное, развивающееся качество личности обучающегося, которое проявляется в его гражданском мировоззрении, ценностном отношении к истории и культуре страны и народа, готовности и способности ответственно исполнять гражданские права и обязанности, соотносить задачи и способы самореализации с гражданскими инициативами [5].

Такое определение подчеркивает, что при реализации задач гражданского воспитания следует учитывать, в первую очередь, возрастные особенности обучающихся основной школы – кризисность личностного развития, обостренное восприятие социальной несправедливости, роль групповых норм и социальной среды в формировании идентичности и др.

1. Формирование гражданской идентичности в условиях современных вызовов, таких, например, как социальная транзитивность и цифровая трансформация, имеет свои особенности. В связи с этим, важными представляются конкретизации этих особенностей, уточнений педагогического контекста их учета в пространстве общеобразовательных организаций военного ведомства.

2. Отметим, что высокая социальная транзитивность и масштабная цифровизация многих социальных сфер, в том числе и образования, не могут не влиять на социально-личностное развитие подрастающего поколения и процессы их самоидентификации. Эти изменения усиливаются в условиях пандемии Covid-19 и на фоне дистанционных форматов образовательных коммуникаций (как формат проведения вступительных испытаний, учебных занятий, ведомственных конкурсов и пр.), формируют новые компетенции как у обучающихся, так и у педагогов.

3. По мнению ведущих специалистов в области цифровизации образования (Солдатов Г.В. [6] и др.) такие условия приводят к появлению нового вида социализации – цифровой, значительно расширяют вариативность предлагаемых в виртуальном пространстве, например, социальных сетях, популярных среди подростков и молодежи, множественных образцов для идентификации, в том числе и асоциальных. То есть, с одной стороны, растет цифровая компетентность, создается основа для проявления гражданской активности в цифровой среде и расширяются возможности участия в Национальных проектах, реализуемых на различных цифровых платформах, с другой стороны возрастают риски асоциальности и диффузии идентичности.

4. В условиях цифровизации образования вопросы воспитания встают перед педагогической наукой и практикой особенно остро. Цифровое пространство, не имеющее границ по определению, создает множественность образцов для идентификации. Подростки как наиболее активные цифровые пользователи, при этом в силу возрастных особенностей еще не обладающие сложившейся системой жизненных ценностей и нравственных ориентиров, оказываются в группе риска формирования идентичности. Отсутствие реальных воспитательных моделей и технологий, которые позволили бы в условиях общего образования привить гражданские ценности, стремления и компетенции, переводят в зону риска

развитие гражданского общества и общественного сознания граждан [1].

5. Роль школы как социального института воспитания в этих условиях значительно возрастает. При этом увеличивается цифровой разрыв поколений («цифровые иммигранты» - те, кому пришлось осваивать цифровую среду в сознательном возрасте учат «цифровых аборигенов» - тех, кто родился в цифровую эпоху и с раннего возраста использует цифровые технологии). Поэтому педагогу сегодня необходимо прикладывать массу усилий, чтобы успешно справляться с задачами воспитания. Важными компетенциями сегодня являются критическое мышление и способность выделять главное в потоке информации. Ориентирами для формирования таких компетенций выступают ценностная позиция и гражданское самосознание.

Рассматривая вопросы формирования гражданской идентичности обучающихся в условиях возрастающей цифровизации образовательного процесса, важно предложить для педагогической практики конкретные педагогические технологии его использования в воспитательной работе. Подчеркнём, что сегодня необходимо внедрение в реализацию учебно-воспитательного процесса образовательной организации наряду с традиционными методами воспитания инновационных сквозных образовательных технологий (в учебной и внеучебной деятельности, в том числе, в цифровом формате).

Заметим, что современные научные исследования процесса цифровизации образования касаются, преимущественно, вопросов обучения в онлайн формате и направлены на разработку эффективных дидактических технологий [3]. Вопросы воспитания личности в цифровой среде, в силу их объективной сложности, пока остаются на периферии научного внимания. Нам представляется важным изучение специфики становления гражданской идентичности в условиях возрастающей цифровизации и в настоящее время мы проводим самостоятельное исследование по цифровой гражданской идентичности. Ход этого исследования и его результаты представляются нами на страницах научных журналов и научно-практических конференциях (например, доклад «Цифровые технологии формирования гражданской идентичности девочек-подростков» на II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании» 11-12 ноября 2021 года).

Подчеркнем, что в условиях масштабной цифровизации всех сфер социального развития личностные компетенции (к числу которых относится гражданская идентичность) учащихся не могут быть сформированы только посредством традиционных методов. Реализация развития таких компетенций предполагает конвергенцию традиционного и цифрового формата.

Литература

1. Максимова Л.Ю. Воспитательные технологии в условиях цифровизации образования // Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде /под общ. ред. Л.А. Григорович. – М.: Когито-Центр-Московский институт психоанализа, 2020. – 266 с.
2. Максимова Л.Ю. «Гражданская идентичность», «патриотизм», «гражданственность» и «гражданская компетентность» / Л.Ю. Максимова // Традиции и инновации гражданского воспитания в современном образовательном пространстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции 17-18 сентября 2020 года (г. Москва). / Под науч.-метод. рук. Л.Ю. Максимовой. – М.: Новый формат, 2020. – С. 78-94.
3. Максимова Л.Ю., Григорович Л.А. Концепция оценки качества гражданского воспитания в российской школе // Мир образования – образование в мире. – 2019. – №1 (73). – С. 40-46.
4. Максимова Л.Ю. Основы формирования гражданской идентичности подростков в условиях цифровизации образования / Л.Ю. Максимова // Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. – 2020. – №2 (58). – С. 27-31.
5. Максимова Л.Ю. Педагогическая система и процесс формирования гражданской идентичности обучающихся общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации / Л.Ю. Максимова // Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. – 2021. – №2 (62). – С. 78-86.
6. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71-80.

ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Мунчаева Камилла Мурадовна
Московский институт психоанализа, г. Москва
munchaevak@gmail.com

IMPORTANCE OF SOCIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT DURING THE DIGITAL ERA

Munchaeva Kamilla Muradovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
munchaevak@gmail.com

В статье раскрывается понятие социального интеллекта, условия развития социального интеллекта, а также какое влияние оказывает цифровизация на этот процесс.

Ключевые слова: социальный интеллект, цифровизация.

The articles covers the definition of social intelligence, its development conditions and the influence of the Digital Era.

Keywords: Social intelligence, the Digital Era.

Цифровизация охватывает и проникает в каждую сферу нашей жизни. Особенно явно видны изменения в культурных парадигмах. На сегодняшний день, жизнь современного человека довольно сложно представить без использования цифровых технологий. Значительная часть взаимодействий между человеческими индивидами переведена в плоскость цифровых отношений, что в свою очередь сокращает время активного участия в социокультурной жизни. Это нередко оказывает негативное влияние на социально-эмоциональную сферу дошкольников и младших школьников [2].

Как мы знаем, период детства особенно благоприятен для того, чтобы перенимать социокультурные нормы общества и учиться заводить контакты с окружающими людьми, как сверстниками, так и взрослыми. Эти навыки необходимы для успешной социализации в будущем. Необходимо научить ребенка выстраивать отношения, базируясь на взаимопонимании и сотрудничестве, а также распознавать эмоции, свои и других людей. Таким образом, необходимо уделять более пристальное внимание развитию социального интеллекта дошкольников и младших школьников как в образовательных учреждениях, так и в семье.

В ФГОС от 2013 года указано что «содержание программы должно обеспечивать развитие личности, мотивации и способностей детей в различных видах деятельности и охватывать такую структурную единицу, как социально-коммуникативное развитие, которое направлено развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстни-

ками; становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий; развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками». Данный стандарт еще раз указывает на актуальность и обсуждаемость проблемы развития социального интеллекта [5].

Социальный интеллект играет важную роль в жизни любого индивида, ведь благодаря ему человек способен идентифицировать действия и поступки окружающих, распознавать и правильно трактовать вербальные послания от человека, а также может распознавать невербальные реакции (мимика, позы, жесты) [3].

Исследование социального интеллекта имеет богатую историю. Понятие социальный интеллект было введено в 1920 году американским ученым Э. Торндайком. Он дал следующее определение социальному интеллекту: «способность понимать людей, мужчин и женщин, мальчиков и девочек, умение общаться с людьми и разумно действовать в отношении людей». Вопросами социального интеллекта также занимались другие зарубежные исследователи: Г. Олпорт, Дж. Гилфорд, Р. Стренберг, Н. Кэнтор, Р. Селман, Г. Айзенк, Ж. Пиаже и др. [3]

В России же проблемы социального интеллекта начали изучаться с 90-х годов 20 века. Над этим работали такие исследователи, как Ю.Н. Емельянов, А.Л. Южанинова, Я.И. Михайлова, Д.В. Ушаков, М.И. Бобнева, В.Н. Куница, Ю.В. Мартиросова, О.Б. Чеснокова, Е.В. Субботский и др. [3]

Одним из наиболее известных современных отечественных исследователей социального интеллекта является А.И. Савенков. По его мнению, в социальный интеллект входит три основные компонента:

1. когнитивный - социальные знания (т.е., насколько человек осведомлен и разбирается в социальных правилах и понимает других людей), социальная память (насколько точно может человек запоминать лица и имена других людей), социальная интуиция (насколько может распознать чувства, как свои, так и оппонента, определение настроения и поступков);

2. эмоциональный - эмоциональная выразительность, сопереживание и эмпатия (способность встать на место другого), способность к саморегуляции;

3. поведенческий - способность слушать и слышать оппонента, социальная адаптация [3].

Социальный интеллект зависит от среды, в которой находится ребенок, а также от общения со значимым взрослым, будь то родитель или педагог. Без этого общения становление социального интеллекта сильно затруднено. Качественное и продуктивное отношение с родителями напрямую влияет на самооценку ребенка, и как он в дальнейшем будет относиться к себе [1]. Исследователи выявили взаимосвязь: чем больше взрослый создает любящую и комфортную атмосферу для ребенка, проявляет интерес к нему и к его деятельности, то тем более вероят-

но, что ребенок будет проще справляться с провалами и будет двигаться вперед несмотря ни на что [1].

Также необходимо отметить, что другим фактором развития социального интеллекта для дошкольника является игровая деятельность. Игра - наиболее оптимальный, безопасный и доступный для дошкольника способ проигрывать многие жизненные ситуации. Также в процессе игры у детей развивается произвольное внимание и произвольная память [3].

Однако с недавнего времени многие педагоги и психологи отмечают тот факт, что качество сюжетно-ролевой игры снизилось. Дети играют уже не так долго, чаще всего не понимая, что именно им надо делать и как взаимодействовать с другими членами группы. Чаще всего, старшего дошкольника возможно заставить за таким занятием, как предметная игра или рисование, и в последнее время все больше и больше дети проводят в гаджетах [3].

В докладе ЮНИСЕФ «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире» сообщается, что молодежь в возрасте 15-24 года является возрастной группой с наибольшим количеством выходов в сеть. Во всем мире Интернетом пользуется 71% молодежи. Дети и подростки в возрасте до 18 лет составляют примерно треть пользователей Интернета во всем мире. Возраст начала приобщения к Интернету продолжает снижаться: по странам ОЭСР на 2015 г. 18% школьников начали пользоваться им в возрасте до 6 лет; все больше 3–5-летних детей в странах Европы уже начинают использовать Интернет. Исходя из данных указанных выше, видно, что главными пользователями гаджетов являются дети, включая как дошкольников, так и подростков. На данный момент процент интернет-увлеченности российских детей составляет 56%. Так, почти постоянно в Сети находятся более половины всех опрошенных. Показатели по США и Европе ниже –51% и 40% соответственно [2].

Однако несмотря на тревожную статистику, многие педагоги и психологи выражают достаточно оптимистичное мнение в отношении технологий и детей. Технологии настолько плотно вошли в нашу жизнь, что не имеет смысла их избегать. Конечно, нужно сохранять баланс между вседозволенностью и полным запретом. Безусловно, нужно научиться правильно работать и применять технологии в работе с детьми. Порой качество занятий становится лучше, а вовлеченность детей выше. Данный вопрос достаточно дискуссионный и до сих пор вызывает много противоречивых мнений. Но при этом чаще всего отмечается, что грамотно и в меру использованные технологии повышают мотивацию к обучению как дошкольников, так и младших школьников. На данный момент современная дошкольная образовательная организация использует различные элементы цифровой действительности такие, как: анимация; образовательные интернет платформы; интернет источники и др. В связи с чем необходимо отметить роль технологии в мотивации обучения и воспитания детей [2].

В заключении отметим, что развитие социального интеллекта действительно является одной из основных задач дошкольного детства, в особенности в эпоху цифровизации. Это определяет, насколько ребенок в дошкольные и школьные годы будет адаптироваться и наладит процесс коммуникации с другими людьми. На базе этого опыта происходит развитие личности ребенка, и как следствие, определяет отношения ребенка к самому себе и к окружающим людям. Несмотря на негативное влияние гаджетов на процесс необходимой сюжетно-ролевой игры, педагоги в сила использовать технологии для улучшения образовательного процесса. Педагогов необходимо обучать цифровым инструментам, которые могут быть эффективно использованы в работе.

Литература

1. Антопольская Т.А., Журавлева С.С. Социальный интеллект как потенциал социально-коммуникативного развития дошкольников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. №3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-intellekt-kak-potentsial-sotsialno-kommuni>
2. Батенова Ю.В., Герасимова А.Ю. Развитие эмоционального интеллекта детей в условиях цифровизации информационной среды // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-detey-v-usloviyah-tsifrovizatsii-informatsionnoy-sredy> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Макаров А.В., Цыбуленкова Т.С. Условия развития социального интеллекта дошкольников // Science Time. 2015. №7 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-razvitiya-sotsialnogo-intellekta-doshkolnikov> (дата обращения: 17.11.2021).
4. Никитина Е.Ю., Шилова О.В. Развитие социального интеллекта у старших дошкольников и первоклассников в процессе общения со значимым взрослым // Вестник ЮУрГГПУ. 2009. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnogo-intellekta-u-starshih-doshkolnikov-i-pervoklassnikov-v-protseste-obscheniya-so-znachimym-vzroslym> (дата обращения: 17.11.2021).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 17 октября 2013г. №1155. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-stadart-dok.html>.

ЦЕННОСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ УЧЕБНОГО КУРСА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И МОТИВИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ В ОСОБЕННОСТЯХ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Музалевская Тамара Александровна
Московский институт психоанализа, г. Москва
muza.coach@gmail.com

THE VALUE PROPOSITION AS A FACTOR INVOLVEMENT AND MOTIVATION IN ONLINE EDUCATION

Muzalevskaya Tamara Alexandrovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
muza.coach@gmail.com

В данной статье исследуются факторы, влияющие на вовлеченность и мотивированность студентов в онлайн формате. Дается психолого-педагогическое обоснование ценностного предложения учебного курса в структуре онлайн-образовательного процесса. Делается научно-теоретический вывод о необходимости внедрения ценностного предложения в структуру современного дистанционного образования.

Ключевые слова: ценностное предложение, образовательный курс, дистанционное образование, онлайн образование, мотивация, вовлеченность.

This article explores the factors that influence student engagement and motivation while they learn online. It describes the psychological and pedagogical substantiation of the value proposition of the educational course in the structure of the online educational process. A scientific and theoretical conclusion is made about the need to implement value proposition into the body of modern distance education.

Keywords: value proposition, course, distance education, online education, motivation, involvement.

События 2020 года вынудили образование быстро перестроиться на дистанционный формат. По данным исследования «Барометр Онлайн-образования» это смогли сделать только 43% образовательных площадок. Жизненные условия, как это часто бывает, опередили моральную и технологическую готовность учебных заведений, но вместе с этим, спровоцировали бурный исследовательский интерес к вопросу эффективности онлайн образования. Большинство исследователей отмечают, что изменение формата обучения существенно снизило мотивированность и вовлеченность участников образования [1]. На наш взгляд, такие результаты отражают лишь то, что уровень подготовки многих вузов по ряду параметров (в том числе и психологических) не соответствует особенностям формата. Дистанционное взаимодействие имеет определенные сложности в организации процесса обучения. При-

вычные ценности, например, живое общение, стали недоступны, а значит появляется необходимость в формировании новых.

Несмотря на изобилие исследований, до сих пор не существует практического руководства, которое помогло бы успешно адаптировать существующие материалы вузов под онлайн образование. 28% представителей ОО отмечают, что им нужны маркетологи и СММ-специалисты для развития проектов, а не новые преподаватели (всего 11%), это значит, что рынок имеет достаточно фундаментальной информации. А 10% опрошенных считают, что консервативность является одним из главных барьеров отрасли [Барометр Онлайн-образования», 2020].

Для начала выделим факторы, влияющие на мотивированность и вовлеченность. Стоит отметить, что оба эти понятия объединяет частота использования, а также отсутствие единого определения. Взгляды на мотивацию, часто прямо противоположно отличаются у различных исследователей [4]. Мотивация в учебной деятельности – это катализатор личностной и социальной успешности студента. А также, один из главных показателей эффективности учебного процесса и качества образования вуза [1]. В мотивации учебной деятельности принято разделять внутреннюю и внешнюю мотивацию. Для нашего исследования самым важным будет отметить, что внутренняя мотивация гораздо эффективнее в контексте онлайн-образования, поскольку основана на личных ценностях студента [5].

А.А. Реан выделил ряд мотивирующих к обучению факторов, из которых шесть, по мнению других исследователей, являются особо значимыми: они отмечены в таблице символом «V» [1].

Таблица 1

Факторы учебной мотивации	
Внутренняя мотивация, факторы:	стать высококвалифицированным специалистом; V
	успешно продолжить обучение на последующих курсах;
	приобрести глубокие и прочные знания; V
	быть постоянно готовым к очередным занятиям;
	не допускать пробелов в изучении предметов учебного цикла;
	обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности; V
	получить интеллектуальное удовлетворение; V
Внешняя положительная мотивация:	получить диплом; V
	успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»; V
	постоянно получать стипендию;
	не отставать от сокурсников;
	выполнять требования преподавателей;
	достичь уважения преподавателей;
	быть примером для сокурсников;
добиться одобрения родителей и окружающих.	

Внешняя отрицательная мотивация:	не отставать от сокурсников;
	избегать осуждения и наказания за плохую учебу.

К понятию внутренней мотивации, по мнению Волобуевой А.И., вовлечение очень близко, поскольку оно также чувствительно к контролю. Чем больше внешней негативной мотивации (контроля), тем ниже вовлеченность и внутренняя положительная мотивация (вовлеченность). Вовлеченность, в целом, изменчивый и гибкий показатель, поэтому его необходимо наблюдать и поддерживать. Тем же исследователем (Волобуева А.И.), выделены 4 драйвера вовлечения [3]. Каждый из них является каналом усиления общего уровня вовлеченности, а также показателем её снижения. Два драйвера имеют краткосрочное влияние на вовлеченность, другие два имеют не только более продолжительный, но и глубокий эффект. Проводя параллели с нашим теоретическим исследованием мотивации, можно соотнести их с сущностью внешней и внутренней мотивации, подтвердив тем самым мнение о степени влияния выделенных драйверов вовлечения.

Внешняя мотивация	Внутренняя мотивация
Внешняя положительная:	3. Смысл
1. Эмоции	
Внешняя отрицательная:	4. Видение
2. Действие	

Рис.1. Параллель драйверов вовлечения и видов учебной мотивации

Показатели вовлеченности, а также факторы, влияющие на нее, выделенные ранее другими авторами на основании классического (очного) обучения, с переходом в дистанционный формат, частично или полностью теряют свою актуальность. Поэтому они были проанализированы и адаптированы под специфику онлайн-образования:

- активность в чате в течение вебинара (реакции на реплики преподавателя, ответы на вопросы и задавание содержательных вопросов, обратная связь);
- активность в чате группы, обсуждение процесса и тем обучения;
- помощь одноклассникам в освоении темы;
- участие в дополнительных мероприятиях (встречи группы, доп. практика и др.);
- изучение, анализ и обмен информацией на сторонних ресурсах по теме (или сопутствующей) учебного курса;

- общение с преподавателями (и/или куратором) во вне-вебинарное время (в т. ч. в соцсетях).

Таблица 2

Сравнительный анализ факторов, влияющих на мотивацию и вовлеченность, в онлайн и офлайн образовании

Фактор	Офлайн	Онлайн
Территориально-временной	Лекции проходят в определенном месте. Тратится время на дорогу. Но по пути и непосредственно заходя в аудиторию студент вовлекается в процесс обучения.	Доступ из любого места. Экономия времени – существенный плюс, но существует вероятность снижения вовлеченности за счет отсутствия промежутка для переключения внимания и привязки к конкретному месту занятий.
Сохранение материалов	«Лектора нельзя поставить на паузу и отмотать назад, студенты вынуждены внимательно его слушать.» Единственная возможность сохранить информацию — записать. А для этого нужно концентрироваться и пропускать её через себя.	Все лекции сохраняются в записи для возможности пересмотра. Что определенно плюс. Но в моменте, снижается концентрация внимания у студента от такой возможности. А значит усвоение материала и вовлеченность тоже падает.
Дисциплина	Зачеты, вопросы, экзамены в очном формате стимулируют быть вовлеченным.	Возможность сдать зачет в любое время, а на лекции «отмолчаться», не проявляя активность в чате. Это расслабляет студента.
Самодисциплина	Присутствуют внешние стимулы, которые способствуют самодисциплине и ответственности. (Мотивация наказания.)	Обучение в индивидуальном темпе. Вне аудитории существует много отвлекающих факторов, которые снижают концентрацию внимания на обучении.

Обратная связь	Преподаватель чувствует, насколько студенты понимают материал (по их глазам, вопросам, ответам) и может быстро «включить» студентов в занятие.	Экран уменьшает ощущение партнерства и исключает внимание преподавателя к студентам. Диалог - единственный способ связи во время лекции. Он и есть демонстрация вовлеченности студентов в предмет. (В записанной лекции такой вид обратной связи отсутствует).
Подача материала	Есть возможность в процессе корректировать подачу материала, иногда отсутствие визуального сопровождения (презентации)	Нет быстрой обратной связи, а значит свободы и вариативности в подаче темы...
Дополнительная информация	Только если студент задает вопрос. А значит нужно проявить вовлеченность, чтобы получить дополнительные знания.	В онлайн-курс можно заложить множество интересной дополнительной информации: гиперссылки, обучающие фильмы, книги, статьи, презентации. А дополнительная информация может как вовлечь, так и наоборот, увести от главной темы.
Соперничество	Когда студент находится в среде, с другими людьми, он естественным образом тянется к тому, чтобы соответствовать среднему уровню или выше.	Притупляется чувство ответственности и инициативы, коллективизма, работы в команде.
Компетентность	Наличие знаний, опыта и навыков, нужных для эффективной деятельности	Знание того, где лежат нужные знания

Автор задается вопросом, каким образом можно усилить положительные изменения, побудив участников онлайн образования опираться

ся на внутреннюю мотивацию. Какой фактор даст основу для формирования личностного смысла и большей ценности процесса обучения студенту. Ответ на эти вопросы был найден в бизнес-сфере.

Ценностное предложение (ЦП) описывает преимущества, которые товары и услуги дают потребителю. С точки зрения образования, ценностное предложение — это совокупность значимых для студентов факторов (выгод), которые учитываются в рамках содержания учебного курса и транслируются в студенческую аудиторию с помощью онлайн-коммуникации. ЦП состоит из двух компонентов. Содержательный компонент ЦП — сформулированные ключевые ценности (выгоды) данного курса/образовательной услуги для студента. Коммуникативный компонент — то, посредством чего, доносятся эти ценности. Вербально — вебинары, общение с куратором и преподавателями. Невербальное, в случае онлайн среды, это дизайн, оформление презентаций и др.

Содержательный компонент формируется на основании универсальной модели А. Остервальдера и И. Пинье с корректировками Питера Томпсона [2].

С точки зрения продукта, у нас выступает образовательное предложение (курс, программа), которое имеет свои *характеристики*, дает студенту определенный набор *выгод* и возможных *впечатлений*. А клиент, в роли студента, имеет свои *потребности*, *желания* и *страхи*. На первоначальном этапе необходимо исследовать и заполнить выделенные сферы. Это помогает структурировать представление о курсе и упрощает дальнейшее формулирование ценностных тезисов, которые посредством коммуникации будут транслироваться в аудиторию.

В ходе исследования, оказалось, что уникальность ценностного предложения состоит в том, что оно способно объединить в себе все выделенные нами структурные компоненты учебной мотивации и вовлеченности. А значит может являться значимым фактором, влияющим на уровень мотивации и вовлеченности студентов.

Рис 2. Ценностное предложение как совокупность структурных компонентов учебной мотивации и драйверов вовлечения

Суммируя проведенный анализ, можно сделать несколько выводов. Мотивация и вовлеченность тесно связаны друг с другом, а иногда и вовсе неразделимы. Вовлекая студента в процесс образования и вызывая у него интерес, можно повысить уровень его мотивации. И наоборот, мотивация может усиливать вовлеченность (а её отсутствие подавлять). Это значит, факторы, влияющие на оба показателя, могут быть одними. Ценностное предложение может быть инструментом формирования личностных ценностей студента. Мы предполагаем, что при полноценной проработке курса по данной модели, показатели мотивации и вовлеченности студентов могут возрасти. Данное заключение открывает возможности для дальнейших теоретических и экспериментальных исследований.

Литература

1. Антонов В.Г., Кротенко Т.Ю., Жернакова М.Б., Румянцева И.А. Учебная мотивация студентов бакалавриата как показатель качества образования//Вестник университета. 2019. № 11. - С. 151-159.
2. А. Остервальдер. Разработка ценностных предложений / Ив Пинье, Александр Остервальдер, Алан Смит, Грег Бернарда, перев. Мария Кульнева// 2015 ISBN: 978-5-9614-4110-9.
3. Волобуева А.И. Вовлечение сотрудников организации в командную деятельность через эмоции, смысл, видение, действие // С. 26-32.
4. С. Э. Рустамова Мотивация учебной деятельности студентов как психолого-педагогическая проблема // ACADEMIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SCIENCES VOLUME 2 | ISSUE 4 | 2021 - С. 1603-1612.
5. Шукшина Л.В., Фролова К.Г. Особенности обучения и мотивация студентов в условиях онлайн взаимодействия // Современное педагогическое образование. - №2. - 2021 [СПО] - С. 91-96.

ВЛИЯНИЕ ФАББИНГА В АУДИТОРИИ НА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Нестерова Альбина Александровна,
доктор психологических наук, доцент
Московский государственный областной университет, г. Москва
anesterova77@rambler.ru

THE INFLUENCE OF PHUBBING IN THE AUDITORIUM ON UNIVERSITY LECTURERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Nesterova Albina Alexandrovna,
Doctor of Psychology, Associate Professor
Moscow Region State University, Moscow
anesterova77@rambler.ru

В статье рассматривается явление классрум-фаббинга, проявляющегося как пренебрежение студентов в отношении педагога в пользу своего смартфона. Приведены результаты исследования преподавателей университетов, которое показало, что все возрастные группы по-разному относятся к фаббину. Наиболее чувствительными оказываются молодые педагоги и педагоги старше 56 лет.

Ключевые слова: классрум-фаббинг, фаббер, фабби, преподаватель вуза, студенты, цифровизация.

The article examines the phenomenon of classroom-phubbing, which manifests itself as students' disregard for the teacher in favor of their smartphone. The article presents the results of a study of university lecturers, which showed that all age groups have different attitudes towards phubbing. The most sensitive are young teachers and teachers over 56 years old.

Keywords: classroom phubbing, Phubber, Phubbee, university lecturer, students, digitalization.

Цифровизация образовательной среды привела к большому успеху в развитии технологий, которые сегодня может использовать преподаватель в аудитории, что позволяет сделать обучение более интересным, интерактивным, инновационным и качественным [1; 4]. Но при этом стоит отметить, что цифровизация жизни человека в целом часто приводит и к тому, что обучающиеся (школьники, студенты) все больше и больше проводят времени в своих гаджетах, телефонах, что породило в научном сообществе обсуждение такой проблемы как «классрум-фаббинг» (фаббинг в учебных классах и аудиториях).

Первоначально термин «фаббинг» появился примерно десять лет назад, чтобы обозначить такое явление, как игнорирование партнера по общению в пользу своего телефона (гаджета) [2]. Для сегодняшних дней

довольно обыденная картина: два друга общаются на встрече, при этом каждый из них постоянно заглядывает в телефон (или просто проверяет его). Такое явление встречается и в школьных классах, и в университетских аудиториях: преподаватель ведет лекцию, при этом многие слушатели отвлекаются на проверку своих социальных сетей, переписку, чтение каких-либо ресурсов в сети Интернет или даже игры в смартфоне. Таким образом, преподаватель остается игнорируемым со стороны части слушателей. И, кстати, как показывает наше исследование, не всегда это зависит от качества читаемой преподавателем лекции, его способности заинтересовать аудиторию. Во многом это определяется психологической мотивацией и внутренними потребностями тех, кто использует поведение фаббинга.

За десять лет изучения фаббинга ученые ввели такие понятия, как «Фаббер» (Phubber) – это тот, кто игнорирует партнера по коммуникации, отвлекаясь на свой телефон, а также «Фабби» (Phubbee) – это тот, кто оказывается игнорируемым в процессе взаимодействия, и остается одиноким со своими чувствами и брошенностью, в то время как партнер по коммуникации «выпадает из контакта в телефон» [2; 3].

На наш взгляд, фаббинг не стоит путать с гаджет-аддикцией, потому что зависимость от телефона может проявляться без присутствия других людей, когда человек просто долгое время находится один на один со своим гаджетом, выпадая из контекста реального общения с людьми и тратя на свой телефон подавляющее количество своего времени [1]. В противовес этому, фаббинг – это всегда коммуникативная ситуация, когда игнорирование в пользу смартфона происходит в определенной ситуации общения как минимум двух людей. И эта ситуация всегда связана с реакцией на происходящие искажения коммуникации, как со стороны Фаббера, так и со стороны Фабби.

Все больше исследований в последние годы доказывают, что явление фаббинга – это непреходящий атрибут цифровизации общества. Звучат теории, что в скором времени поведение фаббинга станет всеми принимаемой нормой общения, и мы перестанем на это даже реагировать, воспринимая такие ситуации как данность [2; 3; 4]. Но при этом, проведенные нами опросы и студентов, и педагогов показывают, что все-таки в коммуникативных ситуациях более 80% людей (представителей разных поколений) раздражает поведение фаббинга в действиях партнера, особенно если партнер оказывается для нас референтным персонажем (другом, романтическим партнером, супругом, ребенком и т.п.). Также в наших опросах мы отметили, что люди более склонны негативно реагировать на проявление фаббинга со стороны других людей, в то время как в своем поведении далеко не всегда замечают аналогичные игнорирующие паттерны взаимодействия.

Современную жизнь очень сложно представить без смартфона, потому что он позволяет, с одной стороны, постоянно общаться даже с теми, кто находится далеко или быть в курсе всех самых свежих новостей, но, с другой стороны, смартфоны заставляют нас игнорировать тех,

кто находится рядом с нами и пытается наладить контакт. На сегодняшний день изучено влияние фаббинга на романтические отношения, на качество детско-родительского взаимодействия, на установление деловых контактов и даже на изменение вкусовых ощущений в ситуации приема пищи и наблюдения фаббинга партнера [3].

Но вопрос фаббинга становится еще более сложным, когда речь идет о пренебрежительном и игнорирующем поведении со стороны обучающихся в отношении своих коллег и педагогов в аудиториях из-за невозможности оторваться от смартфона («классрум-фаббинг») [4]. Исследования, проведенные в разных странах, констатируют, что от 40 до 65% студентов используют телефоны во время лекций, причем, явно не в учебных целях. Студенты часто признаются, что смартфоны и гаджеты отвлекают их от лекции, и они почти ничего не усваивают, потому что погружены в переписку и общение в телефоне. Педагоги также отмечают, что постоянная сосредоточенность студентов на смартфонах отвлекает их, и они испытывают острое чувство раздражения или гнева.

Мы провели исследование с участием 78 преподавателей высших учебных заведений города Москвы и Московской области. Педагоги были разделены по возрасту на три группы (23-39 лет; 40-55 лет; 56 лет и старше). В своем исследовании мы спрашивали педагогов вузов, что они чувствуют, когда студенты во время их лекции отвлекаются на свои телефоны. Стоит отметить, что все-таки более 80% педагогов ответили, что им неприятно поведение фаббинга, и они его для себя отмечают. Многие даже перед началом курса лекций предупреждают своих студентов, что такое поведение недопустимо. Но далее мы получили несколько отличающиеся ответы педагогов разных возрастных групп. Интересно, что педагоги возрастной группы 40-55 лет наиболее толерантно относятся к явлению фаббингу, и часто оправдывают такое поведение своих студентов, ссылаясь на то, что современному поколению невозможно быть не включенными в многообразие стоящих перед ними одномоментных задач. Сейчас сложно представить человека, который бы занимался чем-то одним. Современному человеку приходится наращивать функции многозадачности: успевать одновременно и слушать лекцию, и договариваться о встрече, и делать заказ в Интернет-магазине. Группа педагогов старшего возраста от 56 лет и выше негативно реагируют на явление фаббинга, и связывает это поведение с неуважением, безнравственностью, плохим воспитанием студентов, «деградацией культуры общения» и пр. У этой группы педагогов наиболее негативное отношение к проявлению фаббинга, они очень болезненно реагируют на такие паттерны и даже могут попросить «нарушителей» покинуть аудиторию.

Наиболее удивительными для нас были результаты, полученные от самой молодой группы педагогов (23-39 лет). Первоначально, мы высказывали гипотезу, что данная возрастная группа преподавателей будет наиболее толерантно реагировать на проявление фаббинга, так как по возрасту они ближе всего к молодому «цифровому поколению» студентов, и сами являются в большей мере «цифровыми аборигенами», нежели

«цифровыми мигрантами». Но наше исследование показало, что педагоги этой группы очень чувствительны к фаббингу в аудитории, и откликаются негативными эмоциями, связанными с переживаниями, что «они – плохие педагоги». Молодые преподаватели, видя проявления фаббинга со стороны студентов, считают, что их лекции не интересны, что им не удается понятно донести материал, что у них нет авторитета перед обучающимися, и с ними никто не считается. Они также испытывают целый спектр негативных чувств, которые в большей мере носят интернальный локус – молодые педагоги считают, что они сами виноваты в этих проявлениях, потому что недостаточно компетентны.

Таким образом, можно отметить, что проявление фаббинга в классе (аудитории) оказывает сильное влияние на установление контакта между участниками образовательного процесса, на психологическое состояние преподавателей и студентов. Все эти новые явления в нашей социальной жизни требуют более глубокого анализа, на основе которого появится возможность дать адресные рекомендации для правильного понимания и реагирования на эти новые закладываемые социальные нормы современной коммуникации в эпоху цифровизации.

Литература

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. № 4. С. 42-57. doi:10.17759/sps.2019100404
2. Нестерова А.А., Заигралина А.А. Объяснение поведения фаббинга в современной социальной психологии / В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований. Материалы научно-практической конференции «XVI Левитовские чтения». Редколлегия: М.О. Резванцева и др., Москва, 2021. С. 587-591.
3. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. How “phubbing” becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 63. P. 9–18. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.05.018>
4. Nazir T., Sefa B. Phubbing: a Phenomenon that is Mending Social Relationships // Сибирский психологический журнал. 2019. Т. 74. С. 101-109.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Руже Надежда Александровна
Московский институт психоанализа, г. Москва
nadezhdaruzhe@gmail.com

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF
EMOTIONAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT OF
PRESCHOOLERS WITH THE INVOLVEMENT OF DIGITAL
TECHNOLOGIES**

Ruzhe Nadezhda Alexandrovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
nadezhdaruzhe@gmail.com

Статья посвящена вопросам психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста. В материале рассматриваются теоретические аспекты таких понятий, как эмоциональный интеллект и психолого-педагогическое сопровождение развития, а также методологические варианты диагностики эмоционального интеллекта дошкольника. Особое внимание уделено проекту формирующего эксперимента, разработанного в соответствии с авторской методикой, а также возможности его осуществления в условиях цифровизации.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональный интеллект у детей старшего дошкольного возраста, психолого-педагогическое сопровождение развития, уровень эмоционального интеллекта ребенка, эмоция.

The article is devoted to the issues of psychological and pedagogical support of the development of emotional intelligence in older preschool children. The material examines the theoretical aspects of such concepts as emotional intelligence and psychological - pedagogical support of development, as well as methodological options for diagnosing the emotional intelligence of a preschooler. Particular attention is paid to the project of a formative experiment, developed in accordance with the author's methodology, as well as the possibility of its implementation in the context of digitalization.

Keywords: emotional intelligence, emotional intelligence in older preschool children, psychological and pedagogical support for development, the level of emotional intelligence of a child, emotion.

Переход российской системы образования к новой содержательной и технологической модели задаёт идею индивидуализации дошколь-

ного образования, выдвигает в качестве приоритетных задач те, которые непосредственно связаны с сохранением и укреплением физического и психического здоровья, амплификацией развития, поддержанием эмоционального благополучия детей. Отдельные положения государственных нормативных актов определяют необходимость организации, сопровождающей развитие детей деятельности. Вместе с тем, анализ содержания социально-коммуникативной образовательной области ФГОС ДО позволяет рассматривать новообразования эмоциональной сферы в качестве значимого регулятора детского развития, имеющего непосредственное отношение к физическому и психическому здоровью ребёнка-дошкольника, его эмоциональному благополучию [4].

Наиболее широко развитие эмоциональной сферы объясняет концепция эмоционального интеллекта, которая активно развивается в рамках зарубежной и отечественной психологии.

Направленный анализ научной литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что в ряде современных теорий эмоция рассматривается как особый вид знаний. Так, в 60-е годы XX века американские психологи С. Шехтер и Дж. Сингер отстаивали позицию, согласно которой познание следует считать компонентом эмоции. Их соотечественник Р. Клинерт в 80-е годы утверждал, что индивидуум осмысливает происходящие события, в том числе, и с помощью эмоциональной информации, полученной от значимых других.

Введение в научный оборот термина «эмоциональный интеллект» происходит в 1990 году, чему способствуют американские психологи Дж. Мейер и П. Сэловей [2]. Авторы рассматривают эмоциональный интеллект (ЭИ) как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях, определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений, т.е. как близкую к традиционным аспектам интеллекта, с той единственной разницей, что поступающей информацией здесь являются настроения и эмоции [5].

В отечественной психологии изучение эмоционального интеллекта в основном имело прикладное значение: проблема анализировалась в рамках психологического консультирования, обучения и воспитания, управленческой деятельности и проч. Об интересе к анализируемому феномену со стороны российских исследователей свидетельствует тот факт, что только по психологии за последние годы защищены десятки диссертаций (О.А. Айгунова (2011), Ю.В. Давыдова (2011), Л.Д. Камышинова (2012), Т.С. Киселева (2015), К.С. Кузнецова (2012), Т.В. Манянина (2010), И.Н. Мещерякова (2011), Е.С. Синельникова (2015), И.С. Степанов (2010), Е.А. Хлевная (2012) и опубликовано несколько сотен статей в реферируемых изданиях [2].

Проблему эмоционального развития детей в отечественной науке обозначили Л.С. Выготский, П.П. Блонский, А.Н. Леонтьев в рамках культурно-исторического подхода. Возрастные аспекты эмоционального развития дошкольников представлены в ряде широко известных работ

(Л.А. Абромян, Г.М. Бреслав, А.В. Запорожец, А.Д. Кошелева, Я.З. Неве-рович, Л.П. Стрелкова и другие). Современное прочтение идей культурно-исторической теории находим в исследованиях дефектологической направленности (В.В. Лебединский, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг и другие), а также в новейших исследованиях психолого-педагогической тематики (Н.С. Ежкова, Е.И. Изотова, А.М. Щетинина) [4].

Анализ проблемы развития эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте на основе концепции «модель психического» показал:

1) способность к пониманию эмоций, являясь компонентом целостной системы «модель психического» развивается по логике ее общего усложнения;

2) интегрированное понимание эмоций связано с развитием «модели психического» и формируется к пятилетнему возрасту;

3) к старшему дошкольному возрасту в связи с усложнением «модели психического» дети свободно передают в рисунках как собственные эмоции, так и эмоциональное состояние другого человека.

Таким образом, к старшему дошкольному возрасту уровень понимания детьми эмоциональных состояний повышается; восприятие экспрессии становится более дифференцированным, что сказывается на точности оценки переживаний человека; увеличиваются активный и пассивный словарь обозначения эмоциональных состояний.

В связи с этим можно сделать вывод, что в дошкольном возрасте имеются объективные предпосылки и возможности развития эмоционального интеллекта. Дети старшего дошкольного возраста способны к пониманию своих эмоций и эмоциональных состояний других людей; способны к адекватному выражению и регуляции своих переживаний; способны осознавать свое эмоциональное поведение и поведение окружающих.

Анализ проблемы также показал, что развитие эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста должно быть направлено на обогащение практики самоосознания (распознавания собственных чувств); саморегуляции (осознанной регуляции эмоций); развитие чувства эмпатии, самопринятия, а также приобретение коммуникативных навыков, уверенности в себе, умений разрешать конфликты [5].

В условиях поиска способов оптимизации процесса эмоционального развития дошкольников актуализируется проблема психолого-педагогического сопровождения. Психолого-педагогическое сопровождение рассматривается как пролонгированная комплексная помощь детям дошкольного возраста (Г.Л. Бардьер, Н.И. Зуева, А.А. Майер, Т.И. Чиркова и другие).

Содержательные аспекты педагогического и психологического сопровождения представлены в ряде научных исследований (А.Г. Асмолов, О.С. Газман, Е.И. Казакова, Л.М. Шипицина, С.М. Юсфин и другие)

как система профессиональной деятельности (М.И. Губанова, Р.В. Овчарова, Т.М. Чурекова и другие), как модель построения психологической службы образования (М.Р. Битянова, И.В. Дубровина, Е.И. Казакова, Е.А. Козырева, Р.В. Овчарова и другие), применительно к различным категориям детей в разных типах образовательных организаций (М.М. Семаго, Е.А. Стребелева, Т.В. Фуряева, Л.М. Шипицина) [4].

Проблемы психолого-педагогического сопровождения детей встречаем в диссертационных работах Л.Г. Субботиной (2002), В.С. Басюка (2004), В.С. Глевицкой (2007), Е.В. Пахомовой (2007), Н.И. Кондратьевой (2011), модели сопровождающей деятельности относительно отдельных направлений эмоционального развития дошкольников находим в научных исследованиях Н.И. Ежковой (2009), Т.В. Гребенщиковой (2011).

Общим для данных исследований является подход к определению сопровождения как особого вида профессиональной деятельности взрослого, направленного на решение определенных специфических проблем личности ребенка, создание социально-психологических условий для успешного воспитания, обучения и развития ребёнка на каждом возрастном этапе. Ребенок в педагогическом взаимодействии выступает одновременно в роли и объекта, и субъекта самовоспитания и саморазвития. При этом объектом является не сам ребенок, а его качества, способы действия, условия его жизни.

По мнению Л.Г. Субботиной, одним из важнейших условий эффективности системы психолого-педагогического сопровождения детей является содержательное взаимодействие субъектов образовательного процесса, в процессе которого решаются следующие задачи:

1. Психолого-педагогическая диагностика ребенка, его интеллектуального и личностного развития, адаптированность и самочувствие в коллективе.
2. Создание благоприятных психолого-педагогических условий для развития личности ребенка.
3. Индивидуальное консультирование участников образовательного процесса с целью решения возникающих трудностей.
4. Повышение психологической компетентности педагогов и родителей.

Психолого-педагогическое сопровождение включает в себя единство диагностической, коррекционно-развивающей, реабилитационной, психопрофилактической и консультативной работы. Целью программ психолого-педагогического сопровождения является создание в рамках дошкольного образовательного учреждения условий для максимального личностного развития и обучения каждого ребенка [3].

Основываясь на теоретических аспектах психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста представляется возможным сделать вывод об актуальности дальнейшей разработки данной темы в рамках магистерской диссертации.

В условиях настоящего времени также становится особенно актуальной адаптация программ психолого-педагогического сопровождения к цифровой реальности.

Объект исследования - эмоциональный интеллект.

Предметом исследования является эмоциональный интеллект детей дошкольного возраста.

Цель исследования - разработка программы развития эмоционального интеллекта у младших школьников и проверка её эффективности.

Для достижения поставленной цели планируется решить следующие **задачи**:

- Осуществить теоретический анализ данной тематики.
- Разработать программу психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста, а также адаптировать ее применение на цифровой формат.
- Осуществить формирующий эксперимент с применением цифровых технологий.
- Провести эмпирическое исследование и проанализировать его результаты.

Гипотеза исследования: мы полагаем, что программа психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта, разработанная в виде развивающей игры и сопутствующих рекомендаций, позволит повысить уровень эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста.

Методологической основой диагностического этапа исследования станет использование следующих методик:

1. Модифицированный вариант опросника «Эмоциональный интеллект» Т.Д. Марцинковской для детей старшего дошкольного возраста. Авторы модификации: Изотова Е.И., Фахрутдинова.
2. Методика «Специальная осведомленность: эмоции и чувства». Автор: Изотова Е.И.
3. Методика «Эмоциональные лица» (Н.Я. Семаго).
4. Опросник для родителей и педагогов ДОУ, отображающий субъективный уровень оценки эмоционального интеллекта ребенка значимым взрослым.

На этапе диагностики возможно производить опросы в формате он-лайн – с использованием социальных сетей, а также в формате личной он-лайн встречи.

При разработке формирующего эксперимента планируется использовать авторскую методику психолого-педагогического сопровождения Руже Н.А.

Цель методики:

- Формирование и обогащение словаря эмоций у ребенка старшего дошкольного возраста
- Развитие эмоционального интеллекта в целом.

Задачи проекта:

- Для детей: Научиться понимать, называть, описывать эмоции, понимать причины эмоций, находить экологичные пути проживания и выражения эмоций, учиться рефлексии, проявлять эмпатию.
- Для взрослых: Помочь детям в понимании эмоций, а также в расширении круга стратегий взаимодействия с эмоциями.

Суть методики заключается в следующем: разрабатывается развивающая игра. Игра состоит из поля и нескольких колод карт, а также инструкции для ведущего, краткого словаря эмоций, значков-наклеек за успешные истории и участие в игре.

Игра предполагается быть представленной в двух вариантах.

Вариант А (семейный) – осуществляется в домашних условиях, где игроками являются дети, а ведущим – значимый взрослый:

- Колода героев (Например, Карлсон, Баба Яга, Конь Юлий, Шрек и т.д., а также «джокерная» карта – игроки могут сами предложить героя. Важно, чтобы герой был характерным, проявляющим максимальный спектр эмоций).

- Колода Эмоций (количество эмоций будет зависеть от возрастной группы участников. С повышением уровня игры колода увеличивается. Начиная с базовых эмоций, переходя к оттенкам. Содержание колоды – 80% знакомых слов, 20% незнакомых слов).

- Колода условий (где, когда происходит ситуация. Например, лес, станция метро, путешествие, весна, горы, магазин, детская комната и т.д.).

Задача игрока – вытянуть по карте из каждой колоды, придумать и рассказать историю на основании этих карт (это может быть сказка, либо история, основанная на реальных событиях). Задача остальных игроков – обсудить историю, «расширить», задать вопросы. Если в истории есть проблема, придумать варианты решений. Рассказывая историю, игрок может показывать эмоции жестами, мимикой. При желании можно разыгрывать историю по ролям, рисовать эмоции.

Если эмоция незнакома, игроки совместно с ведущим обращаются к словарю эмоций, обсуждают, далее вместе придумывают историю. Можно придумывать по кругу – каждый игрок по предложению. И т.д.

Вариант В (терапевтический): игроки – дети, ведущий – педагог-психолог:

В состав игры будут входить колоды варианта А в совокупности со следующими элементами:

Колода вопросов:

– вопросы на описание эмоции: где эта эмоция может быть в теле, какого она цвета (для героя, для тебя), какой она фактуры (шершавая / мягкая/ пористая/ упругая и т.д., какой она температуры / как она выглядит и пр.;

– вопросы на выражение эмоций героем в описанной ситуации: как герой выражает эмоцию (как выглядит его тело, каково выражение лица, что он делает, когда испытывает эту эмоцию;

– вопросы на стратегию экологичного выражения эмоций: «как можно выразить эту эмоцию, чтобы ничего не разрушить», «как можно выразить эту эмоцию, не поранив себя», «как выразить эту эмоцию красиво, весело, интересно и пр., если бы герой обладал суперсилой или волшебной палочкой»);

– вопросы на рефлексии: «для чего была нужна герою эта эмоция», «чему научила героя эта ситуация», «в чем были причины возникшей эмоции», «как могла развиваться ситуация, если бы герой выбрал другое решение» и пр.

Колода метафорических карт:

С помощью МК игрок может увидеть дополнительные возможные варианты исхода ситуации (решения, как еще можно выразить эмоцию, как еще можно себя повести, что важного хотела сказать герою эта эмоция, зачем она пришла, что важно герою понять).

Колода с палитрой цветов, а также образцы разнообразных фактур:

Игрок может присваивать эмоциям разные цвета и фактуры.

По завершении игры игрокам предлагается провести ритуал прощания, в котором дети благодарят друг друга, а также отмечают то, что было особенно интересным, веселым, значимым в поведении других игроков и в ходе игры в целом.

Игровую практику возможно производить в формате он-лайн, используя различные платформы для проведения групповых вебинаров.

В ходе проведения занятий, а также по итогам серии игр (предлагается проводить игру в течение 3 месяцев единожды в неделю) педагог-психолог может по желанию родителей и педагогов составить список наблюдений и рекомендаций по дальнейшему развитию эмоционального интеллекта ребенка.

По нашему мнению, применение данной методики в работе с детьми старшего дошкольного возраста может существенно обогатить эмоциональный словарь ребенка, помочь в развитии эмоционального интеллекта, помочь родителям и специалистам, взаимодействующим с детьми, выявить проблемные зоны эмоционального развития ребенка и наметить пути корректировки ситуации.

Литература

1. Гарскова Г.Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г.Г. Гарскова // Ананьевские чтения: тез. науч.-практ. конф.; редкол.: А.А. Крылов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. - С. 25-26.
2. Кишиков Р.В. Эмоциональный интеллект как предиктор коммуникативной компетентности менеджера / Р.В. Кишиков // Актуальные проблемы современной науки. 2013. № 4. – с. 102 - 106.
3. Куракина А.О. Модель психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта дошкольников // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11(3).
4. Лаптева Ю.А. Психолого-педагогическое сопровождение эмоционального развития ребёнка на разных этапах дошкольного детства – диссертация, 2018.
5. Фаустова И.В. Особенности эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста // Казанский педагогический журнал. - 2019, №4.
6. Хлевная Е.А., Штроо В.А., Киселева Т.С. Экспериментальное исследование возможности развития эмоционального интеллекта// Электронный журнал «Психологическая наука и образование». - 2012, №3.

СЛОЖНОСТИ ОСВОЕНИЯ НАВЫКОВ РАБОТЫ КОНСУЛЬТАНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ НА ОНЛАЙН- ПЛАТФОРМЕ ВИРТУАЛЬНОЙ КЛИНИКИ

Рукавишникова Наталья Александровна
Московский институт психоанализа, г. Москва
nruk@me.com

Смыкалова Гюнай Ягубовна
Московский институт психоанализа, г. Москва
gunasmykalova@yandex.ru

DIFFICULTIES IN MASTERING THE SKILLS OF CONSULTANTS IN THE CONTEXT OF PRACTICE ON THE ONLINE PLATFORM OF A VIRTUAL CLINIC

Rukavishnikova Natalya Alexandrovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
nruk@me.com

Smykalova Gunay Yagubovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
gunasmykalova@yandex.ru

В настоящее время возрастает роль онлайн-ресурсов в процессе обучения и консультирования. Важным представляется совершенствование процесса освоения навыков консультирования, чему способствует анализ возникающих сложностей, связанных с организацией процесса обучения и личностными особенностями обучающихся. В данной работе представлен материал, собранный в результате анкетирования магистрантов 2 курса, прошедших обучение навыкам работы консультантов на онлайн-платформе Виртуальной Клиники, и аналитическая сводка возникших во время этого обучения сложностей.

Ключевые слова: освоение навыков консультирования, сложности освоения навыков, онлайн-обучение, сложности онлайн-обучения.

In present time, the role of online resources in the process of education and consulting is constantly growing. The importance of refining the process of gaining skills in consulting can not be overlooked. Special attention should be paid to further analysis of appearing difficulties connected to the organization of educational process that takes in consideration students 'individuality. This study displays and breaks down the data gathered from a questionnaire completed by second year Master's degree students that proceeded

with their consulting studies on the online platform of Virtual Clinic. The work presets an analytical study of difficulties that appeared during the process of education.

Keywords: gaining new skills in consulting, difficulties in gaining skills, online learning, difficulties of online learning.

Выбор нами темы был обусловлен возможностью проанализировать свой опыт и опыт коллег «по горячим следам», ведь мы только закончили практику по освоению навыков работы консультантов на онлайн-платформе Виртуальной клиники и можем делиться свежими впечатлениями. Для этого нами была составлена и предложена для заполнения анкета, содержащая 13 вопросов, среди которых были и закрытые, и открытые. Анкету заполнили 22 человека. Побуждая интерес коллег к нашему исследованию, мы акцентировали их внимание на анонимности и на пользе размышления для их собственных итоговых эссе, поскольку мы стремились формулировать наши вопросы для получения максимально рефлексивной обратной связи.

В связи с тем, что наша учебная группа была разделена на две подгруппы (для работы с психологическими проблемными ситуациями на рабочем месте и для работы с деструктивными состояниями) мы просили респондентов отметить номер своей группы. Представители двух групп представлены в нашем исследовании в равной пропорции (50% и 50%).

Для характеристики своей роли были предложены варианты:

- только как активный участник;
- и как участник, и как ведущий;
- пассивный зритель.

Подавляющее большинство респондентов (86,4 % или 19 человек) отметило, что были и участниками, и ведущими. 9,1% или 2 человека – только активные участники. 4,5% или 1 человек назвал себя пассивным слушателем.

Для оценки сложности освоения навыков работы консультантов была предложена шкала от 0 до 10, где 0 – не сложно было осваивать навыки, а 10 – крайне сложно было осваивать навыки. 31,8% или 7 человек отметили свою сложность на пункте 5 (середина); 18,2% или 4 человека – на пункте 3; 13,6% или 3 человека – на пункте 4; по 2 человека (или 9,1%) остановились на пунктах 2, 6 и 7; по одному человеку (или 4,2%) – на пунктах 0 и 1. Таким образом, большинство опрошенных оценило сложность освоения навыков работы консультантов на средний балл и ниже.

В одном из вопросов содержалась просьба назвать навыки, освоенные за время прохождения практики. Анализ и обобщение высказываний респондентов привели к следующему результату. Навык ведущего группы в рамках структурной матрицы можно выделить как общий. В то же время интересно посмотреть, как этот навык конкретизируется отдельными респондентами:

-
1. Навыки, относящиеся к ведению тайминга. Планировать этапы, следить за таймингом и одновременно слушать и выступать.
 2. Навык удерживать внимание на «цифровой группе», слушать, следить за чатом и поднятыми руками участников.
 3. Навык найти выход из неловких или неоднозначных ситуаций;
 4. Навык следить за выбором речевых выражений.
 5. Навык проведения практики управления стрессом через психофизиологические состояния.
 6. Навык задавать вопросы.
 7. Навык согласия с чувствами и состояниями участников.
 8. Навык работы в паре в качестве со-ведущего.
 9. Навык публичных выступлений.
 10. Навык предоставления обратной связи в онлайн-группах.

Кроме навыков, относящихся непосредственно к роли ведущего, выделялись и общие навыки, применимые не только, как нам представляется, при ведении групповой работы в цифровой среде. Так, выделялись навык рефлексии после каждой сессии и навык написания эссе.

Нам представлялось интересным уточнить, что же способствовало освоению этих навыков. Респонденты выделяли следующие обстоятельства:

1. Личная мотивация, вовлеченность в процесс. Желание проверить свои возможности и способности, определить свои дальнейшие точки роста.
2. Работа ментора (инструкции, теплые наставления, контроль и обратная связь).
3. Атмосфера в группе (теплый и искренний настрой, открытость участников).
4. Регулярное участие в роли ведущего.
5. Формат и организация практики. Практическая отработка навыков.

Мы предположили, что какие-то навыки остались неосвоенными, и предложили нашим респондентам назвать такие навыки, а также предполагаемые причины сложности в их освоении. Само название таких неосвоенных навыков вызвало сложности, были те, кто затруднился с ответом. Тем не менее, вот те ответы, которые удалось собрать:

1. Навыки ведущего этапов, где не удалось попрактиковать.
2. Навыки работы с недовольствами в группе, с несогласием.
3. Навыки работы в разных группах (взаимопомощи среди корпорантов и работы с деструктивными состояниями).
4. Навык ведения сессии от начала до конца.
5. Навык концентрации внимания на процессе работы в группе.

Также назывались как неосвоенные навыки, которые, скорее, ожидалось от практики, но, как представляется, не предполагались организаторами. Это такие навыки, как:

1. Навык работы непосредственно с клиентами, с конкретными кейсами.
2. Навык психологического консультирования.

-
3. Навык выхода из деструктивных состояний.
 4. Навык фасилитации.
 5. Навык задавания вопросов.

Что же мешало освоению названных навыков? Наши респонденты указывали следующее:

1. Не хватило времени попрактиковать.
2. Не хватило смелости и качеств личного характера.
3. Организация процесса в части невозможности нужного выбора между 1 и 2 группой из-за времени.
4. Отсутствие демонстрационных сессий и реальных клиентов.
5. Малое вмешательство ментора в учебный процесс.
6. Отсутствие интереса к теме практики. Нет ориентации на потребности участников.
7. Организация процесса двумя структурными подразделениями института, отсутствие заблаговременного информирования.
8. Рефлексия в регулярных эссе оставалась безответной.

Можем предположить, что причиной названия некоторых навыков как неосвоенных является, наряду с указанными нашими респондентами, слабое информирование участников на старте программы о том, какие конкретные навыки им предстоит осваивать.

Поскольку структурная матрица групповой сессии содержит этапы, то нами были поставлены перед респондентами вопросы о наиболее легких и наиболее сложных этапах в части освоения навыков.

По легкости освоения этапы распределились так:

1. 1 этап - Личное представление – 81,8%;
2. 2 этап - Проговаривание правил ведения группы – 77,3%;
3. 3 этап - Сообщение ведущих о своем состоянии – 59,1%;
4. 11 этап - Практика управления стрессом через психофизиологические состояния – 40,9%;
5. 12 этап - Шеринг -36,4%.

По сложности освоения этапы распределились следующим образом:

1. 8 и 9 этапы - Содружество и Сореализация – по 50%;
2. 6 этап - Информация ведущих – 45,5%;
3. 7 этап - Самопрезентация участников - 40,9%;
4. 9 этап - Благодарности – 27,3%;
5. 12 этап - Шеринг – 18,2%.

Обобщая названные респондентами причины сложностей освоения навыков по ведению конкретных этапов, можно отметить:

- необходимость слежения за таймингом;
- прерывание говорящих участников;

-
- «принудительная» благодарность;
 - невозможность попрактиковать.

Любопытно, что мнения по некоторым этапам (например, Шеринг, Благодарность, Сочувствие, Согласие) разделились. Но у нас нет данных для построения гипотез о причинах этого феномена. Анализ принадлежности респондентов к 1 или 2 группе не выявил взаимосвязи. Предположим, что здесь имеют место особенности личного восприятия участниками процесса, исследование которых лежит за рамками нашей работы.

Поскольку одна встреча была посвящена обучению навыкам ведения групповой интервизии и участия в ней, то мы затронули и эту тему в двух вопросах своей анкеты. Одна встреча, как нам представляется, пусть не может в полной мере выработать соответствующие навыки у участников, но вполне способна продемонстрировать структурную матрицу процесса и создать о ней впечатление.

90,9% наших респондентов отметили, что ранее не были знакомы с матрицей групповой интервизии в цифровом пространстве. Но уже после первой встречи 59,1% хотят проводить такие интервизии и участвовать в них, 27,3% готовы участвовать. 9,1% (2 человека) - не хочет ни проводить, ни участвовать, 4,5% (1 человек) готовы участвовать и проводить, но при условии, что времени хватит на разбор всех заявленных кейсов и не нужно будет выбирать.

Для оценки приобретенных навыков были предложены 4 варианта ответов:

- полезные, знаю, где буду применять;
- скорее полезные, но не знаю, где буду применять;
- не полезные, не знаю, где буду применять;
- не полезные, никогда не собираюсь работать с группой.

Большинство (72,7% или 16 человек) выбрали второй вариант (скорее полезные, но не знаю, где буду применять), 27,3% или 6 человек выбрали первый вариант (полезные, знаю, где буду применять). Третий и четвертый варианты о полной бесполезности не выбрал никто.

Наша работа носит исследовательский характер. Мы ставили перед собой задачу собрать и обобщить опыт наших коллег и свой собственный, полученный во время практики по освоению навыков работы консультантов на онлайн-платформе Виртуальной клиники, выявить сложности, с которыми столкнулись. Надеемся, что представленный нами материал сможет способствовать улучшению процесса приобретения навыков будущими участниками программы.

Литература

1. Артемьева О.А. Количественные и качественные методы психологического воздействия массовой коммуникации: учеб. пособие / О.А. Артемьева. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2007. – 155 с.
2. Волков Б.С., Волкова Н.В., Губанов А.В. Методология и методы психологического исследования / Науч. редактор Б.С. Волков: Учебное пособие для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Академический Проект; Фонд «Мир». 2005.— 352 с.
3. Квале С. Исследовательское интервью. — М.: Смысл, 2003. — 301 с.
4. Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие / Пер. с ит. Е. Костюкович. — М.: Книжный дом «Университет», 2003. — 2 изд. — 240 с.

**ФУНКЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ
ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ**

Савичева Татьяна Викторовна
ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Мини-
стерства обороны Российской Федерации», г. Москва
savichevat@mail.ru

**FUNCTIONS AND FEATURES
INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE
MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS**

Savicheva Tatyana Viktorovna
Moscow Cadet Corps boarding School of pupils of the Ministry of Defense of
the Russian Federation, Moscow
savichevat@mail.ru

В статье рассматривается ключевая роль современных информа-
ционно-коммуникативных и цифровых технологий как средства реализа-
ции широчайших возможностей для интерактивного взаимодействия
участников образовательного процесса, развития и доступности образо-
вательной среды.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, инфор-
мационно-образовательная среда, образовательный процесс, управление.

The article examines the key role of modern information and commu-
nication and digital technologies as a means of realizing the widest opportu-
nities for interactive interaction of participants in the educational process, devel-
opment and accessibility of the educational environment.

Keywords: digitalization, digital technologies, information and educa-
tional environment, educational process, management.

Модернизация экономики России и ее переход от постиндустри-
альной фазы к цифровой влечет неминуемые изменения в современном
образовании, которые сопровождаются внедрением в образовательный
процесс Федеральных государственных образовательных стандартов ос-
новного общего и среднего общего образования нового поколения (далее
ФГОС) на основе Федерального закона №ФЗ-273 «Об образовании в Рос-
сийской Федерации». Именно федеральные государственные стандарты
определяют вектор развития системы образования на федеральном уров-
не.

Информатизация и компьютеризация, технологизация, ориента-
ция на непрерывное и опережающее образование, открытость и интегра-
ция, развивающий характер – вот, пожалуй, наиболее яркие особенности
современного образования, те ключевые тенденции, на которые ориенти-

руется педагогическое сообщество и которые способствуют развитию образования в стране.

Слово «цифровизация» прочно закрепилось в масштабных образовательных проектах. Система российского образования к 2025 году должна подготовить к цифровому будущему грамотных пользователей информационных технологий, обладающих соответствующими компетенциями. Цифровизация в образовательной системе предусматривает не просто перевод традиционных учебников в цифровой формат, а изменение подхода к образованию, предполагающее изменение цели, структуры и содержания образовательного процесса.

В современных научных исследованиях неоднозначно представлено определение термина «цифровые образовательные ресурсы». Согласно научному воззрению Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркиной и других исследователей, цифровые образовательные ресурсы представляют собой учебные материалы, которые необходимы для организации учебного процесса и представлены в виде символьных объектов, объектов моделирования, графики, фотографий, видеофрагментов и т.д. [1].

Цифровые образовательные ресурсы – это комплекс соответствующего программного обеспечения и интернет-услуг по коммуникации, редактированию, управлению, а также электронная информация, тексты и данные, которые имеют пользу для обучающихся и преподавателя в процессе учебной деятельности.

В научных исследованиях Г.У. Солдатовой отмечалось, что в настоящее время требуется объединение разных стратегий методологического характера, которые соответствуют новой социальной ситуации развития детей и стремительно изменяющегося мира в условиях цифровизации среды [2]. Кардинально изменился современный школьник, который живет в мире Интернета. Сегодняшние подростки воспринимают Интернет как естественную среду обитания, потому что они родились в эпоху Интернета.

Актуальность использования цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов продиктована и положениями ФГОС ООО и СОО. Прежде всего, данное положение продиктовано п. 6 и п. 8 ФГОС СОО [4]. Так, в п. 6 ФГОС СОО сказано, что в процессе обучения у выпускника должны формироваться такие личностные качества, как осознание важности самообразования и образования, умение вести конструктивный диалог и пр., отмечается способность и готовность обучающихся к личностному самоопределению и саморазвитию, мотивации к обучению и т.д. Именно поэтому в процессе реализации системно-деятельностного методологического подхода при организации образовательного процесса требуется создавать и использовать цифровые образовательные ресурсы.

При управлении образовательным процессом необходимо помнить об определенных методических правилах использования цифровых образовательных ресурсов:

во-первых, цифровые образовательные ресурсы – это средство, ориентированное на решение задач фактического изменения качества образования и увеличения его эффективности;

во-вторых, цифровые образовательные ресурсы оптимально интегрируются в образовательный процесс с учетом педагогической рациональности, требующей оценки эффективности применения ЦОР в комбинации с различными педагогическими технологиями;

в-третьих, это максимально благоприятное условие подготовки творческого, мобильного, самостоятельно размышляющего выпускника.

Важно понимать, что цифровые образовательные ресурсы не заменяют педагога или учебник – ЦОР усиливают характер педагогической деятельности. Использование и применение на уроках интерактивных приемов значительно помогает качеству организации и проведения урока, поскольку это дает возможность сделать урок интереснее: педагог на занятиях использует одновременно текст, аудио- и видеоматериалы, DVD, CD-ROM и Интернет-ресурсы.

Применение цифровых образовательных ресурсов и компьютерных систем на уроках способствуют более содержательному, индивидуальному и деятельному общению преподавателя с обучающимися.

Методическое назначение использования цифровых систем обучения в практике работы учителя велико. Внедрение ЦОР — это способ развить систему определенного уровня мышления, раскрыть творческие способности обучающихся. По мнению Д.С. Шапиева, данная специальная методическая подготовка, освоение определенных умений и навыков оказывает влияние на становление у преподавателей специальных методических умений и навыков, которые способствуют развитию интереса к изучаемому материалу [5]. Развитие специальных умений и навыков у учителя владения средствами ЦОР, а также методами ИКТ способствует возможности реализовать себя в педагогической деятельности с современных позиций, не чувствовать себя ущербным в общении с подростками, достаточно хорошо владеющими приемами работы с компьютером.

Однако обилие информационных и технологических возможностей может привести к использованию педагогами и обучающимися цифровых ресурсов сомнительного качества. Поэтому необходимо создавать качественные, индивидуальные, самодостаточных, независимые электронные образовательные ресурсы, с помощью которых можно удовлетворить потребности обучающегося в получении знаний, а образовательной организации дать возможность полностью реализовать свой педагогический потенциал. Платформой и хранилищем таких ресурсов может стать информационно-образовательная среда, которую формирует и развивает, исходя из собственных потребностей, образовательная организация. «Под информационно-образовательной средой мы понимаем совокупность субъектов образовательного процесса (преподаватели, обучающиеся) и компонентов методической системы обучения (содержание обучения, учебные и методические пособия, традиционные и электронные средства обучения, образовательные интернет-ресурсы, средства

коммуникации и т. д.), обеспечивающих эффективную реализацию современных образовательных технологий, ориентированных на повышение качества образовательных результатов и выступающих как средство построения личностно ориентированной педагогической системы». [4] Стоит заметить, что информационно-образовательная среда в вышеуказанном понимании несет только образовательную функцию. Но ФГОС основного и среднего общего образования четко регламентируют и нормативно закрепляют состав и структуру информационно-образовательной среды, при этом указывая не только на необходимость создания системы взаимодействия технологических средств (компьютеров, баз данных, коммуникационные каналы, продукты программного обеспечения и т. д.), культурных и информационных форм информационного взаимодействия, развитой компетентности участников образовательного процесса для решения поставленных образовательных, воспитательных и профессиональных задач с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), но и наличие отдельных служб поддержки [2].

Создание единой информационно-образовательной среды – важное условие достижения качества образования. Суворова Т.Н. отмечает, что «основной задачей информационно-образовательной среды является адаптация существующей образовательной системы к средам и особенностям учащихся, обеспечивая сетевое взаимодействие между всеми субъектами образовательного процесса и создание условий для появления новых образовательных практик, методов и организационных форм учебной работы, увеличение разнообразия, широты и интенсивности применения информационно-коммуникационных технологий» [3].

Информатизация и цифровизация образования дают возможность организовывать образовательный процесс, не ограничивая педагога по форме и виду средств обучения, по удаленности обучающегося от места реального положения образовательной организации; создают широкие возможности для людей с ограниченными возможностями здоровья, особенно для тех, кто мало мобилен и не может присутствовать на очных занятиях; дают возможность получать международное образование, не выезжая за пределы своего города, не ориентируясь на языковую среду; помогает развивать личностные качества и реализовать творческий и умственный потенциал. Наряду с освоением инновационных цифровых технологий возникает потребность в новых педагогических подходах к реализации образовательного процесса. Появились широкие возможности дистанционного образования и расширились возможности использования дополнительного материала при использовании традиционных форм обучения. Чтобы результаты школьников в образовательной деятельности стали более качественными, необходимо постоянно изменять дидактические и методические средства, формы и методы обучения, более широко использовать информационные и коммуникационные технологии. И тогда произойдет качественная трансформация традиционной образовательной среды в совершенно новую информационно-

образовательную среду, которая обеспечит качественно новую парадигму развития образования.

Говоря о модернизации системы образования в России и реализации концепции информатизации общества, можно сделать вывод, что процесс информатизации и перехода к цифровой экономике - процесс длительный и требующий значительных ресурсных затрат. Но этот процесс необходим и не имеет обратной силы. Так как Россия стремится занять лидирующую позицию среди стран с развитой экономикой, одним из показателей успешного роста и развития которой является успешно функционирующая, развивающаяся и показывающая высокие результаты система образования, и без использования информационно-образовательной среды это становится невозможным. Образование, являясь базовым сегментом экономики, обязано соответствовать требованиям времени. Следовательно, цифровизация процесса управления образованием и внедрение информационно-образовательных ресурсов является приоритетом государственной политики в области образования.

Литература

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; [Под ред. Е. С. Полат]. - М.: Академия, 2009. - 269 с.
2. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. - С. 71-80.
3. Суворова Т.Н. Актуальные направления развития естественнонаучного образования в условиях цифровой образовательной среды / Т.Н. Суворова, Е.А. Мамаева. // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Международной научной конференции. В двух частях. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – С. 537-542.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413) /С изменениями и дополнениями [Электронный ресурс: URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/>] (дата обращения – 22.11.2021)
5. Шапиев Д.С. Цифровые образовательные ресурсы в деятельности учителя / Д.С. Шапиев. – ж-л Молодой ученый. –2019. – № 16 (254). – С. 296-298. — [Электронный ресурс: URL: <https://moluch.ru/archive/254/58204/>] (дата обращения –22.11.2021).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОО

Салихова Гульдана Салиховна
Московский институт психоанализа, г. Москва
s_guldana@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES FOR PREVENTION OF EMOTIONAL DISORDERS IN PRESCHOOL CHILDREN

Salikhova Guldana Salikhovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
s_guldana@mail.ru

Статья посвящена профилактике эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста с помощью цифровых технологий. Освещает важность эмоциональной связи мамы и ребенка; раскрыто понятие «эмоциональное нарушение у детей дошкольного возраста» и предложены варианты его профилактики с помощью интернет-ресурсов. Рассматриваемая тема будет интересна детским психологам, сотрудникам образовательных учреждений, родителям и будущим родителям.

Ключевые слова: эмоциональная неустойчивость, агрессивность, тревожность, эмоциональное нарушение, профилактика эмоциональных нарушений, симптомы эмоциональных нарушений у детей.

The article is devoted to the prevention of emotional disorders in preschool children using digital technologies. Highlights the importance of the emotional connection between mom and baby; the concept of "emotional disorder in preschool children" is disclosed and options for its prevention with the help of Internet resources are proposed. The topic under consideration will be of interest to child psychologists, employees of educational institutions, parents and future parents.

Key words: emotional instability, aggressiveness, anxiety, emotional disturbance, prevention of emotional disturbances, symptoms of emotional disturbances in children.

В последнее время участилось число детей с психоэмоциональными нарушениями. К типичным симптомам относятся эмоциональная неустойчивость детей, агрессивность, тревожность, враждебность. Эмоциональная сфера человека представляет собой сложную регуляторную систему, и нарушения в этой сфере препятствуют свободному взаимодействию личности с окружающим миром, приводят к отклонениям в личностном развитии, стимулируют появление соматических расстройств. Корни большинства эмоциональных проблем взрослых кроются в детском и подростковом возрасте. В эти периоды психика человека наиболее чувствительна как к травмирующим воздействиям, так и к усвоению тех или иных способов эмоционального реагирования и поведения

[2]. Среди нарушений эмоционального развития в детском и подростковом возрасте первое место занимают тревожность, боязливость, страхи, агрессия, повышенная эмоциональная истощаемость, трудности общения, депрессия [2]. Чем раньше мы коснемся темы эмоционального нарушения, тем самым мы можем предотвратить проблемы у детей в более старшем возрасте. Поэтому, эмоциональное развитие - развитие жизненно необходимое. От развития эмоциональной сферы, эмоционально волевой сферы зависит вообще все. Это развитие когнитивной сферы, система межличностных отношений и социальный контакт с миром.

Для психического здоровья детей необходима сбалансированность положительных и отрицательных эмоций, обеспечивающая поддержание душевного равновесия и жизнеутверждающего поведения. Нарушение эмоционального баланса способствует возникновению эмоциональных расстройств, приводящих к отклонению в развитии личности ребенка, к нарушению у него социальных контактов [1].

Важно уже с момента зачатия мамам быть включенными, осознанными и быть информированными хотя бы базовыми знаниями профилактики эмоциональных нарушений. В период беременности если мама слушает классическую музыку, наслаждается природой, непосредственно эти значимые эмоциональные факторы влияют на развитие эмоциональной сферы еще в внутриутробном периоде. После рождения контакт с мамой - это самый главный контакт, который определит дальнейшее развитие ребенка. Если самые базовые потребности ребенка не удовлетворены, то мы имеем в будущем эмоциональное нарушение ребенка.

Самым основным, главным моментом является - первый год жизни ребенка [3]. Когда ребенок родился, для него самым важным и значимым лицом является его мама. Мать удовлетворяет его основные потребности. Прежде всего потребность безопасности. В возрасте от 0 до трех месяцев проявляются такие эмоции как испуг, как реакция на сильные раздражители, на яркий свет, резкий, громкий звук, раздражительность на мокрый подгузник, на чувство голода. Естественно, ребенок проявляет свою эмоцию с помощью плача [3]. От того как мама удовлетворяет эти эмоции будут формироваться первые эмоциональные связи ребенка.

С трех месяцев до шести месяцев следующий этап эмоционального развития. В этот период ребенок начинает выделять лицо матери среди других людей. Он радуется приближению матери, у него появляется улыбка [3]. Улыбка уже первый показатель эмоции удовольствия. Также ребенок начинает считывать эмоции с лица матери. В лице матери самым значимым являются ее глаза. Ребенок начинает познавать мир через эмоции мамы. Все зависит насколько теплая, принимающая мама, насколько она чувствует ребенка и спокойно относится ко всем проявлениям его негативу, плача. Таким образом идет развитие эмоционального взаимодействия ребенка на первом году жизни.

Дальше кризис первого года, кризис трех лет [3]. Ребенок воспринимает мир через реакции матери. Ну, например, ребенок что-то сло-

мал, пролил, и здесь какова реакция мамы на такие ситуации, такова установка на мир ребенка. Мир опасен или безопасен. Именно первый год формируется и закладывается ощущение спокойствие и уверенности.

От года до трех лет у ребенка возникает потребность в общении с близкими, контактировать с другими детьми, делиться эмоциями [3].

С трех до пяти характерна для ребенка понимание эмоции других людей. Он прекрасно понимает эмоции, которые выражают родители и окружающие его люди [3].

Если на всех этих этапах потребности ребенка не удовлетворяется, то возможны эмоциональные нарушения. Существуют 4 типа, наиболее распространенного деструктивного семейного воспитания, приводящие к эмоциональным расстройствам детей:

1. Неприятие (явное или скрытое). Явное неприятие, когда рождение ребенка было нежелательным, или вместо желаемого мальчика родилась девочка. Скрытое, когда внешне все выглядит благополучно, но нет душевного контакта с ребенком. Неприятие порождает в характере ребенка негативизм, агрессию, либо неверие в свои силы.

2. Гиперсоциальное воспитание - чрезмерное дисциплинирование и исполнительность, где «надо» произведено в Абсолют, что подавляет эмоции ребенка, и приводит к аутоагрессии, либо к замкнутости, отгороженности, эмоциональной холодности.

3. Тревожно-мнительное воспитание, когда с рождением ребенка возникает постоянная тревога за него, за его здоровье и благополучие. В результате ребенок вырастает робким, тревожным, несамостоятельным, мучительно неуверенным в себе.

4. Эгоцентрический тип воспитания. Ребенку навязывается представление о себе, как о сверх ценности: он «кумир», смысл жизни родителей. При этом интересы окружающих игнорируются... В результате он не переносит никакие лишения, капризен, расторможен, агрессивно воспринимает любые преграды.

Нарушения детской эмоциональной сферы проявляются гораздо чаще и ярче в периоды, так называемых, возрастных кризисов. Яркими примерами таких точек взросления могут быть кризисы «Я сам» в возрасте трёх лет и «Кризис переходного возраста» в подростковом периоде.

Цифровые технологии профилактики эмоциональных нарушений:

1) Предлагается внедрить программу «Психологическая помощь» для беременных женщин в поликлиниках совместно с психологами. Раз в неделю организовывать зум-встречи с женщинами, которые ждут ребенка. Рассказывать о проблеме эмоциональных нарушений у детей, как они возникают и разные методы профилактики. Ведь еще до рождения ребенка маме нужно быть максимально в осознанности, наслаждаться музыкой, природой, быть эмоционально устойчивой

2) В дошкольных образовательных учреждениях для всех сотрудников, включая техперсонал, проводить онлайн конференции, зум-встречи по детской психологии, затрагивая очень важную тему как эмоциональное

нарушение у детей и не только, показывать различные способы и техники профилактики.

3) Разработать и показывать по ТВ специальную программу для родителей по воспитанию детей, привлекая грамотных специалистов-психологов в этой сфере.

Литература

1. Карелина И.О. Эмоциональные нарушения в дошкольном возрасте и их коррекция // Ярославский педагогический вестник. 2004. №1-2 (38). С.104-108.
2. Колодич Е.Н. Коррекция эмоциональных нарушений у детей и подростков. Мн.: РИПО, 1999. - 94 с.
3. Кулагина Ю.И. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / Ун-т Рос. акад. Образования. - 5-е изд. - М.: Изд-во УРАО, 1999. - 175 с.
4. Шиманская В.: Эмоциональный интеллект для детей и родителей. Учимся понимать и проявлять эмоции, управлять ими. СПб.: Питер, 2021.

ПОНЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сафронова Ирина Борисовна
Московский институт психоанализа, г. Москва
Irina.s3121@gmail.com

THE CONCEPT OF PSYCHOLOGICAL HEALTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Safronova Irina Borisovna
Moscow Institute of psychoanalysis, Moscow
Irina.s3121@gmail.com

Обучение в школе связано не только с успешным освоением новых знаний и умений, но и с формированием эмоционально-личностной сферы ребенка. Психологическое благополучие в школе имеет огромное значение для развития зрелой личности и формирования здоровой самооценки. Психологическое здоровье влияет на успешность учебной деятельности и является фактором самореализации личности. В настоящее время увеличился интерес к проблеме психологического здоровья обучающихся. Данная работа посвящена теоретическому анализу понятия «психологическое здоровье» в психолого-педагогической литературе.

Ключевые слова: здоровье, психологическое здоровье, благополучие, отношение, самореализация.

Studying at school is connected not only with the successful development of new knowledge and skills, but also with the formation of the emotional and personal sphere of the child. Psychological well-being at school is of great importance for the development of a mature personality and the formation of a healthy self-esteem. Psychological health affects the success of educational activities and is a factor of personal self-realization. Currently, interest in the problem of psychological health of students has increased. This work is devoted to the theoretical analysis of the concept of «psychological health» in the psychological and pedagogical literature.

Keywords: health, psychological health, well-being, attitude, self-realization.

В последние десятилетия усиливается актуальность исследования здоровья человека, активно развивается такое направление науки как психология здоровья человека [4, с. 4].

ВОЗ дает определение, согласно которому здоровье представляет собой «состояние физического, душевного и социального благополучия».

А.В. Шувалов подчеркивает, что здоровье одновременно является и состоянием, и динамическим процессом, включающим в себя созре-

вание, формирование и функционирование физиологических структур организма, а также психической сферы [9, с. 9].

Несколько иными характеристиками и особенностями обладает психологическое здоровье человека.

Т.И. Безуглая отмечает, что оно является качественным показателем психического развития личности и состоянием, позволяющим человеку быть автономным субъектом жизни [2, с. 78].

Е.А. Сергеевко интерпретирует психологическое здоровье личности в качестве совокупности характеристик, непосредственно влияющих на социальную адаптацию, стрессоустойчивость и самореализацию личности [5, с. 103].

Р.Ф. Сулейманов и Е.Р. Пилюгина определяют психологическое здоровье как интегративную характеристику психики, способствующую благополучной социальной адаптации, психологическому комфорту и продуктивной личностной самореализации [7, с. 82].

По мнению З.Х. Азисовой, психологическое здоровье представляет собой здоровый психологический аппарат и инструменты для построения взаимоотношений с окружающими и с собой [1, с. 18]. Под психологическим аппаратом, упоминаемом в данном трактовании подразумевается интеграция психологического иммунитета, психологического стержня и психологической программы, участвующих в обработке поступающей информации человеком.

Психологический иммунитет проявляется через фильтрацию, защиты и приспособление, работу критического и аналитического мышления. Психологический стержень может функционировать на пяти уровнях: принятии себя, принятии других, адекватной оценки себя, принятии объективной реальности и гибкости мышления. Психологические программы условно делятся на позитивные и негативные, осознанные и неосознанные, личные и социальные, старые и новые [1, с. 13].

Психологическое здоровье человека связано с личностным потенциалом в преодолении трудностей и сохранении психологического благополучия. В структуру психологического благополучия личности входят позитивное отношение к себе и к окружающим, позитивное восприятие своего прошлого, наличие целей в жизни и определенной занятости, придающей чувство жизненного смысла, развитие, самореализация, наличие собственных убеждений и способности следовать им [5, с. 102–103].

Характеристики психологического здоровья включают в себя: динамичность, многомерность, сложность, индивидуализированность [5, с. 103].

К атрибутам психологического здоровья относятся самообладание (воля к жизни), самобытность (вера в свое предназначение) и преодоление (ответственность перед окружающими) [9, с. 14].

Выделяются три типа психологического здоровья человека:

1. Низкий уровень адаптивности, пассивность, эмоциональный дисбаланс.

-
2. Активность, высокая адаптивность и эмоциональное благополучие.
 3. Адаптированность, высокая активность, эмоциональное напряжение, стремление доминировать [2, с. 78].

К ведущим условиям, влияющим на психологическое здоровье личности, относятся личностное развитие; преобладание позитивных эмоций; внутренний эмоциональный комфорт [5, с. 104]; активация диалектического мышления; формирование навыков самоорганизации личности; интеграция личностных процессов [2, с. 77].

Источниками нарушения психологического здоровья у детей являются неадекватность социокультурных условий развития, размытость или приземленность значимого окружения, искажения базальных условий и духовно-нравственных оснований жизни [9, с. 14].

Т.И. Безуглая выделяет несколько групп умений, формирующих психологическое здоровье личности. «Адаптационные» умения влияют на адекватность восприятия непредвиденных событий и способность действовать в условиях стрессогенных ситуаций. «Антропоцентрические» умения создают востребованность человека в обществе и его статус в межличностных отношениях. «Феноменологические» умения способствуют самореализации и формированию ценностных ориентаций личности [2, с. 79].

Одним из механизмов обеспечения психологического здоровья личности является психологическая устойчивость. Важное место в ее функционировании занимают механизмы саморегуляции, в том числе психологические защиты. Незрелые защиты психического типа способны снижать адаптивные возможности личности и оказывать вредоносный эффект в силу сильного искажения информации. Примерами подобных защит являются вытеснение, регрессия, диссоциация, ипохондрия, изоляция.

Зрелые защиты, такие как сублимация, альтруизм, юмор, антиципация и некоторые невротические защиты (компенсация, рационализация, реактивное образование) на умеренном уровне в большей степени способствуют благополучию личности и укреплению ее психологического здоровья [7, с. 82–83].

Е.А. Сергиенко в качестве перечня критериев психологического здоровья личности выделяет:

- отношение к себе: самоуважение, самопринятие, ответственность за свою жизнь и поступки;
- ощущение осмысленности и подконтрольности жизни;
- умение контролировать и регулировать собственное поведение;
- ощущение собственной дееспособности;
- наличие психологических характеристик, влияющих на психологическое благополучие: гибкость, толерантность к неизвестности, рефлексия, творческая направленность, стремление к продвижению и самосовершенствованию;
- адаптированность к социуму;
- умение включаться в социальные связи и поддерживать их;

- успешное прохождение возрастных кризисов [5, с. 104–105].

В публикации Т.И. Безуглой в качестве критерия психологического здоровья личности указывается умение жить настоящим [2, с. 80].

Укрепление и сохранение психологического здоровья предполагает формирование в человеке тенденции к ведению здорового образа жизни.

По мнению Н.В. Чукловой, здоровый образ жизни – это система поведения человека, оказывающая положительное влияние на здоровье человека через его укрепление и сохранение [8, с. 286].

Ведущим фактором, влияющим на стремление вести здоровый образ жизни, является отношение личности к своему здоровью.

Отношение к психологическому здоровью складывается из познавательной потребности в сочетании с мотивом достижения через стремление к расширению знаний, опыта и компетентности в вопросах здоровьесбережения. Положительное отношение к психологическому здоровью требует сформированности самосознания, устойчивого образа своей личности и развитой мотивационно-потребностной сферы.

Важной частью самосознания является внутренняя картина здоровья. Содержательно она представляет собой устойчивую интегрированную систему представлений, переживаний и установок в отношении своего здоровья [6, с. 233].

Согласно И.В. Зябкиной, внутренняя картина здоровья является своеобразным эталоном здоровья, состоящим из образных представлений, логических обобщений и эмоциональных реакций [3, с. 129].

Внутренняя картина здоровья оказывает непосредственное влияние на концепцию здоровья, задающую ориентиры поведения человека в отношении самого себя. Например, пессимистично-ориентированная внутренняя картина психологического здоровья мешает эффективной социально-психологической адаптации, в то время как оптимистичная повышает шансы на ее успешность [6, с. 233].

Внутренняя картина здоровья обладает своей собственной динамикой и этапами развития. На первом этапе формируется структура эмоциональных реакций, на втором этапе на основе подражания родителям развивается базовое отношение к здоровью, на третьем – конкретно-ситуативное представление о здоровье, на четвертом – выработка осознанно-оценочного отношения, на пятом – формирование социальных установок, связанных с психологическим здоровьем [6, с. 236].

К факторам восприятия психологического здоровья относятся: надежная система взглядов на жизнь, стабильный позитивный настрой, способность задействовать свои ресурсы, чувство сопричастности к жизни, способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, умение быстро реагировать на стресс, повышенная восприимчивость к позитиву, рефлексивные навыки, стремление внести свой вклад в чужую жизнь, умение проявлять великодушие, обладание чувством юмора.

Структура внутренней картины здоровья состоит из когнитивного, эмоционального и поведенческого компонента. Когнитивная состав-

ляющая состоит из бытовых представлений о психологическом здоровье, научных умозаключений и мнений. Эмоциональный компонент связан с переживаниями, ощущениями и эмоциями, связанными с самочувствием. Поведенческая сторона заключается в волевых усилиях и действиях, направленных на совершенствование здоровья [3, с. 129].

В рамках написания ВКР по теме «Психолого-педагогические технологии развития и поддержания психологического здоровья» нами проводится исследование на базе одной из подмосковных школ. Мы предположили, что структура психологического здоровья носит гетерохромный характер развития – три компонента внутренней картины здоровья развиваются неравномерно. В настоящее время идет сбор и обработка эмпирических данных.

Литература

1. Азимова З.Х. Основы формирования психологически грамотной и психологически здоровой личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – №52. – С. 7–20.
2. Безуглая Т.И. Становление проблемы психологического здоровья // Калининградский вестник образования. – 2020. – №2. – С. 74–84.
3. Зябкина И.В. Внутренняя картина здоровья и внутренняя картина болезни // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2021. – №1. – С. 126–137.
4. Иванова М.Г. Структурные, функциональные и динамические характеристики психологического здоровья личности [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.Г. Иванова. – Кемерово, 2010. – 242 с.
5. Сергиенко Е.А. Психологическое здоровье: субъективные факторы // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2017. – №4 (10). – С. 98–117.
6. Смирнова Э.В. Внутренняя картина здоровья в социально-психологическом контексте // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2017. – №2 (17). – С. 232–238.
7. Сулейманов Р.Ф. Психологические защиты, их связь с психологическим здоровьем и развитием личности / Сулейманов Р.Ф., Пилогина Е.Р. // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №4. – С. 81–86.
8. Чуклова Н.В. Здоровый образ жизни – основа здоровья / Н.В. Чуклова, М.И. Бурзайкина // Система ценностей современного общества. – 2012. – №22. – С. 285–290.
9. Шувалов А.В. Психологическое здоровье и образование человека // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – №1. – С. 8–20.

**ДОСКА MIRO КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ
СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ
(СЦЕНАРИЙ МАСТЕР-КЛАССА)**

Семенова Татьяна Анатольевна,
кандидат педагогических наук
Московский педагогический государственный университет, г. Москва
ta.semenova@mpgu.su

**MIRO BOARD AS A VISUALIZATION TOOL JOINT WORK
OF THE TEACHER AND STUDENTS
(MASTER CLASS SCENARIO)**

Semenova Tatyana Anatolyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow Pedagogical State University, Moscow
ta.semenova@mpgu.su

Автор раскрывает роль мастер-класса как одной из форм повышения квалификации педагога; предлагает сценарий проведения мастер-класса, который позволяет максимально быстро освоить навыки работы с доской Miro пользователям образовательной сферы; показывает вариант организации совместной работы преподавателя со студентами и возможности тиражирования данного мастер-класса для педагогов всех уровней образования.

Ключевые слова: мастер-класс, доска Miro, цифровая педагогика, совместная работа преподавателя и студентов, повышение квалификации.

The author reveals the role of the master class as one of the forms of teacher training; offers a scenario for conducting a master class, which allows users of the educational sphere to master the skills of working with the Miro board as quickly as possible; shows the option of organizing teacher-student collaboration and the possibility of replicating this master class for teachers of all levels of education.

Keywords: master class, Miro board, digital pedagogy, teacher-student collaboration, advanced training.

Цифровизация общества и условия пандемии повлекли за собой существенные трансформации системы образования, в том числе: переход на гибридные формы обучения, проведение научных конференций и различных массовых мероприятий в онлайн-формате, развитие инструментов цифровой педагогики и появление массовых открытых онлайн курсов [1].

Дистанционный формат проведения лекций в системе высшего образования имеет ряд преимуществ. Он позволяет привлекать к участию

в образовательных проектах и программах специалистов из других регионов. Устойчивый интернет и качественная техника у преподавателя позволяет построить лекцию, включив в нее не только мультимедийную презентацию учебного материала, но и необходимый видеоматериал и разнообразные инструменты цифровой педагогики [2].

Однако при этом педагогу трудно удерживать внимание аудитории, стимулировать познавательный интерес студентов, контролировать работу обучающихся вовлекать их в дискуссию. Основную трудность в данной ситуации представляет проведение практических занятий, организации совместной и групповой работы студентов. Одним из путей решения данной проблемы является проведение мастер-класса по организации совместной работы студентов с применением доски Miro [3-4].

Электронная доска Miro – средство визуализированной коммуникации не только преподавателя со студентами, но и обучающихся между собой. Этот инструмент позволяет организовывать и выполнять какие-то совместные задания, разрабатывать проекты, выполнять работу в одном образовательном поле.

Доска Miro – отечественная бесплатная платформа, разработанная изначально для работы над проектами для IT-специалистов и студентов технических специальностей. Однако на данном этапе цифровизации образования она существенно доработана для применения в процессе подготовки обучающихся по другим профилям.

Работа с доской Miro предполагает постановку перед обучающимися творческой задачи, цель которой – развитие у студентов или слушателей интеллектуальных, коммуникативных или каких-то еще специальных навыков. Сегодня их обозначают как «Soft skills» или мягкие навыки. При этом педагог, наблюдая, контролируя и корректируя ход работы, имеет возможность максимально индивидуализировать процесс обучения и увлечь всех его участников для достижения общего конечного заранее запланированного результата.

Мастер-класс построен по сценарию разработки «идеальной модели» (продукта, инновации, специалиста, педагога, студента, предприятия и т.п.). Участники мастер-класса при этом предлагают собственные идеи для создания данного продукта, обмениваются мнениями, конструктивно взаимодействуют. Для участия в мастер-классе требуются базовые навыки работы с компьютером и устойчивый интернет. Дисциплина, которую ведет преподаватель, и регион его проживания в значения не имеют. Алгоритм проведения мастер-класса включает три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

На подготовительном этапе требуется подготовить анонс мастер-класса и обозначить навыки, которые сможет приобрести или «прокачать» каждый участник мероприятия. В данном случае возможно:

- приобретение навыков работы с доской miro;
- уточнение механики проведения мастер-класса в онлайн-формате;

-
- приобретение идеи проведения мастер-класса с возможностью его тиражирования на разных уровнях системы образования (дошкольном, школьном, среднем специальном);
 - приобретение навыков командной работы;
 - возможность профессионального общения;
 - перспективы для личностного профессионального роста.

Далее желающим принять участие в мастер-классе предлагается заполнить Google-форму, в которой они отвечают на несколько вопросов, в том числе: указывают фамилию и имя, место работы, уровень навыков владения компьютером, электронную почту и причину, по которой они желают участвовать в мастер-классе (можно выбрать из предложенного списка). Анкета необходима, чтобы оценить количество участников, распределить их по группам и скорректировать методику работы с каждой группой. На данном этапе возможно формирование нескольких групп на основе уровня подготовки, степени владения навыками работы с компьютером, сферы деятельности и решения образовательных задач. Для каждой группы планируется конференция в Zoom, ссылка-приглашение отправляется слушателю на электронный адрес.

В ходе основного этапа участники мастер-класса в назначенное время заходят по ссылке в конференцию Zoom или Microsoft Teams, получают вводный инструктаж и переходят по ссылке, опубликованной в чате, на доску Miro [4]. В ходе мастер-класса слушатели создают стикеры и теги, на которых пишут свои мысли и разрабатывают стратегию создания «идеального» предмета или объекта. Тема заранее должна быть сформулирована модератором. Спектр тем разнообразен: например, «Портрет преподавателя высшей школы XXI века», «Учитель цифровой школы», «Детский сад будущего», «Искусственный интеллект», «Форсайт химической науки» и т.д.

Алгоритм работы в ходе основной части мастер-класса следующий.

1. Обозначение идеи (создание идеального продукта, разработка идеальной модели).
2. Подбор характеристик для идеального продукта или разработка структуры модели.
3. Указание реальных характеристик данного продукта или существующей модели (что есть в данный момент).
4. Сравнение реальных характеристик с идеальными, выявление противоречий и установление причинно-следственных связей.

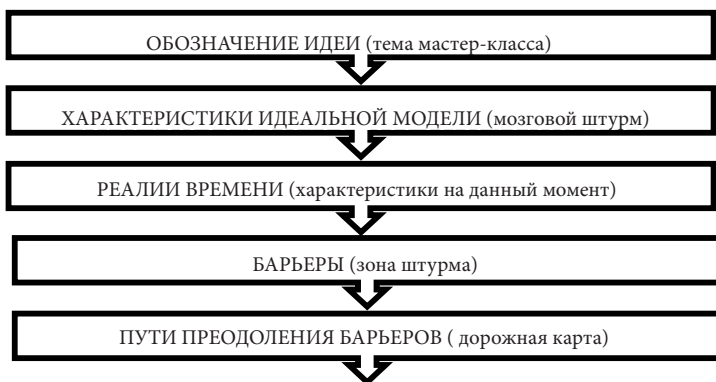

Рис.1. Алгоритм проведения основной части мастер-класса

Составление дорожной карты для решения выявленной проблемы или проектирование возможных векторов развития предложенной идеи (см. рис.1).

На заключительном этапе слушатели вновь переходят в Zoom, где могут обменяться мнениями, сформулировать предложения и пожелания. На данном этапе участникам мастер-класса опять предлагается повторное заполнение Google-формы для рефлексии.

Апробация мастер-класса по организации работы преподавателя и студентов с инструментом Miro, проведенного для преподавателей высшей школы на базе НИЯУ МИФИ, доказала эффективность данной формы работы. В ходе мастер-класса составлялся портрет педагога современной высшей школы. Были выделены профессиональные компетенции преподавателя, необходимые для работы в современных условиях, обозначены существующие проблемы и пути их решения. Для мастер-класса были применены три интернет-сервиса: платформа Zoom, доска Miro и Google-Forms.

Возможные риски, с которыми могут столкнуться организаторы мастер-класса, состоят в следующем: техническая угроза срыва работы интернет-сервисов, раскрытие персональных данных, а также несанкционированное участие интернет-бомберов.

Целевой аудиторией для реализации предложенного мастер-класса могут стать: учителя школ, педагоги дошкольных образовательных организаций, преподаватели сферы дополнительного образования, а также коучи, бизнес-консалтинг, сфера управления, то есть, представители всех сфер деятельности, где есть наставничество и обучение.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что практико-ориентированное обучение повышает качество образования и мотивацию педагогов к овладению современными цифровыми технологиями, что позволяет усовершенствовать организацию деятельности преподавателей педагогических высших учебных заведений и педагогов других уровней образования в условиях цифровой педагогики.

Литература

1. Антонова А.В. Педагогическая профессия и подготовка педагогических кадров // Педагогическое образование и наука. 2018. - №2. - С. 47-49.
2. Семенова Т.А. Мультимедийная презентация как условие эффективной коммуникации // Информационные и компьютерные технологии в дошкольном образовании: мат-лы заочной международной научно-практической конференции 20 апреля 2016 г., Москва. – М.: МПГУ, 2016. – С. 207-212.
3. Семенова Т.А. Проект «Здоровый детский сад» как социально-педагогическая инновация // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии - Том 8. - № 2, 2019. С. 14-19. <https://doi.org/10.12737/issn.2306-1731>.
4. Teacher refresher course as digital pedagogy tool in Moscow Khodakova N., Antonova A., Semenova T.// CEUR Workshop Proceedings, 2020, 2861, С. 158–163.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Собур Денис Анатольевич,
кандидат физико-математических наук
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва
Denis.sobur@gmail.com

CHANGES IN THE CONCEPT OF HOMESCHOOLING IN THE DIGITAL AGE

Sobur Denis Anatolievich,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences
St. Tikhon Orthodox Humanitarian University, Moscow
Denis.sobur@gmail.com

Рассматриваются изменения, происходящие в семейном образовании в России, обусловленные развитием цифровых технологий и онлайн-школ. Обсуждаются технологии, помогающие родителям повысить качество семейного образования. Анализируются подходы к организации учебного процесса, используемые онлайн-школами.

Ключевые слова: домашнее обучение, семейное обучение, цифровые технологии в домашнем обучении, онлайн-школы.

The article examines the changes taking place in family education in Russia due to the development of digital technologies and online schools. Technologies that help parents improve the quality of family education are discussed. The approaches to the organization of the educational process used by online schools are analyzed.

Keywords: homeschooling, family schooling, digital technologies in homeschooling, online schools.

Популярность семейного образования в мире стабильно растет в последние годы. Так, в США в 2019 году число родителей, выбравших домашнее обучение, составляло около 4,8% от числа всех родителей, имеющих детей школьного возраста. С началом пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией, количество родителей, обучающих детей дома, резко возросло и к осени 2020 года составило уже 8,7% от числа родителей американских школьников [1].

В России количество семей, выбирающих семейное обучение также растет [4], хотя точная статистика недоступна. Так, данные Единой информационной системы Министерства образования и науки РФ (ЕИС) на сентябрь 2018 года содержат данные по аттестации школьников за 2017-2018 учебный год [2]. Среди них в качестве экстернов выделены в

явном виде дети, окончившие различные типы классов (очного обучения, очно-заочного и заочного). Таких детей было 10 474 человек или 0,07% от общего числа учащихся. Практически все они обучаются в форме семейного образования (или самообразования в случае 10-11 класса) и проходят ежегодную аттестацию в аккредитованных школах. Лишь родители 191 ученика выбрали обучение по программам, не имеющим государственной аттестации и аттестовались сразу за весь курс основного общего образования (9 класс), или по программам среднего общего образования (10-11 класс). Дети с ограниченными возможностями здоровья учтены отдельно, но общая численность экстернов там незначительна (255 детей).

По проведенным оценкам всего 0,07% школьников учатся на семейном обучении. Эта цифра представляется сильно заниженной. Поливанова К.Н. отмечает: *«оценивая число российских школьников, обучающихся вне школы в разных формах, – экстернат, смешанные формы и т.д., – можно предположить, что этот процент в реальности существенно выше»* [3]. И действительно, в ЕИС [2] есть и другой раздел, названный «аттестация экстернов». По итогам 2017-2018 учебного года 207 405 человек закончили экстернат, причем для большинства (206 835 учеников) форма обучения указана как очная. Кроме того, еще 14 170 детей учтены как закончившие экстернат экстерном. К сожалению, в открытом доступе не удалось найти методологические пояснения, позволяющие понять разницу между «очным» экстернатом и экстернатом «сданного экстерном». Тем не менее указанные данные дают вилку от 25 тысяч российских школьников, обучающихся дома до более 200 тысяч, если мы будем учитывать всех экстернов. Таким образом, количество школьников на семейном обучении в России до начала пандемии оказывается порядка 100 тысяч человек, что совпадает с оценкой по результатам исследования глобальной образовательной конференции EdCrunch на 2019 год.

Аттестация при семейном образовании. Семейное образование концептуально отличается от традиционного. В первую очередь отметим отделение процесса аттестации от содержания учебного процесса. В традиционной школе учеба ориентируется на прохождение аттестации. Школа заинтересована в высоких результатах, показанных учащимися как результаты государственной итоговой аттестации (ГИА), такой как ОГЭ и ЕГЭ, так и на ежегодных Всероссийских проверочных работах. Процесс обучения выстроен вокруг подготовки к ним.

При семейном образовании вопрос аттестации отделен от собственно учебного процесса. Услуги аттестации сегодня представляют достаточное количество аккредитованных школ. Развитие дистанционных технологий позволяет выбрать наиболее удобную форму аттестации, не привязываясь к ближайшей школе. Аттестацию можно пройти, не выходя из дома. В большинстве школ самостоятельность выполнения работы не контролируется, и родители имеют возможность помогать ребенку. Таким образом, вплоть до конца 9 класса он

вообще может не сталкиваться с оценкой своего уровня знаний в категориях традиционной школы.

При желании контроль за самостоятельностью ребенка несложно установить и при дистанционной аттестации. Уже разработаны системы прокторинга контролирующей обстановку в комнате через видеокамеру, наличие звуковых подсказок через микрофон, а также шпаргалки на экране компьютера. Однако законодательного требования к использованию прокторинга нет, а многие родители не заинтересованы в усложнении аттестации. Введение обязательного прокторинга может привести к оттоку части учеников в другие школы, менее требовательные к самостоятельности выполнения работ, поэтому внедрение прокторинга идет медленно.

Родителям, обучающим детей дома, не стоит забывать про текущую аттестацию, ведь эта ответственность возложена государством на них. В то же время, аттестация – не самая важная часть учебного процесса. Ее роль преувеличена. И даже в традиционной школе учеников, имеющих проблемы с успеваемостью так или иначе переводят в следующий класс и вручают им аттестат об окончании школы. Для дальнейшей жизни ребенка оценки в школьном аттестате имеют не самое важное значение.

Цифровизация семейного образования. Традиционное семейное образование имело небольшую вариативность. Детей обучали либо сами родители, либо нанятые ими учителя. Ключевым отличием от школы было нахождение ребенка дома в процессе учебы. Но сегодня развитие дистанционных технологий размывает эту границу. Физически ребенок может находиться дома и при этом через видеоконференцию присутствовать на уроке в общеобразовательной школе. Выполненное домашнее задание может быть отправлено учителю через мессенджер или проверено автоматизированной электронной системой.

Большую роль в развитии семейного обучения сегодня играет доступность видеосвязи. Родители получают доступ к репетиторам любого уровня по любым предметам, независимо от места жительства. При должной организации эффективность занятия может быть практически такой же, как при очной работе. Особенно если учесть время, которое раньше тратилось на транспорт. Вместе с тем, домашнее обучение в такой традиционной форме существенно ограничивает круг общения ребенка, особенно со сверстниками. Для решения этой проблемы дети используют освободившееся от школы время для посещения кружков, секций, спортивных, художественных и музыкальных школ. Другим способом решения проблемы социализации являются семейные школы.

Частные школы семейного типа обычно возникают из инициативы нескольких семей, решивших объединить свои образовательные усилия. Группа единомышленников организует небольшие классы, где или сами поочередно учат детей или же нанимают преподавателей. Это позволяет создать для ребенка пространство общения, в котором он нахо-

дится среди единомышленников. Семейные школы обычно начинаются с начальной школы, например, на базе вальдорфской педагогики или программ Русской классической школы. В то же время, после окончания начальной школы нередко возникает кризис, связанный с выбором дальнейшего направления развития детей и школы. Образовательные траектории детей расходятся, а небольшой размер школы не позволяет провести набор профильных классов. С другой стороны, для поступления в ВУЗ требуется сдача ЕГЭ, а значит механическая отработка типичных задач, что отчасти противоречит идеям либерального воспитания. Выход из кризиса часто реализуется либо через закрытие школы, либо её переход в категорию частных школ.

Развитие цифровых образовательных технологий позволяет переложить часть рутинных задач на автоматические системы. В России широко представлены онлайн-платформы, решающие ту или иную задачу из ранее закрепленных за школой. Онлайн платформы позволяют отрабатывать решение стандартных и олимпиадных задач без привлечения преподавателя. Фактически задачей родителей становится не обучение, но лишь контроль регулярных занятий ребенка. Проверка происходит автоматически. Другие платформы делают акцент на автоматизации части работы учителя. Основное внимание уделяется заданиям с автоматической проверкой, в том числе требующих ввода ответа с клавиатуры. Для изучения английского языка существует множество приложений, позволяющих запоминать слова и выражения значительно эффективнее, чем в привычной форме словарных диктантов. Конечно, такие платформы занимаются отработкой решения стандартных задач. Но и традиционная школа была заточена именно на такие задачи и полностью откажется от них не удастся.

Развитие дистанционных технологий также привело к появлению полноценных онлайн школ, берущих на себя большую часть задач связанных с получением детьми школьного образования. Большинство крупных школ предлагают видеуроки, онлайн консультации, тестирования, домашние задания и возможность пройти аттестацию в аккредитованной школе.

Отрасль онлайн школ активно развивается, и каждая школа имеет свои особенности. Крупнейшей общеобразовательной частной онлайн-школой в России является Домашняя школа «ИнтернетУрок», основанная в 2014 году на базе одноименного образовательного портала с видеуроками по школьной программе. В 2021 году школа насчитывала более 17000 учеников. Особенностью школы являются письменные домашние задания, большая часть которых проверяется учителями вручную. Также в любой момент можно задать вопрос учителю в чате и получить ответ в течении 15 минут (в рабочее время). Акцент делается на самостоятельности (на проверку иногда приходят работы, написанные взрослым подчерком), контролируется отсутствие списывания. Постепенно внедряется прокторинг для особенно важных работ. Итоговая аттестация проходит как в обычной школе:

по результатам выполнения текущих работ в конце четверти выставляется четвертная оценка. Основной метод учебы – асинхронная работа в удобное для учеников время, что достаточно удобно, но требует определенной организованности от учеников или их родителей.

Другой крупной общеобразовательной онлайн-школой является «Фоксфорд». На январь 2021 года школа насчитывала более 7600 учеников [5]. Основной образовательной моделью Фоксфорда являются онлайн уроки с известными преподавателями. На уроке учитель активно взаимодействует с учениками, задает им вопросы и читает их ответы в чате. Однако, стандартный формат обучения подразумевает, что на одном уроке могут присутствовать десятки и сотни детей. На практике учитель взаимодействует лишь с теми учениками, которые первыми успевают написать в чат. Для решения этой проблемы предлагается обучение в малых онлайн-группах, но и стоимость учебы там существенно выше. Проверка домашних заданий на Фоксфорде автоматизирована, основной формой контроля являются тесты. Письменные домашние задания задаются, но их выполнение и проверка остаются на усмотрение родителей. Такой формат обучения позволяет получить доступ к работе наиболее ярких преподавателей, но ответственность за усвоение материала ложится на ученика или его родителей. В начальной школе дополнительную сложность создает отсутствие заданий для письменного выполнения в тетради.

Обычно аттестация учеников онлайн-школ проходит через прикрепление к школе-партнеру, имеющей государственную аккредитацию. Взаимодействие обычно происходит дистанционно, за исключением написания ОГЭ и ЕГЭ. Также есть аккредитованные частные школы, развивающие платформы онлайн аттестации. Такой школой являются «Наши Пенаты», насчитывающей около 5000 учеников. Школа развивает собственную онлайн-платформу IBLS. Учащийся прикрепляется к платформе, изучает выложенные материалы в формате самообразования, пишет аттестационную работу и отправляет её для проверки. Для учеников имеющих московскую регистрацию обучение практически бесплатное за счет субсидий, предоставляемых школам правительством Москвы.

Цифровые технологии сегодня активно внедряются в семейное образование и стирают границу между семейным и школьным обучением. Особенно это было заметно во время пандемии, когда обычных школьников также перевели на дистанционное обучение. В такой ситуации альтернативные формы обучения продолжают развитие. Переход на семейное образование позволяет активным родителям самим определять образовательную траекторию ребенка и выбирать наиболее подходящие средства для её достижения.

Роль учителя в цифровом мире будет определяться не только и не столько его знаниями, сколько набором используемых им педагогических технологий. В условиях информационной перегрузки и обилия рек-

ламы, учитель становится скорее консультантом, знающим какая технология предлагает оптимальное решение той или иной задачи. От родителей-семейников требуется не столько учить самостоятельно ребенка, сколько предлагать ему нужные платформы и контролировать выполнение работ.

Использование цифровых технологий позволяет получить доступ к наиболее актуальной информации, изложенной лучшими преподавателями. Кроме того, цифровизация позволяет переложить на компьютер обучение решению рутинных задач, связанных с запоминанием и повторением (например, таблица умножения, разбор предложения по составу, заучивание иностранных слов). Причем, цифровизация позволяет объединить учебу с компьютерными играми в формате игрового обучения (эдьютеймент), что повышает мотивацию детей, особенно в начальной школе.

Освобождение учителя от рутинных задач не означает его всеместной замены электронными помощниками. Наиболее актуальные и сложные задачи области образования связаны не с решением стандартизированных задач из учебника, но с умением решать новые, слабоструктурированные, творческие задачи. Большую роль играет также развитие гибких навыков, среди которых особенно отметим навыки социального взаимодействия и эмоциональный интеллект (умение понимать свои и чужие эмоции, а также регулировать их).

Учебная мотивация является одним из ключевых вопросов семейного обучения. Одним из важнейших мотивирующих факторов, особенно для старших подростков, является взаимодействие в группе сверстников. В неакадемических дисциплинах (спорт, музыка искусство) это решается посещением специализированных школ. Однако профильное обучение (физико-математическое, химико-биологическое и т.д.) обычно встроено в традиционную систему образования (гимназии, лицеи). Такие учебные заведения лишены основного преимущества семейного обучения – возможности гибко выстраивать образовательную траекторию.

Создание условий для группового профильного обучения старших подростков (начиная с 7-8 класса) выглядит актуальной задачей дальнейшего развития семейного образования. Взаимодействие должно быть выстроено не по линии учитель-задание-ученик, а вокруг группового изучения профильных дисциплин, совместного выполнения заданий и разработки проектов. Это позволит повысить мотивацию, развить гибкие навыки, а также создать условия для профориентации. Путем к решению этой задачи видится как создание профильных классов в семейных школах, так и организация малых групп (7-12 человек) при онлайн обучении.

Литература

1. Steven Duvall (2021): A Research Note: Number of Adults Who Homeschool Children Growing Rapidly, *Journal of School Choice*, DOI: 10.1080/15582159.2021.1912563.
2. Общее образование. Сводные отчеты на начало 2018/2019 учебного года. Форма ОО-1 Россия (ГОУ+НОУ) (город+село) Разделы 2.5.1.1-2.5.3.3. [Электронный ресурс] // Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: [http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Общее образование-Формы_2018-2020.aspx](http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Общее_образование-Формы_2018-2020.aspx) (дата обращения: 11.11.2021).
3. Поливанова К.Н., Любицкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом. *Современная зарубежная психология*. 2017. Том 6. № 2. С. 72-80.
4. Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: Аналитический отчет по результатам социологического исследования /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 145 с. – 5,28 Мб. (Электронное издание сетевого распространения).
5. Шароватова Ю. Где учиться онлайн: 6 школ для тех, кому нравится дистанционка. [Электронный ресурс] // Rusbase. 17 февраля 2021 // URL: <https://rb.ru/young/6-online-school/> (дата обращения: 11.11.2021).

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Старинова Лада Ростиславовна
Московский институт психоанализа, г. Москва
Homa441@rambler.ru

THE PROBLEM OF DIGITAL SOCIALIZATION OF CHILDREN IN THE CONDITIONS OF MODERN PRESCHOOL EDUCATION

Starinova Lada Rostislavovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
Homa441@rambler.ru

Многие современные дети имеют доступ к смартфонам и безграничным возможностям, которые предоставляет цифровой мир, прежде чем они смогут ходить или говорить. В то же время дети 21 века сталкиваются с большим стрессом, а природа цифрового мира создает новые риски.

Ключевые слова: цифровая социализация, дошкольное образование, цифровая социализация детей.

Many kids today have access to smartphones and the endless possibilities the digital world provides before they can walk or talk. At the same time, children of the 21st century face great stress, and the nature of the digital world creates new risks.

Keywords: digital socialization, preschool education, digital socialization of children.

Технологии в современном мире развивается очень активно с точки зрения доступа, обучения и взаимодействия с информацией, что приводит к радикальным изменениям в процессе обучения. Одна из больших проблем использования и внедрения ИКТ в образовательной сфере заключается в существовании и качестве технологического ресурса.

Традиционным недостатком средств обучения является определение способов разработки программного обеспечения, веб-страниц и других технологических средств для эффективного выполнения слияния их разработки; т. е. В конечном счете содействие изучению и запоминанию передаваемой информации и создание более разнообразных условий обучения. Чтобы добиться этого изменения, дошкольников призывают учиться через стимуляцию зрения, слуха, осязания и ума; объединяя текст, изображения, звук, анимацию и видео с помощью мультимедиа [1].

Задача современного воспитателя заключается в том, чтобы предлагать знания, открытые для анализа, размышлений и, следовательно, изменения в образовании должны стремиться адаптироваться к каждому человеку с его навыками и познавательными способностями.

Кроме того, цифровизация формирует требования к формированию новых поколений творческих, гибких, эффективных людей путем внедрения и адаптации новых информационно-коммуникационных технологий для модернизации образовательной практики посредством административного управления, поощрения совместной работы, а также постепенной интеграции технологий в различные области знаний — все это с целью удовлетворения требований общества к знаниям и информации [2].

Реальность такова, что современный дошкольник знакомится с глобальной сетью в раннем возрасте, и это приводит к тому, что в процессе социализации участвуют не только его родители, но и глобальное пространство.

С точки зрения контекстуализации и социализации в сфере дошкольного образования, ИКТ являются средствами, а не целями. То есть они являются инструментами для облегчения обучения и воспитания и, следовательно, развития навыков.

Современное общество и современное поколение погружаются в новые технологии и виртуальные средства связи. Дошкольное образование все больше вбирает тенденции средней и старшей школы, сам же воспитатель находит ряд актуальных материалов и информации в Интернете, чем в библиотеках.

Вместе с тем, следует сказать и о негативных сторонах проблемы цифровизации:

1) раннее использование ребенком высокотехнологичных средств и информационно-коммуникативных инструментов;

2) «проживание» ребенком жизненных ситуаций в онлайн-пространстве, подменяющим ему естественную «среду обитания», при недостаточности исследований, свидетельствующих о положительных, либо негативных последствиях;

3) самостоятельное и в большинстве случаев стихийное применение дошкольниками интернет-ресурсов в качестве развивающего, обучающего и развлекательного контента;

4) увеличение риска развития компьютерной зависимости;

5) разрыв в пространственно-временной конфигурации практического применения интернет-ресурсов детьми и взрослыми;

6) снижение универсальности фигуры взрослого в жизни ребенка в результате высокого уровня технической грамотности юных пользователей по сравнению с родителями;

7) падение действенности мер, ориентированных на регламентирование родителями как экспертами использования ребенком цифровых технологий;

8) несоответствие системы образования требованиям современного информационно-цифрового общества при готовности ребенка к освоению «новых» знаний.

Таким образом, в начальном образовании этот вопрос достаточно противоречив, особенно на этапах от 3 до 6 лет. Однако, очевидно, что ИКТ — это инструменты, которые облегчают обучение и развитие когнитивных навыков, когда они используются не бесконтрольно, а целенаправленно.

Литература

1. Денисенкова Н.С. и др. Развитие дошкольников в эпоху цифровой социализации. / Н.С. Денисенкова, Т.А. Красило // Современное дошкольное образование. Теория и практика. - 2019. - № 6 (96). - С. 50-57.
2. Коротаева Е.В. Анализ содержания контекста исследований использования гаджетов с технологией тачскрин детьми дошкольного возраста / Е.В. Коротаева // Педагогическое образование в России. - 2020. - № 5. - С. 49-54.
3. Ларионова Л.И. и др. Сравнительное исследование интеллектуального развития детей дошкольного возраста в условиях цифровой среды / Л. И. Ларионова, А. Ю. Горбунова // Экопсихологические исследования. - 6: экология детства и психология устойчивого развития. - 2020. - С. 465-469.
4. Толмачева А.А. Социализация и компоненты социальной компетентности дошкольника / А.А. Толмачева // Современное педагогическое образование. - 2020. - № 4. - С. 131-133.

ОТ РАННЕГО РАЗВИТИЯ К ЦИФРОВОМУ ОБУЧЕНИЮ: ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Староверова Наталья Владимировна
Московский институт психоанализа, г. Москва
Staroverova.natali@gmail.com

FROM EARLY DEVELOPMENT TO DIGITAL LEARNING: UNDERSTANDING EXPERIENCES THROUGH THE LENS OF PERINATAL PSYCHOLOGY

Staroverova Natalya Vladimirovna
Institute of Psychoanalysis, Moscow
Staroverova.natali@gmail.com

Целью настоящей статьи является анализ идей и исследований, которые уточняют и развивают тезис Винникотта о достаточно хорошей матери. Исследуется связь младенческого опыта, степени родительской вовлеченности с формированием мотивационной сферы и способности к самостоятельному обучению.

Ключевые слова: мать, младенец, отношения, развитие, адаптация, возможности, потребности, мотивация, способности, самостоятельность.

The purpose of this article is to analyze ideas and studies that clarify and develop Winnicott's thesis about a good enough mother. The connection of infant experience, the degree of parental involvement with the formation of the motivational sphere and the ability to self-study is investigated.

Keywords: mother, infant, development, interactions, adaptation, opportunities, needs, motivation, abilities, independence.

Все наши замыслы, все поиски и построения превращаются в прах, если у ученика нет желания учиться.
Л. Выготский

Цифровые модели обучения предполагают значительный объем самостоятельной работы. Это означает, что приоритет внешнего контроля, школьных оценок и родительской власти в средней и старшей школе постепенно будет замещаться моделью обучения с распределенной ответственностью. В этой парадигме необходимо такое развитие психики ребенка, чтобы он был в состоянии понять и принять, что он сам должен и может отвечать за себя, учиться принимать решения и делать выбор [1].

Популярные исследования развития ребенка и литература о воспитании детей в большинстве своем транслируют идею о важности бескон-

фликтных взаимодействий между матерью и младенцем, что, чем более чувствительной, отвечающей потребностям и эмоционально доступной может быть мать, тем лучше для ребенка. Исследований последствий слишком хорошего материнства, его влияния на образовательную траекторию ребенка крайне мало.

По Винникотту [3], матери, «которые делают все правильные вещи в правильные моменты», делают «нечто худшее, чем кастрация». Для младенца такой матери открываются две возможности: «Либо быть в постоянном состоянии регрессии и слияния с матерью, либо тотально отвергнуть мать, даже притом, что она кажется хорошей». Эмоциональная идентификация с матерью развивает в ребенке иллюзию, что забота матери о нем – его собственная функция, результат его собственной созидательной активности и контроля. Конечно, сразу после рождения сам Винникотт рекомендовал полную материнскую адаптацию к потребностям ребенка. Задачей матери является постепенно лишать младенца иллюзий, в том числе через признание своей зависимости от матери. Эту задачу, как он считает, слишком чувствительная мать не выполняет, потому что находится в состоянии первичной материнской озабоченности. Последствием такого детского опыта может стать отставание в развитии, проблемы в эмоциональной и мотивационной сферах.

Винникотт признает за обычной преданной матерью право и возможность испытывать ненависть к своему младенцу и по мере того, как ребенок взрослеет, она может предоставить ему некоторое количество отрицательной заботы, живого пренебрежения. Он не исследует феномены отцовства. Исследования в этой области показывают, что в целом отцы дают младенцам гораздо больше рассинхронизации, чем матери.

Идею Винникотта развивает в своих работах Вирджиния Демос, делает акцент на мотивационной функции аффекта, влияя лишения фрустрации на развитие чувства самостоятельности. Она пришла к выводу, что развитие врожденной способности к действию, с которым рождается ребенок, невозможно без подкрепления опытом: младенец, которого мгновенно успокаивают, не имеет возможности понять, что его расстроило, или своего намерения и желания исправить это и не имеет средств, чтобы выяснить, как это исправить. Память о чувстве, когда младенец обнаруживает, что настойчивость может быть вознаграждена, учит ребенка быть активным в ответ на дистресс.

Джулиет Хопкинс [3] сравнивает поведение и эмоциональное развитие двух девочек пятидесяти недель, у одной из которых, Луизы, была «слишком хорошая» мать. Мать Луизы не оставляла девочке достаточно пространства, чтобы та могла обнаружить свое собственное чувство отдавать, поэтому малышка принимала свою мать как должное. Она не подходила сама с объятиями и поцелуями, несмотря на то, что ей всегда было приятно, когда ее ласково обнимали. Вторая малышка по сравнению с Луизой была улыбчивой и рано научилась радовать свою мать. По сравнению с ней Луиза была не по возрасту «трезвой». Джулиет Хопкинс высказывает гипотезу, что, избегая любого потенциального неудовольст-

вия, мать лишала Луизу возможности обнаружить, как добиться и удерживать внимание другого позитивными средствами, такими как улыбки, очарование, проявление любви. В результате ребенок лишается возможностей как научиться справляться с дистрессом, так и обнаруживать, развивать и пользоваться положительными чувствами желания и стремления. Таким образом, исследование развивает и подтверждает гипотезу Винникотта, что слишком большое вознаграждение убивает желание и оставляет младенца недееспособным. В продолжение, Джулиет Хопкинс пишет о развитии у таких детей параноидальной установки. Согласно этой теории, любое возрастание напряжения ощущается ребенком как несправедливость и, таким образом, как атака на индивида со стороны мира и является невыносимым. В работе приведено описание ситуаций, что, если Луиза падала и ударялась, она плакала не просто расстроено, а с сильнейшим возмущением, как будто пол сам упал и ударил ее. Естественный ход развития ребенка нарушается, если ребенок никогда не встречает отношения к себе как ответственному за свои действия или не встречается с гневом и потребностями матери.

Встретившись с Луизой через 6 лет, когда девочка стала школьницей, Джулиет Хопкинс обнаружила, что у Луизы не было чувства заботы о ком-то, кто болел или грустил дома, или в школе. Она отказывалась произносить фразы привычной вежливости, такие как «пожалуйста», «спасибо», «простите», «здравствуйте», «до свидания». Мать считала, что ребенок убежден в собственной «плохости» и доказывает это. Она недоумевала, как девочка может так себя чувствовать, когда была настолько любима? Исследование чувства вины вынуждены оставить как не относящееся напрямую к предмету настоящей статьи.

Эмоциональная незрелость детей, которые «застревают» в переходных отношениях с матерями, предполагают дольше обычного возраста, что матери знают о них все и полностью ответственны за их жизнь. Они разочарованы неудачей в обнаружении самостоятельности, поэтому склонны получать удовольствие от пассивной деятельности, такой как просмотр телевизора, компьютерные игры и бессистемное чтение.

Чрезмерно чувствительные матери по мере взросления ребенка склонны разочаровываться в нем, дистанцироваться от неудач ребенка в школе, объяснять его нежелание учиться ленью. В этом случае родительская вовлеченность в обучение ребенка минимальна. У матери пропадает желание коммуницировать с учителями, обращать внимание на успехи и неудачи ребенка, огорчаться неудачам и отмечать достижения. Частый запрос на родительских форумах – жалобы на лень ребенка и неинтересную подачу материала на школьных уроках, просьба посоветовать площадку дистанционного обучения, например, для подготовки к сдаче школьных экзаменов.

Специалисты ВШЭ провели исследование [2] связи родительской вовлеченности с достижениями старшеклассников в учебе за время дистанционного обучения в период пандемии. Исследование показало, что, с одной стороны, школа без семьи работать не может, так как оценки

детей родителей «невидимок», которые мало участвуют в учебном процессе, более низкие; с другой стороны, процент отличников выше именно в группе детей, родители которых не вовлечены в процесс обучения. Исследователи отметили феномен высоких достижений детей, не нуждающихся в контроле и участии родителей.

Более ранние зарубежные исследования ((Hill 1985-2006), Tyson 2009), (Froiland 2015)) показали, что есть положительная взаимосвязь между успеваемостью учеников и родительской вовлеченностью в школе (посещение собраний, взаимодействие с учителями), а также с вовлеченностью в академическую социализацию (самостоятельность ребенка); вовлеченность родителей дома не способствует улучшению успеваемости.

Исследовав корреляционные зависимости, исследователи пришли к выводу о том, что поддержка родителями независимости учащихся и снижение опеки способствует повышению мотивации к учебе и ответственности за принятие решений, что в свою очередь положительно сказывается на успеваемости.

Цифровые способы обучения, такие, как онлайн-курсы, предполагают значительный объем самостоятельной работы. Внешний контроль процесса обучения в цифровой среде минимальный, он смещен на выполнение учеником контрольных заданий. Включенность преподавателя в онлайн-формат также ограничена, в силу сложности дистанционно установить контакт с ребенком и «вложить» знания в голову. Такая ситуация может побудить слишком хорошую мать к усилению контроля за обучением.

Поэтому необходимо больше информации о том, какие модели раннего родительства способствуют развитию способностей детей к последующему самостоятельному получению знаний и лучшей адаптации к обучению в цифровой среде.

Можно предположить, что в паре «мать-младенец» баланс между удовлетворением и фрустрацией, будет способствовать постепенной сепарации ребенка. Чрезмерное слияние, наоборот, блокирует развитие у ребенка самостоятельности, любознательности и мотивации к обучению. Поэтому необходимо информировать родителей, что чрезмерное слияние с матерью, чрезмерная вовлеченность в обучение, излишний родительский контроль могут стать помехой для обучения, самостоятельности и самореализации ребенка во взрослой жизни.

Литература

1. Дольто Франсуаза//На стороне ребенка. Екб.: Рама Пабблишинг, 2020.
2. Помогает или вредит учебе родительский контроль?//Семинар Института образования ВШЭ от 9 февраля 2021 года <https://ioe.hse.ru/data/2021/02/12/1408264042/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>
3. Хопкинс Джулиет//Опасности и лишения слишком хорошего материнства. Журнал «Юнгианский анализ», №1 (41). 2020.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Филиппова Анастасия Константиновна
Московский институт психоанализа, г. Москва
anastasia.philippova@mail.ru

FEATURES OF COGNITIVE ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF ONLINE EDUCATION

Filippova Anastasia Konstantinovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
anastasia.philippova@mail.ru

В статье разбирается вопрос познавательной активности школьников, которые обучаются в онлайн формате. Проведено исследование по выявлению взаимосвязи между представлениями младших школьников и их родителей о дистанционной форме обучения, уровнем познавательного интереса и учебной мотивации учащихся.

Ключевые слова: познавательная активность, онлайн-обучение, дистанционное обучение, мотивация, цифровые технологии.

The article deals with the issue of cognitive activity of schoolchildren who study in an online format. A study was conducted to identify the relationship between the attitude of younger schoolchildren and their parents to distance learning, the level of cognitive interest and educational motivation of students.

Keywords: cognitive activity, online learning, distance learning, motivation, digital technologies.

С началом пандемии и вынужденным переходом на дистанционное обучение система образования столкнулась с тем фактом, что и дети, и педагоги оказались не компетентны в этом пространстве. Однако мы видим, что очень скоро для педагогов в большом количестве начали разрабатываться обучающие курсы по работе в данном формате, учителей обучают новым цифровым навыкам и принципам обучения детей в онлайн, создано множество ресурсов, помогающих учителям облегчить переход в цифровую среду. В то же время, мы должны понимать, что для школьников такой переход стал не менее стрессовым. Ранее у детей это пространство было свободным для коммуникации, а сейчас, с переходом на дистанционное обучение детям сложно принять новые установившиеся рамки и правила работы в интернете. Школьникам не легко проявить познавательную активность на уроке, преодолеть психологический барьер, будучи «по ту сторону экрана» [1]. Необходимо лучше понять, как ребенок чувствует себя, и помочь ему адаптироваться в этом пространстве.

Понятие познавательной активности рассматривалось исследователями с разных подходов. Часть авторов, таких как М.А. Данилов, Г.И. Шукина, определяют познавательную активность как вид деятельности. Они считают, что познавательная активность проявляется у ребёнка, при возникновении определенных действий, направленных на волевое участие ребенка в процессе урока [4].

Другие авторы, такие как З.А. Абасов, Т.И. Шамова, определяют сущность познавательной активности детей как личностное качество, выражающее внутреннее отношение к образовательному процессу [3].

Если объединить оба вышеупомянутых подхода, можно сформулировать понятие познавательной активности, как мыследеятельностный процесс, направленный на личностное стремление к получению новых навыков и знаний.

Для формирования познавательной активности необходимо учитывать следующие факторы:

- когнитивный (уровень интеллектуального развития, развитие высших психических функций);
- мотивационный (уровень учебной мотивации, ведущий мотив);
- оперативно-практический (формат урока и его содержание, соответствие возрастной норме);
- эмоциональный (уровень психологического комфорта).

Мотивация является одним из ведущих критериев формирования познавательной активности. Формирование мотивации к учёбе является одной из важнейших задач учителя, особенно в начальной школе, когда ребёнок только вступает на новый путь получения образования.

Мотивация лежит в основе познавательной активности, и чтобы увеличить данную активность, необходимо понимать и использовать мотивы каждого обучающегося, а также помочь им в формировании устойчивой внутренней мотивации.

Для поддержки уровня учебной мотивации и познавательной активности в процессе проектирования онлайн-урока необходимо учитывать возрастные особенности детей. У младших школьников ведущим типом деятельности является учебная деятельность. При соблюдении определённых условий, у детей пробуждается исследовательский интерес, желание получения новых знаний и навыков.

При проектировании онлайн-урока следует учитывать тот факт, что время обработки информации ребенком в онлайн увеличивается по сравнению с очным занятием. Перегруз урока обилием тем и новых фактов демотивирует ребёнка и как следствие снижает его познавательную активность. Количество тем внутри онлайн-урока должно увеличиваться прямо пропорционально возрасту обучающихся. Согласно проведённому опросу, половина из 60 опрошенных детей возраста 9-11 лет отметили для себя оптимальную продолжительность онлайн-урока в 20-30 минут, то есть дети считают, что онлайн уроки должны быть короче очных уроков в школе.

С возрастом, необходимо плавно снижать стимулирование произвольного внимания детей, делая акцент на произвольном. Для пробуждения внимания у детей во время онлайн-урока можно использовать возможности онлайн-ресурсов, такие как видео, картинки, интерактивные задания и прочие цифровые образовательные инструменты. По мнению большинства опрошенных младших школьников, независимо от их уровня познавательной активности, мультимедиа-урок является наиболее удобной и эффективной формой онлайн-уроков (51,7%).

Важно, чтобы дети хорошо ориентировались в возможностях цифрового обучения и владели компьютерной грамотностью [2]. 40% опрошенных детей отметили, что знают мало информации о возможностях онлайн обучения. Младшие школьники не владеют в должной мере цифровыми навыками, что негативно сказывается на их активности во время урока. Кроме того, те дети, которые знакомы с программным обеспечением, знают основное устройство компьютера, достаточно быстро ориентируется в текстовом редакторе, умеют форматировать текст, делать вставки таблицы, картинок, как правило, проявляют творческий подход к обучению, стремятся к уточнению и углублению своих знаний и самостоятельному поиску ответов на интересующие их вопросы.

Уровень познавательной активности ребёнка влияет на то, какую форму подачи материала предпочитает ребёнок. Так согласно проведенному исследованию, по мнению большинства учащихся с высоким (57,1%) и средним (37,5%) уровнем познавательной активности, идеальный онлайн-урок – это традиционный урок, когда учеников учит учитель. Что касается детей с низким уровнем познавательной активности, то большинство из них уверены, что наиболее эффективно обучение и когда «учит учитель» (35,7%), и когда «учим друг друга» (35,7%). Что касается способа оценивания, то по мнению большинства учеников с высоким уровнем познавательной активности, наиболее эффективна обратная связь от учителя с разбором и анализом допущенных ошибок и разъяснением материала, вызвавшего затруднения. Детям важна обратная связь от учителя, но они не видят целесообразности использования отметок. Онлайн обучение дает множество возможностей для системы поощрений: от бейджей и звездочек, выдающихся за выполненное задание или проявление активности на уроке, до рефлексии в конце урока или аудиозаписей с обратной связью от учителя индивидуально для каждого ученика.

Поддержка родителей играет большую роль в организации необходимых условий для учебного процесса детей раннего подросткового возраста. В проведенном опросе, все дети с высоким уровнем познавательной активности отметили, что чувствуют поддержку и помощь со стороны своих близких. Тогда как половина учеников с низким уровнем познавательной активности отметили, что их близкие не принимают никакого участия в их обучении и не оказывают помощь, если они сталкиваются с различного рода трудностями дистанционного обучения. В группе школьников со средним уровнем большая доля ответов распреде-

лилась между «помогают» (40,6%) и «не принимают участия» (40,6%). Учащиеся, родители которых оказывают помощь в подготовке к онлайн-урокам, проявляют больший интерес к изучаемому материалу и, в целом, более активны на уроках. Важно увеличивать уровень самостоятельности у детей постепенно, что со временем сведёт к минимуму необходимость в помощи взрослых, повысит навыки самоорганизации детей и снизит нагрузку на родителей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для того, чтобы повысить познавательную активность ребёнка на онлайн-занятии, необходимо обеспечить его условиям для формирования учебной мотивации. В среде, в которой ребёнок чувствует себя не уверенно или не безопасно, его учебная мотивация будет стремиться к нулю. Такие факторы как навыки самоорганизации детей, их цифровая грамотность, помощь родителей и организация педагогами уроков с использованием мультимедиа контента, повышает познавательную активность детей и делает онлайн-уроки более эффективными.

Литература

1. Назаров В.Л., Жердев Д.В., Авербух Н.В. Шоковая цифровизация образования: восприятие участников образовательного процесса. -Образование и наука, 2021. Т. 23. № 1. С. 156-201.
2. Уваров А.Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др. — М.: ВШЭ, 2019.
3. Шамова Т.И. Активизация учения школьников. - М., 1982. – С. 1-198.
4. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. - М., 1988.

КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Фролова Светлана Валериевна,
кандидат психологических наук
Московский институт психоанализа, г. Москва
frolova-s80@mail.ru

Есина Светлана Владимировна,
кандидат психологических наук
Московский институт психоанализа, г. Москва
svesina@yandex.ru

COMMUNICATIVE COMPETENCES OF HIGHER EDUCATION TEACHERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Frolova Svetlana Valeryevna,
Candidate of Psychological Sciences
Moscow Institute of psychoanalysis, Moscow
frolova-s80@mail.ru

Esina Svetlana Vladimirovna,
Candidate of Psychological Sciences
Moscow Institute of psychoanalysis, Moscow
svesina@yandex.ru

В статье представлено восприятие устной речи преподавателей в ходе общения со студентами в рамках дистанционного обучения. Полученные результаты исследования свидетельствуют, что дистанционная форма обучения является комфортной для студентов при предпочитаемой очной форме обучения. Однако при дистанционном обучении на первый план выходят характеристики устной речи преподавателей. Вне зависимости от получаемой специальности для студентов важны структурированность и логичность при изложении материала, а также культура речи и правильность построения фраз. Получение будущей профессии определяет разнообразие восприятия характеристик устной речи преподавателей студентами. Студенты-педагоги и студенты-медики акцентируют свое внимание на структурированности и логичности при изложении материала, студенты-психологи на правильности построения фразы и эмоциональной окраске высказываний.

Ключевые слова: восприятие устной речи преподавателей; восприятие речи преподавателя студентами, дистанционная форма обучения.

The article presents the perception of oral speech of teachers in the course of communication with students in the framework of distance learning. The results of the study indicate that distance learning is comfortable for students with the preferred full-time education. However, in distance learning, the characteristics of the teachers' oral speech come to the fore. Regardless of the

specialty received for students, structuredness and consistency in the presentation of the material are important, as well as the culture of speech and the correctness of the construction of phrases. Getting a future profession determines the diversity of students' perception of the characteristics of oral speech by teachers. Pedagogical students and medical students focus their attention on structuredness and consistency in the presentation of the material, psychology students on the correctness of the phrase construction and the emotional coloring of statements.

Keywords: the perception of the oral speech of teachers; perception of the teacher's speech by students, distance learning.

За последние два года система образования претерпела существенные трансформации в связи с мировыми тенденциями, глобальной цифровизацией и пандемией. Учебные заведения активно освоили дистанционный формат обучения, сталкиваясь с проблемами, обусловленными не только техническим оснащением, но и готовностью педагогов и обучающихся к диалогу в новых условиях [4, 5]. Активно используются смешанные формы обучения, позволяющие сочетать аудиторные и внеаудиторные (дистанционные) формы. Преподаватели стараются продуктивно использовать возможности интернета, ИКТ-технологий. Учащийся может в любое время обратиться к электронным учебным материалам и поддерживать обратную связь с педагогом [3].

Обучение и общение являются особыми видами деятельности, тесно связанными между собой и играющими важную роль в развитии личности. В них активно взаимодействуют минимум два субъекта, посредством чего происходит взаимообогащение и изменение. Благодаря этим двум видам деятельности происходит знакомство, познание, исследование окружающего мира и себя, социализация, передача опыта и знаний от поколения к поколению [2].

Под педагогическим общением мы понимаем специфическое межличностное взаимодействие педагога и обучающегося, опосредующее усвоение знаний и становление личности в учебно-воспитательном процессе. Как отмечает Е.А. Климов, педагогическое общение отражает специфику характера взаимодействия людей, описываемого схемой «человек – человек». В изоляции участников педагогического взаимодействия друг от друга, данная схема преобразуется в «человек – машина – человек». Реакция участников взаимодействия перестает быть синонимичной, успешность взаимодействия во многом зависит от уровня владения техническими средствами и стабильности работы самих средств [1]. Лишь в последние годы ИКТ активно внедряются в профессиональную деятельность педагогов, которых начинают готовить в этом направлении, чтобы они обладали способностью разработать электронный образовательный продукт, наполнить его содержанием, создать технологию его применения [3, 5].

Онлайн-общения недостаточно: требуется еще и живое общение, которое рождает подсознательное ощущение «нормальной, челове-

ской» жизни как социального существа, которым является человек по определению.

Г.М. Андреева выделяет три стороны педагогического общения: перцептивный аспект, коммуникативный аспект и интерактивный аспект. Рассмотрим с точки зрения данных аспектов различные формы занятий: лекции и семинары в виде высылаемых заданий и в виде интерактивного занятия на онлайн-платформе [1].

В случае, когда педагог высылает задание обучающимся, перцептивный и коммуникативный компоненты осуществляются частично, а интерактивный компонент выпадает почти полностью. Перцептивный компонент осуществляется в качестве организации условий для взаимного восприятия и понимания. Однако особенности личности педагога, его индивидуально-психологические и профессиональные качества выступают важным условием, определяющим характер диалога. В условиях дистанционного обучения фигура педагога несколько обезличивается, от нее остается лишь стиль речи и информационная сторона сообщения. Коммуникативный компонент как обмен информацией страдает в наименьшей степени, однако теряет в «живости» и удобстве. Интерактивный аспект общения разрушен, за исключением редких случаев выполнения студентами групповых заданий. Интерактивное обучение - одно из наиболее актуальных направлений современной дидактики. Это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие, способность действовать или находиться в режиме беседы. Основные методы интерактивного обучения - диалог, виртуальные конференции, пресс-конференции, диспуты, дискуссии, направленные на развитие соответствующих компетенций и опыта творческой деятельности [1].

В случае проведения занятия при помощи интерактивной платформы, все три компонента педагогического общения присутствуют, благодаря чему взаимодействие педагога с обучающимися не нарушается, будучи лишь несколько неудобным из-за технических проблем.

Другой значительной особенностью является то, что ответственность за воспитание ложится на плечи студента. Взаимосвязь обучения и воспитания нарушена в направлении «преподаватель – студент», однако сам студент способен и зачастую вынужден брать в свои руки обучение и воспитание самого себя. Даже когда преподаватель предлагает студентам интересный и имеющий практическую значимость материал, глубина его усвоения зависит именно от студентов, от их добросовестности и способности к самоорганизации. Предсказывать - значит управлять и предотвращать нежелательное развитие событий. Именно поэтому вне зависимости от масштаба территории страны, плотности населения и реализуемой системы образования, проблема изучения особенностей общения между преподавателем и студентом, особенно в дистанционном формате требует более детального исследования.

Индикатором результативности выступает компетенция, как ориентировочная основа деятельности - «представление о действии и условиях, в которых оно выполняется» и, как «способность специалиста

решать профессиональные проблемы и задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, жизненного опыта, наклонностей и ценностей». Именно поэтому у педагогов одной из важных профессиональных компетенций является коммуникативная [2, 5]. Она включает в себя владение определенными знаниями и умениями, грамотность речи, знание норм и правил общения, высокий уровень речевого развития, позволяющий понимать, передавать, воспроизводить информацию, вступать в контакт с другими с учетом половозрастных, социокультурных характеристик, умение убеждать, адекватно воспринимать и формировать определенное отношение к себе. Владение коммуникативной компетенцией подразумевает понимание цели общения и контекста, в котором происходит общение [4]. Таким образом, коммуникативная компетенция является важнейшим инструментом и условием формирования личности, ибо личность развивается в процессе взаимодействия и посредством применения механизмов формирования социальной перцепции: эмпатии, идентификации и рефлексии. Коммуникативная компетентность формируется за счет комплексного использования различных материалов, средств, методов и форм подачи информации, заданий для отработки и закрепления.

Коммуникативное пространство вуза минимально включает академическую, профессионально-прикладную, научную, досуговую, административно-правовую, административно-бытовую сферы. В первые три сферы общения в число коммуникантов входят преподаватели и студенты, администрация, а также потенциальные работодатели. В зависимости от того, какой стиль общения преобладает в каждой из этих сфер (авторитарный или демократичный, манипулятивный или гуманистический), оно может быть социально и коммуникативно комфортным, интеллектуально насыщенным и эмоционально выдержанным (что способствует академическому росту и профессиональному развитию обучающихся) или агрессивным, примитивным в интеллектуальном плане и эмоционально невыдержанным, приобретая негативное социализирующее воздействие [2, 5].

Именно поэтому мы провели исследование особенностей восприятия устной речи преподавателя студентами, обучающимися в дистанционной форме.

Для достижения выше изложенной цели исследования мы использовали следующие методики: специально разработанная методика диагностики особенностей общения преподавателей со студентами при дистанционной форме обучения. Методы статистического анализа: *t*-критерий Стьюдента для независимых выборок, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли участие 274 студента (162 девушки и 112 юношей) учащихся 2-5 курсов российских ВУЗов: МПГУ, МГМСУ им. А.И. Евдокимова, РНИМУ им Н.И. Пирогова, ПСПбГМУ им. И. П. Павлова, Уральский Федеральный университет, МГТУ им. Н.Э. Баумана, ОмГУПС, РостГМУ. Основная масса респондентов обучается по специ-

альностям, связанным с общением с людьми (филология, педагогика, лечебное дело, педиатрия, психология и др.). Средний возраст респондентов $20,8 \pm 2,6$ лет.

Математический анализ данных показал, что для большинства студентов, обучающихся по специальностям, связанным с общением с людьми, дистанционная форма обучения достаточно комфортна ($p=0,041$). Однако при сравнении очной и дистанционной форм обучения предпочтение отдается аудиторным занятиям ($p=0,027$). Кроме того, 63,7% студентов вне зависимости от специальности отметили ухудшение успеваемости при переходе на дистанционную форму обучения.

Следует также отметить, что некоторые студенты предпочитают обучение в офлайн режиме с выполнением заданий без общения с преподавателем ($p=0,038$). При этом, те респонденты, кому комфортно дистанционное обучение, отметили, что подключаются к занятиям без видео и без активного участия в обсуждении. Однако все студенты вне зависимости от курса и специальности обучения отмечают, что лучшему пониманию темы и материала способствует непосредственный диалог между преподавателем и студентами, даже если он организован в онлайн режиме ($p=0,001$).

Дистанционная форма обучения особенна тем, что она гибкая, преподаватель всегда может связаться со студентом и сообщить о заданиях, переносах и пр. При этом отмечается «предоставленность» студента самому себе, самостоятельная работа без помощи преподавателя, без вопросов, хотя если это лекция на какой-либо платформе (Moodle, zoom, discord, skype и др.), то возможность задать вопрос остается, но если это уже загруженная на сайт лекция, то такой возможности уже не прослеживается. С одной стороны, это активизирует поисковую деятельность студента (если он действительно хочет найти ответ на свой вопрос), студент начинает искать ответ на свой вопрос в интернете и других источниках и когда студент находит его сам, то, во-первых, студент себя лучше ощущает, во-вторых, ответ закрепляется т.к. студент потратил усилия и концентрацию на поиски. В итоге сочетаются два фактора: важности знания и затраченных сил. Их комбинация результируется в лучшем запоминании и удовлетворении от своей деятельности, чем просто от полученного преподавательского ответа (хотя это тоже неплохо, ведь идет авторитетное подкрепление, а также эффект единичности, т.е. студент когда задает вопрос он его запоминает, ибо потом задавать этот же вопрос повторно будет немного не уважительно (ибо это будет показывать пренебрежение знаниями), в результате чего у студента появляется установка на запоминание и появляется также фактор важности).

С другой стороны, дистанционные занятия убивают эмоциональную подачу материала. А ведь именно от подачи, от личности преподавателя во многом зависит усвоение знаний. Тем более что общение между преподавателем и обучающимися становится невозможным. Студент не может задать вопрос по ходу повествования или включиться в усвоение материала сразу, отвечая на вопросы преподавателя. Преподаватель не

может подкрепить информацию иллюстрациями, наладить метапредметную связь, не может даже выдержать драматическую паузу в нужный момент. Дистанционный информационный концентрат не способен заменить живой и динамичный монолог с возможностью дискуссии.

Интересным является факт, что различные недостатки людей, основные из которых – это дефекты речи, сглаживаются при восприятии в дистанционном формате ($p=0,017$).

Вне зависимости от получаемой специальности для студентов важны такие характеристики устной речи как темп ($p=0,0000$), громкость речи ($p=0,002$) и эмоциональная окраска фраз ($p=0,051$). При этом особенное значение приобретают структурированность, логичность при изложении материала ($p=0,028$), правильность построения фразы ($p=0,043$), а также культура речи ($0,047$).

Детальный анализ полученных результатов позволил выделить значимые различия в характеристиках устной речи у студентов в зависимости от получаемой специальности. Будущие преподаватели акцентируют свое внимание на структурированности и логичности при изложении материала ($p=0,0014$), в то время как для психологов наиболее важны правильность построения фразы ($p=0,043$) и эмоциональная окраска высказываний ($p=0,037$). Полученные значения результатов у студентов-медиков не превышают показатели по сравнению с другими группами респондентов. Однако можно отметить, что для них также, как и для других групп, наиболее значимым параметром является структурированность и логичность при изложении материала. Данный факт свидетельствует о формировании профессионально-важных качеств, которые накладывают свой отпечаток на восприятие студентами в процессе учебно-профессиональной деятельности.

По результатам исследования можно отметить, что для большинства студентов, обучающихся по специальностям, связанным с общением с людьми, дистанционная форма обучения достаточно комфортна. Однако предпочтение единогласно отдается очной форме обучения. Лучшему пониманию темы и материала способствует непосредственный диалог между преподавателем и студентами, даже если он организован в онлайн режиме. При этом особое значение играют характеристики устной речи. Вне зависимости от получаемой специальности для студентов важны структурированность и логичность при изложении материала, а также культура речи и правильность построения фраз. Кроме того, обучение выбранной профессии всё же оставляет свой отпечаток на вариативность восприятия значимых характеристик устной речи преподавателей студентами. Студенты-педагоги акцентируют свое внимание на структурированности и логичности при изложении материала, а студенты-психологи на правильности построения фразы и эмоциональной окраске высказываний.

Таким образом, можно сделать вывод, что устная речь, коммуникативная составляющая наряду с учебной деятельностью является важным условием и инструментом развития личности. Общение может вы-

ступать индикатором эффективности образовательного процесса (результат обучения), эффективности и благополучия обучающегося как в настоящий момент, так и в будущем.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник / Г. М. Андреева. — 5-е изд. — Москва: Аспект Пресс, 2014. — 363 с. — ISBN 978-5-7567-0274-3. — [Электронный ресурс] // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/68756> (дата обращения: 14.08.2021)
2. Есина С.В. Особенности развития коммуникативной компетентности субъектов образовательного процесса в условиях его цифровизации: психолого-педагогический аспект// XIII Международ. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами», 25 января 2021 г. В 2 ч. Ч. 2. - М.: МАНПО, 2021. С. 386-390.
3. Есина С.В. Психологические аспекты коммуникативной компетентности участников современного образовательного процесса// Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сб. науч. тр. / XII Международ. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами», 25 января 2020 г. В 2 ч. Ч. 2. – М.: МАНПО, 2020. – 805 с.
4. Фролова С.В. Специфика взаимоотношения учителей с обучающимися в инклюзивных классах / С.В. Фролова // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективы решения: в 2 ч.: сб. науч. тр. / XI Международ. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами» (25 января 2019 г.) Ч.2. – М.: 5 за знания; МПГУ, 2019. – С. 343-347.
5. Pribylova N.G., Frolova S.V. Communicative Competence Of Foreign Language Teachers In Communication With Disabled Children. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBSConference «Dialogue of Cultures -Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding» Dates: 23-25 April, 2020. Vol.95. pp. 771-779. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.03.82.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГА

Чугайнова Оксана Геннадьевна,
кандидат педагогических наук
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва
chugaynova@mail.ru

COMMUNICATIVE CULTURE AS A PART OF THE TEACHER'S PROFESSIONAL TRAINING

Chugaynova Oxana Gennadyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow Pedagogical State University, Moscow
chugaynova@mail.ru

В статье дается определение и краткая характеристика коммуникативной культуры, перечисляются ее компоненты, подчеркивается важная роль в профессиональной подготовке будущего педагога.

Ключевые слова: компетентность, коммуникативная культура, педагог.

The article reveals characteristics of the communicative culture, lists its components, emphasizes the important role in the professional training of a future teacher. The important role in professional training of the future teachers is emphasized in the article.

Keywords: communicative culture, teacher, pedagogical activity.

Профессионализм педагогической деятельности складывается из совокупности общекультурных, общетеоретических, специальных и психолого-педагогических знаний, умения передавать их обучающимся, анализировать, исследовать объект и результат труда, формулировать на этой основе педагогические задачи, выбирать возможные способы их решения, устанавливать положительные взаимоотношения со всеми участниками образовательного процесса, осуществлять коррекцию профессиональной деятельности. Среди критериев профессионализма следует выделить:

- профессиональные знания, которые включают в себя такие показатели как знание данных педагогических наук: факты, идеи, понятия, современное состояние проблемы, различные точки зрения на проблему, эрудиция;
- стремление к профессиональному росту, которое подразумевает наличие таких показателей как осознание его необходимости и значимости, владение методами решения профессиональных задач, умение достигать поставленных целей;

-
- способность к рефлексии, то есть умение реально оценить себя, выделяя положительные и отрицательные стороны в личностно-профессиональной сфере;
 - уровень коммуникативной культуры.

В психолого-педагогической литературе вместе с понятием «коммуникативная культура» часто используются такие понятия как: «коммуникативная компетентность», «коммуникативные способности» и другие. Под коммуникативной культурой будем понимать результат нравственного развития и зрелости личности, сопряженный с проявлением ее активности, стремлением к саморазвитию, который включает в себя следующие умения: выражать мысли в письменной и устной форме, заинтересовать и объяснить, вести дискуссию, понимать и выслушивать собеседника, аргументировано, тактично, корректно высказать свое мнение, конкретно отвечать на поставленные вопросы.

Развитие коммуникативной культуры будущего педагога является сложным процессом. Характеризуя коммуникативную культуру педагога будет правильным выделить составляющие ее компоненты. В роли таких компонентов можно выделить: мотивационно-ценностный, когнитивный и деятельностный.

Мотивационно-ценностный компонент предполагает наличие потребности, существенной необходимости коммуникативного взаимодействия. Определяя мотивацию, как «потребность в достижении, которая выражается в чувстве удовлетворения от создания, творения и достижения высоких результатов в определенном виде деятельности, охарактеризуем коммуникативную мотивацию как мотивы, потребности, цели, намерения, стремления, которые стимулируют и поддерживают активность коммуникативной деятельности» [1, с.108]. Коммуникативный акт всегда зависит от намерений участников. Именно намерение провоцирует их начать общение, другими словами, определенные ожидания и мысли о взаимодействии с собеседником, реализация которых поможет достичь коммуникативной цели. «Коммуникативное намерение – это средство преобразования коммуникативной стратегии в коммуникативную тактику; движущая сила коммуникативного акта на пути к поставленной коммуникативной цели» [2, с.51].

Когнитивный компонент коммуникативной культуры характеризуется определенным уровнем знаний о правилах общения и нормах ведения диалога, различными методами коммуникации, средствами выражения своих идей и отношения к предмету диалога. Здесь «язык представляется совокупность знаков и правил, посредством которых происходит зашифровка и расшифровка информации. Главное требование к участникам коммуникации – это владение одной и той же «системой кодировки», а именно, представление того, как «шифруется» и «расшифровывается» информация в различных ситуациях» [3 с.20]. Тем не менее, понимание языка при общении не гарантируется лишь знанием языка, а предполагает представление о системе навыков обращения. Педагог, владеющий коммуникативной теорией, выстраивает общение по заранее

продуманной схеме, другими словами, он владеет коммуникативным потенциалом, а его наличие определяет качество коммуникации, подразумевающую знания о языковых нормах, лексических, стилистических.

Деятельностный критерий коммуникативной культуры характеризуется наличием коммуникативных умений, позволяющих последовательно осуществлять действия, определяющих логику (алгоритм) процесса общения. Это правильный выбор и употребление грамматических конструкций, умение уместно использовать выразительные языковые средства, соблюдение этических норм, нравственных требований общества, регулирующих и контролирующих поступки и действия человека, наличие чувства такта, что особенно важно, когда вопрос касается национальных, религиозных, политических вопросов, социального статуса, здоровья обучающихся, коллег и других участников образовательного процесса.

Развить коммуникативную культуру гораздо сложнее, нежели просто овладеть знаниями, однако это существенно необходимо для построения всех форм коммуникаций в педагогической деятельности, обеспечения ее успешности. Сегодня можно наблюдать, что коммуникативная культура будущего педагога в вузе формируется стихийно, самопроизвольно, являясь второстепенной задачей профессиональной подготовки. В этой связи необходимость целенаправленной культурологической подготовки педагога не вызывает сомнений и обусловлена целым рядом факторов:

- введением профессиональных стандартов и четкостью современных требований к педагогу, уровню его соответствия заданной модели, где предполагается большая свобода выбора форм, способов и технологий деятельности, ориентация на исследовательскую компетентность, где предъявляются требования к грамотному научному стилю речи, научной этике;
- большая открытость современного отечественного образования и его интеграция с зарубежным опытом;
- повышение роли культуры общения и этики во взаимоотношениях с обучающимися, родителями, коллегами, как условие успешного взаимодействия, чем лучше знают и понимают партнеры друг друга, тем больше у них возможностей для формирования положительных личных и деловых отношений.

Понимая необходимость воспитания коммуникативной культуры на всех этапах развития личности и, в частности, у будущих педагогов не можем не выделить ряд противоречий между:

- требованиями государственного стандарта и отсутствием научно обоснованных способов, средств, технологий, обеспечивающих их практическое применение;
- представлениями преподавателей о коммуникативной культуре как о некой «отвлеченной» сфере знаний и реальной возможностью ее использования в образовательном процессе вуза;

-
- между традиционными способами воспитания коммуникативной культуры у будущих педагогов и необходимостью внедрения инновационных методов, исполняющих творческий подход к данному феномену.

В этой связи актуальной является проблема оценки уровня коммуникативной культуры и определения условий ее развития. Воспитание коммуникативной культуры будущего педагога - процесс длительный и весьма сложный, и здесь важно суметь дать объективную и своевременную оценку ее сформированности уже на этапе обучения, оценив также и уровень коммуникативной открытости, мотивации к общению, эмпатии, доброжелательности, что позволит в дальнейшем реализовывать функции профессиональной педагогической деятельности на более высоком уровне.

Литература

1. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
2. Троянская С.Л. Педагогическая коммуникация: методология, теория и практика: учеб. пособие. Ижевск: УдГУ, 2011. 148 с.
3. Шубкина О.Ю. Формирование коммуникативной компетентности студентов технических направлений подготовки: автореферат дис. ...канд. пед. наук.:13.00.08. Красноярск: 2016. 24 с.

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ИГР НА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шадрина Ольга Владимировна
Московский институт психоанализа, г. Москва
Olchi777@mail.ru

Толкачева Юлия Аркадьевна
Частное образовательное учреждение «Начальная общеобразовательная школа «Счастливое детство», Краснодар
Olchi777@mail.ru

THE IMPACT OF PHONE GAMES ON PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Shadrina Olga Vladimirovna
Tolkacheva Yu.A.
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow,
Olchi777@mail.ru

Tolkacheva Yuliya Arkadyevna
Private educational institution Primary secondary school «Happy childhood»
Olchi777@mail.ru

В данной статье описаны положительные и отрицательные стороны влияния телефонных игр на детей, анализ результатов диагностики, а также профилактическая работа по стабилизации факторов устойчивости к телефонным и компьютерным играм.

Ключевые слова: телефонные игры, зависимость, игромания, гаджеты, агрессия, школьник, опасный контент.

This article describes the positive and negative aspects of the influence of telephone games on children, the analysis of diagnostic results, as well as preventive work to stabilize the factors of resistance to telephone and computer games.

Keywords: phone games, addiction, gambling addiction, gadgets, aggression, schoolboy, dangerous content.

О влиянии и сюжетах компьютерных игр сказано и разобрано уже очень много, но кроме игр компьютерных, есть еще и игры телефонные. Индустрия телефонных игр и приложений растет с каждым годом, и практически в каждом смартфоне ребенка, кроме установленных с завода игр и приложений, есть еще как минимум пара скачанных, которые он установил самостоятельно, про них и пойдет речь.

На смену компьютеру и ноутбуку пришло более удобное устройство – телефон. Практически у каждого ребёнка с 7-ми летнего

возраста уже есть свой телефон, который удобно помещается в кармане или рюкзаке. Его удобно быстро достать, убрать, спрятать под парту, в общем-то в с точки зрения ребенка весьма удобная вещь!

На сегодняшний день игры становятся мощнее и реалистичнее, все больше приближаясь по качеству визуализации к реальному миру. В 2011 года компьютерные игры официально признаны в США отдельным видом искусства.

Рассмотрим виды компьютерных игр:

Игры-бродилки. Они созданы на основе мультипликационных фильмов. Эти игры очень красочны и эмоциональны. В них необходимо участникам каких-либо событий, выполнить важное задание, или, предлагают разгадать ряд головоломок, не используя оружие.

Обучающие и развивающие игры. Они тоже очень эмоциональны, сопровождаются веселой детской мелодией или песней. При их создании использованы красивые яркие краски. Эти игры очень познавательны: дети получают знания об окружающем мире, учатся писать, считать. Происходит развитие творческих способностей.

Графические игры. Они учат рисовать, конструировать.

Шутеры. Эти игры с воинственными сюжетами. В них главная задача - уничтожить противника пока не убили вас. Естественно все это провоцирует вспышки гнева, зла и насилия у детей. Ребёнок, проживая за день несколько десятков жизней, теряет уважение к своей собственной, притупляется чувство опасности.

Игры-стратегии. Игры, требующие выработки стратегии, например, для победы в военной операции. Игрок управляет не одним персонажем, а целым подразделением, предприятием или даже вселенной [3].

С одной стороны, такие игры отрицательно и даже пагубно влияют на здоровье ребенка. Но с другой стороны современные виртуальные игры оказывают положительное влияние на развитие ребенка, потому как игры обучают детей мышлению и развивают умственные способности и навыки, необходимые в реальной жизни.

Рассмотрим игры повнимательнее:

Производителям телефонных игр важно, чтобы игрок легко получал доступ и проводил в игре как можно больше времени, поэтому они используют разные методики.

К примеру игра «Майнкрафт» — лучшее, что можно предложить маленьким геймерам. Это даже не игра, а макет виртуальной реальности — яркой, необычной, в которой можно создать по своему вкусу абсолютно все. «Майнкрафт» действительно развивает абстрактное мышление, воображение и логику. Игра не агрессивна, проста и реально интересна. Правда, есть опасность — от нее практически нельзя оторваться не то что детям, а и взрослым.

Есть игры, которые дети любят за то, что они создают иллюзию общения, участники постоянно переговариваются в чате либо выставляют ролики в Ютубе. В играх, где изначально предлагаются

совершенно безобидные и даже творческие на первый взгляд конструкторы, ребенок с головой уходя в такое «творчество» в создание анимации, попадает в темы, где основой является субкультура, где уже есть много участников и очень много «творений», а для ребенка очень важно получать социальное одобрение, и быть частью чего-то большого, и он очень быстро пропитывается этими темами. Примером такой игры является «Гача». Надо сказать, что такая игра влияет на такие склонности у ребенка, как издевательство, суицид, жестокость [2].

Существуют игры, где уровни сложности повышаются, а игроку надо проходить один за другим, хоть собирая фрукты, хоть борясь с врагами. Со стороны кажется, что эти игры развивают у ребенка ловкость, логику, рациональность, ведь в ней ему приходится решать разные задачи, импровизировать. Однако все это действует лишь на один отдел мозга, который в реальной жизни человеку попросту не нужен. Если малыш быстро проходит сложные уровни, это не значит, что он сможет так же быстро справляться с задачами в реальной жизни. Скорее, наоборот.

Смысл игр-стрелялок заключается в том, чтобы как можно быстрее и больше убить или взорвать. В этих игрушках кровь льётся ведрами, а информационной начинки практически никакой. Такие игры приводят к тому, что игроки начинают использовать подобные методы решения проблем в реальной жизни. Дети своими глазами видят мир главного героя, взаимодействуют с ним. И жертвами на экране телефона или компьютера становятся реалистично воссозданные люди. Некоторые приложения дают возможность создать персонажа, который точь-в-точь будет похож на школьного обидчика или нелюбимую учительницу, а после вдоволь поиздеваться над ними в файтинге или шутере [1].

В младшем школьном возрасте происходит перелом личности, ее переход в то состояние, при котором влияние телефонных игр может способствовать развитию интеллекта, логики, внимания, памяти и других качеств, а может сказаться на поведении и вызвать неоднозначные реакции на внешние факторы.

По нашим наблюдениям, а также изучению литературы можно отметить, что современные школьники все чаще проводят время в телефонных играх, предпочитают их вместо реального общения с друзьями (в школе это видно на переменах). Или говоря на их языке «залипают» в таких играх, уже не представляя жизни без них, буквально все свое время проводя в телефоне.

Целью нашего исследования стала развитие и стабилизация факторов устойчивости к телефонным играм.

С целью укрепления психического здоровья и благополучия обучающихся, была проведена профилактическая работа, которая включает в себя:

1. Анкетирование 3-4 классы
2. Проведение классного часа в каждом классе

3. Проведение общего собрания для всех учащихся, включающего

пропаганду здорового образа жизни, личной ответственности за свое поведение, формирования «антизависимых» установок, включая отказ от интернета и удаление опасных телефонных игр.

4. Оформление информационного стенда «Влияние компьютерных и телефонных игр на нашу жизнь» для каждого класса.

По результатам анкетирования было установлено, что из 24 учеников:

- 3 учащихся имеют зависимость от телефонных игр и проводят в сети более 4 часов;

- 5 человек относятся к группе риска, они проводят каждый день в сети от 2 до 3 часов;

- 12 человек проводят минимальное количество времени в игре – от 1 часа до 2 часов и не имеют зависимости.

На классных часах были использованы игровые моменты, дети при помощи пантомимы показывали негативные последствия влияния компьютерных игр в жизни.

На общем собрании использовались методики открытых вопросов и управления массами. Очень важно было, чтобы дети «сами» приняли нужное решение и абсолютно всем захотелось быть в движении против «плохих» игр.

Литература

1. Овчинников А. В чём вред, а в чём польза от компьютерных игр? Электронный ресурс <https://www.shkolazhizni.ru/world/articles/7264/> Познавательный журнал Школа жизни.ру -5 09.2007. С.7-10
2. Компьютерная зависимость детей: признаки, причины и последствия Электронный ресурс [<https://mgdp4.ru/lechenie/vred-i-polza-kompyutera-dlya-detej-kak-otuchit-rebenka-ot-igr-sovet-psihologa.html>] // ДефектологияПрогр. - 3.04.2021. - С. 13-21.
3. Медведь Е.А. Влияние компьютерных игр на младших школьников. Электронный ресурс <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-vliyanie-kompyuter/> Исследовательская работа г. Амурск, 2019.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Шимова Мазаль Алиагаевна
Московский Институт Психоанализа, г. Москва
naramazal@gmail.com

THE STUDY OF CREATIVE ABILITIES AND EMOTIONAL INTELLIGENCE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Shimova Mazal Aliagaevna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
naramazal@gmail.com

Связь эмоционального интеллекта с творческими способностями младших школьников является важным исследованием. В цифровом формате можно потерять способность развития творческих способностей детей, и это может отразиться на эмоциональном интеллекте детей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, творческие способности младших школьников, эмоции, чувства, оригинальность.

The connection of emotional intelligence with the creative abilities of younger schoolchildren is an important study. In the digital format, it is possible to lose the ability to develop children's creative abilities, and this can affect the emotional intelligence of children.

Keywords: emotional intelligence, creative abilities of younger schoolchildren, emotions, feelings, originality.

Прежде, чем говорить об эмоциональном интеллекте и творческих способностях младших школьников, хочется провести важную грань, которая касается всех образовательных систем в целом.

Конечно же речь идет о цифровизации сегодняшнего образовательного процесса. Не будем спорить, что в определенный момент дистанционное образование стало своего рода панацеей в период пандемийного кризиса, но многими отмечено, что цифровизация системы имеет очень много минусов.

Современное общество, а именно наше будущее - это дети, в частности младшие школьники оказались недостаточно готовы, можно даже сказать вовсе не готовы к тому, что трансляция знаний передается в цифровом формате.

Сложно оценить творческий потенциал ребёнка путем цифровых устройств в дистанционном формате. Младшие школьники требуют не-

посредственно «живого» обучения, которое на протяжении некоторого времени-нескольких лет- поможет в дальнейшем привить им самостоятельность в получении и усвоении знаний уже в цифровом формате.

Детские эмоции стремятся к воплощению через творческую деятельность. В работах К. Роджерса отмечается связь творческой направленности личности с уровнем ее эмпатичности. Положительные эмоции способны повышать уровень гибкости, беглости и оригинальности мышления. Это позволяет рассматривать возможность взаимосвязи творческих способностей и эмоционального интеллекта.

Выделяется несколько подходов в интерпретации термина «творческие способности»: способности, определяющие интеллектуальное развитие человека; креативность или компонент креативности; общие способности, направленные на преобразование имеющегося опыта; интегральное качество личности, включающее интеллектуальные и личностные структурные компоненты [3].

В рамках данного исследования выбрана позиция интерпретации творческих способностей в качестве способностей, определяющих интеллектуальное развитие человека (Л.А. Венгер, П.Е. Веракса, О.М. Дьяченко, В.Т. Кудрявев, Н.С. Лейтес, Н.Н. Подъяков, О.К. Тихомиров) и общих способностей, направленных на преобразование имеющегося опыта (Я.А. Понамарев), поскольку в исследованиях, касающихся возрастных особенностей младших школьников указывается зависимость творческой деятельности детей от имеющегося у них опыта и уровня развития познавательных процессов.

Структура творческих способностей состоит из когнитивного (знания, умения, навыки), эмоционального (отношение к выполняемой деятельности, способность к отражению эмоций и чувств в творческой деятельности) и мотивационного компонента (система побудителей: мотивы, интересы, потребности).

Диагностическая проверка когнитивного компонента может производиться по качеству решений и ответов участников исследования, эмоциональный через экспрессивность их ответов, а мотивационный в желании предлагать решения.

Перечень творческих способностей включает в себя творческое воображение, гибкость мышления, способность к генерированию идей, способность видеть целостный образ раньше частных деталей, способность применять имеющиеся навыки в новых условиях, способность обрванного видения закономерности развития целого объекта при отсутствии четких представлений об этом, способность включения новых знаний в систему имеющихся представлений, способность к самостоятельному выбору альтернативы.

Среди этого перечня для данного исследования были выбраны:

- вариативность, оригинальность (как показатели способности к преобразованию имеющегося опыта);

- гибкость мышления, генерирование идей, видение целостного образа раньше частных деталей (в качестве показателя способностей определяющие интеллектуальное развитие человека).

Для диагностики творческих способностей младших школьников традиционно предлагаются опросник Джонсона в адаптации Е. Туник, модификация тестов Дж. Гилфорда и Е.П. Торренса, педагогическая диагностика творческих способностей Е.А. Селивановой, тест креативности Вильямса в модификации Е. Туник, методика оценки сочинённой ребёнком сказки О.М. Дьяченко, Е.Л. Пороцкой, «Что может быть одновременно?» Н.Е. Вераксы, тест С. Медника в адаптации Л.Г. Алексеевой и Т.В. Галкиной, методики «Вербальная фантазия», «Рисунок», «Скульптура» Р. Немова, методика на определение уровня абстрактного мышления К. Йерасека, методика диагностики словесно-логического мышления (Л.И. Переслени, Л.Ф. Чупрова, методика словесных субтестов Л.И. Переслени, Е.М. Мастюковой, Л.Ф. Чупрова, методика «Закончи предложение» Н.Е. Богуславской, опросник Дж. Рензулли в адаптации Е. Туник, тест «Креативность» Вишняковой Н. [2].

Младшие школьники обладают высокой эмоциональностью, влияющей на их продуктивность во всех сферах деятельности. Эмоциональное развитие младших школьников во многом может опережать интеллектуальное развитие [4, с. 95].

Эмоциональный интеллект - это совокупность способностей, направленностей, свойств или характеристик личности, позволяющих понимать эмоционально-чувственные переживания (свои и чужие) и управлять ими. Это способствует эффективному взаимодействию с окружающими.

Отличительной особенностью эмоционального интеллекта является то, что он придает эмоциональную окраску когнитивным процессам, модифицирует их и позволяет придать осмысленность деятельности через воспроизведение эмоций на когнитивном уровне и поведенческом уровне [3, с. 88–89].

Структура эмоционального интеллекта описывается большим количеством авторских моделей: модель Д. Карузо, Дж. Майера и П. Саловея, модель Д. Гоулмана, модель Бар-Она, модель Д.В. Люсина, модель В.С. Козьмина, модель И.Н. Мещеряковой, модель С.П. Деревянко, модель Е.А. Орел и модель С.В. Кузнецовой [1,3].

В младшем школьном возрасте наблюдается высокая эмоциональную отзывчивость детей на происходящие вокруг них события, непосредственность и открытость в выражении своих переживаний и чувств, эмоциональная неустойчивость, сензитивность к «заражению» эмоций от окружающих. Эмоциональное состояние становится объектом познания, усиливается дифференциация восприятия экспрессии, увеличивается объем словарного запаса, связанного с представлениями об эмоциях [1, с. 90].

В связи с этим наиболее удобной моделью для исследования эмоционального интеллекта данной возрастной группы является модель И.Н. Мещеряковой, включающая в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент [5, с. 62].

Для диагностики эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста используются методики «Эмоциональной идентификации» Е.И. Изотовой² (серия №2), «Специальная осведомленность: эмоции и чувства» Е.И. Изотовой, методики «Эмоциональной пиктограммы» в модификации М.А. Кузьмищевой, методика «что-почему-как» М.А. Нгуен, «Опросник ЭмИн» Д.В. Люсина, «Эмоциональный интеллект» Т. Д. Марцинковской, методика «Изучение мимической моторики» Г.А. Волкова, методика «Отражение чувств» О.В. Дыбина, методика «наблюдение за поведением ребенка в естественных условиях» А.А. Ошокина, И.Г. Цыганкова .

Нами в 2021 году было проведено эмпирическое исследование по изучению взаимосвязи творческих способностей и детского интеллекта детей младшего школьного возраста. В нём приняли участие 32 девочки и 28 мальчиков.

Общая гипотеза исследования: существует прямая взаимосвязь между творческими способностями младших школьников и их эмоциональным интеллектом.

Частные гипотезы:

- продуктивность, вариативность и оригинальность идей у детей младшего школьного возраста связаны практически со всеми компонентами эмоционального интеллекта;

- диалектическое мышление младших школьников связано с управлением эмоциями и пониманием содержания эмоций.

Для проверки данных гипотез в качестве основного диагностического инструментария были выбраны следующие методики:

- методика оценки сочинённой ребёнком сказки О.М. Дьяченко, Е.Л. Пороцкой.

- методика диагностики диалектического мышления «Что может быть одновременно?» Н.Е. Вераксы.

- методика «Эмоциональный интеллект» Т. Д. Марцинковской.

- методика «Специальная осведомленность: эмоции и чувства» Е.И. Изотовой.

Проведенные методики сочинения сказки позволили подтвердить значимость творчества в жизни детей в данной возрастной группы. Методика Н.Е. Вераксы «Что может быть одновременно», проведенная с детьми позволила предположить, что диалектическое мышление младших школьников приближено к среднему уровню. На основании методики «Эмоциональный интеллект» Т.Д. Марцинковской следует, что средние значения по шкале восприятия и выражения эмоций, управления эмоциями и эмпатии приближены к значениям моды и медианы, что позволяет предположить равномерность распределения результатов.

Литература

1. Анохина А.С. Психофизиологические основы эмоционального интеллекта / Анохина А.С., Токарева О.А. // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - №58 - 2. - С. 311-314.
2. Кондратьева Н.В. Критерии, показатели и урони развития творческих способностей младших школьников [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. - 2015. - № 12-1. - С. 99-102. (<http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=35217>) Проверено 12.07.2021.
3. Рыжов Д.М. Эмоциональный интеллект в системе психологических знаний // МНКО. - 2014. - №4 (47). - С. 87-89.
4. Стрелкова Д.В. Формирование эмоционального интеллекта у младших школьников в образовательном процессе / Д.В. Стрелкова, И.В. Бобрышева // Грани познания. - 2012. - № 3(17). - С. 95-98.
5. Шнайдер М.И. Основные направления исследования эмоционального интеллекта // Гуманизация образования. - 2016. - №4. - С. 58-64.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ОНЛАЙН ПРОГРАММЫ САМОКОУЧИНГА КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ

Шорохов Алексей Сергеевич
Московский институт психоанализа, г. Москва
dub.ae@ya.ru

JUSTIFICATION OF THE NEED FOR ONLINE SELF-COACHING PROGRAM AS A MEANS OF DEVELOPING CREATIVE THINKING IN ADULTS

Shorokhov Aleksey Sergeevich
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
dub.ae@ya.ru

В статье представлена актуальность развития креативного мышления как одного из ведущих факторов успешности человека средствами самокоучинга. Раскрываются понятия «креативное мышление», «самокоучинг». Выделяются и описываются характерные особенности взрослости как этапа жизни человека. Значительное внимание уделяется обоснованию необходимости использовать именно самокоучинг для развития креативного мышления у взрослых, а также преимущества онлайн формата программы.

Ключевые слова: креативное мышление, самокоучинг, творчество, тренинг.

The article presents the relevance of the development of creative thinking as one of the leading factors of a person's success by means of self-coaching. The concepts of «creative thinking», «self-coaching» is revealed. The characteristic features of adulthood as a stage in a person's life are highlighted and described. Considerable attention is paid to substantiating the need to use self-coaching for the development of creative thinking in adults, as well as the advantages of the online format of the program.

Keywords: creative thinking, self-coaching, creativity, training.

Мир, в котором мы живем ежедневно меняется. Ошеломительный рост научно-технического прогресса детерминирует необходимость развития и становления людей, обладающих креативным мышлением и способностью нестандартно мыслить. Человек с незаурядным складом ума не только способен гибко подстраиваться к новым условиям жизни, но и принимает активное участие в изменении окружающей реальности. Современному обществу, переживающему период политической, экономической и социальной нестабильности, требуются люди, способные мыслить дивергентно.

Психологической основой способности к нестандартным решениям является креативное мышление. Хотя раскрытие механизмов этого процесса имеет социальное значение, до сих пор он недостаточно изучен у взрослого населения страны. Как известно, основной формой активности сформировавшейся личности является профессиональная деятельность, эффективность и результативность которой во многом зависит от творческого подхода к ней. В этом отношении особое значение приобретает процесс развития креативного мышления, необходимого для успешной реализации профессиональной деятельности.

В современном обществе в различных отраслях профессиональной деятельности творчество действует как один из ведущих факторов успешности человека. В списке требований к кандидату на самые разные должности нередко можно увидеть – креативность и творческое мышление.

Творчество проявляется по-разному в разные периоды жизни. Творческие способности детей часто проявляются в творческих и ролевых играх. С другой стороны, креативность взрослых проявляется во всевозможных оригинальных продуктах и занятиях. Некоторые из них являются общепризнанными (например, проекты, изобретения, инновации, произведения искусства, драматические или музыкальные представления), другие связаны с повседневной адаптацией и решением проблем, а третьи могут быть поняты только как личные и субъективные (например, самооценка, самоактуализация).

Креативное мышление является личностной характеристикой и представляет собой способность порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления [3].

Период взрослой жизни является значительным этапом жизни человека, с чем связаны многие проблемы изучения этого периода. Мы придерживаемся периодизации Г. Крайга и рассматриваем взрослость как этап становления человека от 20 до 40 лет. Данный возрастной период по мнению автора характеризуется силой, выносливостью, сексуальной активностью, диалектическим мышлением. Также в этот период происходит становление профессиональной идентичности [2].

Развитие креативного мышления имеет свои особенности в каждом возрастном периоде. При этом каждый этап характеризуется специфическими особенностями, которые могут свидетельствовать о сензитивности развития тех или иных параметров в структуре креативности на определенном возрастном этапе. Возраст не ограничивает творческие возможности, а качественно изменяет результаты творческой деятельности, которые приобретают характеристики широких обобщений и укрупненных форм. Основными акмеологическими условиями творческой продуктивности в данный возрастной период являются высокий уровень мотивации, а также процессы интеграции

специальных (профессионально обусловленных) параметров в структуре креативности [1].

Одной из проблем развития творческого мышления взрослых является то, что решение задач (как жизненно важных, так и менее значимых) для большинства людей не является приоритетом в их жизни. Вместо того, чтобы упорно решать проблемы, которые требуют творческого мышления, многие посвящают свою жизнь обыденной рутине. Находясь в зрелости, человек использует более ригидные формы поведения. Они связаны с тем, что событие произошло большое количество раз, и был разработан определенный шаблон действий в отношении него.

Коучинг креативности полезен в первую очередь людям творческих профессий: художникам, дизайнерам, фотографам, писателям и т.д. Однако, в настоящее время к этому виду помощи обращаются и руководители, менеджеры, владельцы бизнеса.

С 80-х годов XX века коучинг официально признан в бизнесе. В настоящее время существует порядка 50 школ и около 500 видов коучинга, начиная от VIP-коучинга и заканчивая социальной работой. Считается, что как отдельная профессия коучинг окончательно сформировался в начале 90-х годов XX века. В Америке профессия коуча официально признана в 2001 году, благодаря стараниям Международной Федерации коучей.

Современный человек - свободный и автономный, и все чаще у него возникает потребность самостоятельно работать в том числе и с самим собой. В этой связи на помощь приходит самокоучинг. Самокоучинг – это «произвольная форма внутреннего диалога. Это психологические действия, включающие приемы, способы работы со своими психологическими состояниями, процессами, особенностями. Направленные на осознание и коррекцию собственных психологических проявлений и включают умение задавать вопросы, позволяющие решить актуальную психологическую проблему» [4, с. 162].

Плюсы такого процесса очевидны: помогает привести мысли в порядок, экономия времени и денег, можно самостоятельно выбирать место, время и тему, полная конфиденциальность, ответственность только перед самим собой. Следует отметить, что человеку иногда очень трудно интегрировать ощущения, мысли, чувства и значения, трудно найти доступ к внутреннему миру. Самокоучинг или аутокоммуникация устанавливают не только направления саморазвития в целом, но и векторы связи психического, чувственного и семантического уровней человека. Творческий процесс предполагает контакт с внутренним эмоциональным миром; то же необходимо для процессов психотерапии, коучинга, самокоучинга. Творчество может действовать в качестве процесса самокоучинга в результате поиска отношений между внешней и внутренней реальностью и выхода за пределы обычных знаний через «переключение» своих состояний.

Таким образом, самокоучинг в сегодняшнем стремительно меняющемся мире – отличный способ решения не только внутренних про-

блем, но и для развития креативного мышления как одного из ведущих факторов успешности человека. К тому же на одной из характерных черт современного этапа научно-технической революции является компьютеризация всех сфер жизни общества.

Люди все больше ценят такой ресурс как время, ведь это единственное, что не возобновляется. В этом ключе онлайн технологии становятся спасением для сверхзанятого человека в современных условиях, где с одной стороны бушует пандемия, а с другой – развивать себя подгоняет приближающаяся конкуренция с роботами.

Рассмотрим преимущества онлайн тренингов. На первое место выходит гибкость (онлайн-обучение позволяет адаптировать тренировки к образу жизни и графику работы; удовлетворяя индивидуальные потребности в профессиональном и личностном развитии, остается время для личных, семейных и рабочих обязанностей). На втором месте – доступность (онлайн-обучение проводится через Интернет, поэтому войти в систему можно из любого места: дома, в офисе или при удаленной работе). Далее идет рентабельность (стоимость онлайн-курсов снижена, время проезда и проживания отсутствуют). К тому же можно отметить такой плюс как интерактивность (возможность участвовать в дискуссионных форумах и практических упражнениях, что обеспечивает равное право голоса и ведет к более совместному и богатому опыту обучения).

Также хочется отметить достоинства такого формата не только для участников, но и для создателей онлайн тренинга. И тут на первый план выходит масштабируемость. После того, как созданы модули электронного обучения, их можно легко масштабировать для развертывания для любого количества участников и на любом количестве языков.

Таким образом, объединяя все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что необходимость разработки онлайн программы самокоучинга как средства развития креативного мышления у взрослых – очевидна.

Для реализации данной задачи, необходимо тщательно продумать такие этапы как: создание контента (теория+упражнения), техническая составляющая тренинга, разработка правил работы с группой в условиях онлайн формата, методы управления эмоциональным состоянием тренера во время проведения сеанса связи.

Основная цель онлайн тренинга развития креативного мышления средствами самокоучинга – это сознание и преодоление барьеров проявления креативности, формирование навыков и умений управления творческим процессом. Модули программы включают такие темы как «Креативная сила бессознательного», «Предприятие как метафора личности», «Моя неповторимая идентичность», «Внутренние переговоры». Все упражнения направлены на поиск ответов внутри себя с помощью самокоучинга. Следующими задачами мы видим оформление, проведение и оценку эффективности программы.

Литература

1. Барышева Т.А. Динамика развития креативности в период взрослости (из опыта эмпирического исследования) / Т.А. Барышева // Вестник психофизиологии. – 2018. – № 1. – С. 69-75.
2. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 940 с.
3. Любарт Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности / Пер. с фр. – М.: Когито-Центр, 2019. – 2015 с.
4. Микитюк Н.В., Лешко С.В., Сироштаненко Т.Г., Данилов Н.Ф. Универсальные психологические действия самокоучинга как средство развития произвольной формы самосознания учащегося // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2020. - №3 (53). – С. 160 -168.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОГРАММЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Шумилова Наталия Валерьевна
Московский институт психоанализа, г. Москва
Vnv0803@mail.ru

THE MODALITIES OF SELF-EDUCATION STRATEGIES THROUGH DISTANT LEARNING PROGRAMS

Shumilova Nataliya Valeryevna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
Vnv0803@mail.ru

Представлены результаты теоретического анализа проблемы особенностей стратегий самостоятельного обучения студентов в условиях программы дистанционного обучения. Рассмотрены оценки дистанционного обучения с позиции студента. Предложены (разработаны) четыре стратегии самостоятельного обучения студентов в условиях программы дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, опосредованное взаимодействие, самостоятельное обучение, декларативные и процедурные знания, стратегии самостоятельного обучения.

The results of the theoretical analysis of the problem of the peculiarities of the strategies of independent learning of students in the conditions of the distance learning program are presented. The evaluation of distance learning from the position of the student is considered. Four strategies of independent learning of students in the conditions of a distance learning program are proposed (developed).

Keywords: distance learning, indirect interaction, independent learning, declarative and procedural knowledge, strategies of independent learning.

Беспрецедентный опыт самоизоляции в 2020 году стал поворотным пунктом в дискуссии о месте и роли цифровых технологий в образовательном процессе. В настоящее время особенно на фоне эпидемиологической обстановки педагог должен уметь формировать с помощью информационных технологий образовательную среду, обеспечивающую соответствующий федеральным образовательным стандартам уровень обучения, моделировать индивидуальные траектории развития обучающихся, а также собственный маршрут профессионального роста [1]. Одной из таких специальных технологий, используемых в процессе обучения, выступают дистанционные технологии обучения.

В Федеральном законе «Об Образовании в РФ» в ст. 16 дается разъяснение: под дистанционными технологиями обучения «понимаются

образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [5].

Словосочетание «опосредованное взаимодействие» в этом определении означает «удаленное взаимодействие». Образовательный процесс, основанный на использовании технологий дистанционного обучения, целесообразно рассматривать с точки зрения традиционной педагогики и на основе терминологии, принятой в области педагогических знаний.

В обобщенном виде, под системой дистанционного обучения (далее – ДО) понимается педагогическая система, включающая проектирование, организацию и проведение учебного процесса в контексте выбранной концепции с учетом специфики дистанционного обучения [4].

Изначально дистанционное обучение (далее – ДО) было создано для учащихся с ограниченными возможностями. Целью ДО являлось обеспечение условий для получения качественного общего образования посредством дистанционных технологий учащимся с ограниченными возможностями здоровья на всех ступенях обучения. Далее ДО распространилось на все категории обучающихся. Конечной целью дистанционного обучения является создание открытой, доступной, непрерывной, гуманистической системы обучения.

Система дистанционного обучения отличается от традиционных форм обучения. ДО присущи такие черты, как: высокая динамичность, разнообразие форм обучения, комфортные условия обучения, наличие интерактивной коммуникации.

К проблемам разработки педагогической системы ДО неоднократно обращались методологи и практикующие педагоги. На сегодня известны исследования по разработке отдельных элементов системы на уровне теоретических основ (Б.Б. Айсмонгас, М.А. Уддин, А.А. Андреев, А.Г. Асмолов, Н.В. Никуличева и др.), практического применения (Л.В. Бендова, Е.С. Полат, А.Е. Петров и др.), методических разработок и учебных пособий для вузов (С.В. Панюкова, Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина и др.).

Обучение можно назвать самостоятельным только тогда, когда обучающийся сам принимает решения, ставит определенную цель, связанную с учебой и способен определить для себя образовательные стратегии. Стратегии в самостоятельном обучении нужны для того, чтобы правильно понимать новую информацию, перерабатывать ее и постараться сохранить все самое важное для обучающегося. Другими словами, стратегии в самостоятельном обучении и есть план действий, приводящих к достижению цели. Если учесть, что обучающийся сам разрабатывает стратегию своего обучения, ставит перед собой цель, выбирает для себя источник информации, из которого получает необходимый для учебы материал, изучает подобранный материал в удобной для него временной рамке, иногда имеет возможность выбора формы контрольной работы, то роль преподавателя меняется – если в классическом обучении он является основным ресурсом знаний, то в самостоятельном занимает по-

зицию главного партнера, коуча, который может правильно направить к получению знаний.

В данной статье представлены результаты теоретического изучения особенностей стратегий самостоятельного обучения в условиях программы дистанционного обучения и пилотажного исследования в рамках озвученной проблемы.

Под системой дистанционного обучения понимается педагогическая система, включающая проектирование, организацию и проведение учебного процесса в контексте выбранной концепции с учетом специфики дистанционного обучения [4]. Система ДО «предусматривает проведение регулярных занятий с обучаемым с использованием средств коммуникаций и образовательных ресурсов сети Интернет (виртуальные дискуссии в форуме, резюме в блогах, круглый стол в режиме телеконференции, чат-консультации, веб-квест по предмету, вебинары, ситуационный анализ, проекты и т.д.)» [3, с. 7].

Вся система организована для работы как онлайн (групповые вебинары, индивидуальные консультации), так и оффлайн (изучение учебной программы – чтение лекционных материалов, просмотр видеороликов; выполнение и обсуждения заданий преподавателя – переписка с преподавателем на форуме, посредством электронной почты, работа с источниками информации, а также сетевыми сервисами и т.д.).

Реализация дистанционного обучения базируется на создании качественного контента, систематическом консультировании студентов, постоянной и быстро доступной обратной связи по итогам выполнения работ, активными формами работы.

В ходе работы над проблемой нашего исследования, мы предположили, что существующие различия в восприятии студентами дистанционного обучения связаны со стратегиями самостоятельной работы студентов, а точнее, с отсутствием ее сформированности. Мы провели пилотажное исследование на Google – платформе. Студентам предлагалось заполнить анкету относительно дистанционного формата обучения. В исследовании приняли участие 43 человека.

На вопрос «Удобно ли вам обучаться в дистанционном формате» большинство – 26 человек (60,5%) ответили «да». Еще 8 человек (18,6%) ответили «скорее да, чем нет». Остальные (7 чел. – 16,3% и 2 чел. – 4,7%) ответили не в пользу дистанционного обучения. Большинство респондентов оценили удобство обучения в дистанционном формате 8-10 баллами (30 чел. – 69,8%).

По поводу трудностей, связанных с распределением времени для прохождения учебы мнения студентов, поделились примерно поровну – часть находит, у части возникают затруднения.

С различными трудностями в организации процесса своего обучения столкнулись практически все респонденты (стало труднее организовывать время и комфортное рабочее пространство; напрягает отсутствие смены обстановки и живого общения). При этом 17 человек (39,5%) отмечают, что стало легче планировать свой день.

21 респондент заявили, что учиться дистанционно проще, однако отношения преподавателей с учащимися (с точки зрения студентов) либо остались без изменения (14 чел. – 35%), либо ухудшились (15 чел. – 37,5%).

Большинство респондентов отдают предпочтение смешанному формату организации учебного процесса.

В целом, результаты пилотажного исследования подтверждают наши предположения относительно недостаточной сформированности у студентов навыков самостоятельного обучения. И еще раз подтвердили актуальность нашего исследования.

Исследования в области когнитивной психологии внесли наибольший вклад в разработку проблемы стратегий обучения. Стратегии рассматривались как информация, знания и их представление в структуре памяти. Мы говорим о различиях между декларативных и процедурных знаний. Эта идея была впервые высказана учеными А. Ньюэллом и Г. Саймоном. Результатом их исследований стал следующий вывод: знания могут быть представлены в памяти не только в виде статических структур, но и в виде операций. Статичные структуры в этой концепции интерпретируются как базы данных или декларативные знания, а операции представляют собой процедурные знания [2, с. 193-194]. Таким образом, декларативные знания – «что-знания» – знания, приобретаемые в результате социального опыта и в процессе обучения. Процедурные знания – «как-знания» – это определенный набор операций, которые необходимо выполнить, т. е. процедурные знания – это общие инструкции по действиям в определенных ситуациях. Знание последовательности выполняемой деятельности, определенных процедур выполнения предписанных стадий, обеспечивающих результативность деятельности, составляет основу понятия «стратегия».

Для более конкретного определения стратегий самостоятельного обучения студентов предлагаем дополнить первую составляющую (декларативные знания) критерием новизны информации (тех знаний, которые получают студенты), а вторую составляющую (процедурные знания) – критерием прикладного аспекта полученных знаний (где и как их следует применять на практике).

Исходя из выделенных аспектов, предлагаем выделить четыре стратегии самостоятельного обучения студентов в рамках дистанционного обучения (рис. 1).

Рис. 1. Стратегии самостоятельного обучения в рамках ДО

Под системой дистанционного обучения понимается педагогическая система, включающая проектирование, организацию и проведение учебного процесса в контексте выбранной концепции с учетом специфики дистанционного обучения.

Основополагающим принципом организации дистанционного обучения является самостоятельная работа студента. В процессе дистанционного образования студенты выбирают различные стратегии самостоятельного обучения. Условно мы их определили, как стратегии «шума», «обновления знаний», «общего развития», «глубокого обучения». Стратегии различаются по соотношению новизны получаемой информации и практического аспекта ее применения.

В перспективе конечной целью исследования мы видим теоретически обоснованное и практически оформленное понимание стратегий самостоятельного обучения студентов в условиях программы ДО в зависимости от особенностей личностного целеполагания обучающегося. Исходя из понимания озвученной взаимосвязи, мы сможем оптимизировать процесс обучения студентов в рамках ДО.

Литература

1. Блинова Т.Л. Педагогические технологии: тенденции и перспективы / Т.Л. Блинова, И.Е. Подчиненов // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 182-188. DOI: 10.26170 / po17-06-25.
2. Лебединская О.В. Стратегии самостоятельной работы студентов как компонент содержания самостоятельной деятельности по иностранному языку / О.В. Лебединская, Л.В. Цыганова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. - № 4-3 (58). – С. 193-196.
3. Никуличева Н.В. Организация дистанционного обучения в школе, колледже, вузе / Н.В. Никуличева, О.И. Дьякова, О.С. Глуховская // Открытое образование. – 2020. – Т. 24, № 5. – С. 4-17. DOI: 10.21686/1818-4243-2020-5-4-17
4. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Под ред. Е.С. Полат. – 3-е изд. – Москва: Юрайт, 2020. – 392 с.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

Ягодка Ольга Андреевна
ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц
Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва
iagodka_88@mail.ru

THE ROLE OF MODERN DIGITAL RESOURCES IN THE FORMATION OF READING LITERACY

Yagodka Olga Andreevna
Moscow Cadet Corps boarding School of pupils of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow
iagodka_88@mail.ru

В статье анализируется, как в условиях развития информационных технологий возможно формировать читательскую грамотность, какие ресурсы помогают развить универсальные компетентности.

Ключевые слова: читательская грамотность, информационные технологии, электронные образовательные ресурсы.

The article analyzes how, in the context of the development of information technologies, it is possible to form reading literacy, what resources help to develop universal competencies.

Keywords: reading literacy, information technology, electronic educational resources.

В процессе работы с текстами художественной, литературоведческой критической литературы учитель использует уже выстроенную систему вопросов и заданий, где мысль учащихся направлена на самостоятельный поиск. Однако сегодня, в 21 веке, когда происходит стремительное развитие общества, в котором требуются гибкие, универсальные навыки, роль учителя меняется. Он уже не единственный носитель знаний, а партнёр, который выстраивает диалог между юным читателем и словесным творчеством писателя, и школьное образование становится лишь этапом обучения. Повторение лучших практик и моделей уже недостаточно, требуется ориентация на будущее: универсальные компетентности, потребность в цифровой, финансовой, правовой, экологической грамотности. Чему и как учить, чтобы быть успешным завтра?

Преобразованный в соответствии с сегодняшним временем годами накопленный опыт можно использовать, задействовав потенциал электронных информационных ресурсов и интернета. Ведь сегодня существуют онлайн-платформы, предоставляющие доступ к открытым образовательным ресурсам, применение которых является одной из самых актуальных и перспективных тенденций в системе образования. К ним

относятся различные виды цифровых ресурсов: онлайн-курсы, микромодули для одного или нескольких уроков, учебное видео или тест.

Отечественная платформа «ЛЕСТА» - электронный учебник, целый программно-методический комплекс, который обеспечивает возможность самостоятельного освоения учебного курса или целого раздела [1]. Теория, справочники, задачки, лабораторный практикум, а также видеофрагменты, иллюстрирующие процессы, традиционное изложение текста со статичными рисунками и схемами – все это позволяет учащимся быстро находить интересующий материал, самостоятельно извлекать, преобразовывать и анализировать информацию в соответствии с учебной деятельностью.

Платформа «Учи.ру» — это интерактивная образовательная платформа, полностью соответствующая ФГОС, позволяющая индивидуализировать образовательный процесс. Все задания по русскому языку и другим предметам распределены по классам и темам, имеют разные уровни сложности и представлены в форме интерактивной игры [2]. Выполняя каждое задание, учащиеся видят свои ошибки и могут их устранить, таким образом формируются умения понимать различные тексты, обобщать, проверять информацию. Так же платформа предлагает различные олимпиады, которые способны формировать регулятивные учебные действия, обеспечивая умения решать проблемные ситуации. Например, олимпиада «Русский с Пушкиным» позволяет получить дополнительные знания по предмету, наглядно демонстрирует задания, которые построены в форме компьютерной игры, что отвечает новым современным условиям и способам восприятия информации современными школьниками. Каждый участник олимпиады узнает свой результат сразу или через 5 минут после завершения олимпиады.

Наиболее эффективным и интересным способом работы с различными видами текста является платформа «Padlet». Это своеобразная онлайн - доска, на которую можно прикреплять и формировать учебный материал. При этом создавать информацию могут как преподаватели, так и учащиеся. Таким образом, учитель и ученик являются креативными создателями своего собственного курса. В его структуру могут входить разные тематические блоки, которые соответствуют представлению о содержании читательской грамотности. Так, изучая произведения художественной литературы, целесообразно создать блок, который содержит теоретическую информацию, задания для выполнения. Весь лекционный материал представляет список основных понятий, с которыми могут познакомиться учащиеся при изучении конкретной темы. В библиотеке полезных ссылок можно найти новую, дополнительную информацию, которая будет полезна для изучения. Для более продуктивного результата обучения реализовано такое взаимодействие как комментарии под каждым постом, где учащиеся могут вступить в дискуссию или обсудить материал, выражая свое мнение. Благодаря такой форме можно задавать вопросы преподавателю и активно помогать всем участникам данного курса. Таким образом, работая с материалом, учащиеся формируют уме-

ния находить информацию, делать на её основе выводы, интерпретировать, обобщать отдельные тексты.

Работа в Padlet позволяет подключить учащихся к активной самостоятельной познавательной деятельности, организовать сбор идей, ответов по обозначенному вопросу изучаемой темы. Задания направлены на развитие читательского интереса к художественной литературе, культуры чтения учащихся, на повышение их культурной и информационной компетентностей, на понимание и интеграции информации.

Существующая с 2013 г. платформа «ЯКласс» представляет коллекцию интерактивных задач и видеуроков по широкому спектру предметов и классов, содержит более 30 тыс. заданий. Целевая аудитория — учителя и ученики 1–11-х классов. Сервис предоставляет возможность применять материалы как в общем, так и в дополнительном образовании. Система регистрации предельно проста: преподаватель должен выбрать предмет и класс, а также ввести информацию о школе. Сервис также предоставляет возможность связать свой профиль с учётной записью электронного журнала. Платформа предоставляет аналитику по каждой теме и каждому ученику, включая тип задания, уровень сложности, количество попыток и время выполнения заданий. В разделе «Предметы» есть вся необходимая теория, чтобы ученики могли обратиться за справкой, а в «Редакторе предметов» учитель может размещать собственные учебные материалы и задания, в том числе метапредметные. Если ученик выполнил задание неправильно, ему помогут «Шаги решения». Каждый урок состоит из 4 этапов: теория, задание, тест, методические материалы, задания не повторяются, каждый вариант уникален. Как работает данная платформа: учитель задаёт обучающемуся проверочную работу, ребенок заходит на сайт ЯКласс и выполняет задание педагога. Если ученик ошибается, ЯКласс объяснит ход решения, и для закрепления материала ученику предлагается решить другой вариант задачи. Ответ не получится скопировать или списать. В конце работы учителю приходит отчет о том, как ученики справляются с заданиями [1].

Существующая с 2018 г. платформа «Яндекс. Учебник» - это база интерактивных задач по математике, русскому языку и окружающему миру. Включает примерно 45 тыс. заданий. Используется учителями как бесплатный он-лайн-задачник с автоматизированной проверкой заданий. На платформе в личном кабинете учителя также есть и сервис проведения видеотрансляции. В апреле 2020 г. компания «Яндекс» запустила платформу «Яндекс. Школа», куда в том числе интегрирован сервис «Яндекс. Учебник».

Google Класс - хранилище заданий, выложенных для класса по какому-либо курсу. Имеет ряд преимуществ: в Google Классе нет рекламы, у участников образовательного процесса на Google диск создается общая папка «Класс», которая доступна как для отдельного обучающегося, так и для класса в целом. Работа в Google классе бесплатна, а все написанные детьми работы сохраняются на специальном Google Диске в

отдельной папке. Чтобы попасть к материалам курса, нужно иметь код курса и аккаунт на Google. В классе также можно выкладывать учебники, задачки, лекции, презентации по темам, а также видео – лекции с youtube. При этом преподаватели могут легко и быстро создавать и проверять задания в электронной форме, отмечать сроки сдачи. Задания и работы при этом автоматически систематизируются в структуру папок и документов на Диске, понятную и преподавателям, и ученикам. С помощью сервиса Google можно сразу увидеть задания, которые вызвали проблемы у учащихся [1].

Тестирование – одна из традиционных форм оценивания. В условиях дистанционного обучения роль данной формы возрастает многократно. On-line сервисов для организации тестирования достаточно количество. Приведу примеры некоторых из них. Одна из них - Google-формы, которые можно использовать в формате опроса или теста, так как данная форма позволяет ученику после ответа сразу увидеть, на какие вопросы он ответил правильно, а где были допущены ошибки. При этом учитель видит подробный отчет и анализ тех заданий, которые вызвали затруднения и решены неверно. Создавая работу, учитель может отметить вопросы с кратким ответом или множественным выбором, а также задания с развернутым ответом. Они также попадут при этом к учителю, однако ученик сможет получить ответ, правильно ли он размышлял, только после проверки педагогом. Может в формах Google быть добавленным и просто текст, а значит, можно включать информационные блоки.

Следующая форма – Microsoft. В Microsoft Forms можно быстро назначать оценки за ответы на вопросы и предоставлять обучающимся отзывы различными способами: экспортировать результаты тестов в Microsoft Excel для более глубокого анализа и построения диаграмм, а также удалить или распечатать все ответы. Имеются вопросы такого типа: «Рейтинг» и «Шкала Лайкерта». Microsoft Forms также включает функциональные инструменты для анализа в режиме реального времени, которые позволяют педагогу получить сводную информацию [1].

В условиях дистанционного формата обучения роль письменных работ возрастает многократно, так как именно письменные работы - основное средство обратной связи для учителя. Это могут быть упражнения из учебников; задания, предлагаемые на образовательных платформах; интерактивные рабочие листы, подготовленные учителем; контрольные работы и практические задания, отправленные обучающимся по электронной почте или размещенные на сайте образовательной организации (учителя); отчеты по лабораторным работам, выполненным в домашних условиях; рефераты, доклады и многое другое.

Самым простыми вариантами предоставления выполненных письменных работ учителю является пересылка по электронной почте. Это могут быть как отсканированные рукописные тексты, так и тексты, набранные в текстовых редакторах; задания, выполненные на основе шаблонов, предоставленных учителем и др. Однако такой способ нельзя

назвать удобным и для учителя, и обучающихся особенно, если учитель ведет занятия в нескольких классах и объем пересылаемых заданий значительный. Одним из вариантов упрощения взаимодействия является использование облачных хранилищ, как место для размещения заданий, выполненных работ и результатов оценивания. Облачные хранилища данных: Dropbox, Mail.ru, Яндекс. Диск позволяют пользователям загружать и хранить файлы на серверах, распределенных в сети, и предоставлять их в доступ другим пользователям. Преимущества такого хранения – возможность доступа к ресурсам с любого мобильного устройства. Dropbox предоставляет бесплатно 2 ГБ пространства, Облако Mail.ru – 25 ГБ, Яндекс.Диск – 3 ГБ. Во всех случаях объем дискового пространства можно существенно расширить за счет платных услуг. Поддерживает несколько десятков типов файлов.

Облачные хранилища Google Drive и Microsoft OneDrive помимо хранения и обмена файлами позволяют работать с документами коллективно, редактируя их в браузере. OneDrive поддерживает Office Online – веб-версию Microsoft Office, поэтому здесь можно загружать, создавать, редактировать файлы Microsoft Word, Microsoft Excel, Microsoft PowerPoint и Microsoft OneNote, OneDrive и хранить до 15 ГБ информации. Общий доступ и совместное редактирование поддерживает и облачное хранилище компании Google. Набор офисных приложений обеспечивает работу с текстовыми документами, электронными таблицами, презентациями, изображениями, веб-формами и другими типами файлов. Учитель может использовать облачные хранилища, как для размещения собственных заданий, так и для размещения выполненных работ обучающихся с результатами их оценивания.

Литература

1. Карлов И.А., Киясов Н.М., Ковалев В.О., Кожевников Н.А., Патаракин Е.Д. и др. Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020.
2. Шумилова А.В. Особенности и преимущества использования платформы Учи.ру в педагогической практике [Электронный ресурс] // Электронная газета. <http://io.nios.ru/articles2/100/3/osobennosti-i-preimushchestva-ispolzovaniya-platformy-uchiru-v-pedagogicheskoy> (дата обращения 1.11.2021).

«Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде»

Сборник материалов
II Межвузовской научно-практической конференции
26-27 ноября 2021 года
Москва

Под общей редакцией Л.А. Григорович

Редактор Овсеп Петросян
Корректор Вероника Петелина
Макет и верстка Антонина Тихонова

Издательство Московского института психоанализа
121170, г. Москва, Кутузовский просп., 34, стр. 14
e-mail: vo@inpsycho.ru

*По вопросам приобретения литературы
Московского института психоанализа
обращайтесь к ИП Петросяну Овсепу Саядовичу
+7 926 2137307, +7 963 699 7594
e-mail: hpsmysl@yandex.ru*

Подписано в печать 25.12.2023, Формат 84x108 /32
Бумага офсетная
Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, ком. 6.

ISBN 978-5-7312-0438-5

9 785731 204385